Мир
большой политики
глазами
журналиста

Многоуважаемой Эльмире Кануль
Г. Алиев
25/IX - 91 г. г. Баку.

Эльмира
АХУНДОВА

МГНОВЕНИЯ ИСТИНЫ

Аз. 49.
А 95

Эльмира АХУНДОВА

Аз. 49.
А95
Э.Ахундова
А-95 Мгновения истины - Баку: "Дом сказки", 2003, 516 стр. (с фотоприложением).

Редактор: **М.Гусейнзаде**
Художник: **А. Алекперов**

Известному азербайджанскому журналисту Эльмире Ахундовой в силу профессии собкора довелось быть в самой гуще политических событий, происходивших в стране и мире за последнее десятилетие. Она освещала работу крупнейших саммитов и международных форумов, многочисленные зарубежные визиты Президента Азербайджана, она имела возможность в непосредственной близости наблюдать за работой Гейдара Алиева, присутствовать на его встречах и переговорах с самыми известными политиками современности.

Итогом этих поездок, журналистских наблюдений явились десятки ярких публикаций, аналитических комментариев, проблемных статей, увидевших свет в самых разных органах периодической печати Азербайджана и России. Собранные в данной книге воедино и расположенные в хронологическом порядке, они создают весьма цельное впечатление, ибо посвящены одной главной теме - созданию и становлению внешнеполитической стратегии молодой независимой Азербайджанской Республики.

А 4804000000 2003
093
JSBN-9952-21-007-8

© Эльмира Ахундова, 2003
© "Дом сказки", 2003

В ДВУХ ШАГАХ ОТ БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКИ

Вместо предисловия

Известному чешскому драматургу, диссиденту, парадоксами судьбы вознесенному на вершину государственной власти, экс-президенту Чешской республики Вацлаву Гавелу принадлежит один афоризм. "Политика не есть искусство возможного, - считает Гавел. - Политика - искусство невозможного".

Гавеловский афоризм, на мой взгляд, как нельзя лучше соответствует духу и содержанию книги "Мгновения истины", вышедшей из-под пера талантливого азербайджанского публициста Эльмиры Ахундовой.

Эльмире-ханум в силу профессии собкора довелось быть в самой гуще политических событий, происходивших в стране и мире после крушения коммунистической системы, распада СССР и обретения бывшими республиками социалистического лагеря государственной незави-

симости. Ей посчастливилось освещать работу всех крупных саммитов и международных форумов последнего десятилетия XX века, где закладывались основы новейших политических доктрин и концепций, вырабатывались модели принципиально новой архитектуры общеевропейской безопасности, вычерчивались контуры масштабных интеграционных проектов в сфере экономики, транспорта и коммуникаций. Освещая многочисленные зарубежные визиты Президента Азербайджана, она имела возможность в непосредственной близости наблюдать за работой Гейдара Алиева, присутствовать на его встречах и переговорах с самыми известными политиками современности.

Итогом этих поездок, журналистских наблюдений явились десятки ярких публикаций, аналитических комментариев, проблемных статей, увидевших свет в самых разных органах периодической печати Азербайджана и России. Сегодня, собранные воедино и расположенные в строго хронологическом порядке, они создают весьма цельное впечатление, ибо, по сути, посвящены одной главной теме - созданию и становлению внешнеполитической стратегии молодой независимой Азербайджанской Республики.

В центре книги "Мгновения истины" - образ Президента Азербайджана Гейдара Алиева. Без ложного пафоса, без какой бы то ни было патоки (которыми, чего греха таить, полны книги, написанные об этом человеке) автору удается создать портрет масштабной личности, незаурядного политика, который колоссальным усилием воли и интеллекта, вопреки всем мыслимым и немыслимым преградам, выстраивал успешную внешнеполитическую стратегию своей страны. Стратегию, которая помогла

Азербайджану выжить, состояться как независимому государству и занять достойное место среди цивилизованного мирового сообщества.

Эльмира Ахундова исходит из того непреложного факта, что личность Гейдара Алиева не нуждается в пышном словесном обрамлении и что лучшей оценкой его деятельности является строго документальное повествование о конкретных делах, смелых инициативах и дальновидных политических решениях азербайджанского Президента.

Поэтому книга до предела насыщена цифрами, фактами, комментариями зарубежных экспертов, а также сопровождавших Президента в его поездках членов азербайджанского правительства. В книге минимум "лирических отступлений", зато максимум ценнейшей информации, в том числе и о странах, в которых вместе с главным героем книги довелось побывать Эльмире Ахундовой, о сути и характере международных организаций, таких как ООН, ОБСЕ, Совет Европы, ОИК, ОЭС и др., на чьих саммитах и конференциях присутствовал Президент Азербайджана.

В книге подробно отражено, как год за годом, шаг за шагом формируется нефтяная стратегия Азербайджана, как один за другим подписываются масштабные нефтяные контракты с крупными зарубежными компаниями, как благодаря настойчивости и политической воле Гейдара Алиева обретают реальные контуры проекты, которые еще недавно казались немыслимыми. Экспортный трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан, возрождение великого Шелкового пути, Транскавказский газопровод и другие глобальные транспортно-коммуникационные инициативы Гейдара Алиева, в значительной степени изменившие

геополитическую и геоэкономическую ситуацию в регионе Прикаспия, - все это увидено острым, объективным взглядом и отражено в эмоциональной художественно-публицистической форме.

Точно с такой же журналистской дотошностью освещена в книге вся история вступления Азербайджана в Совет Европы - от подписания первых соглашений с этой международной организацией и до исторической даты 25 января 2001 года, поставившей точку в нелегком процессе политической интеграции Азербайджана с Европой. А еще в книге масса ценнейших материалов по истории двусторонних отношений Азербайджана с государствами "ближнего" и "дальнего" зарубежья, а также с многочисленными региональными организациями, членом которых является наша страна.

Все это предопределяет значимость книги для широкого читателя, интересующегося нашей новейшей историей, особенно для ученых - социологов, историков, политологов, которые не раз будут обращаться к ней как к важному документу, отразившему нашу сложную, переменчивую, но такую интересную эпоху.

Да, несомненно, главным героем книги "Мгновения истины" является Эпоха. Отраженная сквозь призму "большой" политики, запечатленная в личностях больших политиков, в двух шагах от которых посчастливилось находиться Эльмире Ахундовой - одному из самых талантливых и авторитетных представителей современной азербайджанской публицистики.

ВАГИФ САМЕДОГЛУ
Народный поэт Азербайджана,
депутат Милли Меджлиса
Азербайджанской Республики

ВОЗВРАЩЕНИЕ АЛИЕВА

Штрихи к политическому портрету

Эпопея с возвращением Гейдара Алиева в большую политику, начавшаяся ровно три года назад в Нахичевани, когда восторженные земляки зарезали у его ног жертвенного барана, триумфально завершилась. Конечно, президент Азербайджана А.Эльчибей без особой охоты, в качестве крайней меры прибег к помощи Г.Алиева. Конечно, Милли Меджлис избрал его главой парламента под нажимом внешних обстоятельств. В оппозиционных новому руководству Азербайджана кругах сложилось стойкое мнение, что приход Алиева был искусно подготовлен определенными силами внутри и вне республики и что "народное восстание" полковника Сурета Гусейнова - одно из звеньев этого плана.

Все, однако, не столь однозначно. Политическое возвращение бывшего партийного лидера республики было

запрограммировано много раньше - объективным ходом развития событий вкупе с субъективными ошибками прежних властей. Решающим фактором была и личность самого Алиева, чья взвешенная, дальновидная политика на посту председателя Верховного Меджлиса Нахичеванской республики неуклонно повышала его рейтинг, контрастируя с некомпетентностью прежнего руководства.

Сегодня многие задаются вопросом: почему Алиеву пришлось так долго дожидаться своего "звездного" часа? Ведь, казалось бы, "нарыв" созрел уже около года назад, когда подавляющая часть населения была доведена до отчаяния экономическим хаосом и политико-правовым беспределом, царившим в республике. Но он вернулся только спустя год, когда нарыв прорвало.

В том, что возвращение будет долгим и трудным, он не сомневался. Пожалуй, в годы перестройки и гласности его пуще всех остальных членов брежневского Политбюро хулили в местной и центральной печати, сделав своего рода одиозным символом тоталитарного коммунистического режима. Да и в самом Азербайджане противников ему было не занимать. По собственному признанию Алиева во время одной из наших первых бесед, за 14 лет руководства партийной организацией республики он "заимел немало врагов, потому что всегда боролся с нечистоплотными людьми".

И все же 22 июля 1990 года он покинул свою уютную московскую квартиру на улице А.Толстого, презрел спокойное существование "союзного пенсионера" и в возрасте 67 лет вновь окунулся в бурный водоворот политических страстей.

Нахичевань[1] встретила своего именитого земляка как национального героя. Приезд Алиева совпал с тяжелым периодом в жизни азербайджанского народа. Позади был "черный" январь 90-го года, разрушение советско-иранской государственной границы, а в самой Нахичевани появились первые могилы жертв армяно-азербайджанского конфликта. Так что в триумфальном приеме Г.Алиева, который для земляков являлся символом времен более стабильных и благополучных, не было ничего удивительного.

17 ноября 1990 года под его председательством открылась сессия Верховного Совета автономной республики, которая приняла сенсационные решения. Во-первых, она изменила название Нахичеванской АССР, удалив из нее слова "советская социалистическая", во-вторых, переименовала Верховный Совет в "Верховный Меджлис", а, в-третьих, приняла в качестве государственного флага трехцветный государственный флаг Азербайджанской Демократической республики 1918 года. Вслед за Нахичеванью подобные же решения под нажимом Народного Фронта примет республиканский парламент. Но за Гейдаром Алиевым останется слава первопроходца.

С первого же дня он налаживает тесные контакты с представителями местного отделения Народного Фронта Азербайджана и фактически солидаризуется с Демократическим блоком Верховного Меджлиса Нахичевани, нередко выступая в роли третейского судьи во время конфликтных ситуаций между депутатами-коммунистами и оппозицией.

[1] *Сейчас - Нахчыван (прим. автора).*

В отличие от Нахичевани отношения Алиева с официальным Баку сразу не сложились. Его заверениям о том, что он, дескать, вернулся на родину не для того, чтобы "вновь занять руководящий пост или свести с кем-то счеты, а только затем, чтобы в этот трудный час разделить бремя забот с родным народом", не очень-то поверили и поспешили подстраховаться. В парламенте, а затем и в прессе началась направляемая "сверху" кампания по дискредитации бывшего партийного лидера Азербайджана. На первой сессии Верховного Совета он сделал очень серьезный доклад по проблеме НКАО и путях ее решения, однако это выступление было принято буквально в штыки. Перед микрофоном выстроились длинные очереди общественных "обвинителей" Алиева. Каждый из выступавших старался побольнее "пнуть" того, перед кем он еще совсем недавно стоял навытяжку. Из 340 депутатов нашелся лишь один человек - поэт Бахтияр Вагабзаде, который, напомнив залу о том, что эти же стены помнят шквал рукоплесканий в адрес Г.Алиева, сказал: "Пинать поваленный дуб - не велика храбрость". Вместо этого, убеждал Вагабзаде, не мешало бы прислушаться к советам опытного политического деятеля.

Между тем, кампания по политической дискредитации Алиева набирала силу.

Его встречали аплодисментами

В республиканской печати было опубликовано обращение группы бывших руководящих работников, некогда смещенных Г.Алиевым со своих постов. Они потребовали

от контрольно-ревизионной комиссии ЦК Компартии Азербайджана рассмотреть "дела всех тех, кого Г.Алиев безнаказанно привлекал к партийной ответственности, с тем чтобы установить наконец меру личной вины бывшего руководителя Компартии республики за поруганную честь, жизнь и достоинство большой группы азербайджанских коммунистов". Со своей стороны, партийные функционеры в парламенте, у которых был свой счет к Алиеву, потребовали создать комиссию по расследованию его "антинародной" деятельности. Алиев пытался выступать с опровержениями в печати, но и здесь ему "перекрывали кислород".

По приезде в Азербайджан Г.Алиев был дважды принят президентом республики. Я знаю, что он попросил у А.Муталибова квартиру в Баку. Ему, отстроившему 10 микрорайонов и огромный жилой массив Ахмедлы, не говоря уже о целом городке для партийной номенклатуры в престижной части города, в этой просьбе было отказано. Мотивы отказа вполне понятны: если бы Алиев остался в столице, власти постоянно ощущали бы себя сидящими на пороховой бочке - слишком велика была популярность Алиева в народе. Будучи второй раз принят президентом, Алиев предложил ему свои знания и опыт. Но ему дали понять, что в советах его не нуждаются.

Справедливости ради следует отметить, что сам А.Муталибов никогда не позволял себе публично критиковать Г.Алиева, однако фактически молчаливо поощрял развязанную против него кампанию.

В отличие от бывших "соратников", устраивавших ему на сессиях публичную обструкцию, население республики Алиева поддержало. В то время в Нахичевань шли сотни телеграмм и писем со словами сочувствия, а самого Алиева,

стоило ему показаться на улицах Баку, моментально окружали толпы восторженных людей. Подобную же картину мне довелось увидеть два года спустя - в феврале 1993-го года, когда обеспокоенные власти стянули к месту его прогулки усиленные наряды полиции.

Тепло встретила Г.Алиева творческая и научная интеллигенция, для которой в бытность первым Секретарем ЦК он действительно сделал немало. Помню, писатели пригласили Гейдара Алиева на свой очередной съезд, а когда он вошел в зал, встретили его аплодисментами - очевидно, "в пику" руководству республики. "В этом не было ничего удивительного. Сегодня уже никто не решится оспаривать вклад, который внес Гейдар Алиев в культурное возрождение азербайджанской нации, - говорит председатель азербайджанского Фонда культуры, профессор Камал Абдуллаев. - Многие видные представители отечественной интеллигенции, которых сегодня знают далеко за пределами республики, обязаны ему своей поддержкой. Не так давно мы проводили в Нахичевани конференцию нашего фонда, и я воочию убедился, что его отношение к культуре ничуть не изменилось. Видели бы вы, какой заботой окружены местный драматический театр, Нахичеванское отделение Фонда культуры, библиотеки. Хочется верить, что и на своем новом посту он продолжит линию государственной поддержки культуры, которая сегодня как никогда нуждается в этом".

...Алиев против Муталибова

Вопреки надеждам и ожиданиям своих противников, Г.Алиев не уехал из республики, а вернулся в родную Нахичевань. Здесь он делает "ход конем", объявляя о своем выходе из рядов КПСС. Тем самым персональное дело на коммуниста Г.Алиева, заведенное-таки контрольно-ревизионной комиссией ЦК КП Азербайджана, теряет всякий смысл. После этого Алиев выступает с заявлением о том, что азербайджанская компартия потеряла авторитет в народе, оказывает давление на демократические силы и должна добровольно отказаться от монополии на власть.

Дальновидность алйевского шага подтвердили события августа 1991 года. Спасая поползший вниз рейтинг, А.Муталибов был вынужден срочно распустить Компартию Азербайджана, в то время как политический авторитет Алиева неизмеримо вырос. Уже в сентябре 1991 года он становится во главе Верховного Меджлиса Нахичеванской автономной республики. Это был болезненный удар для Муталибова, который как раз собирался стать первым всенародно избранным президентом Азербайджана. Кстати, дабы обезопасить себя от опасного соперника, А.Муталибов провел через Верховный Совет поправку к Конституции. Теперь статья 121-2 гласила: "Президентом Азербайджанской Республики может быть избран гражданин АР не моложе 35 лет и не старше 65". В отместку Верховный Меджлис Нахичеванской АР вынес решение о бойкоте президентских выборов на территории автономной республики, признав проведение этой акции в условиях чрезвычайного положения антидемократическим.

Дальше - больше. Сперва глухая, а затем все более явная конфронтация между А.Муталибовым и Г.Алиевым

достигла апогея в октябре 1991 года, когда Верховный Совет изменил еще одну статью действующей Конституции - 112-ю, в которой было записано, что председатель парламента Нахичеванской республики одновременно по должности является заместителем председателя Верховного Совета Азербайджана (позднее этот пункт был восстановлен).

Вся республика напряженно следила за этим поединком, в котором Гейдар Алиев наконец одержал победу. Рейтинг популярности президента Азербайджана, не способного справиться с углубляющимся общественно-политическим кризисом в республике и развязать "карабахский узел", стремительно падал. После Ходжалинских событий последовала его вынужденная отставка. В то же время Гейдар Алиев на своем посту вновь продемонстрировал свои незаурядные организаторские и дипломатические способности. За короткий срок он превратил Нахичевань в самый стабильный регион Азербайджана, сумел договориться с армянами и обеспечить территориальную целостность автономной республики.

В своей победе Гейдар Алиев не сомневался

В весенние дни 1992 года кампания по возвращению Г.Алиева к власти приобретала все больший размах. По всему Азербайджану прокатилась волна митингов и демонстраций в поддержку спикера Нахичеванского парламента. В адрес Верховного Совета поступало множество телеграмм и обращений от трудовых коллективов, организаций с требованием пересмотреть ряд статей в Законе

о выборах и, в частности, отменить возрастной ценз (главное препятствие на пути выдвижения Г.Алиева кандидатом в президенты).

В принципе, почва для возвращения Алиева была уже тогда подготовлена. Однако перспектива заиметь столь сильного политического соперника не очень-то улыбалась лидерам различных партий и движений, один за другим включавшимся в борьбу за главное кресло. Интересно, что в игре против Муталибова многие из них умело разыграли "алиевскую карту", прилюдно расточая похвалы в адрес главы нахичеванского парламента. После отставки президента они предпочли об Алиеве не вспоминать. Возвращению Алиева в большую политику активно противодействовали и мафиозно-бюрократические структуры, которые чувствовали себя весьма вольготно в обстановке безвластия и экономического хаоса.

Одним словом, конституционную поправку, ограничивающую возраст кандидата в президенты, Верховный Совет так и не отменил, в связи с чем Центризбирком отказался зарегистрировать инициативные группы из Нахичевани. Остальное известно - убедительная победа А.Эльчибея и приход к власти в Азербайджане Народного Фронта.

Попытка государственного переворота в Нахичевани

24 октября в 16.00 группа вооруженных людей во главе с местными лидерами Народного Фронта силой захватила здания МВД Нахичевани и телерадиоцентра. Председатель Верховного Меджлиса Нахичеванской АР Гейдар Алиев

расценил это как попытку государственного переворота и призвал население защитить законные органы власти. Министр внутренних дел И.Гамидов поднял в воздух самолеты со спецназом в помощь повстанцам. В воздухе "запахло" гражданской войной.

Непосредственной причиной резкого обострения отношений между Баку и Нахичеванью был отказ Нахичеванского парламента утвердить на пост министра внутренних дел автономной республики С.Мустафаева. Тогда самолюбивый и вспыльчивый И.Гамидов решил усадить его в это кресло силой. Почва для конфликта между Г.Алиевым и А.Эльчибеем созревала несколько месяцев. С некоторых пор лидеров Народного Фронта, пришедших к власти, стала раздражать излишняя самостоятельность Г.Алиева, который фактически проводил независимую внутреннюю и внешнюю политику, не считаясь с мнением Баку, а зачастую и вопреки ему. Установил, к примеру, теснейшие экономические и политические отношения Нахичеванской Автономной республики с соседним Ираном, дважды совершал вояж в эту страну, где его принимали с особыми почестями. Причем, президент Ирана лично прислал за ним свой самолет. Это не могло не задеть Эльчибея, который не скрывал своих горячих симпатий к Турции и не торопился наводить мосты между Азербайджаном и Ираном.

Или взять переговоры, которые вел Г.Алиев с руководством Армении, его частые контакты с президентом Л.Тер-Петросяном, в результате чего обеим сторонам удавалось сохранять относительно спокойную ситуацию на армяно-нахичеванской границе, если не считать

периодического обострения обстановки близ поселка Садарак. Незадолго до июньских событий в Гяндже Милли Меджлис назвал переговоры Г.Алиева с армянской стороной сепаратными, противоречащими национальным интересам и идущими вразрез с официальной позицией азербайджанского руководства.

К счастью, в октябре 1992 года до вооруженного конфликта дело не дошло. Многотысячные толпы нахичеван-цев, собравшихся на главной площади города, заставили С.Мустафаева и его сторонников освободить захваченные объекты, а президент Азербайджана после телефонных переговоров с Алиевым отдал приказ И.Гамидову вернуть отряды спецназа в Баку. Однако взрывоопасное противостояние между Г.Алиевым и НФА продолжалось вплоть до февраля этого года. Еще свежи в памяти выступления на декабрьском съезде Народного Фронта, где авторитарные методы руководства Алиева, "зажимающего демократию", подверглись резкой критике, порой граничащей с оскорблением, а министр МВД И.Гамидов вновь призвал лидеров Нахичеванского отделения НФА насильственно сместить Алиева с поста главы парламента. Люди, заявлявшие о приверженности демократии и законности, в сущности, признавали лишь один метод разговора со своими политическими оппонентами - с позиций силы. Позднее это продемонстрировали события 4 июня в Гяндже.

Время собирать камни

В то время как А.Эльчибей и его команда все глубже увязали в омуте социально-экономических и военных

проблем, Г.Алиев укреплял свои позиции как внутри, так и за пределами республики. Кроме Ирана, наладил тесные контакты с Турцией, которая предоставила автономной республике кредит в 100 миллионов долларов; вел успешные переговоры с представителями западных государств о гуманитарной помощи блокадной Нахичевани; обменялся теплыми телеграммами с новым американским президентом Б.Клинтоном, в результате чего в аэропорту Нахичевани приземлились "Боинги" из США с гуманитарным грузом и т. п.

В ноябре 1992 года на учредительной конференции партии "Новый Азербайджан" Г.Алиев был избран ее председателем, а сама партия за короткий срок стала одной из самых массовых в республике и была готова составить серьезную конкуренцию на предстоящих осенью этого года парламентских выборах. Одним словом, с реальностью политического феномена Гейдара Алиева уже нельзя было не считаться, и А.Эльчибей решил пригласить его в Баку. Февральский приезд "затворника из Нахичевани" в столицу и его 8-часовая беседа тет-а-тет с президентом вызвали тогда много шума и кривотолков. Все в столице ломали голову: что предложил Алиеву президент? Зачем Алиев ездил в Москву? О чем вел столь интенсивные переговоры с послами ведущих держав? И президент, и глава Нахичевани хранили по этому поводу глубокое молчание. Правда, судя по информации близких к Алиеву лиц, уже в тот приезд обсуждалась возможность занятия им одного из ключевых постов в государстве. Говорили также, что Г.Алиев выдвинул ряд условий и потребовал чрезвычайных полномочий. В тот раз они не договорились.

По всей видимости, помешало ближайшее окружение президента, которое все еще надеялось продлить свое пребывание у власти.

Алиев уехал в Нахичевань - дожидаться своего "звездного часа". В том, что его скоро позовут обратно, он не сомневался. "Объективный ход развития событий ведет к этому", - сказал он мне перед отъездом из Баку.

Сегодня Гейдару Алиеву особенно не позавидуешь. Бездарное, некомпетентное руководство страной дилетантами от политики привело Азербайджан к политическому и экономическому коллапсу. Почти половина азербайджанской территории охвачена войной. Республика наводнена сотнями тысяч беженцев. Во многих районах ощущается нехватка самых необходимых продуктов питания. Вот уже третий месяц население не может отоварить карточки на сахар, масло, мясо.

И все же с его возвращением многие вздохнули спокойнее. Будто на пути мутного селевого потока, сметающего все на своем пути, вдруг встала могучая глыба. Сегодня в самых различных слоях азербайджанского общества как заклинание повторяют одну и ту же фразу: "Уж Гейдар Алиев наведет в стране порядок!" Дай-то Бог. Время разбрасывать камни давно прошло. Кому-то надо их и собирать.

"Правда",
4 августа 1993 года

В ПОЕЗДКЕ С ПРЕЗИДЕНТОМ

(Из наблюдений журналиста)

Три раза, в составе журналистской бригады, мне довелось сопровождать Президента Азербайджана Г.А.Алиева во время его официальных визитов в Турцию, Великобританию и Китай. О том, как проходили эти визиты, какие документы и соглашения были подписаны, о многочисленных встречах и переговорах Президента с представителями политического и экономического истеблишмента этих стран достаточно подробно рассказывали местная печать и республиканское телевидение. Мне же хочется, опуская стенографические подробности, поделиться с читателями своими наблюдениями над тем, как работал Президент в зарубежных поездках.

Я вполне понимаю известного московского тележурналиста Андрея Караулова, который отправился с нами в Лондон с единственной целью: понаблюдать в

непосредственной близости за манерой и стилем работы Гейдара Алиева, что, по его словам, представляет собой зрелище очень интересное и чрезвычайно поучительное.

Уже в ходе визита в Турцию меня поразило, каким неисчерпаемым запасом энергии и работоспособности обладает этот человек. Я поневоле посочувствовала людям из команды Президента - нелегко быть "в одной с ним упряжке". Напряженнейший график визита сказывался на всех членах делегации, кроме, пожалуй, самого Президента, а ведь именно на него падала главная психологическая, да и чисто физическая нагрузка. Мало того, в Анкаре и Стамбуле Президент уплотнил до предела свой и без того чрезвычайно плотный график, безжалостно сокращая время отдыха, перерывы на обед, отказываясь от культурной программы, чтобы успеть переговорить еще с несколькими бизнесменами, с видными государственными или политическими деятелями, встреча с которыми не была предусмотрена в первоначальном плане визита. Та же история повторилась в Великобритании. В своей резиденции в отеле "Кларидж" он принимал министров, политиков, вел переговоры с руководителями крупнейших фирм и компаний по 18-20 часов в сутки. Да еще умудрился провести несколько незапланированных встреч сверх графика, чем окончательно изумил деловитых британцев.

...Турция, Великобритания, Китай - страны самые разные по уровню социально-экономического развития, политическим реалиям, менталитету. Объединяет их, пожалуй, одно: это мощные державы, отвоевавшие свое место на столбовой дороге мировой цивилизации и играющие весьма заметную роль в важнейших вопросах международной жизни.

И - будем откровенны! - Азербайджан в глазах лидеров мирового сообщества пока всего лишь небольшая республика бывшего СССР, едва ставшая независимой, к тому же, входящая в регион повышенной политической и экономической нестабильности да еще ведущая войну на своей территории и в связи с этим сталкивающаяся с множеством острейших проблем. И потребовалось всё незаурядное политическое мастерство, огромный государственный опыт Гейдара Алиева, чтобы выдержать верный тон при проведении переговоров, исключить возможность снисходительно-высокомерного отношения к Азербайджану со стороны наших потенциальных партнеров и наладить действительно равноправный диалог. Следует отметить, что с этой сложнейшей задачей Президент Азербайджанской Республики справился филигранно. Гейдар Алиев держался с невозмутимым достоинством и, даже рассказывая о трудностях, переживаемых нашей республикой, даже заводя речь о кредитах и вложении инвестиций в различные отрасли азербайджанской экономики, старался убедить своих собеседников (причем, не голословно, а на цифрах и фактах), что Азербайджан может не только что-то взять у других, но и сторицей отдать взамен. Да и вообще, что мы вовсе уж не такая нищая, разграбленная метрополией колония, какой нас тщатся представить за рубежом иные доморощенные лжепатриоты.

В этой связи наиболее примечательной мне представляется яркая речь, произнесенная Гейдаром Алиевым в парламенте Турции, а именно та часть выступления, где он говорит о больших и впечатляющих успехах, достигнутых Азербайджаном за минувшие 70 с

лишним лет в области науки, образования, культуры. Мы - страна, сохранившая свое лицо, свой язык, свои национальные традиции, - подчеркнул Президент, давая тем самым понять, что не приемлет тотального и бездумного отрицания, популистского очернительства недавней истории своей республики. Кроме того, провозгласив Турцию одним из основных экономических партнеров, Г.Алиев, вместе с тем, высказал мысль о недопустимости разрыва многовековых политических и экономических отношений, которые связывают Азербайджан с Россией и бывшими республиками СССР. По его мнению, речь должна идти не о замене одних приоритетов другими, а об их сбалансированном сочетании.

Честная, откровенная позиция Президента, не пытающегося скрыть правду о тяжелом положении, в котором оказалась республика, но и не желающего излишне драматизировать ситуацию, выдавая себя за эдаких сирот казанских, которые, дескать, пропадут без помощи Запада, - произвела на турецких (равно как и британских, китайских) политиков и предпринимателей большое впечатление. Хотя я вполне допускаю мысль, что кое-кому из тех, кто желал бы покровительственно опекать Азербайджан на правах "старшего брата", эта позиция не совсем пришлась по вкусу.

***

Во время этих зарубежных поездок я сумела воочию убедиться, какое колоссальное значение для укрепления международного престижа нашей республики имеет то обстоятельство, что во главе ее стоит авторитетный,

опытный государственный деятель и известный политик, чье имя говорит само за себя, являясь самой надежной гарантией для зарубежных инвесторов, которые намерены вкладывать средства в перспективные отрасли азербайджанской промышленности и сельского хозяйства. Возвращаясь из Китая, один из членов нашей делегации сказал мне, что, если бы не громкое имя Гейдара Алиева, китайские руководители нипочем бы не выделили Азербайджану экспортный продовольственный кредит на столь большую сумму - 60 миллионов юаней. Всем, кто обращался к Пекину с подобной просьбой, до сих пор предоставляли значительно меньшие средства. Даже Казахстану, который получил не так давно от Китая кредитов на сумму 30 миллионов юаней.

Всюду, где ожидалось выступление Президента, нас встречали переполненные залы. И это, как мне удалось заметить, было следствием несомненного интереса не только к Азербайджанской Республике и ее огромным, еще не использованным возможностям, но и к масштабной личности ее лидера.

В ходе всех своих выступлений Гейдар Алиев, помимо экономических вопросов, уделял основное внимание шестилетнему конфликту Азербайджана с Арменией, излагая в самых различных аудиториях позицию азербайджанского руководства, давая объективные сведения о реальном положении дел в регионе. Излишне говорить, какое большое значение для прорыва информационной блокады вокруг нашей республики и формирования правильных представлений о справедливой борьбе азербайджанского народа за свой суверенитет и

территориальную целостность имели подобные выступления. И в этом связи я никак не могу оправдать контрпропагандистскую кампанию, которую развернули накануне официального визита Гейдара Алиева в Турцию некоторые лидеры азербайджанской оппозиции. К слову, турецкая пресса и телевидение на удивление щедро предоставили нашим национал-радикалам место на своих страницах и эфирное время, которые те использовали для резкой критики внутреннего и внешнего курса, проводимого азербайджанским руководством. Я, конечно, не хочу сказать, что политика нынешних властей неподвластна критике. В данном случае для меня неприемлемо то, что оппозиция превратила свои внутренние разборки с властями в предмет международного обсуждения, защищая при этом собственные политические амбиции, но отнюдь не общенациональные интересы. Ибо ничего, кроме вреда общенациональным интересам, не могли принести попытки устроить в Анкаре и Стамбуле пикеты и совершить прочие сомнительные акции, направленные на то, чтобы бросить тень на главу государства и помешать успеху его официального визита. До такого могла додуматься только наша "самая демократическая" в мире оппозиция.

Большинство бесед Гейдара Алиева с турецкими политиками и бизнесменами проходило с глазу на глаз, а вот в Великобритании нам довелось присутствовать на некоторых встречах Президента с английскими предпринимателями. Надо отметить, что это было весьма поучительно. Гейдар Алиевич не раз приводил собеседников в изумление, а то и в подлинное замешательство, обнаруживая глубочайшие познания в той области азербайджанской

экономики, в которую те собирались вкладывать свои инвестиции. Чувствуя изумление своих визави, Гейдар Алиев объяснял, что ничего сверхъестественного в этом нет - просто почти все значительные промышленные и сельскохозяйственные проекты в Азербайджане, не потерявшие своего значения по сей день, в свое время разрабатывались и реализовывались при его непосредственном участии и под его руководством. Потому-то и знаком ему, как родной, любой завод или фабрика - будь то в Баку, Сумгаите или Гяндже.

Во время многочисленных переговоров Гейдара Алиева, даже самых важных, даже на самом высоком правительственном уровне, - часто звучал смех. Уж на что англичане традиционно известны своей сдержанной манерой общения, и тех Гейдар Алиевич сумел "расшевелить", то и дело вызывая в аудитории смех доброжелательной шуткой или острой, ироничной репликой. К примеру, сидит перед Президентом глава одной из крупных британских компаний и нахваливает свой проект по технологическому переоборудованию Сумгайытского алюминиевого завода.

- Сколько лет вам потребуется для этого? - неожиданно спрашивает Алиев.

- Около четырех, - следует ответ.

- Что так много? Эта неторопливость напоминает мне наши стройки. Мы у себя в Азербайджане умудрялись строить объекты по 10-15 лет. У нас что ли вы этой болезнью заразились? На британцев такая медлительность непохожа.

Звучит смех. Глава британской компании смущенно

чешет затылок и начинает что-то объяснять. Через несколько минут выясняется, что обоснование сроков предоставил фирме их компаньон, американец по гражданству, но турок по национальности, сидящий тут же.

Гейдар Алиев говорит, с улыбкой поворачиваясь к турецкому бизнесмену:

- Ну вот, я же говорю, что без нашего брата-мусульманина здесь не обошлось.

На сей раз от смеха не могут удержаться все присутствующие, даже мы - журналисты.

Непринужденную, раскованную манеру общения азербайджанского Президента за рубежом сумели оценить по достоинству. Наиболее типичное мнение выразил в интервью республиканскому телевидению министр энергетики Великобритании Тим Эггар, который сказал буквально следующее: "Мне лично очень импонирует ваш Президент. Это человек с большим обаянием и великолепным чувством юмора". Схожие отзывы мне довелось услышать от многих зарубежных политиков и бизнесменов во всех трех странах.

Вот так - где смехом и шутками, где серьезнейшими многочасовыми переговорами, пуская в ход то свое обаяние, то ораторский дар, то талант тонкого многоопытного политика, - закладывал Президент фундамент двусторонних отношений между Азербайджанской Республикой и крупнейшими мировыми державами. Впечатляющие итоги этих визитов известны: десятки важнейших межправительственных соглашений и документов о сотрудничестве в области энергетики, коммуникаций, нефтяного и нефтехимического комплексов, воздушного транспорта,

науки, культуры и образования.

Впереди - упорная, кропотливая работа по практическому претворению в жизнь достигнутых договоренностей. Возвращаясь из Лондона, я брала на борту самолета интервью у и.о. министра финансов Фикрета Юсифова. Свое оптимистичное интервью он завершил очень верной, на мой взгляд, мыслью: "Президент заложил хорошую основу для делового сотрудничества. Теперь всё зависит от нас, от нашего умения и желания работать".

Анкара-Стамбул-Лондон-Пекин-Шанхай-Баку

"Бакинский рабочий",
27 марта 1994 года

ЗАПАД НАМ ПОМОЖЕТ

Что ищет Азербайджан на берегах Темзы

На минувшей неделе состоялся официальный визит Президента Азербайджана Г.Алиева в Великобританию. Собкор "Литгазеты" Элъмира Ахундова,бывшая в составе журналистской бригады по освещению этого визита, сообщает:

Представители английского бизнеса не скрывали своего пристального интереса к Азербайджану, чье географическое и геополитическое положение, а также большие потенциальные возможности и ресурсы делают республику достаточно привлекательным партнером в глазах зарубежных инвесторов. В свою очередь Г.Алиев в ходе переговоров не раз подчеркивал, что к английскому капиталу, который

проник в Азербайджан еще около века назад - во время знаменитого бакинского нефтяного бума, - в республике относятся с особым доверием. Восемь межправительственных соглашений и документов о сотрудничестве в области энергетики, коммуникаций, нефтяной и нефтехимической промышленности, воздушного транспорта, науки и образования, которые были подписаны на Даунинг-стрит, 10, подвели неплохую законодательную базу под этот взаимный интерес.

Большинство переговоров - с министром по иностранным делам и делам Содружества Д.Хэрдом, его министрами, баронессой М.Тэтчер и, конечно, премьер-министром Дж.Мейджором - проходило за закрытыми дверями. Насколько мне удалось выяснить, две темы были ключевыми: заключение нефтяного контракта и конфликт вокруг Нагорного Карабаха. Все четыре дня британские политики настойчиво убеждали Г.Алиева поскорее завершить работу над окончательным проектом контракта с западным консорциумом по разработке крупных морских месторождений нефти.

В ответ Г.Алиев потребовал более действенной помощи Соединенного Королевства в вопросе урегулирования армяно-азербайджанского конфликта.

В один из дней Г.Алиев принял руководителей ряда британских средств массовой информации. Естественно, моих коллег более всего интересовал конфликт вокруг Нагорного Карабаха. Вопросы задавались, как говорится, "в лоб". Один из них: "Дало ли правительство Великобритании гарантии оказать содействие в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта?" На что последовал ответ:

"Я просил господина Мейджора, чтобы английская дипломатия более активно участвовала в процессе мирного урегулирования конфликта. И руководители правительства Соединенного Королевства обещали это сделать".

Лондон-Баку

"Литературная газета",
2 марта 1994 года

"ДРУЖБА С ИРАНОМ УКРЕПЛЯЕТ ! ПОЗИЦИИ АЗЕРБАЙДЖАНА", -

сказал в интервью "ДМ" Гейдар Алиев
после своего первого официального визита
в Исламскую Республику Иран

Подписанием совместного Заявления о развитии дружественных отношений между Азербайджаном и Ираном, а также пакета документов, определяющих дальнейшие перспективы сотрудничества в экономической, научной, культурной областях, завершился на днях первый официальный визит Президента Азербайджанской Республики Гейдара АЛИЕВА в Исламскую Республику Иран.

По окончании визита азербайджанский лидер дал специально для "Делового мира" короткое интервью, которое мы публикуем с комментариями корреспондента, беседовавшего также с другими официальными лицами - участниками азербайджано-иранских переговоров.

- Гейдар Алиевич, вы довольны итогами визита в Иран?

- Доволен, - ответил Президент. - Подписанный нами главный документ открывает хорошие перспективы для

углубления и интенсификации двусторонних отношений между Азербайджаном и Ираном. В нем отражены весьма существенные моменты, укрепляющие позиции нашей республики. Иран - сильный и влиятельный южный сосед Азербайджана, к тому же сосед, имеющий много общего с нашим народом. Поэтому установление более теплых и дружественных отношений, совершенствование многостороннего сотрудничества во всех областях имеет позитивное значение для Азербайджана.

Комментарий корреспондента. После визита в Азербайджан в октябре прошлого года президента ИРИ Хашеми Рафсанджани, когда были подписаны важнейшие межгосударственные документы, отношения между двумя сопредельными государствами продолжали динамично развиваться. Достаточно сказать, что Иран занимает второе место по объему товарооборота Азербайджана с зарубежными странами, а иранские предприниматели уже создали не один десяток совместных предприятий и производств с азербайджанскими фирмами. ИРИ более чем какая-либо другая страна оказывала и оказывает гуманитарную помощь Азербайджану, на территории которого вот уже 6 лет идет война. Около 100 тысяч азербайджанских беженцев живут нынче в палаточных городках, полностью обустроенных иранской стороной.

В ходе визита Гейдара Алиева в Тегеран достигнута договоренность о строительстве Ираном еще нескольких таких городков, где разместятся дополнительно 50 тысяч человек.

В эти городки из ИРИ регулярно поступают медикаменты, одежда и продовольствие. Помимо этого, Иран

оказывает помощь Нахичеванской автономной республике, которая в результате армяно-азербайджанского конфликта оказалась в полной экономической блокаде.

Кстати, проблемы блокадной Нахичевани были ключевой темой в ходе ирано-азербайджанских переговоров на высшем уровне. В результате достигнуты очень важные договоренности, реализация которых позволит снять многие из этих проблем. Во-первых, Баку-Нахичеванская железная дорога, которая прежде проходила через территорию Армении (Мегринский участок), теперь пройдет через Иран. Во-вторых, стороны подписали меморандум о сотрудничестве в области гидроэнергетики, где предусмотрено совместное строительство Ордубадской ГЭС. Это в перспективе позволит удовлетворить потребности населения автономной республики в электроэнергии. Кроме того, после многодневных дискуссий (работа над этим документом протекала не очень легко) Иран и Азербайджан подписали меморандум об экспорте иранского газа в Нахичевань.

По словам участника азербайджано-иранских переговоров, премьер-министра Нахичеванской АР Шамсаддина Ханбабаева, значение этого документа для автономной республики трудно переоценить. Судите сами: после окончания строительства газопровода Хой - Джульфа в Нахичевань будет поступать 250 миллионов кубометров газа, а затем по мере необходимости эта цифра возрастет до 350-400 миллионов кубометров. Строительство будущего газопровода протяженностью 72 километра начнется в 1995 году и продлится 1,5 года. Причем, если по первоначальному варианту азербайджанская сторона должна была взять на себя все финансирование проекта - а это

приблизительно 18 миллионов долларов, - то в результате настойчивости Президента Азербайджана стороны пришли к соглашению поделить расходы пополам.

В меморандуме о сотрудничестве в области гидроэлектроэнергетики привлекает особое внимание статья о строительстве крупного гидроузла на реке Араке - в зоне Худа-феринских мостов на территории Джебраильского района Азербайджана. Здесь предусмотрено строительство гидростанции, создание большого водохранилища, сложной системы оросительных каналов и т.п. Все расходы по сооружению Худаферинского гидроузла иранская сторона намеревается взять на себя. Главная проблема, которая тормозит проведение работ, - это создание благоприятных условий в зоне строительства. Ведь территория Джебраильского района Азербайджана в настоящее время оккупирована. В результате утрачен контроль над зоной Худаферина.

Немало интересных пунктов содержится и в других документах, подписанных в Тегеране. Например, в Соглашении о сотрудничестве в области здравоохранения и медицинских наук предусмотрен обмен врачебными бригадами, содействие в прохождении лечения больных из одной республики на территории другой. Кроме того, Иран предоставит Азербайджанской Республике кредит на строительство в Баку крупного завода лекарственных препаратов. Подписан также меморандум о сотрудничестве между телевидением и радио, где предусматривается обмен телепередачами и прямые трансляции целых каналов. Тут, правда, с иранской стороны возникнут некоторые сложности, потому что далеко не все наши передачи пройдут строгую цензуру, существующую в этом исламском государстве.

Кроме того, в ходе визита подписаны: протокол о сотрудничестве в области культуры и науки, парафировано соглашение о поощрении и защите инвестиций, меморандум о создании совместной комиссии по пограничным вопросам.

Весьма важным представляется то обстоятельство, что обе стороны объявили азербайджано-иранскую границу границей дружбы и добрососедства, заявили о неприкосновенности и отсутствии каких бы то ни было территориальных претензий друг к другу. Совместная комиссия по пограничным вопросам будет собираться раз в полгода и решать накопившиеся вопросы как текущего, так и стратегического характера.

Азербайджанских журналистов, освещавших ход визита, весьма интересовал вопрос об отношении иранского руководства к проблеме статуса Каспийского моря, тем более что в средствах массовой информации России появились сообщения о том, что вопрос о пересмотре статуса Каспия поднят МИД РФ с согласия и одобрения Ирана. В кулуарах мне удалось выяснить на сей счет мнение заместителя министра иностранных дел М.Аль-Ваизи.

- До распада Союза статус Каспия был определен между двумя государствами - СССР и Ираном, - сказал иранский дипломат. - Сейчас, когда Советского Союза более нет, пять прикаспийских государств должны создать нечто вроде совместной комиссии и обсудить все спорные вопросы. Эта проблема требует основательных и конкретных решений по различным направлениям: рыболовство, судоходство, использование природных морских богатств и т.д.

Я спросила Президента Азербайджана, не станет ли проблема статуса Каспия дополнительным тормозом на

пути к подписанию очень важного для Азербайджана нефтяного контракта с западными компаниями по совместной разработке морских месторождений "Азери" и "Чираг".

- Нет, - последовал ответ Гейдара Алиева. - К переговорам о заключении контракта между Азербайджаном и западными компаниями это не имеет отношения. Конечно, попытки помешать переговорам и заключению нефтяного контракта имеют место, однако я бы не стал утверждать, что при этом предпринимаются какие-то коллективные усилия, да еще на межгосударственном уровне. МИД России некоторое время назад действительно представило ноту МИД Великобритании, и руководители Соединенного королевства ответили на эту ноту. Во время моей встречи в Стамбуле с министром иностранных дел Великобритании Д.Хэрдом он мне четко и ясно изложил позицию своей страны по этому вопросу, которая заключается в том, что они намерены продолжать переговоры с Азербайджаном и совместно с ним разрабатывать морские нефтяные месторождения. Что же касается позиции руководства Ирана, то у него нет никаких претензий к Азербайджану.

Комментарий корреспондента. Во время визита Гейдара Алиева большое впечатление на азербайджанскую делегацию произвело посещение автомобильного гиганта - завода "Ходро" в Тегеране. Автобусы и минибусы с маркой этого завода вот уже около года разъезжают по улицам Баку, кстати, весьма облегчив жителям столицы транспортную проблему. Всего же в Иране 12 автомобильных заводов. На этих заводах собирают самые различные модификации - от "Пежо" до мощных грузовых "Вольво". Между прочим, вопреки сложившимся у нас

представлениям о преимуществе частного сектора в экономике и необходимости тотальной приватизации госпредприятий, государственный сектор в капиталистическом Иране очень силен, более того, имеет тенденцию к росту. Например, из 12 автозаводов в этой стране 10 находятся в руках государства.

Делегация из Баку ознакомилась также с опытом создания свободных экономических зон, в частности на острове Киш в Персидском заливе. Главной целью упомянутой зоны является содействие экспорту иранских товаров, привлечение в страну зарубежного капитала и современных технологий. Руководство острова организовало встречу Президента Г.Алиева с деловыми людьми этой свободной экономической зоны. Было принято решение пересмотреть и вдохнуть конкретное практическое содержание в протокол о сотрудничестве, подписанный в 1992 году между островом Киш и Азербайджанской Республикой.

* * *

Как отметил в беседе со мной министр иностранных дел Азербайджана Гасан Гасанов, нет ни одной проблемы в отношениях между Азербайджаном и Ираном, которая бы носила конфликтный или конфронтационный характер.

Тегеран-Исфаган-Киш-Баку

"Деловой мир" (Москва),
12 июля 1994 года

I

ДЖИДДА ПРОТЯГИВАЕТ РУКУ ПОМОЩИ БАКУ

Решив заручиться более эффективной экономической и политической поддержкой влиятельных государств мусульманского мира, Президент Азербайджана Гейдар Алиев сразу же после недавнего визита в Иран воспользовался приглашением короля Саудовской Аравии, чтобы посетить с официальным визитом эту богатейшую страну, где, кстати, расположены штаб-квартиры многочисленных международных исламских организаций.

В летней столице этого королевства - Джидде - азербайджанский руководитель провел переговоры с и.о. генерального секретаря Организации Исламская Конференция Мотари Османом, с генеральным секретарем Лиги исламского мира Ахмедом Мухаммедом Али, с президентом Исламского банка развития (ИБР) Османом Секом и другими представителями арабского бизнеса. Всех их Гейдар Алиев призвал перейти от слов к делу и расширить масштабы оказания экономической помощи

Азербайджану, обескровленному и предельно истощенному шестилетней войной.

Лидеры Лиги исламского мира и международной благотворительной организации "Мираса" согласились не только увеличить размеры гуманитарной помощи азербайджанским беженцам, которых в республике насчитывается около одного миллиона человек, но и решили разработать программу создания в республике новых рабочих мест. Президент международной благотворительной организации взялся также оборудовать медицинской аппаратурой крупную больницу, недавно построенную в столице Азербайджана.

Весьма полезной стала и встреча азербайджанской делегации с руководителями Торгово-Промышленной палаты Джидды, членами которой являются 30 тысяч человек - купцы, промышленники, бизнесмены. Следует, однако, отметить, что представители деловых кругов Джидды были весьма скупы на конкретные обещания, объяснив это тем, что их прежде всего интересует, разработана ли в Азербайджане правовая база для защиты иностранных инвестиций. Кроме того, одним из непременных условий экономического сотрудничества с Азербайджаном они считают достижение политической стабильности в республике. Вот почему руководство ТПП Джидды решило направить в Азербайджан делегацию, с тем чтобы определить конкретные направления совместной работы.

Наиболее важными партнерами на переговорах с азербайджанской делегацией стали представители Исламского банка развития. Азербайджан, кстати, одним из первых среди бывших республик СССР вошел в его состав.

- Проекты, которые готов спонсировать Исламский банк развития, не могут оказать определяющего влияния на развитие азербайджанской экономики, - заявил Г.Алиев президенту ИБР Осману Секу. - А ведь такой организации, как вы, под силу заняться более масштабными проектами. Например, осуществить поставки технологического оборудования для автомобильного завода в Гяндже или приступить к строительству законсервированных из-за отсутствия средств двух медицинских учреждений - Онкологического центра и Центра глазных болезней.

По словам представителей ИБР, основная причина задержки с подписанием кредитных соглашений - отсутствие опыта у азербайджанской стороны при подготовке проектов, которые бы отвечали международным стандартам. И все же 5 проектов руководство ИБР одобрило, а по одному из них решило подписать кредитное соглашение.

- Каковы основные результаты переговоров с представителями Исламского банка развития? - задала я вопрос одному из членов азербайджанской делегации - министру финансов Фикрету Юсифову.

- Прежде всего я хотел бы назвать те конкретные проекты, которые одобрило руководство ИБР. Речь, в частности, идет о реконструкции Миль-Муганского коллектора и Самур-Апшеронского канала, о строительстве молочного комбината на Апшероне и новой технологической линии на консервном заводе в Ленкорани, а также о сооружении ангаров для Бакинского международного аэропорта. По первому из этих контрактов мы сегодня подписали кредитное соглашение на сумму 9,8 млн. долларов. В ближайшее время, думаю, будут

подписаны соглашения и по другим проектам.

Мы попросили также руководство Исламского банка направить в Азербайджан группу специалистов, которые помогли бы нам подобрать и подготовить новые проекты. В результате мы достигли принципиальной договоренности не только в этом вопросе, но и решили создать при Министерстве финансов Азербайджана постоянное представительство Исламского банка, которое будет координировать и контролировать всю работу, связанную с ИБР. Подобную же координацию мы хотим наладить и с МВФ, а также с Европейским банком реконструкции и развития. В Азербайджане очень много перспективных отраслей в экономике, можно подобрать массу интересных проектов.

Фикрет Юсифов сообщил о том, что несколько жесткими являются стандарты, которые руководство ИБР предъявляет к предлагаемым азербайджанской стороной проектам.

Вот уж поистине: несмотря на все сладкоречивые рассуждения о мусульманском братстве, бизнесмены в исламских государствах деньги считать умеют и бросать их на ветер не намерены. Хорошо хоть, что эту нехитрую, в общем-то, истину мы стали наконец усваивать.

Визит азербайджанской делегации завершился подписанием важного межгосударственного документа - Генерального Соглашения о сотрудничестве между Азербайджанской Республикой и Саудовской Аравией. Как сказал мне министр иностранных дел Азербайджана Гасан Гасанов, это первое соглашение подобного рода, подписанное Саудовской Аравией с новыми независимыми государствами бывшего Союза. Стороны договорились

также о создании постоянно действующей комиссии, которая займется разработкой государственной программы двустороннего сотрудничества...

Гейдар Алиев встретился и имел почти четырехчасовую беседу с королем Саудовской Аравии Фахдом, который немало сделал для процветания своей страны. Достаточно сказать, что здесь отменена плата за газ, электричество, коммунальные услуги. Здравоохранение и образование бесплатное. Дети со дня рождения и до достижения совершеннолетия - под полной опекой государства. Захочешь учиться в вузе - поступай в престижнейшее высшее учебное заведение в любой точке земного шара. Опять-таки за счет государства.

Конечно, страна, производящая 462 миллиона тонн нефти в год, может себе такое позволить.

Джидда - Мекка - Медина - Баку

"Деловой мир" (Москва),
22 июля 1994 года

САММИТ В КАСАБЛАНКЕ КАК ЗЕРКАЛО УСПЕХА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Итак, 7-я, юбилейная, встреча глав государств - членов Организации Исламская Конференция завершила свою работу в Касабланке. В этом году Исламская Конференция отметила четверть века своего существования.

За последние годы ОИК пополнилась новыми членами; в ее ряды, в частности, вошли пять республик бывшего СССР - Азербайджан, Туркмения, Таджикистан и Киргизия. Казахстан пока ограничился статусом наблюдателя. Последним - 52-м по счету членом ОИК - стал Мозамбик. Статус наблюдателя попросила также Босния. Соответственно расширились масштабы влияния и сфера интересов этой международной организации, которая вплотную занялась проблемами не только мусульманских стран, но и мусульманских национальных меньшинств в анклавах.

Для нас седьмая встреча членов ОИК на высшем уровне имела особое значение: во-первых, в ее работе впервые принял участие Президент Азербайджана, а, во-вторых, на этой встрече лидерам мусульманских стран предстояло

принять сразу две резолюции, касающиеся проблем нашей республики.

Президента Алиева и сопровождающих его официальных лиц в аэропорту Касабланки встречал сам король Марокко - его величество Гасан II. Этот знак высочайшего уважения, как нам потом рассказали, монарх оказывает далеко не каждому.

По прибытии в Касабланку азербайджанскую делегацию ждало радостное известие: днем ранее, на заседании Совета Министров иностранных дел Организации Исламская Конференция, были консенсусом приняты две очень важные резолюции. Первую - "О конфликте между Арменией и Азербайджаном" - министр иностранных дел республики Г.Гасанов охарактеризовал как один из самых весомых политических документов, принятых за последние годы международным сообществом с целью урегулирования карабахской проблемы. Вместо уже набивших оскомину, ни к чему не обязывающих стороны конфликта формулировок вроде "армянские вооруженные формирования", Республика Армения однозначно признается в этой резолюции страной-агрессором. В документе содержится требование к Армении вывести все свои войска с оккупированных азербайджанских территорий, включая Шушу и Лачин. Совету Безопасности ООН рекомендовано быть более настойчивым и решительным в выполнении четырех резолюций.

Во второй резолюции внимание членов ОИК обращается на тяжелейшую экономическую и гуманитарную ситуацию, сложившуюся в Азербайджане. Авторы документа призывают все мусульманское сообщество оказать более

действенную помощь и материальную поддержку истощенной войной республике.

Начальник Управления ОИК МИД Азербайджана Вехдет Султанзаде буквально светится от радости. Вместе с двумя коллегами из Управления он находился в Касабланке со 2 декабря. Задача перед ним стояла достаточно сложная: во-первых, подготовить почву для принятия резолюций на заседании Совета министров иностранных дел стран - членов ОИК; во-вторых, организовать серию двусторонних встреч на высшем уровне и, в-третьих, провести переговоры в МИД Марокко на предмет подписания протокола о политических консультациях между Министерствами иностранных дел Азербайджана и Марокко.

- Колоссальную помощь в решении всех этих задач нам оказал посол Турции в Марокко Ондер Озель, - сказал Вехдет Султанзаде. - Он предоставил в наше распоряжение свою машину, переводчика французского языка, не говоря уже о факсе, ксероксе и компьютере. Более того, он часто совершал визиты вместе с нами. Благодаря его связям и настойчивости нам удалось за короткое время встретиться с руководителями 15-ти посольств, аккредитованных в этой стране, и договориться о проведении двусторонних встреч. Что же касается политической резолюции о конфликте между Азербайджаном и Арменией, то нам в конфиденциальном порядке сообщили, что против нее собираются выступить некоторые государства. Беспокоил нас и тот факт, что десятью днями ранее в Рабате (столица Марокко - Э.А.) побывала официальная делегация из Армении, которая провела определенную работу с рядом зарубежных посольств.

К счастью, у Азербайджана оказалось немало верных друзей. Госсоветник Турции, министры иностранных дел Пакистана, Ирана, Туркмении, послы Мали, Сенегала, Омана, ну и, конечно, генеральный секретарь ОИК господин Хамид аль-Габид сделали все, чтобы нейтрализовать попытки нарушить консенсус при принятии резолюции.

По словам В.Султанзаде, процедура утверждения резолюций в ОИК - дело непростое. Она проходит в три этапа - сперва заседание старших должностных лиц, затем совещание министров иностранных дел и наконец встреча в верхах. Достаточно хоть одной стране (из 52-х!) выступить против, чтобы нарушить консенсус. В этом случае документ изымается из пакета без обсуждения, что может произойти на любом этапе. К счастью, азербайджанским дипломатам удалось обойти все подводные рифы. Резолюция о конфликте между Азербайджаном и Арменией была единогласно принята главами государств ОИК во второй день работы совещания на высшем уровне.

Большой положительный резонанс у участников встречи вызвала речь Президента Азербайджана Гейдара Алиева. О многом из того, что говорил Президент, большинство глав мусульманских государств имело довольно смутное представление. Без сомнения, именно после этого выступления и последовавшего затем утверждения резолюции карабахская проблема стала проблемой для всего мусульманского сообщества.

Мы, группа азербайджанских журналистов, встретили Президента на выходе из королевского дворца, где проходила встреча на высшем уровне, и попросили его оценить участие нашей делегации в этом представительном

международном форуме. Президент ответил, что участие это он считает очень важным.

- Сегодня здесь впервые прозвучала информация об Азербайджане и его проблемах, - сказал Г.Алиев. - Многие ораторы в своих вчерашних и сегодняшних выступлениях почти не упоминали о конфликте между Азербайджаном и Арменией. И это происходит от незнания существа дела, поэтому я уверен, что наш нынешний визит в Марокко будет способствовать расширению и углублению сотрудничества Азербайджана со всем исламским миром.

Особое уважение к главе азербайджанского государства со стороны организаторов встречи выразилось и в том, что Г.Алиеву было предоставлено почетное право выступить второй раз. В заключительный день он обратился с благодарственным словом в адрес короля Марокко и руководства ОИК от имени группы мусульманских стран.

Однако одним лишь участием делегации Азербайджана в работе 7-й встречи глав государств ОИК дело не ограничилось. Рабочий график Президента был (как всегда в зарубежных поездках) уплотнен до предела. Стремясь заручиться более весомой политической и особенно экономической поддержкой ряда ведущих лидеров мусульманских государств, Г.Алиев использовал свое пребывание в Марокко для весьма плодотворных двусторонних контактов. Это было тем более важно, что с 17-ю членами ОИК Азербайджан пока не имеет дипломатических отношений. Не буду описывать встречи азербайджанского Президента в Касабланке - они подробно отражены в телевизионных репортажах и отчетах агентства Азер-тадж. Их результатом, несомненно, явятся

материальные вливания в обессиленную азербайджанскую экономику, увеличение размеров гуманитарной помощи для миллиона беженцев, установление дипломатических отношений с рядом влиятельных мусульманских стран.

У меня в памяти запечатлелись слова эмира Объединенных Арабских Эмиратов, шейха Захида, который заявил во время беседы с Г.Алиевым, что отныне он сам будет инициатором в решении многих проблем Азербайджана, а король Иордании Хусейн обещал республике весомую дипломатическую поддержку в различных международных организациях.

Во время двусторонних контактов главы государств - члены ОИК не раз с удовлетворением отмечали тот факт, что Азербайджану - единственной из республик Кавказа - удалось отстоять свою независимость в тяжбе с имперскими притязаниями России, и это обстоятельство, безусловно, прибавляло симпатий как к нашей стране, так и к ее лидеру.

Итак, с каким политическим багажом уезжала азербайджанская делегация из Касабланки? Вот как ответил на этот вопрос государственный советник Президента Габиль Гусейнли:

- Впервые факт агрессии Республики Армения против Азербайджана был официально признан на таком представительном международном форуме, что нашло свое отражение и в итоговом документе 7-й встречи членов ОИК на высшем уровне. Подняв планку карабахской проблемы до уровня других международных конфликтов, таких, как палестино-израильский или боснийский, участники встречи привлекли к нему пристальное внимание

мировой общественности. Таким образом, Азербайджану удалось окончательно прорвать информационную блокаду. Теперь не только суть проблемы, но и ее отдельные детали известны международному сообществу, и это рождает надежду на скорейшие перспективы урегулирования конфликта. Участие Азербайджана в таком престижном саммите, выступление нашего Президента от имени мусульманских стран Азии - свидетельство растущего авторитета и международного признания независимого государства Азербайджан. Одним словом, политический вес визита азербайджанской делегации в Касабланку очень высок. Я бы назвал его успешным финишем целенаправленной внешней политики Азербайджанской Республики.

Надо заметить, что, исключая церемонию открытия, 7-я встреча глав государств - членов ОИК проходила за закрытыми дверями, и потому о ходе дискуссий, развернувшихся в стенах королевского дворца, были неосведомлены даже многочисленные журналисты, специально прибывшие в Касабланку для освещения саммита. Информация складывалась из встреч и бесед с членами отдельных делегаций. Представить себе общую картину происходящего в резиденции короля Марокко мне весьма помогли министр иностранных дел Азербайджана Г.Гасанов и государственный советник Президента В.Гулузаде.

Значение 7-й встречи на высшем уровне определялось тем, что членам ОИК было необходимо оглянуться назад и подытожить путь, который прошла Исламская Конференция за 25 лет своего существования. В связи с этим на встрече было с удовлетворением отмечено резкое увеличение количества членов Организации за минувшие годы, что

свидетельствует о крепнущем авторитете и влиянии Исламской Конференции в мировом сообществе. Вместе с тем, почти все ораторы с тревогой говорили о том, что в мире возникают все новые и новые конфликты, в которые вовлекаются страны и народы, исповедующие ислам. Это, в свою очередь, приводит порой к неприятию ислама и враждебно-искаженному толкованию основных постулатов исламской религии.

- В связи с этой проблемой весьма знаменательным было выступление Президента Афганистана Раббани, - рассказывает министр иностранных дел Азербайджана Г.Гасанов, - почти целиком посвященное трактовке понятия "джихад". Нельзя трактовать джихад как просто кровопролитие, считает Раббани. Он может быть лишь формой защиты мусульманами своей государственности, но ни в коем случае не способом борьбы за власть. Однако нельзя не видеть и того, что исламские группировки в различных странах пытаются использовать положения Корана, высказывания пророка Мухаммеда как орудие борьбы за власть, удовлетворения своих политических амбиций.

Красной нитью в выступлениях ораторов звучала мысль о необходимости реального претворения на практике лозунга "мусульманской солидарности", о недопустимости войн и междоусобиц внутри самого исламского мира. При этом выступавшие прежде всего имели в виду Ирак и Кувейт, чьи делегации находились в зале заседаний. Раскол в сообществе мусульманских стран, отмечали иные ораторы, весьма выгоден Западу, который, используя экономические и военные преимущества, пытается навязать свои подходы к решению тех или иных проблем. Вице-президент Сирии привел в качестве примера проблему

Голанских высот, которые Сирия считает своими, а США хотят видеть демилитаризованной зоной с присутствием международных наблюдателей.

Азербайджан, отметил министр иностранных дел Г.Гасанов, стал инициатором резолюции по Джамму и Кашмиру.

- Мы внесли в данную резолюцию свои подходы к решению этой проблемы, - сказал Гасан Азизович. - Азербайджан предложил, чтобы урегулирование конфликта базировалось прежде всего на резолюциях СБ ООН и чтобы Индия и Пакистан, отойдя от конфронтации, пришли к мирным политическим переговорам. То есть та формула, которой мы придерживаемся в решении карабахской проблемы, была привнесена нами в резолюцию по Джамму и Кашмиру.

Журналистов, аккредитованных на встрече в Касабланке, естественно, весьма интересовата реакция мусульманского мира на события в Чечне. Надо заметить, что она была очень сдержанной. Интервьюируемые большей частью ограничились заявлениями типа: "Это внутреннее дело России". Правда, за закрытыми дверями очень резко по чеченской проблеме высказался представитель Саудовской Аравии. Выступил также президент Турции С.Демирель, призвавший стороны к мирному политическому пути урегулирования конфликта и осудивший применение военной силы против мирного населения. Несмотря на озабоченность положением в Чечне и вокруг нее, ни один из лидеров стран ОИК не выступил с предложением принять резолюцию или хотя бы отдельный пункт по чеченским событиям.

И на то имеются свои объективные причины. Внутри каждой страны существуют этнические группы, национальные меньшинства, чьи лидеры были бы не прочь заработать политический капитал на сепаратистских настроениях. Кроме того, никому не хочется портить отношения с Россией, являющейся для многих мусульманских стран серьезным деловым партнером. Словом, призывы к "мусульманской солидарности", то и дело звучавшие из уст ораторов и отраженные в итоговой декларации 7-й встречи членов ОИК на высшем уровне, воплотить в жизнь достаточно сложно.

- Сегодня почти каждое из мусульманских государств решает свои политические, экономические и гуманитарные проблемы в пакете с немусульманскими странами, -отметил Г.Гасанов. - Принцип толерантности - это та позитивная реальность, которую никто не возьмется оспаривать. К счастью, это понимает подавляющее большинство лидеров исламского мира.

Азербайджанская делегация вылетала из Касабланки ранним утром. Мы прощались с этим чудесным Белым городом, купающимся в лучах по-летнему яркого солнца, с чувством искренней симпатии и благодарности. Отныне Касабланка будет запечатлена в анналах отечественной истории как место, где азербайджанская дипломатия одержала одну из самых своих внушительных побед.

Баку-Касабланка-Баку

"Зеркало",
31 декабря 1994 года

ЧЭС КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЕВРОАЗИАТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Об итогах второго саммита на высшем уровне стран-участниц ЧЭС рассказывает побывавшая в Бухаресте Эльмира АХУНДОВА.

В Бухарест наша делегация прилетела из Болгарии. Президент Азербайджана Гейдар Алиев решил совместить участие во второй встрече стран Черноморского Экономического Сотрудничества с официальными визитами в эти две балканские страны. В ходе его визита было подписано в совокупности 10 межгосударственных документов, призванных подвести юридическую основу под двусторонние отношения в самых различных областях - от нефти и металлургии до культуры и спорта. По окончании визита я спросила у министра иностранных дел Азербайджана Гасана Гасанова, чем обусловлен интерес Азербайджана к этим странам.

- *Взаимный интерес Азербайджана к Болгарии и Румынии и этих двух стран к Азербайджану определяется рядом факторов. Во-первых, в течение почти полувека мы*

существовали в едином с этими странами социалистическом пространстве, в результате чего у нас появилось множество завязок и переплетений в научно-технической, экономической, технологической сферах. После перестройки и распада СССР, в сумятице, мы эти связи в какой-то степени потеряли. Сейчас, проявляя взаимный интерес друг к другу, решили их восстановить. Второй фактор - наше вхождение в систему ЧЭС Любое сотрудничество в рамках какой-то международной организации обязательно требует наличия серьезных двусторонних отношений. Третий фактор - это наличие у Румынии и Азербайджана нефтяной промышленности, а у Болгарии - интереса к нефтяной промышленности. Как Болгария, так и Румыния пристально следят за тем, каков будет маршрут следования азербайджанской нефти в Европу. Сейчас обсуждается много вариантов. Естественно, что Болгария и Румыния хотели бы также иметь свое место в этом маршруте. Данная тема требует серьезной проработки, но, тем не менее, она уже заявлена... Визиты, с нашей точки зрения, оказались успешными, так как все эти факторы вошли в содержание переговоров и документов.

В ходе официальных переговоров Г.Алиева с Ж.Желевым и И.Илиеску перспективы двусторонних отношений рассматривались в региональном контексте. Например, все три президента оживленно дискутировали о возможностях кооперирования по созданию прямых транспортных линий между Азербайджаном, Грузией, Болгарией, Румынией, другими странами Черноморско-

Прикаспийского региона, что позволило бы значительно сократить магистральные пути, проходящие ныне через территорию России и Украины. В проекте "транспортного коридора", который позволит соединить Восточную Европу, Турцию, Кавказ с Центральной Азией и Китаем, по словам Гейдара Алиева, заинтересовано европейское сообщество, готовое оказать финансовое содействие при реализации этого проекта. Обсуждалась также тема будущего экспортного нефтепровода, по которому "большая" азербайджанская нефть будет доставляться на мировые рынки. Желю Желев предложил свой вариант маршрута этого нефтепровода: Баку - Поти (Грузия) - Бургас (Болгария) - Адриатика. По мнению азербайджанского Президента, этот вариант заслуживает внимания и будет рассмотрен консорциумом в числе остальных. Интересно, что этот вариант вступает в противоречие с проектом российских экспертов, в чьих планах также значится порт Бургас. Однако путь к нему должен, по российскому плану, пролегать через Новороссийск. На пресс-конференции я спросила у Ж.Желева об этом противоречии. "Не вижу никакого противоречия, - ответил президент Болгарии. - Не думаю, что одна сторона пострадает оттого, что по ее территории пройдут два нефтепровода. Всегда лучше иметь несколько источников сырья".

Необходимость разработки крупных проектов в области транспорта и связи, которые бы охватили единой сетью страны Черноморского и Каспийского регионов, стояла и в центре внимания участников 3-го саммита на высшем уровне стран - участниц Черноморского Экономического Сотрудничества. Это новообразование было создано ровно

три года назад по инициативе Турции. Тогда принятием Стамбульской декларации несколько стран оповестили об учреждении этого объединения.

ЧЭС - довольно любопытная международная структура. Во-первых, в нее входят страны постконфронтационного пространства, до последнего времени развивавшиеся по разным, нередко противоположным политико-экономическим моделям. В настоящее время членами ЧЭС являются 11 государств (Россия, Турция, Украина, Болгария, Румыния, Азербайджан, Армения, Албания, Молдова, Грузия, Греция). Статус наблюдателей получили Австрия, Италия, Польша, Словакия и ряд других европейских государств. Во-вторых, о готовности к экономическому сотрудничеству и кооперации заявили страны, находящиеся друг с другом в напряженной, а порой и конфликтной ситуации (Турция-Греция, Азербайджан-Армения). ЧЭС - открытая структура, к ней могут присоединиться другие государства, причем, не только те, что имеют прямой выход к Черному морю. Фактор Черного моря как географического понятия в данном случае играет второстепенную роль. Главное - стремление стран региона к более тесному экономическому сотрудничеству. По мнению экспертов, ЧЭС при благоприятных обстоятельствах имеет шанс превратиться в региональный экономический анклав, который органично впишется в будущие евроазиатские экономические структуры.

Бухарестский саммит проходил в роскошном здании румынского парламента - последнем помпезном памятнике эпохи Николае Чаушеску. Более трех часов выступали главы государств и правительств - стран-участниц ЧЭС, осмысливая итоги деятельности Черноморского

Экономического Сотрудничества за истекший период и намечая перспективы на будущее.

По мнению первого вице-премьера России Олега Сосковца, ЧЭС за три года уверенно встало на ноги в организационном плане: созданы базовые структуры Черноморского сотрудничества, такие как постоянно действующее Совещание министров иностранных дел ЧЭС, рабочие экспертные группы, сеть специализированных центров; в рамках ЧЭС работает Парламентская Ассамблея. Вместе с тем, почти все ораторы выступили с предложениями, суть которых заключается в выработке механизма функционирования ЧЭС и перехода к конкретным практическим делам. Олег Сосковец, возглавлявший большую российскую делегацию, считает, что экономическая интеграция стран Черноморского региона имеет хорошие перспективы. Это прежде всего крупные проекты по развитию общей инфраструктуры, систем связи, созданию единых транспортных сетей, общей энергосистемы, зон свободной торговли. "ЧЭС, - сказал Сосковец, - может успешно кооперироваться в борьбе с организованной преступностью в странах региона, с контрабандой наркотиков и оружия, с международным терроризмом". Однако для реализации всех этих и других проектов, по словам О.Сосковца, необходимо произвести изменения в организационной структуре ЧЭС, сделать ее более работоспособной. Он даже предложил подумать над приданием ЧЭС статуса правосубъектной международной организации.

Предложения Олега Сосковца развил в своем выступлении премьер-министр Украины Евгений Марчук.

По его мнению, для нормального функционирования ЧЭС необходимо создать внутреннюю базу международного сотрудничества: привести в соответствие законодательства в странах-участницах, подготовить пакет двусторонних и многосторонних соглашений по унификации торгового режима, а главное - создать в рамках ЧЭС единое инвестиционное пространство. Поэтому все сошлись на необходимости форсировать работы по учреждению Черноморского банка развития и торговли, который, по словам Президента Азербайджана, должен стать основой системы финансово-банковских расчетов внутри ЧЭС и толчком к осуществлению крупных региональных проектов. Дело, правда, за финансами, с которыми у большинства стран-участниц туговато. Именно поэтому, подчеркнули в своих выступлениях президенты Болгарии и Грузии, необходимо работать над теми проектами, которые бы заинтересовали Европейский Союз и международные финансовые структуры. "Без тесного сотрудничества с ЕС, - считает Эдуард Шеварднадзе, - не стоит и думать о нормальном функционировании ЧЭС". Кроме того, предложил грузинский президент, надо создать контактную группу по связям с СНГ, так как многие участники ЧЭС являются одновременно членами Содружества Независимых Государств.

Президент Азербайджана Гейдар Алиев выступил на саммите с предложениями о более тесном взаимодействии Черноморского и Каспийского регионов, для чего "необходимо развивать и совершенствовать законодательную базу стран ЧЭС по региональной торговле". Особого внимания, считает Г.Алиев, требует развитие коммуникаций и связи, являющихся жизненно важными артериями

всего механизма сотрудничества в рамках ЧЭС. Одним из таких первых проектов, в реализации которого примут участие страны, входящие в Черноморское Сотрудничество, является, по мнению Президента Азербайджана, работа над подписанным в Баку нефтяным контрактом и решением проблемы транспортировки энергоресурсов Каспийского моря. "Убежден, - сказал Г.Алиев, - что реализация этого большого проекта станет надежным фундаментом тесной и взаимовыгодной экономической интеграции стран Каспийского и Черноморского бассейнов". Проблему же экологии Черного моря, которую затрагивало множество ораторов, необходимо, по мнению Г.Алиева, решать в более широком аспекте - охраны окружающей среды во всем уникальном регионе между Каспийским и Черным морями, потому что "эти два бассейна самым тесным образом связаны самой природой".

В заключение встречи все участники единодушно проголосовали за принятие Бухарестской декларации, в которой 11 стран-участниц заявили о своей готовности к развитию экономического сотрудничества и межгосударственной кооперации. Было также принято решение проработать все высказанные на саммите предложения и оформить юридические рамки ЧЭС. А на ближайшую перспективу наметили провести в апреле 1996 года при поддержке ЕС форум деловых людей Черноморского Экономического Сотрудничества.

По окончании саммита я попросила прокомментировать его итоги азербайджанского дипломата, курирующего в МИД республики вопросы международных экономических организаций, - **Анара Мамедова.**

- Организация молода. Три года - небольшой срок, чтобы говорить о конкретных результатах. Но они есть. В частности, уже достигнут определенный прогресс в создании Черноморского банка развития и торговли. Он учрежден и в октябре-ноябре этого года будет работать, обеспечивая финансовую базу для осуществления крупных проектов в зоне Черноморского Экономического Сотрудничества. Остальные проекты, которые касаются транспорта, энергетики, связи, то есть те отрасли, без которых невозможно сотрудничество вообще, которые являются артериями кооперации и интеграции, - находятся в стадии разработки экспертами, и мы надеемся, что в ближайшее время эти проекты будут реализовыватъся. Теперь что касается перспектив. Организация молода, но интересна. Она вызывает интерес у таких крупных региональных организаций как Европейское сообщество. ЕС, например, взяло на себя финансовые обязательства подготовить бизнес-план Банка торговли и развития. Место ЧЭС в современном мире мы оцениваем как один из составных элементов формирующейся евроазиатской архитектуры и, возможно, это одна из тех новых форм экономической кооперации, которая в дальнейшем объединит страны Европы и Востока. Есть консенсус между странами, входящими в ЧЭС, - и это залог успеха. Проблемы тоже есть, их много, но они, по-видимому, будут решаться, так как есть воля к решению этих проблем.

В рамках второго саммита на высшем уровне стран-участниц ЧЭС состоялись многочисленные двусторонние

встречи и переговоры. Так, Президент Азербайджана провел переговоры с первым вице-премьером России Сосковцом, с премьер-министром Украины Марчуком, с президентом Молдовы Снегуром и главой грузинской республики Шеварднадзе. В интервью грузинскому телевидению Гейдар Алиев заявил, что в самое ближайшее время посетит Грузию с официальным визитом.

София - Бухарест - Баку

"Зеркало",
8 июля 1995 года

РАЗРУШЕНИЕ СТЕРЕОТИПОВ

Азербайджан глазами зарубежных инвесторов. Заметки с лондонской конференции, организованной институтом Адама Смита.

Северный Лондон встретил нас ясной теплой погодой, южный Париж проводил пронизывающим ветром и мокрым снегом. Неожиданные метаморфозы погоды разрушили стереотипы моего восприятия этих европейских столиц, где многое оказалось на поверку иным, нежели мы себе представляли. Точно таким же разрушением стереотипов сопровождалась для меня работа международной конференции в Лондоне, организованной институтом Адама Смита. В конференции под названием "Инвестиционные возможности в Азербайджане" приняли участие представители деловых кругов, мирового бизнеса, международных финансовых институтов почти из 20-ти стран мира. Особую значимость работе конференции придавало присутствие большой правительственной делегации из Азербайджана, возглавляемой Президентом АР Г.Алиевым и премьер-министром Ф.Кулиевым.

Разрушение стереотипа № 1

Выступая с заключительным словом на закрытии конференции, Президент Азербайджана признался, что ехал в Лондон с известной долей сомнения. "В бывшем СССР, - заметил он, - я участвовал в различного рода съездах, форумах и конференциях и видел, что они нередко превращались в дежурное мероприятие "для галочки". Здесь же я встретил очень много заинтересованных людей, которые нас терпеливо слушали до самого конца работы этого форума".

Действительно, для нас был неожиданным и престижный состав участников конференции (приехали даже бизнесмены ЮАР и Японии!), и тот пристальный интерес, который они проявили к инвестиционным возможностям Азербайджана. Хотя ничего неожиданного в этом, наверное, не было. Просто в лондонском отеле "Рассел" собрались люди, которые знали, чего они хотят, и не собирались бросать денег на ветер (чтобы принять участие в конференции, западный бизнесмен должен был заплатить институту Адама Смита 1.500 долларов!).

... Так был разрушен первый стереотип.

Разрушение стереотипа № 2

Вице-премьер Азербайджана Тофик Азизов в разговоре со мной очень удачно выразился, заметив, что "на конференции мы как бы посмотрели на себя чужими глазами". То, что мы увидели, оказалось чрезвычайно любопытным. Лично у меня в Лондоне был разрушен второй стереотип, сложившийся в значительной мере в результате общения с оппозицией и оппозиционными СМИ

- о том, что, дескать, реформы в Азербайджане не идут, а если и идут, то чрезвычайно медленно и не в том направлении.

Изменить это представление мне помогли деловые люди и финансисты Запада, уже работающие в республике, которые в своих обстоятельных докладах проанализировали внутреннюю и внешнюю политику Азербайджана, макроэкономическую ситуацию, а также ключевые позиции программы стабилизации и реформ. При этом почти все (чтобы не быть голословной, приведу имена представителя компании "Эрнст энд Янг" Алана Бэна, директора и консультанта британского Ноу-хау фонда в Азербайджане Филиппа Дэниэла, заместителя начальника Управления МВФ Тапио Саавалайнена) отмечали, что Азербайджан движется в верном направлении, что за последние 7-8 месяцев у нас произошли серьезные сдвиги в сторону открытости экономики и создания более благоприятных условий для иностранных инвесторов.

Представитель МВФ Т.Саавалайнен рассказал участникам конференции о том, что в результате следования рекомендациям Валютного фонда азербайджанским финансистам удалось добиться успехов в реформировании банковского сектора, стабилизировать обменный курс национальной валюты, резко сократить темпы инфляции. Следующие шаги правительства, выразившиеся в либерализации цен, внешней торговли, унификации и либерализации валютного режима, создания МБВБ, также, по мнению выступавших на конференции, имели принципиальное значение для притока иностранных инвестиций в Азербайджан.

Представитель британского Ноу-хау фонда Д.Дэниэл сделал на конференции весьма серьезное заявление: **"Возможности финансовой системы в рыночных условиях в Азербайджане уже доказаны"**. В 1996 году, заметил он, финансовая система республики значительно продвинется вперед, а Всемирный банк, МВФ, ЕБРР планируют все больше включаться в работу частного сектора в Азербайджане.

Весьма положительно оценили зарубежные участники конференции и критикуемую азербайджанской оппозицией программу приватизации (программа была напечатана в виде брошюры и представлена на конференции на русском и английском языках). Особый интерес потенциальных инвесторов вызвало сообщение о том, что правительство Азербайджана приняло решение о передаче целого ряда государственных предприятий под иностранное управление, а также заложенный в программу приватизации либеральный режим приобретения собственности в Азербайджане иностранными гражданами.

Из интервью заведующего отделом по вопросам законодательства и правовой экспертизы Шахина Алиева:

- В течение трех лет Азербайджан создал солидную законодательную базу для зарубежных инвестиций. Должен без ложной скромности заметить, что эта база является одной из лучших в СНГ по тем льготам, которые предоставляются иностранным инвесторам. К сожалению, из-за того, что вокруг Азербайджана долгое время существовал какой-то заговор молчания, зарубежные бизнесмены были зачастую лишены объективной информации о нашей республике. Поэтому основное значение конференции я бы охарактеризовал как информационный прорыв Азербайджана в мировой бизнес.

Особое значение имели положительные оценки деятельности в Азербайджане самих зарубежных инвесторов. В частности, большое впечатление произвело на всех выступление председателя АМОК Терри Адамса, который дал очень высокую оценку инвестиционным возможностям в нашей республике и подчеркнул, что нефтяные компании, уже работающие в Азербайджане, не испытывают никаких трудностей - будь то сфера законодательства или вопросы сотрудничества с государственными структурами.

...Так был разрушен второй стереотип.

Разрушение стереотипа № 3

Только самый ленивый в республике не бросил камень в команду Президента, обвиняя работников президентского аппарата и Кабинета Министров в некомпетентности, непрофессионализме, замшелости и т.п. На лондонской конференции был разрушен и этот стереотип.

"Я нашёл всех официальных сотрудников, приехавших в Лондон, компетентными людьми", - заявил в беседе со мной первый вице-президент Европейского банка реконструкции и развития Рон Фриман. Подобное же приятное удивление испытали и многие другие участники конференции, которые вдруг обнаружили, что их азербайджанские коллеги - вполне готовые к деловому разговору профессионалы, с которыми можно вести взаимополезную дискуссию.

"На высоте" были наши основные докладчики – Вахид

Ахундов, Тофик Азизов, Шахин Алиев, Фикрет Юсифов, Иршад Алиев, Эльман Рустамов, Натик Алиев и другие. Они вполне раскованно вели диалог с матерыми лидерами мирового бизнеса и были в состоянии ответить на самые каверзные вопросы собеседников. Лично на меня произвел большое впечатление Шахин Алиев, который выступал на блестящем английском и вел вместе с Вахидом Ахундовым часовую дискуссию с переполненным залом. ...Так был разрушен третий стереотип.

Впереди еще много работы

Конечно, нельзя сказать, что разговор на конференции свелся к демонстрации одних лишь достижений Азербайджана на ниве реформ. Членам азербайджанского правительства было указано на многие слабые места, пробелы, а порой и просчеты, которые затрудняют работу зарубежных инвесторов в республике. Почти все отмечали те или иные недостатки в законодательной системе и налоговой политике. Законы в Азербайджане нередко громоздки, трудны для восприятия, а главное - допускают двойное толкование. Во-вторых, наши потенциальные инвесторы говорили об отсутствии согласованности, координации между отдельными министерствами, банками и Кабинетом Министров, в результате чего самые выгодные для республики предложения проходят длинную утомительную бюрократическую карусель. В-третьих...

Но об этом пусть скажет министр финансов Азербайджана Фикрет Юсифов:

- Сегодня наше "слабое" место - это то, что мы не имеем под рукой достаточного количества проектов, которые бы

отвечали международным стандартам. Между тем, этот вопрос всплывает всякий раз, как возникает проблема получения новых кредитов. Просто так, даром никто нам денег не даст. За рубежом люди умеют считать деньги. Думаю, что нам следует создать единый Центр по подготовке инвестиционных проектов с привлечением зарубежных специалистов. Сейчас эта работа ведется несогласованно, различными министерствами и банками. Это в корне неверно. Правительство должно определять приоритеты, под которые единый Центр будет готовить конкретные программы.

Дорогу осилит идущий

Центральным событием на конференции стали два выступления Президента Азербайджана - на открытии и закрытии форума. Он дал весьма смелые и весомые гарантии зарубежным инвесторам, пообещал сделать всё, чтобы еще более усовершенствовать систему защиты инвестиций, принять кардинальные меры по упорядочению налогообложения, всерьез заняться вопросами страхования инвестиций. Он также сообщил, что принял решение о создании специального Национального агентства по управлению инвестициями, которое будет располагать полномочиями и помогать инвесторам в поиске партнеров и достижении договоренностей.

Из выступления Гейдара Алиева на закрытии лондонской конференции:

"Иностранным инвесторам нужны общественно-политическая стабильность, гарантированное руководство, парламент, создающий новые законы. Все это у нас есть.

Есть также Конституция, которая обеспечивает функционирование всех государственных институтов. Есть политическая стабильность. Все это позволяет нам надеяться на приток инвестиций в экономику и на самое тесное сотрудничество с зарубежными инвесторами".

...Помимо участия в работе конференции института Адама Смита, Президент Азербайджана использовал свой пятидневный визит в Лондон для интенсивных контактов и консультаций с правительственными и финансовыми кругами Великобритании. Г.Алиев имел встречи и беседы с первым госсекретарем Великобритании Майклом Хезел-тайном, с министром энергетики Тимом Эггаром, с первым вице-президентом ЕБРР Роном Фриманом, с руководством крупных британских банков, а с госсекретарем Яном Лангом они подписали Меморандум о создании азербайджано-британского Торгово-Промышленного Совета.

Волнующим был миг, когда над зданием посольства Азербайджана в Великобритании, в самом сердце Лондона был поднят государственный флаг нашей страны. Первая крупная собственность независимого Азербайджана за рубежом. Первое зримое свидетельство нашего твердого намерения утвердить себя в мировом экономическом сообществе. Трудная, архисложная задача. Но дорогу осилит идущий...

Баку-Лондон-Париж-Баку

"Зеркало",
9 декабря 1995 года

СТАВКИ СДЕЛАНЫ, ГОСПОДА!

Деловой мир Запада готов вкладывать
инвестиции в экономику Азербайджана

На пресс-конференции в Лондоне я спросила у Президента:

"Накануне решающего этапа в развитии экономики Азербайджана - проведения радикальных рыночных реформ и масштабной приватизации - вы предпринимаете две поездки на Запад. Означает ли это, что вы отдаете приоритет именно Западу и рассчитываете на его содействие в проведении рыночных преобразований в Азербайджане?"

"Да, - последовал ответ, - моя нынешняя поездка отличается от предыдущих визитов за рубеж, так как посвящена экономическим проблемам. Я придаю большое значение приглашению института Адама Смита и нынешней конференции, которая, судя по составу ее участников, имеет очень представительный характер. Я даже не ожидал, что эта конференция будет такой представительной и интересной.

Последующая моя поездка в Париж также будет связана с проблемами экономики. Всемирный банк проводит встречу деловых людей по проблемам инвестирования частного сектора в Азербайджане. Я с большой надеждой смотрю и на эту встречу. Думаю, что обе конференции будут иметь неоценимое значение для нашей республики. Мы нуждаемся в непосредственных контактах с зарубежными компаниями и хотим сотрудничать со всеми".

* * *

Отправляясь в очередную поездку с Президентом в составе журналистской бригады, мы довольно плохо представляли себе ее цели. Честно говоря, для меня, привыкшей писать на злободневные политические темы, "какая-то" конференция, да еще посвященная сугубо экономическим проблемам, казалась событием не очень значительным и не слишком интересным. Однако масштаб акции, подготовленной и мастерски проведенной институтом Адама Смита в Лондоне, буквально ошеломил нас.

29 ноября 1995 года в отеле "Рассел" собрался без преувеличения весь экономический бомонд Запада - около 200 бизнесменов, среди них - руководители крупнейших компаний, финансовые воротилы. Многие прилетели из-за океана, с других континентов, уплатили солидный взнос за право принимать участие в конференции, чтобы получить объективную целенаправленную информацию о возможностях инвестирования в экономику Азербайджана и завязать прямые контакты с представителями азербайджанского правительства.

Никогда бы не подумала, что буду с таким интересом слушать многочасовые дискуссии на весьма специфические и малопонятные непосвященному человеку темы вроде "монетарная политика и конвертабельность валюты", "структура банковской системы", "подведение налоговой системы для корпораций к международным стандартам" и т.п. К чести членов азербайджанской правительственной делегации следует отметить, что подготовились они к дискуссиям и выступлениям основательно и отнюдь не выглядели "школярами" перед китами мирового бизнеса.

Общий настрой зарубежных участников лондонского экономического форума выразит госсекретарь, председатель Совета по торговле Великобритании Ян Ланг, который заявил, что в настоящее время "есть много возможностей для более глубокого развития отношений с Азербайджаном" и что нынешняя конференция явилась отражением "все возрастающей уверенности Запада в возможностях инвестирования в Азербайджан".

Какие конкретные последствия будет иметь конференция, организованная институтом Смита, для экономики Азербайджана? С этим вопросом я обратилась к некоторым членам азербайджанской делегации.

Тофик АЗИЗОВ: "Это была очень важная конференция. Ведь многие из нас твердят - "рынок, рынок", но не понимают, что это такое. Понятие "рынок" начинается с таких конференций, деловых встреч, с их восприятия. Даже если не все сделки будут реализованы, сам факт общения с миром зарубежного бизнеса, рекомендации, которые были даны, имеют для нас огромное значение".

Фикрет ЮСИФОВ: "Я считаю, что после проведения этой конференции мы получим очень много обращений от зарубежных инвесторов. Думаю, что конкретные результаты увидим буквально по возвращении".

Самед САДЫХОВ: "Все интересуются возможностями налаживания более конкретных деловых контактов с Азербайджаном. Можно привести в пример итальянскую компанию "Фиат", которая уже изъявила желание приехать в Баку и рассмотреть возможности реабилитации нашей автомобильной промышленности и в том числе вопрос Гянджинского автомобильного завода. Полагаю, что эта конференция послужит серьезному сдвигу в инвестиционном климате Азербайджана.

Интересно, что на конференции в Лондоне была широко представлена деловая и финансовая элита России, начиная от президента нефтяной компании "ЛУКойл" В.Алескерова и кончая президентом Мост-банка Вл.Гусинским, что свидетельствует о серьезности намерений российского капитала составить конкуренцию Западу в освоении потенциально богатого азербайджанского рынка.

Безусловно, особый вес лондонской конференции, как и позднее встрече в Париже, проведенной под эгидой Всемирного банка, придало присутствие на ней главы азербайджанского государства, который не только сделал два ярких, запоминающихся выступления, но и нашел возможность лично пообщаться со многими зарубежными бизнесменами. Большинство встреч проходило за закрытыми дверьми, но и то, что мне довелось услышать (как в Лондоне, так и в Париже) убедило меня в изменении

президентской тактики общения со своими зарубежными собеседниками. Г.Алиева более не устраивает отвлеченный разговор на концептуальные темы о возможностях сотрудничества и расширения связей с Западом. От каждого, кто изъявил желание встретиться с ним, он прежде всего требовал конкретики. "Мы уже довольно хорошо знаем друг друга. Пора переходить от слов к делу, к осуществлению совместных проектов", - таков был лейтмотив его бесед со всеми представителями зарубежного делового мира.

Так, принимая президента французской нефтяной компании "Эльф Акитен" Филиппа Жоффре, Г.Алиев поинтересовался, почему затягивается реализация соглашения о сотрудничестве, подписанного между "Эльф Акитен" и ГНКАР, и заявил: "Я хочу, чтобы наше сотрудничество перешло в область практической деятельности". Или, встретившись с руководством французской национальной компании по хлопковым волокнам, которая хочет вложить инвестиции в хлопкоперерабатывающую отрасль Азербайджана, Г.Алиев тут же пожелал услышать конкретные предложения по этому поводу. "Давайте перейдем к практической работе", - услышал от него и президент Ассоциации содействия экономическому развитию Азербайджана Серж Буадье, который встретился с Г.Алиевым, чтобы сообщить о завершении подготовительного этапа по созданию франко-азербайджанской Торговой палаты. Подобный же призыв к действию, к конкретным партнерским отношениям рефреном звучал и в выступлениях Президента на лондонской и парижской конференциях. Кстати, в отличие от Лондона, конференция Всемирного банка в Париже носила более адресный характер.

Дело в том, что Всемирный банк провел большую подготовительную работу, проанализировав все предложения азербайджанского правительства и разослав соответствующую информацию западным инвесторам. В результате, на конференцию в Париж съехались люди, которые уже знали, чего они хотят. На открытии конференции глава Департамента по мобилизации ресурсов и развитию частного сектора Всемирного банка Хасан аль-Рифахи заявил, что более сорока представителей деловых и финансовых кругов мира попросили провести частные встречи и заседания с членами азербайджанского правительства. То есть, в отличие от концептуального характера двухдневных дискуссий в Лондоне, парижские встречи были с большей вероятностью запрограммированы на практические результат.

Огромное количество двусторонних переговоров, прямых контактов, деловых визитов, интервью западным СМИ вместил в себя семидневный визит азербайджанского лидера в Великобританию и Францию. И везде - будь то в британской Палате общин или во внешнеполитическом ведомстве Англии, в офисах солидных банков и крупнейших корпораций или в резиденции премьер-министра Франции Алена Жюпе Гейдара Алиева встречали как старого доброго знакомого, как равного и выгодного партнера, как лидера страны, которая для многих политиков и бизнесменов Запада превратилась из простого географического понятия на карте в живой объект притяжения долгосрочных политико-экономических интересов.

Каждую свою встречу, каждый разговор Президент Азербайджана использовал для того, чтобы предоставить своим собеседникам как можно больше полезной информации об Азербайджане, об общественно-политических и экономических процессах, происходящих в республике. В этом смысле особую информативную нагрузку несли многочисленные интервью, которые Г.Алиев дал в Лондоне и Париже представителям солидных западных масс-медиа. Следует отметить, что интервью пробивали все новую и новую брешь в стене информационной блокады, воздвигнутой между Азербайджаном и остальным цивилизованным миром нашими недоброжелателями.

На пресс-конференции в Лондоне Президент Азербайджана сказал журналистам, что относится с большим уважением к представителям этой трудной профессии и всегда рад встрече с ними. Его лондонские и парижские контакты с сотрудниками зарубежных газет и журналов явились зримым подтверждением этих слов. Западных журналистов, как правило, поражала коммуникабельность азербайджанского лидера, его доступность и открытость для прессы, готовность ответить на любой, самый острый, даже поставленный в некорректной форме вопрос. Все это разрушило сформировавшиеся у отдельных зарубежных журналистов стереотипы и, в конечном счете, способствовало созданию более благоприятного информационного климата в отношении независимого Азербайджана. Значение этого прорыва невозможно переоценить.

...Итак, позади еще одна зарубежная поездка Президента Азербайджана. Поездка, которая, несомненно,

принесет новые политические и экономические дивиденды республике, находящейся на пороге масштабных перемен. Однако не следует уповать на некую чудодейственную помощь, которая явится нам с Запада или с Востока и зальет, золотым дождем инвестиций Азербайджан. В конце концов, то, как мы будем жить, зависит от того, как мы будем работать. И чем быстрее каждый из нас освободится от комплекса иждивенчества, чем быстрее научится работать собственными руками и собственной головой, тем короче окажется наш общий путь к более осмысленной и более достойной.

Баку-Лондон-Париж-Баку

"Панорама",
16 декабря 1995 года

СОГЛАШЕНИЯ ПОДПИСАНЫ. ВОПРОСЫ ОСТАЮТСЯ

О некоторых итогах визита Президента Азербайджана Г.Алиева в Москву

На минувшей неделе в Доме правительства Российской Федерации состоялось подписание пакета двусторонних межгосударственных документов, определивших долгосрочные перспективы сотрудничества Азербайджана и России до 2000-го года. Безусловно, важнейшим и наиболее принципиальным документом явилось Соглашение о транзите так называемой "ранней" азербайджанской нефти по территории России. Соглашение не только открывает для Азербайджана пути экспорта нефти, но и косвенно содержит признание Россией самой нефтяной сделки, заключенной Азербайджаном с иностранными нефтяными компаниями по освоению ресурсов Каспийского моря. Это признание в свете острых дискуссий, ведущихся вокруг неопределенного до сих пор статуса Каспия, имеет для Азербайджана первостепенное значение. Наверное,

поэтому, принимая во внимание особую важность документа, его подписали премьер-министр России Виктор Черномырдин и Президент Азербайджана Гейдар Алиев. Руководители двух правительств подписали также Соглашение об основных принципах и направлениях экономического сотрудничества на период до 2000-го года. По мнению Президента Азербайджана, этот документ позволит отрегулировать азербайджано-российские отношения и вывести их на качественно новый уровень.

Состоялась целая серия встреч и консультаций Гейдара Алиева с высшим политическим руководством России. Переговоры были в основном посвящены проблеме урегулирования конфликта между Азербайджаном и Арменией. Судя по всему, новому главе внешнеполитического ведомства России Евгению Примакову поручено активизировать посреднические усилия в регионе и отобрать пальму первенства у ОБСЕ. Весь вопрос в том, насколько заинтересован в подобном повороте событий Азербайджан, который, как известно, сопротивляется вводу российских войск в республику в любом качестве - пусть даже под видом миротворческих сил.

Однако обо всем по порядку.

* * *

После подписания межгосударственных документов состоялась короткая пресс-конференция, на которой В.Черномырдин заявил, что отныне все разговоры вокруг северного и южного маршрутов экспорта нефти должны быть прекращены. "Надо начинать работать", - таков был

лейтмотив его выступления. В то же время, отвечая на мой вопрос, российский премьер сказал, что Соглашение о транзите не следует увязывать с проблемой статуса Каспия.

"Есть проблема в целом по Каспию. Посмотрите, в Каспии поднимается уровень, страдают от этого все, а решить проблему каждый пытается в одиночку. Вряд ли это удастся. А вместе - решим. И таких вопросов много: подъем уровня, вопросы экологии, рыборазведения, мореходства и транспорта. А уж если говорить о недрах, то это вообще особый вопрос. Там есть над чем работать, и мы работаем. Это дело прикаспийских государств, это наше внутреннее дело - тех, кто живет вокруг Каспия. Это наш внутренний водоем. Я думаю, мы найдем возможность разобраться".

На церемонии подписания в числе других членов российского правительства присутствовал заместитель министра иностранных дел России А.Чернышев, занимающий, как и российский МИД в целом, жесткую позицию по отношению к нефтяным разработкам на Каспии. По-видимому, подписание Соглашения о транзите азербайджанской нефти по территории России его позиции не смягчило. В разговоре с азербайджанскими журналистами он вновь заявил, что, пока не определен статус Каспия, никто не гарантирует возврата денег инвесторам.

Фрагмент из беседы с А.Чернышевым:

А.Ч. - Кто же будет вкладывать деньги в то, что нелегитимно? Вы страшно рискуете.

Вопрос: - А не противоречит ли позиция российского МИД политике премьер-министра России, который сегодня скрепил своей подписью Соглашение о транзите

нефти, добывающейся, выражаясь вашими словами, с "нелегитимного" месторождения?

А.Ч. - Не противоречит. Мы будем над этим вопросом работать. С тем пониманием, что надо решить вопрос о статусе Каспия. Не надо представлять дело таким образом, будто этот статус может появиться через 5-10 лет. Мы хотим это сейчас решить, и у нас есть немного времени - скажем, полгода, за которые мы должны проделать свою работу.

По мнению А.Чернышева, статус Каспия должен быть определен на основе компромисса, однако ни участие в нефтяном контракте российской компании "ЛУКойл", ни решение о северном маршруте экспорта азербайджанской нефти господин Чернышев компромиссом со стороны Азербайджана не считает и по-прежнему стоит на своем: контракт, дескать, нелегитимен, а если "кто-то будет предпринимать односторонние шаги на Каспии, у нас есть средства, которыми мы также можем в одностороннем порядке воспользоваться".

Таким образом, подписание соглашения о транзите не поставило точку в бурных спорах вокруг каспийской нефти. Руководство нефтяного консорциума весьма беспокоит один существенный вопрос, который по-прежнему остается открытым, - это обеспечение безопасности российского маршрута экспортного нефтепровода, проходящего по территории воюющей Чечни. Ясно, что боевикам Дж.Дудаева, не останавливающимся перед кровавыми акциями по захвату сотен заложников, ничего не стоит выполнить свои угрозы и взорвать трубу или компрессорные станции. На днях в газете "Азадлыг"

состоялась пресс-конференция очередного эмиссара Дж.Дудаева, депутата чеченского парламента первого созыва Ахмеда Мальцагова. "Мы не можем оставить без адекватного ответа разрушение чеченских городов и уничтожение населения российской армией", - заявил он, подчеркнув при этом, что только законный президент Чечни может гарантировать безопасность чеченского участка нефтепровода для экспорта азербайджанской нефти. Комментируя события на Северном Кавказе в связи с подписанием азербайджано-российского соглашения по экспорту "ранней" нефти, Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании в Азербайджане Томас Янг особо отметил необходимость гарантий стабильности в регионе для реализации проекта АМОК по экспорту "большой" нефти. "Экспорт "большой" нефти потребует от нас большой веры в российский маршрут", - добавил он. Между тем, как сообщил агентству ANS-пресс высокопоставленный источник из окружения президента ГНКАР, не исключено затягивание российским правительством реализации этого соглашения.

Сегодня уже ясно, что судьба каспийской нефти и жизнеспособность подписанного в Москве соглашения будут во многом зависеть от скорейшего окончания войны на Северном Кавказе. Между тем, налицо попытки прямо или косвенно втянуть в эту войну Азербайджан. Как раз накануне визита Г.Алиева в Москву в российских СМИ появились публикации, авторы которых пытаются доказать, что чеченские боевики получают массированную поддержку оружием и живой силой именно с территории Азербайджана. Об этом же прямо заявил по российскому

телевидению и глава ФСБ России Барсуков. Чего стоит одна только статья "Тайные тропы "серых волков", появившаяся в "Общей газете", где есть, например, такие пассажи: "Основными чеченскими базами в Баку стали центральные городские гостиницы "Баку" и "Апшерон". В последней проживает сейчас 110 чеченских семей. В Баку "ветераны" получают внутренние и заграничные азербайджанские паспорта, по которым могут свободно отправляться хоть в Стамбул, хоть в Москву - что многие и делают. Желающим остаться в Азербайджане выдают госномера для автомобилей и специальные разрешения на ношение оружия (?!), делающие их лицами, неприкасаемыми для полицейских. Бакинцы уже не удивляются, встречая на столичных улицах группы горцев с автоматами". Каково, а? Налицо целенаправленная обработка российского общественного мнения. Кому и зачем это нужно? Вот мнение Чрезвычайного и Полномочного Посла Азербайджана в РФ Рамиза Рзаева: "Ситуацию, взрывоопасную для всего Кавказа, пытаются использовать оппоненты Азербайджана - и в республике, и за ее пределами - для создания отрицательного имиджа нашей республики, ее руководства. А обработка российского общественного мнения имеет своей конечной целью подрыв азербайджано-российских отношений, который может иметь далеко идущие последствия для всего региона". Еще более определенно высказался азербайджанский Президент на совместной с В.Черномырдиным пресс-конференции. Он обвинил в разжигании антиазербайджанских настроений в России лидеров так называемого "Гражданского союза", возглавляемого экс-президентом А.Муталибовым. "Они, к сожалению, укрываются здесь, в Москве. И какие-то структуры оказывают им поддержку". Что же касается

границы между Азербайджаном и Россией, то, по словам Г.Алиева, она очень плотно охраняется российскими пограничниками, от чего, в первую очередь, страдает сам Азербайджан. Кстати, на московской пресс-конференции азербайджанский Президент впервые резко отозвался о чеченском сопротивлении, назвав это движение "сепаратистским". До этого он занимал позицию строгого нейтралитета и предпочитал по чеченскому вопросу публично не высказываться. "Как может Азербайджан оказывать поддержку каким-то сепаратистам? Мы против этого сепаратизма. Азербайджан сам уже семь лет страдает от сепаратизма, выступает против сепаратизма, экстремизма, терроризма".

Безусловно, Гейдару Алиеву сегодня не с руки ссориться с Россией из-за Чечни, имея под боком свою Чечню, то бишь Нагорный Карабах. Хотя местная оппозиция считает ошибочной политику руководства Азербайджана в чеченском вопросе. Так, в интервью агентству ANS-пресс лидер ДПА С.Джалалоглы назвал стратегической ошибкой позицию невмешательства азербайджанского руководства в проводимый Россией "геноцид чеченского народа". Именно следствием равнодушия мировой общественности и государств региона к противостоянию в Чечне явились, по его мнению, акции чеченцев за пределами республики.

Вторая главная тема многочасовых переговоров Г.Алиева с новым министром иностранных дел России

Примаковым и с самим Ельциным - карабахское урегулирование. Россия явно пытается вновь перетянуть канат у Запада и сыграть в данном процессе роль главного посредника. Об этом Б.Ельцин прямо заявил на своей пресс-конференции. Там же Ельцин сообщил, что главами государств принята конвенция "О коллективных силах по поддержанию мира в СНГ". Эти силы, после получения мандата ООН, смогут решать конфликты в рамках Содружества. Однако из компетентного источника мне удалось узнать, что Азербайджан к данной конвенции не присоединился. По той причине, что она вступает в противоречие с резолюцией Будапештского саммита ОБСЕ, где, как известно, сказано о формировании международных миротворческих сил для отправки в зону карабахского урегулирования. Если же присоединиться к конвенции, принятой 19 января в Москве, то ясно, что Россия получает монопольное право на урегулирование данного конфликта. На это руководство Азербайджана пойти не может. Азербайджан остался при своем мнении и по вопросу о вхождении в единый Таможенный союз. Как сказал мне председатель Таможенного комитета Азербайджана К.Гейдаров, "некоторые пункты Соглашения о таможенном союзе противоречат нашему суверенитету и национальному законодательству. Например, пункты о единых таможенных границах и единых таможенных налогах".

К особой позиции Азербайджана, ревниво относящегося к своей независимости, главы государств Содружества уже привыкли, и былого раздражения она не вызывает. Хотя, по мнению наблюдателей, эта неуступчивость порой дорого обходится республике, оборачиваясь и

транспортной блокадой со стороны России, и нерешаемостью карабахской проблемы, и перманентными попытками оппонентов нынешнего Президента совершить государственный переворот с целью привести к власти более послушное, пророссийски настроенное руководство.

Тем более важными представляются мне итоги нынешнего визита Гейдара Алиева в Москву, подписанные там соглашения и его конфиденциальные переговоры с Б.Ельциным и Е.Примаковым, по окончании которых он заявил, что Россия может сыграть очень важную роль в урегулировании карабахского конфликта. Все эти события свидетельствуют об определенном потеплении климата в азербайджано-российских отношениях. Во всяком случае, при отъезде из Москвы Гейдар Алиев заявил представителям средств массовой информации: "В принципе, я итоги встречи глав государств Содружества оцениваю весьма положительно и уезжаю отсюда с хорошим настроением".

Москва - Баку

"Панорама",
27 января 1996 года

АЛИЕВ И ШЕВАРДНАДЗЕ ХОТЯТ "ЗАДЕЙСТВОВАТЬ КАВКАЗСКИЙ ФАКТОР"

Визита Президента Азербайджана в Тбилиси ожидали давно, однако он неоднократно откладывался из-за политической нестабильности в обеих республиках. На сей раз встреча состоялась, и, цитируя Э.Шеварднадзе, ее итоги можно назвать впечатляющими, так как подписано 15 весьма принципиальных документов, заложивших прочную договорно-правовую базу более тесного сотрудничества двух закавказских республик.

"Так у нас не встречали даже министра иностранных дел Германии, побывавшего недавно в Грузии с визитом", - сказали нам работники пресс-службы Э.Шеварднадзе. Слова "исторический", "исторические" применительно к визиту Г.Алиева и подписанным в Тбилиси межгосударственным документам буквально не сходили с уст Э.Шеварднадзе, безотлучно находившегося возле Алиева все два дня его пребывания на грузинской земле.

Безусловно, в результате достигнутых договоренностей две республики Закавказья вышли на новый уровень сотрудничества, предусматривающий более тесную политическую и экономическую интеграцию. Важнейшим для судеб всего региона назвал Шеварднадзе пакет соглашений о транспортировке азербайджанской нефти по территории Грузии к черноморскому порту Супса. В последнее время в условиях военно-политической нестабильности на Кавказе и продолжающейся войны в Чечне, через которую проходит северный маршрут нефтепровода, вопрос об альтернативном пути экспорта каспийской нефти приобрел для западных инвесторов особое значение. После визита Алиева в Грузию эту проблему можно считать решенной.

Теперь немного о коммерческих и технических характеристиках этого соглашения. Протяженность будущего нефтепровода 920 км. Все расходы по его сооружению несет рабочий орган каспийского консорциума - АМОК. Поэтому цены за транзит нефти низкие: 0,43 доллара за баррель. Проектная мощность трубы тоже невелика: 7 млн. тонн в год. Однако нефтепровод для Грузии действительно имеет жизненно важное значение: это и создание современной инфраструктуры, новых рабочих мест, и предотвращение миграции молодежи. Добавлю, что нефтепровод должен быть построен в течение 13 месяцев со дня вступления межправительственных документов в силу.

На пресс-конференции, состоявшейся после церемонии подписания, оба президента заявили, что соглашение о транзите нефти по западному маршруту ни в коей мере не ущемляет интересов третьих стран, в частности России.

"От нашего решения никто ничего не потерял - все приобрели", - сказал Г.Алиев.

В конце визита Президент Азербайджана встретился с послами зарубежных государств, аккредитованными в Грузии. В числе прочих был и посол Армении. Корреспондент азербайджанского телевидения спросил у него: "Нефтепровод - это большая выгода для той страны, по чьей территории он проходит. Каспийский трубопровод мог бы пройти по территории Армении. Простят ли будущие поколения нынешним политикам в Армении, что они упустили этот шанс?" "Возможно, и не простят", - ответил посол.

Между тем Алиев и Шеварднадзе продемонстрировали волю к достижению мира и стабильности на Кавказе, приняв Декларацию о мире, безопасности и сотрудничестве в этом регионе. По словам президента Грузии, это первый серьезный политический документ подобного рода, который открыт к подписанию всеми республиками. "Кавказом занимались такие влиятельные международные структуры, как ООН, ОБСЕ, СНГ. Но до сих пор не удавалось задействовать сам кавказский фактор, - сказал Э.Шеварднадзе. - Думаю, что ценность этой инициативы как раз и заключается в том, что она позволяет задействовать все государства и народы, населяющие Кавказ".

Тбилиси-Баку
"Литературная газета",
13 марта 1996 года

БАКУ-ИСЛАМАБАД: НОВАЯ ЛИНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Президент Гейдар Алиев в ходе визита в Пакистан подписал ряд важных соглашений

В октябре 1995 года президент Пакистана Фаррух Ахмед-хан Легари нанес официальный визит в Баку. Тогда был подписан ряд важных межгосударственных документов, в том числе Договор о сотрудничестве между АР и ИРП. Накануне визита Г.Алиева в Пакистан договор был ратифицирован Милли Меджлисом.

А 10 апреля в резиденции премьер-министра Пакистана был подписан пакет новых соглашений, закрепивших договорно-правовую базу экономического, научно-технического и культурного сотрудничества двух стран, в том числе соглашения об избежании двойного налогообложения, о консульской конвенции, о сотрудничестве в области банковского дела, туризма, спорта, науки и

техники, а также совместное политическое Заявление.

Среди важнейших вопросов, обсуждавшихся во время переговоров, на первом плане были "болевые" точки - конфликт с Арменией вокруг Нагорного Карабаха, Кашмирская проблема. В отношении Нагорного Карабаха Пакистан занимает четкую позицию - он поддерживает территориальную целостность Азербайджана, заявляет об агрессии Армении против Азербайджана и осуждает сепаратизм. В апреле 1993 года на Совете Безопасности ООН, где председательствовал представитель Пакистана, при его содействии была впервые принята резолюция, осуждающая оккупацию армянскими вооруженными формированиям Кельбаджарского района.

В свою очередь, в 1994 году в Касабланке на саммите глав государств - членов Организации Исламская Конференция - Азербайджан стал инициатором и одним из авторов резолюции по Джаммму и Кашмиру. В то же время, по словам министра иностранных дел Азербайджана Г.Гасанова, "не следует расценивать эту ситуацию как политический бартер: мол, вы нам поддержку в карабахской проблеме, а мы вам - совпадение позиций по Кашмиру. Наше отношение к кашмирской проблеме базируется на решениях ООН и известной резолюции Совета Безопасности, которая утвердила итоги референдума в Кашмире и сочла, что кашмирский народ имеет право на самоопределение".

Свою поддержку в решении кашмирского вопроса в рамках резолюции СБ ООН Азербайджан выразил на сей раз в совместном политическом Коммюнике. А на пресс-конференции по итогам визита Беназир Бхутто заявила, что

ее страна готова предоставить свои вооруженные силы в состав миротворческого контингента под эгидой ОБСЕ для отправки в регион армяно-азербайджанского конфликта. Кроме того, она сообщила о предоставлении азербайджанским беженцам одного миллиона долларов гуманитарной помощи.

Пакистанские лидеры не скрывают своего пристального интереса к республикам Средней Азии и Азербайджану с их богатейшей сырьевой базой, все более явно вовлекаясь, наряду с Ираном и Турцией, в соперничество за влияние на мусульманские республики бывшего СССР. В свою очередь Азербайджан, пытающийся ослабить экономическую и транспортную зависимость от Севера, также весьма нуждается в новых геостратегических партнерах за пределами постсоветского пространства. Не случайно в ходе двусторонних переговоров в центре внимания стояли вопросы развития коммуникаций. Так как Азербайджан и Пакистан не имеют общих границ, достигнута принципиальная договоренность о заключении трехстороннего соглашения между Азербайджаном, Ираном и Пакистаном об облегчении таможенного режима и беспрепятственном прохождении народнохозяйственных грузов.

Нет нужды объяснять, какое значение имеет заключение подобного соглашения для Азербайджана, задыхающегося в тисках транспортной блокады. Пакистан выразил желание принять участие в разработке нефтяных месторождений Азербайджана, а Г.Алиев изъявил готовность рассмотреть любое предложение по этому вопросу.

Достигнута договоренность об открытии представительства пакистанского банка в Азербайджане. Пакистан

готов инвестировать в строительство на территории Азербайджана завода по производству сахара, а также фабрики по производству медицинской ваты, одноразовых шприцев и медицинского оборудования.

На пресс-конференции премьер-министр Пакистана заявила, что является сторонником более тесной экономической интеграции стран - членов ЭКО. "На примере Европейского союза, - заметила Беназир Бхутто, - мы убеждаемся, что для успеха регионального сотрудничества необходимо время, а также определенная материально-техническая база. Поэтому на майской встрече глав государств ЭКО в Ашгабате мы выступим с предложением о реализации конкретных проектов в рамках этой структуры". В их числе Бхутто назвала проекты по созданию воздушной линии, общего судоходства, единого банка, унификации страховой системы. Она также пообещала оказать финансовое содействие в реализации этих проектов.

Лидеры двух стран договорились создать совместную правительственную комиссию по экономическим связям. Примерно через месяц комиссия проведет свое первое организационное заседание.

Накануне, визита к Гейдару Алиеву обратились матери солдат-афганцев, пропавших без вести. В списке - семь граждан Азербайджана, ставших жертвами афганской войны. И хотя парни пропали на территории Афганистана, они вполне могли оказаться и в Пакистане, куда афганские моджахеды переправляли многих военнопленных, особенно из бывших мусульманских республик. Г.Алиев передал письмо азербайджанских матерей премьер-министру Пакистана. Б.Бхутто пообещала обратиться

с соответствующим запросом к руководству Афганистана. Словом, поиск будет продолжен на высоком государственном уровне.

Г.Алиев и Б.Бхутто коснулись и событий на Северном Кавказе, в частности, вокруг Чечни. Дело в том, что в числе государств, якобы оказывающих военную поддержку дудаевским ополченцам, кроме Азербайджана, в российских СМИ упоминается и Пакистан. Б.Бхутто отвергла все домыслы российской прессы, назвав их клеветой и инсинуациями.

Через месяц в Ашгабате лидеры Пакистана и Азербайджана встретятся вновь. Диалог между Баку и Исламабадом будет продолжен в более широком региональном контексте. Хочется верить, что результатом всех этих встреч и диалогов явится экономический прорыв нашей республики на Восток.

"Зеркало",
13 апреля 1996 года

ЮЖНЫЙ ВЕТЕР В НОРВЕЖСКОМ ФЬОРДЕ

"XXI век будет веком азербайджано-норвежского сотрудничества", - сказал Президент Азербайджана Гейдар Алиев, завершая свой официальный визит в Норвегию.

Все члены азербайджанской делегации, включая самого Президента, были приятно поражены гостеприимством, открытостью, простотой норвежцев, встретивших гостей из далекой южной республики как добрых старых знакомых и окруживших их очень искренней, непринужденной атмосферой. Жители Осло и Ставангера, с которыми нам пришлось общаться на протяжении трех дней визита, напрочь опровергли стереотипы о природной сдержанности, замкнутости северян. Даже на высоких официальных приемах, которые устраивала норвежская сторона в честь азербайджанского Президента и его делегации, не было и следа той скуки и чопорности, что почти неизбежно сопровождает всякие протокольные мероприятия.

И надо отметить, что наш Президент по достоинству оценил эту сторону визита. Его остроумные замечания и

веселые реплики не раз заставляли внимавшую ему аудиторию разражаться одобрительным смехом.

Словом, одним из итогов визита Г.Алиева в Норвегию, быть может, не менее важным, чем достигнутые в ходе его политико-экономические договоренности, явился теплый человеческий контакт, сразу же установившийся между гостями и хозяевами, что немало способствовало прогрессу переговоров.

* * *

Несмотря на географическую отдаленность двух государств друг от друга, Азербайджан и Норвегия с недавних пор стали активными экономическими партнерами. Безусловно, центральное место в этом партнерстве занимает нефтяной фактор.

Г.Алиев в своих многочисленных выступлениях не раз с признательностью вспоминал о том, что крупнейшая норвежская нефтяная компания "Статойл" в альянсе с "Бритиш Петролеум" первой появилась в Азербайджане и первой пошла на риск вложения инвестиций в нефтяную промышленность Азербайджана. В свою очередь, министр энергетики Йене Столтенберг заметил, что Азербайджанская Республика - одна из стран, "куда Норвегия вкладывает самые большие инвестиции".

На пресс-конференции в Осло в ряду основных факторов, подвигших Азербайджан к углублению двусторонних связей с Норвегией, Г.Алиев отметил вхождение Норвегии в число наиболее передовых стран европейского континента - с поразительно эффективной экономикой и развитыми правовыми демократическими институтами. Дружить с

такой страной не только лестно, но и весьма поучительно для республики, которая только начинает утверждать себя в сообществе цивилизованных демократических государств. В этом свете особое значение приобретает пакет межгосударственных документов, который был подписан в первый же день визита и в который вошли: совместная Декларация, Соглашение об избежании двойного налогообложения и предотвращении неплатежей налогов, а также Протокол о сотрудничестве в области энергетики.

Выступив с кратким заявлением для прессы после церемонии подписания, и Президент Г.Алиев и премьер-министр Норвегии Г.Х.Брундтланд расценили подписанные документы как важный этап в будущем развитии азербайджано-норвежских отношений. Г.Алиев пригласил г-жу Брундтланд в Баку, и приглашение было с благодарностью принято.

Азербайджанским журналистам удалось задать премьер-министру Норвегии три вопроса, и все три были о том, каким видится норвежскому премьер-министру процесс урегулирования армяно-азербайджанского конфликта, на каких принципах должно строиться урегулирование и каким может быть вклад Норвегии в разрешение этой проблемы.

Госпожа Брундтланд была уклончива, старалась говорить как можно более обтекаемыми формулировками, остерегаясь слова "агрессия" (которое единственно приемлемо в данной ситуации). И все же в конце концов была вынуждена "раскрыть карты".

Она заявила, что не может встать ни на одну сторону в конфликте, предпочитая, чтобы стороны сами пришли к взаимопониманию "Мы - сторонники решения этой

проблемы в рамках ОБСЕ", - заключила госпожа Брундтланд. Кроме того, Норвегия готова принять активное участие в миротворческих операциях в регионе и послать туда свои войска, если контингент под эгидой ОБСЕ будет наконец сформирован. Что ж, как говорится, и на том спасибо.

Что касается сути подписанных в Осло документов, то я попросила прокомментировать их начальника Договорно-правового управления МИД Азербайджана **Халафа Халафова:**

- В главном документе, подписанном Президентом АР и премьер-министром Норвегии, - совместной Декларации - закреплены основные принципы, на которых в дальнейшем будут строиться двусторонние отношения между нашими государствами. Примечательным моментом этого документа, на мой взгляд, является подтверждение со стороны Норвегии территориальной целостности и неприкосновенности границ АР. Кроме того, в Декларацию включен ряд важных положений, касающихся проблемы урегулирования армяно-азербайджанского конфликта и гуманитарной ситуации в Азербайджане. В документе, в частности, закреплены положения о том, что норвежская сторона будет оказывать поддержку акциям гуманитарной помощи в отношении беженцев и перемещенных лиц Азербайджанской Республики. Думаю, что данная Декларация является хорошей политико-правовой базой межгосударственных отношений и закладывает фундамент для заключения новых договоров, новых соглашений в различных областях.

Следующий документ - Конвенция об избежании двойного налогообложения. Являясь одним из экономических партнеров Азербайджана, Норвегия заинтересована в подобных документах. Урегулирование таких вопросов

на межгосударственном уровне позволяет иностранным компаниям чувствовать себя более уверенно в нашей республике. Думаю, что вслед за этой Конвенцией будут подписаны новые экономические соглашения, например, о взаимном поощрении и защите инвестиций, торгово-экономические соглашения и т.п.

Что касается третьего документа, то, как известно, мы с Норвегией развиваем широкое сотрудничество в области разработки нефти и газа. В прошлом году между правительством АР и Министерством энергетики Норвегии был подписан меморандум. Нынешний протокол о сотрудничестве в области энергетики - это развитие меморандума. Здесь закреплены намерения обоих государств развивать связи в энергетической сфере, в частности, в области разработки новых нефтяных месторождений на территории Азербайджана, обмена передовым опытом и новейшими технологиями, реконструкции заводов нефтяного машиностроения и пр.

Уверен, что подписанные в Осло документы открывают дорогу в Азербайджан новым компаниям Норвегии, создают дополнительные возможности для привлечения передовой технологии и иностранных инвестиций.

* * *

Два дня провел Президент Алиев в нефтяной столице Норвегии - городе Ставангере. Правда, в отличие от Баку, о принадлежности Ставангера к разряду нефтяных городов по внешним приметам никак не догадаешься. Ни тебе буровых вышек, ни черных луж разлитой нефти, ни блестящей мазутной пленки на морской глади норвежских

фьордов. Городок чистенький, будто его только что вымыли, уютный, очень нарядный. Лишь величественные корпуса главного офиса "Статойла", где проходила церемония подписания соглашения между ГНКАР и этой норвежской компанией, свидетельствовали о том, что мы все же попали в нефтяное королевство.

Сегодня "Статойлу" принадлежит около 10% доли участия в нефтяном контракте по освоению трех морских месторождений на Каспии - "Азери", "Чыраг" и Гюнешли". Однако норвежская компания намерена расширить свое присутствие в Азербайджане, - об этом свидетельствуют договоренности, достигнутые в ходе переговоров Г.Алиева с министром энергетики Норвегии Солтенбергом и президентом "Статойла" Харольдом Нурвиком. Подписав с ГНКАР соглашение, определившее направления будущего сотрудничества, руководство "Статойла" вручило в дар Государственной нефтяной компании Азербайджана ключи от специализированной нефтегазовой лаборатории.

Я попросила рассказать о будущих совместных проектах ГНКАР со "Статойлом" вице-президента международного отдела норвежской компании **Турина Петерсона**, который курирует отношения со странами СНГ.

- Мы намечаем проведение совместных работ на Каспии по внедрению передовой морской и подводной технологии, сотрудничество в области оценки месторождений. ГНКАР, например, пригласила нас продолжить те исследования, которые мы проводили в прошлом году на месторождении "Бахар". Кроме того, в стратегическом альянсе с "BP" мы будем участвовать в разработке месторождения "Шахдениз", где "Статойлу", согласно договоренности, принадлежит 25,5%. В ближайшее время мы надеемся

также принять участие в международном сотрудничестве по системам транспортировки нефти, так как существующие условия не соответствуют тем потребностям, которые возникнут в вашей стране при добыче большого количества нефти и газа. Поэтому, на мой взгляд, все компании, работающие в Азербайджане, должны принять участие в разработке новых систем транспорта.

В Осло Гейдар Алиев посетил офис крупнейшей норвежской нефтяной компании "Квернер", которая также изъявила желание участвовать в совместных работах по нефтеразведке и нефтедобыче. Выступив в Ставангере перед представителями норвежских деловых кругов, Президент Азербайджана рассказал о позитивных переменах, происшедших в общественно-политической и экономической жизни республики, о начавшихся процессах приватизации и реформировании государственной, а также законодательной систем. "Двери Азербайджана, - отметил Г.Алиев, - открыты для сотрудничества с иностранными компаниями. И это сотрудничество принесет нам взаимную выгоду".

Г.Алиев изъявил желание побывать на морской платформе "Статойла" в открытом Северном море, хотя путешествие это было довольно трудное - пришлось преодолеть на вертолете расстояние в 480 километров (туда и обратно). Вернувшись из поездки, Президент сказал: "*Хотя мы добываем нефть на суше 150 лет, а на море - более полувека, нам есть чему учиться у Норвегии. Высокие технологии, использованные на этой морской платформе, чудеса электроники, высочайшая культура проведения буровых работ, - все это привело меня в восхищение".*

...Внешне сытая, благополучная Норвегия также не избавлена от социально-политических проблем, в чем мы имели возможность убедиться даже за время нашего короткого пребывания в этой стране. Накануне приезда Г.Алиева в Норвегию забастовали работники сферы общепита и гостиничного сервиса, что создало сложности с размещением азербайджанской делегации. Курьезный факт: во время официального приема, устроенного руководством "Статойл" в честь Президента Азербайджана, готовили, накрывали столы и разносили еду... сами сотрудники нефтяной компании. Таковы реалии страны с одним из самых высоких жизненных уровней в мире, где средний годовой доход на душу населения превышает 200 тысяч крон (более 30 тысяч долларов). Поистине - все познается в сравнении.

"XXI век будет веком азербайджано-норвежского сотрудничества", - предрек Гейдар Алиев, завершая свой первый официальный визит в эту северную страну.

Хочется верить, что в будущем столетии с помощью таких надежных и крепких партнеров, как Норвегия, мы сможем преодолеть нынешние трудности и возродить к достойной жизни нашу прекрасную землю.

Осло-Ставангер-Баку

"Панорама",
2 мая 1996 года

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ НАЧИНАЕТ ДИАЛОГ С ЗАКАВКАЗЬЕМ

На минувшей неделе три закавказские республики – Азербайджан, Армения, Грузия -сделали первый шаг на пути интеграции в европейские структуры. В Люксембурге, где проходило совещание министров иностранных дел стран - членов Европейского союза, состоялось подписание двусторонних рамочных Соглашений о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и государствами Закавказья.

Два дня - в Люксембурге, а затем в Брюсселе - президенты Азербайджана, Армении и Грузии провели вместе, и это обстоятельство многие на Западе сочли символичным и обнадеживающим. Открывая церемонию подписания соглашений, министр иностранных дел Италии Сусанна Анелли заметила, что участие в этом событии трех президентов Закавказья одновременно свидетельствует об их приверженности идеям восстановления здоровых отношений между своими странами.

За минувшие несколько лет Европейский союз и новые

независимые государства Закавказья прошли определенные этапы развития своих взаимоотношений. На первом этапе дело ограничивалось программами продовольственной и гуманитарной помощи, которые, по образному выражению президента Грузии, помогли избежать больному организму Закавказья смертельного недуга. 850 млн. ЭКЮ - более 1 млрд. долларов - было выделено ЕС республикам Закавказья в соответствии с этими программами.

Когда государства Закавказья вступили в период проведения рыночных реформ и демократических преобразований, начался следующий этап в их взаимоотношениях с Европейским союзом. У всех в республике на слуху аббревиатуры ТАСИС, ТЕМПУС, ТРАСЕКО. В рамках этих программ Евросоюз сегодня оказывает республикам Закавказья самые разнообразные формы технической помощи.

Восточная стратегия Евросоюза, подразумевающая особый подход развитых стран к новым независимым государствам на территории постсоветского пространства, - это прообраз нового мирового порядка, суть которого, по мнению президента Шеварднадзе, заключается "в осмыслении той истины, что сегодня собственное благополучие неотделимо от всеобщего, что мир в собственном доме невозможен без мира в соседнем, что каким бы большим ни был риск потери инвестиций в странах с переходной экономикой, он несоизмеримо мал в сравнении с угрозой реставрации в этих странах тоталитарных режимов".

С подписанием рамочных Соглашений о партнерстве и сотрудничестве наступает качественно новый этап во

взаимоотношениях Евросоюза с закавказскими республиками. При этом не следует ждать какой-то сиюминутной выгоды. Ведь, поставив свою подпись под документом, Азербайджан взял на себя и определенные обязательства. Какие? - спросила я у министра иностранных дел Азербайджана Гасана Гасанова.

- Подписывая Соглашения с Евросоюзом, - ответил министр, - мы даем какие-то контрольные и даже надзорные права различным европейским структурам в вопросах введения свободного рынка в Азербайджане, развития демократических государственных и политических структур, соблюдения прав человека и национальных меньшинств. Отныне, например, все законы, которые будут приниматься в Азербайджане, должны соответствовать европейскому стандарту. В то же время, беря на себя весь этот груз ответственности, мы получаем и определенную свободу действия. Подписав это соглашение, мы уже гарантированы от того, что какая-нибудь отдельная европейская страна сможет принять по отношению к Азербайджану тот или иной дискриминационный закон. То есть появилась твердая гарантия того, что ни одна европейская страна, например, не примет поправку, подобную так называемой 907-й, американской, поправке, потому что соглашение между Азербайджаном и ЕС создает между ними равноправные, партнерские отношения.

Впустив государства Закавказья в "предбанник" Европейского союза, лидеры ЕС поставили перед ними ряд довольно жестких условий: успех интеграции Закавказья в европейские структуры будет во многом зависеть от того, насколько серьезны намерения республик продвигаться вперед в построении цивилизованного демократического

общества с рыночно ориентированной экономикой, а главное - как быстро им удастся достичь регионального консенсуса, в особенности, погасить очаги межнациональных конфликтов в Закавказье. В Люксембурге и Брюсселе президентам трех республик дали ясно понять: успех интеграции Закавказья с ЕС будет обусловлен успехами интеграционных процессов между самими закавказскими государствами. Но для этого, как заметил на пресс-конференции президент Армении, нужно в первую очередь решить карабахскую проблему, потому что именно она препятствует нормализации отношений между Азербайджаном и Арменией. В этой связи небезынтересно отметить, что в Люксембурге была предпринята очередная попытка оживить миротворческие процессы в Закавказье и подвигнуть трех президентов на совместную декларацию. Однако, несмотря на обилие оптимистических формулировок в их речах вроде "неизбежности интеграции между закавказскими государствами, которые связывают общие судьбы", - декларация так и не была подписана. И это обстоятельство явственно продемонстрировало Западу и его лидерам наличие принципиальных, если не сказать, непримиримых противоречий в позиции Азербайджана и Армении, прежде всего в вопросе о статусе Нагорного Карабаха. Дело в том, что в декларации в соответствии с нормами международного права должно было быть зафиксировано (на этом настаивали и Шеварднадзе, и Алиев) признание всеми тремя сторонами территориальной целостности и неприкосновенности границ закавказских республик. Естественно, подобная формула неприемлема для Армении, которая с упорством, достойным лучшего

применения, продолжает отстаивать право карабахских армян на самоопределение, понимая под этим полную независимость Нагорного Карабаха.

По-видимому, сам господин Тер-Петросян осознает несбыточность подобных притязаний, однако сочувственная, хотя и молчаливая поддержка многочисленных западных союзников Армении помогает ему держаться столь спокойно и самоуверенно. Насколько я знаю, Тер-Петросян даже к идее встречи "тет-а-тет" с Г.Алиевым отнесся с прохладцей, явно избегая прямого и нелицеприятного диалога с азербайджанским Президентом. Поэтому и вероятность их встречи до самого последнего момента была под вопросом. Впрочем, и во время встречи существенно сблизить позиции, по всей видимости, не удалось. Л.Тер-Петросян и Г.Алиев ограничились коммюнике, в котором вновь подтвердили свою приверженность мирному решению карабахской проблемы и поиску консенсуса в рамках Минской группы ОБСЕ.

Воспользовавшись визитом в Люксембург, где собрались главы внешнеполитических ведомств ведущих европейских стран, Г.Алиев провел интенсивные политические консультации с министрами иностранных дел Франции, Германии, Великобритании. И, как сказал мне министр иностранных дел республики Гасан Гасанов, Президент Азербайджана получил ясные гарантии того, что ни Великобритания, ни Германия никогда не признают притязаний армянской стороны.

В Люксембурге немало говорилось о создании системы евразийской безопасности, необходимым условием которой является расширение Евросоюза на Восток. После

пресс-конференции Шеварднадзе, Алиева и Тер-Петросяна у меня лично сложилось впечатление, что все три президента в равной степени обеспокоены и даже напуганы угрозой коммунистического реванша в России и перспективой насильственного вовлечения своих стран в новый союз. Все трое почти в унисон заявили о том, что их республики никогда не поступятся своей независимостью и не войдут ни в какой новый союз на территории постсоветского пространства.

Если же отвлечься от серьезных разногласий между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха и проанализировать высказывания трех президентов по самым животрепещущим проблемам региональной и общеевропейской политики, то приходишь к выводу, что их позиции во многом совпадают. Это обнадеживает. Как знать, быть может, начало долгого диалога республик Закавказья с Европой станет одновременно началом пути, по которому закавказские государства пойдут навстречу друг другу?

* * *

Из Люксембурга все три президента направились в Брюссель, где, кроме встреч с президентом и комиссарами Европейской комиссии, провели в штаб-квартире НАТО переговоры с новым генсеком Североатлантического альянса Хавьером Соланой. У Гейдара Алиева была и другая задача - вручить Солане презентационные документы, подготовленные в рамках программы "Партнерство ради мира". Как известно, Азербайджан одним из первых присоединился к этой программе. Как мне удалось выяснить у

компетентных лиц, участвовавших в разработке презентационного документа, он предусматривает сотрудничество Азербайджана с НАТО в разных областях, начиная от участия в механизме политических консультаций в формате 16+1 и кончая областями чисто военного сотрудничества. В программе, в частности, предусматривается проведение совместных военных учений, краткосрочные курсы подготовки офицерских кадров для национальной армии, подготовка спецконтингента с целью участия в будущем в совместных миротворческих операциях.

Теперь, после вручения презентационного документа, между Азербайджаном и НАТО начнется серия переговоров по составлению индивидуальной программы сотрудничества, которая будет происходить на строго двусторонней основе.

Если принять во внимание недавнее заявление премьер-министра Турции Масуда Йылмаза во время его официального визита в Баку, что Турция (член НАТО) готова оказать Азербайджану помощь в модернизации национальных вооруженных сил, то контуры будущего сотрудничества Азербайджана с Североатлантическим союзом вырисовываются еще более четко. Во всяком случае, остается надеяться, что активизация деятельности НАТОвских структур в Закавказье поможет Азербайджану восстановить свой статус-кво в регионе и сдерживать продолжающиеся попытки Москвы восстановить российское военное присутствие в нашей республике. Генеральный секретарь НАТО Солана совсем не случайно в своем коротком заявлении для прессы после разговора с Г.Алиевым отметил, что высоко ценит решительность и

непреклонность, которую "проявляет Президент Азербайджана в защите суверенитета своей страны". В свою очередь, азербайджанский Президент вполне красноречиво расценил существование НАТО как "важный фактор мира и стабильности в Европе и во всем мире".

Люксембург-Брюссель-Баку

"Зеркало",
4 мая 1996 года

ЧЕТВЕРТЫЙ САММИТ ЭКО – НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ПАРТНЕРСТВА

В феврале 1992 года принятием Тегеранского коммюнике главы государств Ирана, Пакистана, Турции объявили о создании новой международной организации - ЭКО (Организация экономического сотрудничества). Уже через год - в июле 1993 года – формула второй встречи на высшем уровне видоизменилась: 3+7. В состав полноправных членов ЭКО вошли Азербайджан, республики Средней Азии и Афганистан. На этой неделе – 14 мая 1996 года - главы государств ЭКО встретились в четвертый раз в столице Туркменистана.

В Ашгабатской декларации, принятой по итогам встречи, 10 глав государств - членов ЭКО, закрепили основные принципы углубления региональной интеграции и определили приоритетные направления экономического сотрудничества. Вместе с тем, дискуссия, развернувшаяся на саммите, а затем и на пресс-конференции, выявила принципиальные разногласия между отдельными

лидерами относительно статуса и основных целей этой организации.

За несколько лет своего существования ЭКО сделала важные шаги к становлению в качестве крупной региональной организации. О росте ее влияния и авторитета в международном сообществе свидетельствует хотя бы факт получения ЭКО на 50-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН статуса наблюдателя в Организации Объединенных Наций и принятие на этой же сессии резолюции о сотрудничестве между ООН и ЭКО. Кроме того, ЭКО уже заключила ряд партнерских соглашений с крупными региональными и международными организациям и вышла на прямое сотрудничество с Европейским Союзом.

За это время сформировалась организационная структура ЭКО: прежде всего ее исполнительный орган в форме секретариата во главе с Генеральным секретарем (кстати, в Ашгабате Шемшад Ахмад сложил с себя полномочия Генсека, которые исполнял 4 года, и на его место заступил известный турецкий дипломат Ондар Озар).

Постоянной практикой стали заседания Группы видных деятелей, Комитетов по различным направлениям сотрудничества при координирующей роли Совета Министров иностранных дел ЭКО. Основные цели и задачи ЭКО изложены в его основном Уставе - Измирском договоре, а также в положениях Кветтинского плана действий и Стамбульской декларации. ЭКО является экономической организацией и не ставит перед собой политических целей.

На IV встречу глав государств ЭКО все десять президентов прибыли из иранского города Мешхед, где состоялась

торжественная церемония открытия железнодорожной линии Теджен-Серахс-Мешхед. Эту линию все дружно окрестили Великим Шелковым путем XXI столетия. Многие главы государств оценили это событие как историческое и придали ему едва ли не политическое значение. По словам президента Туркменистана, в результате открытия этой ветки "все страны СНГ и Балтии получили прямой выход к Персидскому заливу, открыт прямой транспортный путь от Тихого до Атлантического океана".

Вообще вопросы транспорта и коммуникаций были признаны на Ашгабатском саммите приоритетными областями сотрудничества в рамках ЭКО. В Ашгабатской декларации лидеры IV саммита подчеркнули необходимость продолжения строительства автомобильных и железных дорог в регионе ЭКО, развития общей судоходной и воздушной линий, создания сети нефте- и газопроводов. Кстати, в этих сферах уже имеются практические подвижки: первый корабль судоходной линии ЭКО был спущен на воду в Бендер-Аббасе (Иран) в марте 1996 года; начала действовать воздушная линия ЭКО-эйр, а в Ашгабате было подписано четырехстороннее соглашение между правительствами Узбекистана, Туркменистана, Афганистана и Пакистана о строительстве газопровода "Туркменистан-Пакистан".

Вторым приоритетным направлением деятельности ЭКО является торгово-экономическое сотрудничество. Президент Ирана Х.Рафсанджани предложил на саммите расширить номенклатуру товаров, подлежащих льготным тарифам, и увеличить их количество на 20%, а также устранить препятствия на пути свободного потока товарообмена

между членами ЭКО и создания свободных торгово-экономических зон. Он предложил сделать постоянно действующими выставки членов ЭКО (первая была проведена в прошлом году в Тегеране). Надо заметить, что между членами ЭКО уже подписаны соглашения о транзитной торговле и упрощенном порядке визовых процедур, а в Ашгабатской декларации рекомендовано создать Комитет из представителей центральных банков государств ЭКО для создания единого платежного механизма регулирования торговых и транспортных расчетов. В ближайшее время предполагается создать Банк развития и торговли ЭКО и страховую компанию.

Почти все президенты касались также проблем урегулирования региональных конфликтов. Президент Казахстана Н.Назарбаев обратил особое внимание на войну в Таджикистане и Афганистане: "Продолжение гражданских войн в Афганистане и Таджикистане способно серьезно подорвать авторитет ЭКО и доверие к ней. Считаю, что президенты Афганистана, Ирана, Пакистана и Таджикистана могли бы здесь, в рамках этой встречи, обсудить этот непростой вопрос. Без ликвидации этих очагов конфликтов вряд ли можно говорить об эффективной деятельности ЭКО".

Некоторые президенты воспользовались трибуной саммита для открытого выражения своих политических взглядов, что вызвало недовольство других лидеров. Особенно отличился президент Ирана Хашеми Рафсанджани, который обрушился с неистовой критикой на "сионистский режим в Израиле": "С учетом террористической и экспансионистской сущности Израиля, - сказал Рафсанджани,

- мы выражаем свое недовольство расширением присутствия этого режима в регионе, особенно близко к границам Ирана". Явный намек на торгово-экономическое сотрудничество Азербайджана с Израилем. Рафсанджани потребовал решения правового статуса Каспия и между прочим задел США, заметив, что Иран "не примет присутствия держав угнетателей с целью вмешательства в этом чрезвычайно важном регионе".

Его основным оппонентом стал президент Узбекистана И.Каримов, который в резкой форме предостерег от излишней политизации и идеологизации ЭКО, от опасности трансформации ее в военно-политическое образование. "Нельзя превращать этот форум, который по цели своей и названию ставит перед собой решение экономических, гуманитарных и коммуникационных проблем, в трибуну различных политических заявлений и выступлений. Мы не можем согласиться с попыткой отдельных стран и их руководителей навязывать нам свое видение в решении важнейших международных политических проблем. Если такие попытки превратить ЭКО в политический форум будут продолжаться, Узбекистан выйдет из состава ЭКО".

Этот спор был продолжен и на пресс-конференции. Попытку сгладить разногласия предпринял Сулейман Демирель. Отвечая на мой вопрос, как он относится к позиции Каримова и Рафсанджани, турецкий президент заявил, что "ЭКО является экономической организацией, однако главы государств ЭКО - политические деятели, и они не могут не касаться политических вопросов. Это естественно. По политическим проблемам мы излагаем взгляды, а по экономическим - принимаем решения".

В своей речи на открытом заседании глав государств ЭКО Президент Азербайджана Г.Алиев заявил, что "новый этап развития ЭКО требует изменения в его организационной структуре, а также приведения в соответствие с реалиями сегодняшнего дня некоторых положений уставных документов". Эта мысль была поддержана лидерами саммита, которые приняли решение пересмотреть Измирский договор, реорганизовать структуру секретариата, подготовить Соглашение о юридическом статусе Организации Экономического Сотрудничества. Для подписания этих документов в Измире осенью 1996 года будет проведено внеочередное совещание Совета министров ЭКО. Ну, а следующий саммит на высшем уровне решено провести через два года в столице Казахстана.

Ашгабат-Баку

"Зеркало",
18 мая 1996 года

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Спустя 100 лет германский капитал вновь предпринимает попытку обосноваться на берегах Каспия. О некоторых итогах официального визита Президента Азербайджана в ФРГ рассказывает Элъмира Ахундова, побывавшая в Германии в составе журналистской бригады.

4 июля завершился очередной официальный визит Президента Азербайджана в очередную страну дальнего зарубежья. "ТУ-154" взмыл в небо над Штутгартом и взял курс на Баку. Во время полета, разговаривая с некоторыми членами делегации, принимавшими непосредственное участие в германо-азербайджанских переговорах, я вдруг поймала себя на мысли о том, какая огромная дистанция - прежде всего морально-психологического характера - отделяет всех нас от первых зарубежных визитов Гейдара Алиева. Тогда едва ли не каждое посещение Президентом дальнего зарубежья воспринималось как событие чрезвычайное, историческое. Впечатлял сам факт переговоров Алиева с лидерами мирового масштаба, независимо

от их практических результатов. Главным в тот период было то, что нас признают субъектом международного права, с нами считаются, к нам проявляют интерес. Сегодня период эйфории прошел, и даже такое знаменательное событие, как посещение Г.Алиевым ФРГ и его переговоры с руководителями ведущей западноевропейской державы, воспринимается достаточно спокойно. Сейчас нас гораздо более интересует другой аспект - определены ли в ходе этого визита приоритеты германо-азербайджанского сотрудничества и о каких конкретных экономических договоренностях может идти речь.

* * *

Программа визита Президента Азербайджана в ФРГ состояла как бы из трех частей. Первый день Г.Алиев посвятил встречам с представителями азербайджанской диаспоры, второй - переговорам с политическим руководством страны. Два остальных дня - наведению мостов с германским бизнесом и различным аспектам будущего экономического сотрудничества.

В живописную правительственную резиденцию "Петерсберг", расположенную в окрестностях Бонна, со всех концов страны съехались "немецкие азербайджанцы". Буквально через час после прибытия Г.Алиева состоялась его встреча с представителями Федерации азербайджанских обществ Германии. Около 150 тысяч азербайджанцев, постоянно проживающих в ФРГ, объединены в многочисленные культурные общества, которые существуют практически во всех крупных городах этой страны. Правда, как признавали на встрече сами представители

азербайджанской диаспоры, общества эти в большинстве своем слабы, раздроблены, и в силу этого культурная и пропагандистская работа ведется в них крайне неэффективно.

Гейдар Алиев высоко оценил факт создания единой Федерации и выразил надежду, что эта уникальная в своем роде структура в будущем превратится в конфедерацию, объединяющую азербайджанцев в различных странах планеты. По мнению Президента, азербайджанская диаспора за рубежом могла бы весьма помочь родной республике в решении ее политических и экономических проблем. "Ведь ни для кого не секрет, - напомнил Алиев, - что соседняя Армения держится только благодаря мощной поддержке армянского лобби. Поэтому мы провозгласили своей государственной политикой консолидацию азербайджанцев всего мира. Нас в мире около сорока миллионов, и мы как никогда нуждаемся в единстве".

В тот же день Г.Алиев встретился с членами Попечительского совета германо-азербайджанского форума. Эта организация была официально зарегистрирована 27 июня 1996 года. Бывшие политики, известные в Германии экономисты и ученые, как немцы, так и азербайджанцы, создали этот форум с целью налаживания более тесных экономических и культурных контактов с Азербайджаном. О конкретных делах пока говорить рано, хотя планы у лидеров форума большие. Однако на встречу с Президентом члены Попечительского совета пришли не с пустыми руками, передав в дар азербайджанским беженцам передвижную больницу на 100 коек и 200 кг медикаментов.

* * *

Во второй день визита состоялись встречи и переговоры Президента Азербайджана с Президентом ФРГ Р.Херцогом, федеральным канцлером Г.Колем, с министром иностранных дел Германии К.Кинкелем, членами германо-кавказской парламентской группы, лидерами крупных политических партий Германии.

Переговоры проходили за закрытыми дверями, и лишь на пресс-конференции Г.Алиеву удалось приподнять над ними завесу. Главным содержанием многочисленных бесед с представителями политического истеблишмента ФРГ явились приоритеты германо-азербайджанского сотрудничества, прежде всего в области экономики. На встрече Алиева с Колем определились и основные отрасли, в которых германский капитал может быть представлен в Азербайджане наиболее активно: это - металлургия, энергетика, машиностроение, химия. Г.Коль попросил представить федеральному правительству ряд конкретных проектов, чтобы он, в свою очередь, мог содействовать их претворению в жизнь.

Федеральный канцлер очень заинтересовался проектом создания транскавказской магистрали, а когда Г.Алиев упомянул о транспортном соглашении, подписанном между Узбекистаном, Туркменистаном, Азербайджаном и Грузией, интерес этот возрос многократно - Германия активно внедряется в экономику Грузии и особенно Узбекистана, а потому весьма нуждается в альтернативных, в обход России, путях экспорта своей продукции.

Естественно, в центре внимания на переговорах был вопрос урегулирования карабахского конфликта. "В лице Германии Азербайджан имеет друга и адвоката", - многозначительно

заявил на торжественном обеде Президент ФРГ Р.Херцог. А председатель германо-кавказской парламентской группы, депутат германского бундестага Вилли Виммер прямо сказал, что Германия поддерживает справедливые требования Азербайджана по восстановлению его территориальной целостности.

Речь шла и о более активном участии Германии в Минском процессе, тем более что представитель ФРГ, по всей видимости, вскоре сменит финского сопредседателя Минской группы ОБСЕ. Лидеры ФРГ высоко оценили инициативу Алиева и Шеварднадзе, подписавших декларацию о мирном Кавказе, и не скрывали, что кавказский регион они рассматривают как перспективный и многообещающий с точки зрения интересов немецкого бизнеса.

Второй день пребывания Г.Алиева в Германии завершился подписанием ряда документов. Был подписан протокол о сохранении действия договоров, заключенных между СССР и ФРГ, соглашение о финансовом сотрудничестве по проекту "Срочная помощь - аэропорт Баку", а также соглашение о создании Фонда исследований и специалистов. Комментируя два последних документа, первый вице-премьер АР Артур Расизаде сказал, что германское правительство предоставило Азербайджану льготный кредит в размере 10 млн. марок для создания системы безопасного приема самолетов в бакинском аэропорту. Кредит предоставлен на 45 лет, с первой выплатой через 10 лет из расчета 0,75% годовых. Вторая очередь кредита предусматривается в размере 15 млн. марок. Согласно второму соглашению, на организацию Фонда выделено 5 млн. марок. Эти средства будут направляться на подготовку специалистов для

азербайджанской экономики и служить развитию законодательной базы, налоговой системы, разработке новых основ взаимоотношения Азербайджана с зарубежными странами.

Экономический блок вопросов занимал в ходе визита важное место. Встречи с германскими промышленниками и бизнесменами, руководителями крупных немецких фирм, уже работающих в республике, посещение Дойч-банка и завода "Мерседес-бенц" - все эти пункты программы Президент попытался использовать для более активного привлечения немецкого бизнеса на азербайджанский рынок.

Весьма успешной можно назвать встречу азербайджанской делегации с руководством Дойч-банка, который входит в десятку наиболее крупных банков мира. Доверие германских финансистов к банковской системе Азербайджана выразилось в подписании двух документов. Национальный банк АР и Дойч-банк подписали меморандум о финансировании экспортных операций. По словам председателя Нацбанка Эльмана Рустамова, этот меморандум и заключаемое на его основе субкредитное соглашение преследует своей целью помощь отечественным производителям. Например, если для финансирования сбора и последующей продажи хлопка-сырца потребуются дополнительные средства, мы сможем обратиться в Дойч-банк и заимствовать необходимую сумму в рамках 50-миллионной кредитной линии. Впоследствии вырученные от экспорта волокна деньги пойдут на оплату долга.

В свою очередь, председатель правления Международного банка АР Фуад Ахундов подписал соглашение с консорциумом немецких банков АКА, возглавляемых Дойч-банком, о выделении

Международному банку Азербайджана кредитной линии на закупку как технологического оборудования, так и конкретных товаров. Переговоры об этой кредитной линии велись с 1992 года, и только сейчас удалось выйти на конкретные соглашения, что свидетельствует о возросшем доверии германских финансистов к банковской системе Азербайджана.

В рамках визита Г.Алиева ряд важных переговоров с членами федерального правительства, с руководством немецких фирм провел первый вице-премьер АР Артур Расизаде. Я попросила его прокомментировать итоги этих переговоров.

- Во-первых, были продолжены переговоры с фирмой "Симменс" относительно строительства в Азербайджане электростанции по новейшей технологии. Мы предполагаем ее построить в Баку на ГРЭС-Северная или в Сумгаите. Обе стороны заинтересованы в проекте, однако нужно решить вопрос финансирования, так как объем капвложений должен быть порядка 300 млн. долларов США. Мы рассмотрели различные варианты, в том числе возможность предоставления льготного кредита со стороны германского правительства. Пока этот вопрос остался открытым, но наши пожелания были приняты к сведению.

Второй круг вопросов был связан с металлургией. Это прежде всего - восстановление работы Азербайджанского трубопрокатного завода, строительство электроплавильного цеха для поднятия качества выпускаемой продукции, особенно труб, имея в виду возросшую потребность в связи с развитием нефтедобычи в нашем регионе.

В подготовке проектов участвует несколько фирм -"Тиссен", "Интер-Селект" и другие. Они же участвуют в разработке проекта по Дашкесанскому горно-обогатительному

комбинату. Здесь мы имеем в виду создание производства железорудных окатышей, которые будут использоваться в электросталеплавлении. Объем работ по трубопрокатному заводу и Дашкесанскому комбинату - более 800 млн. марок. Вопрос опять упирается в то, как найти удобоваримую схему финансирования, которая бы удовлетворила обе стороны.

Однако главная договоренность достигнута - эти объекты представляют приоритетное направление германо-азербайджанского экономического сотрудничества. Практически решен вопрос о создании совместного предприятия по сбору, переработке и реализации металлолома. Кроме того, рассматривался вопрос о расширении работ СП "Азгермнефть", которое добывает нефть в Раманах. Фирмы "Грюневальд" и "Тиссен" изъявили желание расширить производство и инвестировать фронт работ. Прошли переговоры с фирмой "Алкатель Телеком" относительно ее участия в проекте транскавказской телекоммуникационной системы.

* * *

В последний день визита азербайджанская делегация вылетела в Штутгарт и провела весь день в царстве корпорации "Мерседес-бенц АГ'. 40 тысяч человек работают на головном предприятии фирмы в Штутгарте. Всего же в производстве различных модификаций знаменитой марки занято более 200 тысяч человек в разных странах мира. В 180 стран поставляет "Мерседес-бенц" свою продукцию. 600 тысяч "мерседесов" сходит в год с конвейера только в одной Германии.

Президент Азербайджана принял участие в презентации продукции фирм "Мерседес-бенц" и "Дойче Аэро-спейс", а затем осмотрел автосборочный цех на предприятии в Зиндельфингене.

Как нам стало известно из достоверных источников, во время беседы с членами правления прославленной фирмы, разговор зашел о возможности передачи в собственность фирмы Гянджинского автомобильного завода и налаживания на этом заводе сборки "мерседесов". Предложение азербайджанской стороны было встречено с интересом. Достигнута договоренность о приезде группы специалистов и проведении переговоров.

Сегодня в соседней Турции собирают десятки тысяч грузовых "мерседесов" новейшей модификации. Мы видели турецкие образцы на выставке в Штутгарте, и, надо сказать, они весьма впечатляют. Как знать, быть может, в недалеком будущем и азербайджанские рабочие удостоятся этой чести.

Выступая перед германскими промышленниками, Гейдар Алиев заметил, что в поисках новой модели экономического развития Азербайджан ориентируется на западные стандарты. Он призвал лидеров немецкого бизнеса восстановить прерванную в начале века традицию и вновь вернуться на берега Каспия. "Мы хотим, чтобы германский капитал присутствовал в Азербайджане", - заявил Президент. Хочется надеяться, что это желание будет взаимным.

Бонн-Кельн-Дюссельдорф-Штутгарт-Баку

"Зеркало",
6 июля 1996 года

У НАС МНОГО ОБЩИХ ДЕЛ

О некоторых итогах визита Президента Азербайджана Гейдара Алиева в Москву

Президент Азербайджана использовал приглашение Бориса Ельцина на инаугурацию для интенсивных политических контактов с новыми членами его команды. Он встретился с руководителями всех силовых министерств, а также с секретарем Совета безопасности Александром Лебедем.

В последнее время в высшем эшелоне власти России произошли серьезные кадровые изменения. В особой степени эти изменения коснулись силовых министерств.

Понятно поэтому, почему Г.Алиев счел необходимым встретиться с новыми членами команды российского президента. Ему было важно прояснить их позиции по важнейшим проблемам межгосударственных отношений и довести до собеседников свою точку зрения.

Два главных вопроса были в центре внимания на московских

переговорах Гейдара Алиева - пути урегулирования карабахской проблемы и усиление совместных мер по борьбе с терроризмом и организованной преступностью.

Все встречи, естественно, проходили за закрытыми дверями, и узнать о существе бесед мы могли из кратких комментариев самого Президента после их завершения.

Так, например, после встречи с новым министром обороны РФ Гейдар Алиев высоко отозвался о профессионализме И.Родионова и сказал, что его лично обнадеживает тот факт, что Родионов хорошо знает Азербайджан и вообще Закавказье. Напомню, что генерал Родионов возглавлял Закавказский военный округ.

По мнению нашего Президента, у Министерства обороны России есть большие возможности для мирного урегулирования карабахского конфликта. "Вы знаете, - сказал он журналистам, - что в Армении расположены российские войска, что Россия заключила договор с Арменией о военном союзе, поэтому Министерство обороны РФ может сыграть серьезную роль в решении этих вопросов".

Во время переговоров с министром обороны обсуждался вопрос о Габалинской РЛС. Стороны договорились начать переговоры между руководителями двух оборонных ведомств на предмет определения статуса РЛС.

Насколько нам удалось выяснить, на встречах обсуждался широкий спектр вопросов, причем та или иная проблема "всплывала" на поверхность почти каждый раз. Например, Президенту Азербайджана приходилось постоянно возвращаться к вопросу о дезинформации в российских СМИ, касающейся помощи, якобы оказываемой Азербайджаном силам чеченского сопротивления. При

этом Гейдар Алиев не отрицал, что миграция преступников имеет место, в том числе и из Азербайджана. В беседе с министром МВД России А.Куликовым он рассказал об одной из последних совместных операций, проведенных МВД Азербайджана и России, когда в Дагестане были задержаны трое бывших омоновцев. Во главе с небезызвестным Э.Амирасланом они готовили новые теракты против главы азербайджанского государства.

Самому Амирасланову удалось бежать, и, судя по оперативной информации, он скрывается в Чечне. Кроме него на территории Российской Федерации нашло прибежище немало уголовных элементов, в том числе и террористов, совершивших в Азербайджане тяжкие преступления. Однако, заметил Президент, никому и в голову не приходит обвинять власти России в поддержке международного терроризма. Поэтому отдельные высказывания в российских средствах массовой информации вызывают недоумение и никак не способствуют улучшению двусторонних отношений.

В коротком интервью НТВ Президент Азербайджана заявил, что его республика не оказывала и не будет оказывать поддержки сепаратистам. А в беседе с министром внутренних дел РФ Г.Алиев сказал: "Мы не позволим, чтобы территория Азербайджана использовалась для террористических действий против России".

В те дни, когда наша делегация находилась в Москве, в российско-американском информационном центре была проведена интересная пресс-конференция, в которой приняли участие президент Конфедерации народов Кавказа

Юсуп Сосламбеков и ответственный секретарь рабочей группы по делам Кавказа при Комитете по геополитике Государственной думы России Алексей Ващенко.

Пресс-конференция проходила при большом стечении российских и зарубежных журналистов, и тем знаменательнее прозвучали ответы Сосламбекова и Ващенко на мой вопрос, могут ли они подтвердить или опровергнуть заявления о помощи Азербайджана чеченским боевикам.

Президент Конфедерации народов Кавказа отметил, что в Чечне столкнулись интересы двух влиятельных и друг другу не подчиняющихся сил, которые прежде были объединены под крышей единого КГБ. "Одна из них, -сказал Ю.Сосламбеков, - поддерживает промосковскую администрацию Чечни, пытается утвердить ее во власти и стабилизировать обстановку. Другая сила пытается доказать руководству РФ, что только она способна защитить территориальную целостность России и ее безопасность и потому работает против Завгаева. Оружие, поступающее силам самообороны, - не из Азербайджана, Турции или Ирана. Оно производится в самой России, его закупают у российских военных, а зачастую они сами его поставляют. То же самое можно сказать и о вертолетах с неопознавательными знаками, которые бомбят мирные чеченские села. При этом, заметьте, ни разу из-за нарушения воздушного пространства России не пострадал и не был привлечен к ответственности ни один высокопоставленный чиновник РФ".

В свою очередь А.Ващенко рассказал журналистам, что его рабочая группа специально занималась вопросом, связанным с публикациями в российских СМИ о мифической

помощи Азербайджана чеченским боевикам. "Нами были посланы запросы и в пограничную службу, и в ФСБ, и в МВД России. Все они назвали эти публикации дезинформацией", - заявил Ващенко.

Вторая проблема, которая в той или иной мере фигурировала на всех переговорах азербайджанского Президента, - это борьба с преступностью. Министр внутренних дел РФ А.Куликов сообщил Г.Алиеву, что его ведомство в последнее время активно взаимодействует с МВД Азербайджана и уже провело 60 совместных операций, в ходе которых обеим сторонам переданы десятки лиц, находившихся в розыске.

И в ходе беседы с мэром Москвы Ю.Лужковым, и в ходе переговоров с секретарем СБ А.Лебедем вопрос касался так называемых "зачисток", проводимых в Москве и Московской области. Юрий Лужков сообщил в интервью азербайджанским журналистам, что по уровню преступлений, совершаемых в столице РФ, на первом месте находятся выходцы из Азербайджана и Украины. А начальник московской милиции, присутствовавший на переговорах Г.Алиева с мэром Москвы, сказал, отвечая на мой вопрос, что азербайджанцы с начала этого года совершили в Москве 733 преступления.

Не отрицая в целом необходимости усиления борьбы с преступностью, Г.Алиев в то же время выразил обеспокоенность в связи с тем, что последние акции, проводимые правоохранительными органами в Москве и Московской области, в ряде случаев принимали антиазербайджанскую окраску. Это способствовало разжиганию страстей

в обеих республиках.

Кстати, мэр Москвы рассказал Президенту, что по Российскому телевидению показали кадры поимки преступников-азербайджанцев, которые относятся к 1994 году (?!). Данный факт Президент Азербайджана расценил как попытку определенных сил в РФ обострить отношения между двумя государствами.

"Преступник везде преступник, какой бы национальности он ни был, - заметил Г.Алиев. - Поэтому акцентировать внимание общественности на его национальности и тем более обвинять какую-то республику в совершении в Москве преступлений - неправильно. Думаю, что впредь это не должно повторяться".

В эти же дни в Москве побывали представители Русской общины Азербайджана во главе с членом Милли Меджлиса Михаилом Забелиным. Они привезли обращения русскоязычного населения к руководству России и намеревались встретиться с людьми из высших эшелонов власти.

Отмечу, что визит этой делегации также можно назвать весьма успешным. М.Забелин был принят и секретарем Совета безопасности А.Лебедем, и министром МВД России А.Куликовым.

Члены Русской общины Азербайджана провели содержательную пресс-конференцию в российско-американском информационном центре, где рассказали о положении русских в республике и выразили свой протест по поводу фактов нарушения прав азербайджанцев, временно проживающих на территории РФ. Эта пресс-конференция была показана по трем каналам Российского телевидения.

Вся эта большая работа, проведенная на разных уровнях, принесла свои результаты. Руководству МВД России и московской милиции были даны строгие указания соблюдать законность при проведении своих операций. А в Красногвардейском районе Москвы по факту избиения азербайджанцев даже заведено уголовное дело.

Еще один вопрос весьма беспокоил Президента Азербайджана - это разблокирование транспортных коммуникаций между Азербайджаном и Россией. На сей счет, сказал нам Г.Алиев, даже подготовлено соответствующее решение Кабинета Министров РФ, осталось только поставить подпись В.Черномырдина, о чем Г.Алиев весьма настоятельно просил российского премьера в ходе своей с ним встречи. "Это обязательно надо сделать, - заявил Г.Алиев в интервью журналистам, - потому что оснований для того, чтобы держать наши коммуникации в таком состоянии, нет".

Много других вопросов азербайджано-российского сотрудничества было обсуждено во время московских переговоров Президента Азербайджана. Например, вопрос открытия в Москве школ на азербайджанском языке. Мэр столицы Ю.Лужков поддерживает эту идею, считая, что дети сотен тысяч азербайджанцев, проживающих в Москве, нуждаются не в одной, а в нескольких школах. Правда, вопрос упирается в финансовые сложности азербайджанской диаспоры.

Ю.Лужков также поднял вопрос о расширении границ культурного сотрудничества между Азербайджаном и Москвой. Стороны договорились о проведении 850-летия

Москвы в Азербайджане и о юбилейных мероприятиях в Москве, посвященных 80-летию великого азербайджанского певца Рашида Бейбутова.

Юрий Лужков особо подчеркнул, что в столице Российской Федерации весьма оценили тот факт, что Президент Азербайджана активно поддержал Бориса Ельцина и демократические силы России во время предвыборной президентской кампании. "Лично я, - заметил мэр Москвы, - считаю себя большим другом Гейдара Алиева. Я всегда получаю большой заряд энергии в деловом и моральном плане от наших с ним контактов".

Подобный же деловой заряд, безусловно, получили и азербайджано-российские межгосударственные отношения в целом. Переговоры Г.Алиева с влиятельными лицами из окружения Б.Ельцина позволили уточнить и сблизить позиции по целому ряду важнейших проблем, от решения которых зависят уровень и состояние двусторонних связей.

Москва - Баку

"Панорама",
13 августа 1996 года

ВМЕСТЕ - В XXI ВЕК

О политических итогах Лиссабонского саммита ОБСЕ на высшем уровне

Историческая справка: ОБСЕ была создана в начале 1970 года под названием "Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе" в качестве многостороннего форума для ведения диалога и переговоров между Востоком и Западом. Программными документами этой организации являются Хельсинкский Заключительный акт 1975 года, где зафиксированы основные принципы поведения государств по отношению к своим гражданам, а также в отношениях между собой, и Парижская хартия для новой Европы 1990 года, в которой перед ОБСЕ была поставлена задача внести свой вклад в управление процессом исторических перемен в Европе и дать ответ на новые вызовы, возникшие в период после окончания холодной войны. Кроме того, в ноябре 1990 года в рамках процесса СБСЕ было разработано соглашение по контролю над вооружениями –

Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ). На Будапештской встрече в 1994 году СБСЕ было переименовано в ОБСЕ, что придало работе Организации новый политический импульс.

Структура ОБСЕ:

Раз в неделю в Вене собирается ПОСТОЯННЫЙ СОВЕТ, где на регулярной основе проводятся политические консультации и принимаются решения. Три раза в год в Праге проводятся встречи руководителей политических департаментов государств-участников в рамках РУКОВОДЯЩЕГО СОВЕТА. Кроме того, ежегодно созываются встречи Совета Министров, а каждые два года проводится встреча на высшем уровне. Структурно ОБСЕ состоит из нескольких институтов. В Вене базируется Секретариат Организации. В Варшаве расположено Бюро по демократическим институтам и правам человека. Важную роль в раннем предупреждении и предотвращении конфликтов играет Верховный Комиссар по делам национальных меньшинств. Действующий председатель ОБСЕ несет общую ответственность за исполнительную деятельность. Пост председателя передается от страны к стране ежегодно на основе ротации. В 1996 году его занимала Швейцария, в 1997 году он перейдет к Дании. В своей работе Председатель опирается на помощь ТРОЙКИ, в состав которой, кроме него, входят предыдущий и последующий председатели.

В настоящее время в состав ОБСЕ входят 55 государств-участников, расположенных на географическом пространстве от Ванкувера до Владивостока.

"Парижская хартия 1990 года положила начало новой системе всеобъемлющей безопасности. Сегодня мы должны сохранить дух Парижской хартии и выработать модель будущей системы общеевропейской безопасности для XXI века", - этим напутствием премьер-министра Португалии Антонио Гутереша в Культурном центре Белем открылся Лиссабонский саммит ОБСЕ на высшем уровне.

Глобальные изменения, происшедшие на европейском континенте в результате краха коммунистической системы и завершения эпохи "холодной войны", с одной стороны, сделали реальной возможность создания принципиально новой архитектуры общеевропейской безопасности, базирующейся на принципе единой, мирной и демократической Европы; с другой - на постконфронтационном пространстве возникли новые риски и опасности. В эпоху всеобщей взаимозависимости, глобализации политических и экономических процессов изменилось само понимание проблемы безопасности.

Если суммировать все высказывания участников Лиссабонского саммита по модели безопасности, то картина вырисовывается следующая: на рубеже XX и XXI веков подход к проблеме безопасности должен быть более глобальным. Сегодня это не только границы, военные разделы, танки, вооружение и пр. Сегодня в модель безопасности входит и борьба с агрессивным национализмом, сепаратизмом, расизмом, с незаконным оборотом наркотиков и терроризмом. Сегодня факторами глобального риска являются также социально-экономические и экологические проблемы, голод, безработица, массовая миграция населения.

Сегодня важным фактором безопасности является поддержка новых демократий в странах постсоветского пространства, борьба с нарушениями прав человека. Только взаимосвязь всех этих факторов может стать основой будущей модели безопасности для XXI века. А фундаментальными элементами безопасности являются ее неделимость и всеобъемлемость. Этот принцип тезисно сформулировал в своей речи на саммите вице-президент США Альберт Гор: "Безопасность каждого - безопасность всех". Все участники саммита были согласны с тем, что новая модель безопасности должна основываться не на конфронтации и разделении военных блоков, а на сотрудничестве, должна не возводить новые стены между народами Европы, а служить их объединению. Вместе с тем, на Лиссабонском саммите отчетливо проявились разногласия в подходе к пониманию системы общеевропейской безопасности и роли ОБСЕ в этом процессе. США, естественно, высказались за расширение НАТО, считая, что "ОБСЕ не должна быть единственным инструментом европейской безопасности... Всеобъемлющая модель безопасности XXI века включает сотрудничество НАТО и ОБСЕ" (из выступления вице-президента США А.Гора). Оппонентами Соединенных Штатов выступили Россия и Беларусь. В своей речи премьер-министр РФ В.Черномырдин высказался предельно откровенно: *"Мы стоим в оппозиции к планам расширения военной инфраструктуры НАТО. Мы защищаем свои национальные интересы. Если наша общая цель - единая Европа, то разве ее можно достичь расширением НАТО?"* Четко определил свою позицию и президент Беларуси А.Лукашенко, заявив,

что НАТО не в состоянии обеспечить структуру европейской безопасности и что система безопасности, основанная на доминировании одной группы стран, не может быть прочной. Поэтому именно ОБСЕ, по мнению Лукашенко, должна взять на себя функцию главного координатора всех европейских институтов безопасности. Кстати, по мнению наблюдателей, откровенное неприятие белорусским президентом идеи расширения НАТО на Восток явилось одной из причин обструкции, которую устроили Лукашенко лидеры ведущих стран Запада и руководители международных организаций. Почти все они в своих выступлениях критиковали белорусского президента за нарушение законов и Конституции, за отход от принципов демократии и призывали его к диалогу с политическими силами своей страны.

Лидеры европейских государств выступали за разумный компромисс в данном вопросе. Например, премьер-министр Италии подчеркнул, что в систему безопасности нужно включить механизм взаимодополнения и координации различных организаций. Подобный механизм неплохо сработал в Боснии, где в урегулировании конфликта активно сотрудничают НАТО, ОБСЕ и Совет Европы.

На Лиссабонском саммите немало говорилось о необходимости сделать ОБСЕ более действенной структурой, создать четкую правовую базу этой организации, дополнить ее необходимыми материальными средствами и инструментами. Президент Франции Жак Ширак, например, заявил, что ОБСЕ должна иметь военную основу наподобие ООН, обладать структурами по поддержанию мира. Напутствуя нового председателя ОБСЕ, ораторы подчеркивали

необходимость укрепления организационных структур ОБСЕ, их правового оформления, новых масштабных договоров. В.Черномырдин предложил принять новую Хартию европейской безопасности, а президент Грузии Э.Шеварднадзе задал участникам саммита судьбоносный вопрос: *"Не настало ли время подумать о новом Хельсинки, чей Заключительный акт станет Основным Европейским Законом, Конституцией Европы XXI века?"*

Смелость стратегии Президента Гейдара Алиева

Центральное место в выступлениях ораторов занимала проблема этнических конфликтов, предотвращение и регулирование кризисных ситуаций в регионе ОБСЕ. В фокусе внимания лидеров ОБСЕ, несомненно, была Босния и Герцеговина. Это и понятно: в докладе действующего председателя ОБСЕ Флавио Котти восстановление мира в Боснии названо "исторической заслугой" этой организации. Все остальные конфликты, которые так или иначе удалось загасить, находятся в процессе стагнации и не привели к подписанию масштабных мирных договоров. Это относится к проблеме Абхазии, Южной Осетии, к Приднестровью и наконец к Нагорному Карабаху.

Проблема армяно-азербайджанского конфликта так или иначе фигурировала во многих выступлениях ораторов, особенно членов Минской группы. При этом тональность подходов к этой проблеме разнилась. Одни предпочитали высказываться осторожно и обтекаемо, применяя все тот же набивший оскомину принцип "равной вины и

равной ответственности сторон" и ограничиваясь призывами к сторонам продолжать мирные переговоры. Другие - в их числе прежде всего президент Турции Сулейман Демирель - открыто встали на сторону Азербайджана, заявив, что конфликт должен быть разрешен на основе сохранения территориальной целостности республики и предоставления Нагорному Карабаху автономии.

Вокруг этих двух подходов и развернулась на саммите ожесточенная борьба. Самые острые и драматичные эпизоды этой борьбы происходили за скобками публичных дискуссий, и до нас доходили лишь ее отголоски. И только на последнем пленарном заседании ОБСЕ, когда началась процедура принятия документов саммита, эта борьба выплеснулась наружу, приковав к себе внимание всех участников Лиссабонского форума и сфокусировав на армяно-азербайджанском конфликте внимание всего мирового сообщества.

А теперь обо всем по порядку.

***

Еще до приезда в Лиссабон президент Армении Л.Тер-Петросян и его советники делали в Ереване воинственные заявления о том, что Армения не допустит принятия на саммите каких бы то ни было резолюций или решений, которые не будут с ней согласованы. "Формулировки должны быть обтекаемы и работать на нас", - примерно так выразился Тер-Петросян, выступая у себя в парламенте.

Первоначальный текст параграфа, включенного в Лиссабонскую декларацию и касающегося армяно-

азербайджанского конфликта, действительно отличался нейтральностью и обтекаемостью формулировок. В нем говорилось о том, что переговорный процесс в рамках Минской группы пока не увенчался успехом, и содержался призыв к сторонам продолжать поиски политического решения. Естественно, подобная безликость параграфа не могла устроить азербайджанскую делегацию. Президент Азербайджана предложил новый текст параграфа, основанный на формуле, предложенной сопредседателями Минской группы в Хельсинки. Эта формула включала в себя три принципа урегулирования нагорно-карабахского конфликта: территориальная целостность Азербайджана, определение правового статуса Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской Республики и гарантии безопасности для населения Нагорного Карабаха с взаимными обязательствами сторон.

Огромными усилиями азербайджанской делегации новый текст был включен в общую Декларацию саммита как двадцатый параграф. Это уже само по себе явилось большим достижением Азербайджана, так как обычно параграфы, по которым заведомо известно, что они не соберут консенсуса, не включаются в итоговые документы. Все понимали, что Армения никогда не даст консенсус на 20-й параграф, однако азербайджанской делегации удалось удержать его вплоть до последнего дня Лиссабонского саммита, вынудив армян применить вето на уровне президента. Не желая обострять ситуацию и идти на ответные меры, Президент Азербайджана пытался вначале образумить Тер-Петросяна, убеждая его снять вето. И во время двусторонних переговоров и в своей речи на саммите

Гейдар Алиев четко заявил: **"Претензии на независимость Нагорного Карабаха несовместимы с принципами международного права. Мы никогда не допустим образования на территории Азербайджана второго армянского государства".** Но Левой Тер-Петросян зациклился на своем и продолжал бубнить одно и то же: "Азербайджан не может обеспечить гарантии безопасности населению Нагорного Карабаха, а потому в случае решения карабахской проблемы на основе предложенных Азербайджаном принципов над населением Нагорного Карабаха будет висеть постоянная угроза геноцида и насильственной депортации".

Надо отметить, что нашему Президенту удалось выступить в первый день саммита, причем, на одном из утренних заседаний, когда все главы государств-участников находились в зале. Г.Алиев без обиняков назвал Армению агрессором, подробно рассказал о тяжелых последствиях этой агрессии и обвинил армянскую сторону в открытом пренебрежении мнением международного сообщества. Армяне были явно шокированы этой прямотой и откровенностью. По всей видимости, Л.Тер-Петросяну пришлось на ходу вносить изменения в свою речь, чтобы хоть как-то ответить на обвинения азербайджанского Президента. Во всяком случае, когда я увидела его в кулуарах саммита и подошла к нему с вопросом, ожидается ли сближение позиций Азербайджана и Армении в Лиссабоне, Тер-Петросян резко сказал: "Нет! Не ожидается. Алиев выступил очень резко, и мы ответим адекватно". Выступал Тер-Петросян вечером, когда в зале находилось меньше половины участников, и не нашел ничего

лучшего, чем вспомнить антиармянские выступления в Баку, Сумгайыте и Гяндже, а также депортацию армян из некоторых сел в Карабахе. Жаль, что логика, как всегда, изменила армянскому лидеру, и он не рассказал о насильственном изгнании из Армении сотен тысяч азербайджанцев, равно как и о выселении из Нагорного Карабаха всех наших соотечественников. Как бы там ни было, многие наблюдатели расценили речь президента Армении как довольно неуклюжую попытку самозащиты.

1 декабря Президент Азербайджана принял смелое и неординарное решение, не встречавшееся доселе в практике ОБСЕ. Он взял в скобки всю Декларацию Лиссабонского саммита, то есть воспользовался своим правом вето и наложил его на весь документ.

Это известие было встречено в кругах ОБСЕ с удивлением. Поначалу многие не приняли вето всерьез, считая, что Президент Азербайджана использовал его в качестве тактического приема и что, стоит "нажать" на Г.Алиева посильнее, как он снимет свое вето.

Начался процесс психологического давления на азербайджанскую делегацию. До нас доходили лишь глухие отголоски завязавшихся дискуссий. О том, что положение серьезное, мы могли догадываться лишь по тому, что в первый день работы саммита был поломан весь график двусторонних встреч Президента, запланированных заранее. Днем 2 декабря мы, например, напрасно прождали Г.Алиева возле комнаты азербайджанской делегации в Культурном центре Бел ем (где проходил саммит). Он должен был встречаться с президентом Казахстана

Н.Назарбаевым. Через час или два пришли сотрудники из нашего протокола и сказали, что все встречи отменяются, и мы можем возвращаться в пресс-центр. Я узнала, что Президент куда-то уехал, причем, вопреки обыкновению, не взял с собой никого из представителей прессы. "Может, он решил переговорить по телефону с президентом США Клинтоном или еще с кем-нибудь из тех, кто может оказать реальное влияние на армянскую делегацию?" - подумала я, пытаясь найти разгадку происходящего. Как выяснилось позднее, мои предположения были не так уж далеки от реальности. В тот момент, когда мы ждали нашего Президента у комнаты азербайджанской делегации, он вел переговоры с вице-президентом США Альбертом Гором. Исчерпав все возможности давления на Г.Алиева, руководители ОБСЕ пустили в ход "тяжелую артиллерию", надеясь, что Президент Азербайджана не сможет отказать в просьбе представителю столь могущественной державы как Соединенные Штаты. Информированные источники в нашей делегации рассказывали мне, что А.Гор пришел к Г.Алиеву с одним настроем: убедить его отказаться от своей принципиальной позиции. И он, и представители других ведущих государств Запада намекали на то, что Гейдар Алиев ведет очень рискованную игру, что его упорство может вызвать негативную реакцию участников саммита и настроить против Азербайджана все европейское сообщество. Но позиция Г.Алиева оставалась такой же жесткой. Он очень обоснованно и спокойно разъяснил оппонентам, что наложил вето по очень простой причине. ОБСЕ, говорил он, уже много лет занимается этим конфликтом, определяя переговорный процесс. По меньшей

мере странно, если в заключительном документе Лиссабонского саммита не будет ничего сказано об армяно-азербайджанском конфликте. В Декларацию включены отдельные пункты и по Молдове, и по Грузии, где подтверждается территориальная целостность этих стран. Отсутствие этих же принципов в отношении Азербайджана фактически означало бы, что ОБСЕ ставит под сомнение территориальную целостность нашей республики.

Уже после окончания саммита, когда все баталии были позади, американские дипломаты в частной беседе с членами азербайджанской делегации выразили восхищение политическим мастерством азербайджанского Президента и процитировшш одну его фразу. Во время беседы с Гейдаром Алиевым Альберт Гор пытался объяснить, что ОБСЕ - это уникальная организация, где действует принцип консенсуса. Армения, мол, этим принципом пользуется, и ничего здесь невозможно сделать. На что Г.Алиев ответил: "Ну что ж, тогда и я воспользуюсь этими уникальными возможностями нашей организации". На этом их разговор был окончен.

После встречи Г.Алиева и А.Гора тональность переговоров с азербайджанской делегацией изменилась. Все вдруг осознали, что Г.Алиев вовсе не думает шутить, что он действительно способен заблокировать итоговый документ саммита, в результате чего встреча в Лиссабоне вполне может закончиться фиаско. И тогда маятник резко качнулся в сторону Азербайджана. Лидер маленькой страны заставил прислушаться к себе глав больших и порой слишком уверенных в себе держав. 3 декабря происходили двусторонние переговоры Г.Алиева с министрами

иностранных дел Великобритании, Германии, Франции, других государств Запада, и все они подчеркивали, что солидарны с позицией Азербайджана, признают ее аргументированность и моральное право на вето. Так постепенно рождалось понимание того, что принципы урегулирования нагорно-карабахского конфликта должны быть непременно отражены в документах Лиссабонского саммита.

В результате был разработан, а затем с ювелирной точностью разыгран сценарий, за которым, затаив дыхание, наблюдали сотни журналистов, приехавших в Лиссабон для освещения саммита со всех концов света - от Ванкувера до Владивостока. Проблема армяно-азербайджанского конфликта, оттесненного в начале саммита на периферию обсуждения, вдруг встала во весь рост перед участниками форума, приковав к этому конфликту внимание всего мирового сообщества. И это тоже было победой Азербайджана.

А теперь вкратце о том, что происходило на последнем заседании саммита. Первый документ под названием "Лиссабонская декларация общей и всеобъемлющей модели безопасности для Европы на XXI век" получила консенсус сразу же. Зачитав название главной политической Декларации, председательствующий объявил, что видит квадратные скобки, наложенные армянской делегацией на параграф 20, а также скобки, в которые взят весь текст Декларации. Он просит Президента Азербайджана снять вето. Г.Алиев лаконично объясняет участникам саммита причины, побудившие его наложить это вето, и в последний раз взывает к голосу разума, обращаясь к армянской делегации: "Для того чтобы я мог принять решение,

надо, чтобы Республика Армения сняла скобки с 20-го параграфа. Я дам консенсус, если Республика Армения даст консенсус на параграф 20". И вновь Л.Тер-Петросян отказывается, даже не потрудившись при этом изложить участникам саммита свою аргументацию. Говорит лишь, что причины отказа он уже изложил в своем вчерашнем выступлении (можно подумать, что кто-нибудь это выступление слушал!).

После процедурных формальностей слово берет представитель США. Он предлагает действующему председателю ОБСЕ изложить суть двадцатого параграфа в специаль ном заявлении, которое будет сделано от имени всех участников саммита, кроме той страны, которая наложила вето на 20-й параграф. Данное заявление, говорит далее представитель США, должно быть включено на равных в состав официальных документов Лиссабонской встречи.

После этого слово вновь берет Президент Азербайджана. Он соглашается снять вето при условии, если такое заявление действительно будет сделано от имени всех членов ОБСЕ, и требует зачитать заявление здесь же. Действующий председатель ОБСЕ Ф.Котти зачитывает полный текст Заявления, в котором подтверждается триединая формула урегулирования нагорно-карабахского конфликта, предложенная азербайджанской стороной. А затем начинается публичная демонстрация солидарности ведущих стран-участниц с позицией Азербайджана. Премьер-министр Ирландии от имени всего Европейского Союза, премьер-министр России и президент Финляндии от имени стран-сопредседателей Минской группы, представитель Турции, даже лидер далекой от Азербайджана

и ее проблем Мальты однозначно заявили о своей поддержке данного заявления, а значит, сказали "нет" посягательствам Армении на территориальную целостность нашей республики.

Тер-Петросян пытался под занавес как-то повлиять на события, вновь попросил слова, сказал, что обеспокоен заявлением председателя ОБСЕ, которое фактически предопределяет статус Нагорного Карабаха, хотя решение этой проблемы относится к компетенции Минской группы, просил включить в документы саммита и его заявление. Но последний жест армянского президента оказался гласом вопиющего в пустыне и, естественно, не нашел своего отражения ни в одном официальном документе Лиссабонской встречи. Надо заметить, что армянский президент, вопреки обыкновению, выглядел очень подавленным и мрачным. О его настроении достаточно красноречиво свидетельствует тот факт, что почти сразу же по окончании саммита он покинул Культурный центр Белем, хотя его пресс-конференция должна была начаться в соседнем зале одновременно с пресс-конференцией Гейдара Алиева.

Итак, по окончании саммита состоялась пресс-конференция Президента Азербайджана. Многие иностранные журналисты не успели принять в ней участие, так как передавали в свои агентства и газеты информацию о завершении Лиссабонской встречи. Зато, когда Г.Алиев завершил пресс-конференцию и вышел в кулуары, его буквально обступила плотная толпа репортеров, и Президенту пришлось начать свою пресс-конференцию сначала. Гейдар Алиев и его республика, без преувеличения, стали главной сенсацией и главными героями дня.

* * *

Итак, что мы имеем в результате? Намного больше того, что ожидали. Вот как прокомментировал эти результаты помощник Президента Азербайджана **Эльдар НАМАЗОВ:**

- Первоначальная наша цель заключалась в том, чтобы сохранить в Декларации текст 20-го параграфа. О чем гласил этот параграф? О том, что сопредседателями Минской группы были предложены три принципа урегулирования нагорно-карабахского конфликта - территориальная целостность Азербайджана, самоуправление Нагорному Карабаху в рамках Азербайджанской Республики и гарантии безопасности. После этого в параграфе констатировалось, что стороны, к сожалению, не прийти к согласию, поэтому предложение сопредседателей не было принято. В заключение Армению и Азербайджан призывали к продолжению переговоров. То есть практически мы имели всего лишь констатацию происшедшего факта. В результате же, мы получили не просто констатацию факта, а заявление от имени всех 55 государств-участников, в котором сказано, что эти три принципа урегулирования конфликта нашли поддержку у всех членов ОБСЕ. Во-вторых, на Лиссабонском саммите впервые была применена формула "консенсус - 1". Раньше ее возможность теоретически обсуждалась, однако ОБСЕ не могла использовать ее на практике. И лишь под давлением азербайджанской делегации, благодаря дипломатической активности, стойкости, воле нашего Президента ОБСЕ впервые в своей истории применило формулу "консенсус - 1" в отношении Армении. В третьих,

ОБСЕ впервые сделала котировку международных принципов. Некоторые принципы ОБСЕ в реальной действительности порой вступают в противоречие друг с другом. Поэтому надо определиться, что более важно, что стоит выше с точки зрения международного права. Так вот, ОБСЕ впервые своим заявлением подтвердила, что принцип территориальной целостности стоит выше, чем принцип самоопределения.

Эти две особенности - принятие формулы "консенсус -1" и котировка принципов территориальной целостности и самоопределения сыграют большую роль в дальнейшей работе ОБСЕ, в определении ее стратегии и будут наверняка применяться при рассмотрении других конфликтных ситуаций. В этом отношении Азербайджан является первопроходцем. Если добавить, что два года назад в Будапеште по инициативе азербайджанской стороны было принято решение о формировании миротворческих сил ОБСЕ, то можно сказать, что именно Азербайджан явился инициатором очень важных решений Организации, которые будут играть в ее деятельности долговременную роль.

А вот как охарактеризовал итоги Лиссабонского саммита государственный советник Президента по вопросам внешней политики **Вафа ГУЛУЗАДЕ:**

- Урегулирование армяно-азербайджанского конфликта должно опираться на основополагающие принципы ОБСЕ: это - территориальная целостность Азербайджана, статус самоуправления для Нагорного Карабаха в составе азербайджанского государства и обеспечение гарантий безопасности всего населения Нагорного Карабаха. Во время переговорного процесса мы долгое время пытались добиться признания этих принципов со

стороны армянской делегации. Но нам разъясняли, что в Армении этих принципов не понимают. Я думаю, что после того как 55 государств, включая все супердержавы, однозначно высказались в поддержку этих трех принципов, они наконец-то будут поняты и в Армении. И это создаст возможность для руководства Армении завершить этот уже никому не нужный конфликт, который разрушает Республику Армения и наносит огромный ущерб Азербайджану. Я считаю, что это большой успех и большой вклад в дело мира, который не за горами.

И в заключение не могу не сказать еще об одном обнадеживающем известии: США официально выдвинули свою кандидатуру на пост сопредседателя в Минской группе ОБСЕ. Это знаменательно, во-первых, потому, что сопредседателем, наконец станет равноценное России государство, а, во-вторых, американская дипломатия никогда не берется за решение "мертвых" дел. США никогда бы не согласились выдвинуть свою кандидатуру, если б не видели перспективы урегулирования.

Быть может, действительно забрезжил свет в конце туннеля?

Лиссабон-Баку

30 ноября-4 декабря 1996 года

"Панорама",
7 декабря 1996 года

"МЫ ДОКАЗАЛИ, ЧТО МОЖЕМ БЫТЬ ДОСТОЙНЫМИ ПАРТНЕРАМИ"

О некоторых итогах второго официального визита Президента Азербайджана Гейдара Алиева во Францию (13-15 января 1997 года)

Франция... Далекая и близкая, загадочная и знакомая с детства страна. Мы добросовестно изучали в школе и институте историю трех французских революций, мы знали все названия главных достопримечательностей Парижа, мы зачитывались произведениями великих французских писателей Гюго, Бальзака, Стендаля, а увлекательнейшие романы непревзойденного Александра Дюма были нашими настольными книгами. Наверное, многие из нас, вздыхая, не раз повторяли шутливую фразу: "Увидеть Париж и умереть". В то время мы жили в закрытом обществе, и для простого смертного побывать в другой стране, да еще капиталистической, было чем-то сродни полету в космос или восхождению на Эльбрус.

Сегодня мы живем в качественно ином мире, и главной составляющей внешнеполитического курса независимой Азербайджанской Республики является ее открытость миру, стремление к равноправному сотрудничеству со странами "ближнего" и "дальнего" зарубежья. Эта выверенная стратегия уже принесла нашей республике большие политические дивиденды, позволила Азербайджану войти в сообщество цивилизованных европейских государств, со многими из которых он уже завязал прочные партнерские отношения.

Особое место среди этих стран занимает Франция. Новейшая история франко-азербайджанских связей неразрывно связана с именем Гейдара Алиева. До его прихода к власти эти связи были "на нуле", более того, в сознании значительной части азербайджанцев утвердился стереотип отношения к Франции как к стране, настроенной, мягко говоря, недружелюбно к Азербайджану. В Баку считали - и небезосновательно - что многочисленная и влиятельная армянская диаспора во Франции способствует формированию необъективного подхода официального Парижа к проблеме Нагорного Карабаха. Именно поэтому визит Гейдара Алиева во Францию в декабре 1993 года и подписанный тогда в Париже масштабный Договор о дружбе, взаимопонимании и сотрудничестве был воспринят в республике и за ее пределами как сенсация. Напомню, что это был первый зарубежный визит Г.Алиева в качестве главы азербайджанского государства, который стал мощным прорывом в Европу, прорывом политической, дипломатической, информационной блокады вокруг Азербайджана.

Спустя еще два года, пытаясь окончательно сломать лед недоверия во взаимоотношениях двух стран, Г.Алиев пошел на радикальный шаг, использовав нефтяной фактор для серьезного укрепления азербайджано-французских межгосударственных связей. Эта тактика не замедлила дать свои результаты.

И вот спустя три года, в январе 97-го, состоялся второй официальный визит Президента Азербайджана во Французскую Республику. Три дня пребывания Г.Алиева в Париже открыли новые перспективы во взаимоотношениях двух стран, ознаменовались подписанием целого ряда важных межправительственных документов, наметили новые горизонты политического, экономического и культурного сотрудничества.

В своей статье мы попытаемся проанализировать наиболее важные и характерные эпизоды этого визита, который, несомненно, займет достойное место в истории азербайджано-французских отношений.

"Я привез во Францию второй контракт для Эльфа"

Под таким заголовком корреспондент популярной французской газеты "Фигаро" Арно де ля Гранж опубликовал интервью с Гейдаром Алиевым в первый день его визита во Францию. Действительно, подписание нефтяного контракта ГНКАР с двумя крупными нефтяными компаниями Франции "Эльф Акитен" и "Тоталь" было "гвоздем" программы визита, а особую значимость этому событию придавал тот факт, что церемония подписания состоялась в "святая

святых" верховной власти Франции - Елисейском дворце - в присутствии президентов Алиева и Ширака.

...Кортеж автомашин въезжает в покрытый гравием четырехугольник двора. Вышедшего из машины Президента Азербайджана барабанным боем и трубными звуками фанфар приветствуют подтянутые гвардейцы. У входа в Елисейский дворец Гейдара Алиева встречает президент Франции Жак Ширак. Первые приветствия, обмен любезностями, вспышки многочисленных фотокамер.

Пока идут франко-азербайджанские переговоры на высшем уровне, остальные члены делегации и журналистская бригада проходят в один из залов дворца, где вскоре должно состояться подписание. Снаружи дворец выглядит достаточно скромно в силу строгости архитектурных линий. Однако его интерьер поражает воображение своим великолепием: стены обиты атласной тканью, всюду развешаны бесценные старинные гобелены, расставлены не менее старинные вазы, роскошные каминные часы и прочий антиквариат "высочайшей пробы", доставшийся нынешним обитателям Елисейского дворца в наследство от своих венценосных предшественников. Кстати, подобную же роскошь мы встречали всюду, где проходили встречи азербайджанской делегации, будь то в Сенате или Национальной ассамблее, в Торгово-промышленной палате или Министерстве иностранных дел. При созерцании этого богатства невольно думалось о том, какая огромная дистанция отделяет эту сильную, процветающую западную державу от молодой Азербайджанской Республики с ее мучительными социально-экономическими проблемами и тяжкими последствиями войны. Тем более

впечатляло то, с каким уважением лидеры Франции принимали нашего Президента, с какой искренней заинтересованностью говорили о перспективах франко-азербайджанского сотрудничества. Несомненно, стержнем этой заинтересованности являются богатые сырьевые ресурсы Азербайджана, прежде всего запасы углеводородов в азербайджанском секторе Каспия.

Нефтяной фактор давно перестал быть категорией чисто экономической, перейдя в разряд большой политики. Об этом, кстати, в интервью агентству Франс Пресс во второй день визита скажет и сам Президент Алиев, напомнив, что в свое время с просьбой допустить "Эльф Акитен" к разработке азербайджанских месторождений к нему обращались и президент Франции Ф.Миттеран и премьер-министр Э.Балладюр. "Эти связи не носят чисто коммерческий характер, - отметил Г.Алиев, - они одновременно способствуют развитию межгосударственных отношений. То есть этот контракт оказывает влияние на межгосударственные политические отношения".

После часовых переговоров оба президента вышли в зал, где главы трех нефтяных компаний скрепили своими подписями контракт по созданию Лянкяранского консорциума. Затем президенты Г.Алиев и Ж.Ширак выступили с краткими заявлениями для прессы. Жак Ширак отметил, что главной темой беседы явилась ситуация вокруг Нагорного Карабаха и оккупированных территорий. Французский президент заверил, что его страна решила активно содействовать справедливому и сбалансированному решению этой проблемы. "Я высоко ценю, что Президент Азербайджана согласился подписать этот контракт в

Париже вопреки установившейся традиции подписывать подобные контракты в Баку. В этом жесте - знак дружбы и уважения к нашей стране, шаг на пути к укреплению наших политических, экономических и культурных отношений". Президент Азербайджана заявил, что весьма удовлетворен переговорами на высшем уровне и выразил надежду, что они послужат толчком к ускоренному развитию франко-азербайджанских отношений. Что же касается проблемы карабахского конфликта, то, по мнению Президента Алиева, сотрудничество Азербайджана со странами ОБСЕ, Минской группы и в том числе с Францией "является важной основой ликвидации этого конфликта".

Теперь немного о самом нефтяном контракте, который был подписан в Париже между ГНКАР и двумя французскими нефтяными компаниями. Напомним, что для "Эльф Акитен" это уже второй контракт, так как полгода назад она стала членом консорциума по освоению нефтегазоносной структуры "Шахдениз" и даже взяла на себя обязательство финансировать 10% долевого участия Государственной нефтяной компании Азербайджана. На сей раз "Эльф Акитен" стала оператором проекта по совместной разведке и разработке двух перспективных структур в юго-западной части азербайджанского сектора Каспия под названием "Лянкяран-дениз" и "Талыш-дениз".

Незадолго до подписания мне удалось взять интервью у президента ГНКАР Н.Алиева, который рассказал о некоторых технических и коммерческих аспектах пятого нефтяного контракта. Итак, оператор проекта - "Эльф Акитен", ей принадлежит 25% акций. Затем ГНКАР -25% и "Тоталь" - 10%. Ведутся также переговоры с компаниями

"Мобил", "Дэу" и "Деминекс" по поводу остальных 25%. Если они не увенчаются успехом, эта доля также отойдет к "Эльф Акитен". Действие контракта рассчитано на 25 лет, прогнозируемые запасы нефти на двух структурах около 350 млн. баррелей (примерно 50-60 млн. тонн), объем капитальных вложений 1,5 млрд. долларов. По словам президента ГНКАР, пятый нефтяной контракт отличается от других более жесткими и выгодными для азербайджанской стороны коммерческими условиями. Начать с того, что две структуры, о которых идет речь в контракте, - это еще неразведанные месторождения; наличие запасов нефти в них лишь предполагается. Все капитальные вложения в период разведки (3 года) будут финансироваться иностранными нефтяными компаниями, в том числе и доля ГНКАР. Предполагается выплата азербайджанскому государству бонуса: при вступлении контракта в силу в размере 10 млн. долларов, при утверждении программы работ за каждые 100 млн. баррелей - 2,5 млн. долларов и при начале промышленной разработки еще 10 млн. В случае неудачи, то есть, если предполагаемых запасов нефти в этих структурах не окажется, затраты иностранных компаний и бонус не восполняются.

Таким образом, иностранный бизнес идет на явный риск, желая поскорее застолбить участки на перспективном нефтяном Клондайке Каспия. Азербайджан же, привлекая к разработке своих сырьевых ресурсов крупные корпорации ведущих западных держав, преследует как экономические, так и политические цели. Об экономической выгоде нефтяных контрактов говорит президент ГНКАР Натик Алиев:

- В течение последних 10-15 лет объемы буровых, особенно разведочных работ ГНКАР резко снизились. Отсутствие финансовых средств не позволяет нам определять перспективное будущее нефтяной промышленности Азербайджана. Между тем, политика любой нефтяной страны - это приращение запасов нефти. С этой точки зрения, для нас имеет огромное значение проведение подобных разведочных работ и выявление новых месторождений. Вторая цель заключается в следующем: мы знаем, что пик добычи на месторождениях "Азери" и "Чираг" -35 млн. тонн. Под эти объемы сегодня создается большая инфраструктура, - ремонтный сервис, терминалы, трубопроводы и т.д. Поэтому мы не можем допустить, чтобы в какой-то момент пик добычи нефти стал резко падать, ведь это приведет к свертыванию всей созданной инфраструктуры и колоссальной безработице. Отсюда и программа последовательного ввода в строй новых нефтяных месторождений - "Карабаха", "Шахдениза" и др.

Что же касается политического аспекта, то о нем достаточно ясно сказал Президент Азербайджана во время своего интервью зарубежным СМИ. На вопрос корреспондента Франс Пресс, может ли нефтяной фактор стать одним из средств разрешения карабахского конфликта, Президент ответил:

- Мы стараемся использовать и этот фактор... Страны, которые у нас уже работают, - члены международных организаций. Мы представителей этих стран стараемся еще активнее привлечь к решению этой проблемы, чтобы они убедили Армению отказаться от своих агрессивных намерений. Вообще, в решении крупных конфликтов большую роль играет совместное

сотрудничество ведущих государств и международных организаций.

"Мы доказали, что можем быть достойными партнерами"

Во время официального обеда в честь Президента Азербайджана министр иностранных дел Франции Эрве де Шаретт возвестил о начале "новой эры многообещающего сотрудничества" между двумя странами. По словам де Шаретта, участие французских компаний в освоении азербайджанских нефтяных месторождений вызвало большой интерес к этой закавказской республике в среде видных предпринимателей, промышленников, представителей коммерческих структур Франции. Нынешний визит Г.Алиева позволил укрепить и в ряде случаев конкретизировать этот интерес, направив его в практическое русло. Например, во время встречи с мэром Парижа Жаном Тиери шла речь об осуществлении совместного проекта по улучшению водоснабжения Баку. Мэр пообещал также наладить постоянную связь с исполнительной властью Баку и, в частности, установить систему обмена информацией о работе муниципальных структур. Эта идея пришлась по душе азербайджанскому Президенту, который заметил, что в Азербайджане еще только создается институт муниципальных структур, и потому помощь парижской мэрии в этом деле была бы как нельзя кстати.

Во время встречи с президентом крупнейшей во Франции авиационной компании "Дассо Авиейшн" обсуждались

перспективы сотрудничества с Азербайджаном в области воздушного транспорта. Проекты по газоснабжению, промышленному строительству, связи и телекоммуникациям, по развитию сельских регионов и реформе государственного аппарата Азербайджана были в центре внимания на переговорах Гейдара Алиева с членами Кабинета Министров Франции.

"Наши связи пока развиваются по линии контрактов, но они должны базироваться на долгосрочных экономических отношениях", - заметил во время беседы с азербайджанским Президентом министр промышленности и связи Франк Боротра. При этом министр, как и многие другие собеседники Г.Алиева, не скрывал, что ему импонирует стремление Азербайджана укреплять и отстаивать свою государственную независимость. Господин Боротра произнес замечательные слова: "У Франции нет гегемонистских устремлений, она не стремится нарастить в регионе политический капитал. На Францию можно опереться, чтобы стать хозяином в собственном доме".

По мнению азербайджанского Президента, период, прошедший после его первого официального визита во Францию, можно охарактеризовать как период подготовки к широкому сотрудничеству:

- Вы присматривались к нам, а мы показали, что можем быть достойными партнерами. Вы убедились, что с нами можно сотрудничать. Мы доказали это на конкретных делах.

* * *

Важным событием стало посещение Президентом Азербайджана Торгово-промышленной палаты Парижа,

членами которой являются сотни предприятий, фирм, финансовых и коммерческих структур, а также встреча с руководством крупнейшего банка Франции - "Пари-банк". Этот банк имеет вековой опыт работы с зарубежными нефтяными компаниями. Достаточно отметить, что "Парибанк" является лидером в мировой торговле нефтью. Руководство "Парибанка" выразило желание способствовать притоку иностранных инвестиций в нефтяную промышленность Азербайджана.

Конечно, кульминацией экономической программы визита Президента Алиева стало его участие в открытии франко-азербайджанской Торгово-промышленной палаты. Ее фундамент составила торговая ассоциация, которая была создана в Париже два года назад энтузиастами и друзьями Азербайджана. Председателем палаты стал видный политик и бизнесмен Франции, государственный советник в ранге посла Серж Буадве.

Выступив на открытии палаты с яркой речью и рассказав о кардинальных изменениях, происходящих в экономике республики, Президент пообещал деловым людям Франции твердые гарантии защиты инвестиций. "Приезжайте в Азербайджан поскорее, пока еще не все места заняты", - посоветовал он французским предпринимателям.

"Франция будет всячески способствовать мирному процессу в регионе"

Подобные заверения члены азербайджанской делегации услышали за эти дни немало. И президент Франции, и министр иностранных дел публично заявили, что их

страна хочет играть более активную роль в справедливом урегулировании армяно-азербайджанского конфликта, стоя при этом на позициях полного нейтралитета.

Главной темой во время часовой беседы двух президентов был конфликт вокруг Нагорного Карабаха. Г.Алиев отметил позитивную позицию Франции на Лиссабонском саммите, которая поддержала заявление действующего председателя ОБСЕ. При этом он подчеркнул, что у Франции хорошие отношения с Арменией, и она могла бы более активно воздействовать на позицию армянской стороны. В свою очередь Жак Ширак заявил, что дружеские отношения Франции с Арменией не могут повлиять на связи его страны с Азербайджаном и что Франция намерена сотрудничать с обоими Закавказскими государствами. Говорят, он даже высказался в том смысле, что если армянская сторона не согласится с предложениями Лиссабонского саммита, то у Франции с Арменией могут осложниться отношения.

Перспектива урегулирования армяно-азербайджанского конфликта стояла в центре внимания и на переговорах главы азербайджанского государства с руководителями обеих палат французского парламента. Журналистов на все эти встречи не допускали, протокол там весьма строгий, и уже после визита, беседуя с нами в салоне самолета, Г.Апиев шутливо заметил: "Видите, как отгораживаются от журналистов в странах западной демократии? Это не Баку, где я вам позволяю присутствовать на всех моих переговорах".

С трудом улучив момент, мы преградили путь председателю сената Рене Монори, когда он провожал своего высокого гостя, и корреспондент азербайджанской

службы радио "Свобода" Э.Ахмедова задала ему вопрос:

- Во Франции существует армянское лобби, которое оказывает влияние на законодательные органы Франции. Может ли это лобби оказать негативное влияние на развитие азербайджано-армянских отношений?

На сей категоричный вопрос Р.Монори ответил столь же категорично:

- Нет, потому что нет никакого армянского лобби в сенате, и оно не может повлиять на наши отношения с Азербайджаном.

Позднее мы задавали подобный вопрос послу Азербайджана во Франции Элеоноре Гусейновой. Она заметила, что, хотя армянская диаспора и имеет немало сторонников, как в правительстве, так и в законодательной власти, официальные люди Франции стараются дистанцироваться от своих личных симпатий и не выражают армянской стороне публичную поддержку. Элеонора ханум привела в пример недавний факт: где-то в апреле армянская диаспора потребовала от парламента Франции признать геноцид армян в Турции во время первой мировой войны. Публиковала по этому поводу различные обращения во французской печати и т.п. Однако парламент Франции отказался рассматривать этот вопрос, заявив об односторонности армянской позиции. Так что, как говорится, дружба дружбой, а служба службой.

* * *

Накануне приезда Гейдара Алиева в Париж стало известно, что кандидатура Франции на пост сопредседателя Минской группы ОБСЕ не получила одобрения

азербайджанской стороны. Дотошные французские журналисты не преминули задать Президенту Азербайджана вопрос, почему он возражает против того, чтобы Франция была сопредседателем. Г.Алиев дал по этому поводу обстоятельное разъяснение, и его блестящий с точки зрения дипломатии ответ расставил все точки над "i".

- Я не хочу ставить вопрос таким образом, - заявил он, - просто есть нормы этики.

Он рассказал журналистам о том, что еще летом 1996-го года Азербайджан дал согласие на сопредседа-тельство Германии в Минской группе. Но тогда кандидатуру Германии заблокировали Россия и Армения. После этого кандидатуру Строуба Тэлботта на пост сопредседателя Минской группы выдвинули Соединенные Штаты Америки. И Азербайджан дал на это свое согласие.

- Теперь появилась кандидатура Франции. Но раз мы уже поддержали кандидатуру США, будет неэтично давать одновременно согласие и на другую страну... Решение об этом принял Флавио Котти, не посоветовавшись с другими членами Минской группы, в том числе и с Азербайджаном. Мы - одна из сторон конфликта и не считаться с нашим мнением совершенно неправильно.

Вместе с тем, Г.Алиев заметил, что Франция как член Минской группы могла бы быть более активной в своих миротворческих усилиях. "Должен сказать, что Минская группа действует уже четыре года, и Франция не проявляла до сих пор особой активности. Надеюсь, что после того как господин Ширак вмешается в это дело, после наших с ним бесед Франция как член Минской группы сможет сделать многое ".

"На свое прошлое я смотрю с большим уважением"

Большое место в программе визита заняло общение с представителями зарубежных средств массовой информации. Это и эксклюзивные интервью французским агентствам, газетам и журналам, которые Г.Алиев давал в своей резиденции в отеле "Крийон", это и выступление по телевидению Франции, это, наконец, встреча с дипломатической прессой, аккредитованной при министерстве иностранных дел Франции.

Присутствуя при общении Президента с прессой, я поймала себя на мысли, что ему вовсе не нужно возить с собой за рубеж журналистскую бригаду, потому что он один блестяще справляется с задачей прорыва информационной блокады вокруг Азербайджана.

Вообще личность азербайджанского Президента, его богатое политическое прошлое и яркая биография всегда вызывают огромный интерес у представителей зарубежных СМИ. Вот и на сей раз они буквально выстроились в очередь, чтобы взять интервью у Г.Алиева. Впечатляющей была беседа с дипломатической прессой: в течение двух часов Президент Азербайджана предельно откровенно высказывался по самым актуальным проблемам внутренней и внешней политики своей страны, не избегая самых острых вопросов.

Мне лично запомнился его ответ на вопрос, как он относится к своему прошлому. Сегодня многие стараются приукрасить свою биографию, изображая себя чуть ли не с пеленок диссидентами и борцами с коммунистическим режимом. Поэтому честный ответ Президента вызвал у

западных журналистов огромное уважение:

- Всей своей прошлой деятельностью я горжусь. Я против очернения, охаивания всего того, что было в Советском Союзе. Ведь там было много прекрасного. Я честно служил Коммунистической партии и так же честно вышел из нее в 90-м году... Распад СССР - это результат закономерных исторических процессов. Это должно было произойти, и сегодня я против восстановления Союза в любой форме. Да, прежде я укреплял Советский Союз и считаю, что он сыграл свою историческую роль. Разгром фашизма, победа над этим чудовищем - в этом огромную роль сыграл Советский Союз. И не надо ни о чем забывать. Век наш был сложным, неоднозначным, быть может, будущие исследователи будут более объективными, исследуя все эти процессы.

* * *

В самом конце визита состоялась встреча Гейдара Алиева с соотечественниками, проживающими во Франции. На эту встречу пришли потомки известных азербайджанских фамилий, чьи отцы и деды эмигрировали из Азербайджана после революции; пришли люди старшего поколения, прошедшие войну и в силу различных обстоятельств оказавшиеся в плену у фашистов. После войны они предпочли остаться в Европе, дабы не угодить на родине в сталинские застенки. Было много молодых лиц, тех, что уже родились во Франции или переехали сюда недавно после распада СССР. Из разговоров и бесед с представителями азербайджанской диаспоры я сделала вывод, что проблемы

здесь те же, что и в других азербайджанских общинах зарубежья: слабая связь со своей исторической родиной и друг с другом, разобщенность, отсутствие единого центра, который бы координировал их деятельность. Несколько лет назад по инициативе Рамиза Абуталыбова, работавшего в то время в Париже, была создана ассоциация "Азербайджан эви". Члены этой ассоциации проводили культурные мероприятия, выступали в печати, даже устраивали акции протеста против агрессии Армении. Членам ассоциации удалось издать во Франции четыре книги, рассказывающие о карабахском конфликте. Однако с отъездом Рамиза Абуталыбова на родину ассоциация распалась и фактически прекратила свою деятельность. Именно поэтому во время встречи азербайджанцев с Президентом Алиевым было решено воссоздать эту ассоциацию и вдохнуть новую жизнь в ее деятельность. Председателем ассоциации был избран Сайд Исмайлов.

Президент выступил перед соотечественниками, рассказал о бедах и тяжких испытаниях, которые выпали в последние годы на долю Азербайджана, и высказал пожелание видеть азербайджанцев во Франции более активными, более последовательными в защите национальных и государственных интересов своей исторической родины. "Во Франции живут 300 тысяч армян, - сказал он, - а мусульман без малого 5 миллионов. Между тем, эти 5 миллионов не оказывают такого влияния на политическую жизнь Франции как представители армянской диаспоры". Г.Алиев обратил внимание соотечественников на вопиющий факт, происшедший во время его пребывания в Париже. В последний день визита Алиева, 15 января,

французская газета "Монд" опубликовала обращение ассоциации армянских общин во Франции к Президенту Азербайджана. Авторы этого обращения, передергивая и искажая факты, говорили о геноциде армян в Азербайджане с 1988 года, о депортации армянского населения, о блокаде, в которой Азербайджан будто бы продолжает держать Армению. В конце содержался призыв "признать законное право Нагорного Карабаха на свободное самоопределение". Это обращение поместили в "Монд" как рекламу - половина газетной полосы была куплена за 5 или 10 тысяч долларов. "Я не думаю, что все наши соотечественники здесь - люди без финансовых возможностей. Почему они не могут достойно ответить армянам, опубликовать правду об агрессии Армении во французской печати? Почему вашего голоса нигде не слышно?" - с горечью спрашивал Президент у представителей азербайджанской общины. А мне при этом вспоминались слова, которые он произнес летом прошлого года в Германии на встрече с тамошней диаспорой: **"Нас в мире около 40 миллионов, и мы как никогда нуждаемся в единстве".**

* * *

Второй официальный визит Президента Азербайджана во Францию завершен. Время подводить итоги, осмысливать и анализировать колоссальную работу, проделанную главой азербайджанского государства во время этого визита. А главное - время незамедлительно претворять в жизнь экономические договоренности и реализовывать все те проекты, о которых шла речь во время двусторонних

переговоров. Благодаря усилиям азербайджанского Президента, политический и деловой истэблишмент Франции коренным образом изменил свое отношение к нашей республике, он преисполнен желания обосноваться на берегах Каспия и внести свой вклад в экономическое возрождение Закавказского региона. Остальное зависит только от нас, от нашего желания и умения работать на благо своей страны.

Париж - Баку

"Панорама",
18 января 1997 года

ЗАПАХ КАСПИЙСКОЙ НЕФТИ ДОШЕЛ ДО БЕРЕГОВ СЕНЫ

В ходе официального визита Президента Азербайджана во Францию подписано несколько межгосударственных соглашений, а также нефтяной контракт с двумя крупнейшими французскими компаниями. Однако во время пребывания Гейдара Алиева в Париже стало известно, что Азербайджан отказался признать Францию в качестве сопредседателя Минской группы ОБСЕ, занимающейся урегулированием конфликта вокруг Нагорного Карабаха.

Нефтяной фактор давно перестал быть категорией чисто экономической, перейдя в разряд большой политики. Об этом в интервью агентству Франс Пресс сказал и сам Президент Алиев, напомнив, что в свое время с просьбой допустить французскую компанию "Эльф Акитен" к разработке азербайджанских месторождений к нему обращались и Президент Франции Миттеран, и премьер-министр Балладюр. "Эти связи (в нефтяной области. - Э.А.)

не носят чисто коммерческий характер, - отметил Алиев, - они одновременно оказывают влияние на межгосударственные политические отношения".

Что касается нефтяного контракта, подписанного в Париже, то надо отметить, что азербайджанская сторона уже изрядно поднаторела в подготовке подобных документов и потому коммерческие условия нынешнего контракта жестче, нежели в предыдущих. Во-первых, две структуры, о которых идет речь в контракте - "Ленкорань-море" и Талыш-море", - это еще неразведанные месторождения, наличие запасов нефти в них лишь предполагается. Все капитальные вложения в период разведки будут финансироваться иностранными компаниями, в том числе и доля Азербайджана. Более того, предполагается поэтапная выплата многомиллионного бонуса, то бишь вознаграждения, азербайджанскому государству за право разрабатывать месторождения на Каспии. В случае же неудачи финансовые затраты иностранных компаний и бонус не возвращаются. Таким образом, западный бизнес идет на явный риск, желая поскорее застолбить участки на перспективном нефтяном Клондайке Каспия. Азербайджан же, привлекая к разработке своих сырьевых запасов крупные корпорации ведущих западных держав, преследует не только экономические, но и политические цели, надеясь, что экономическое присутствие стран Запада на берегах Каспия подвигнет их к более активному участию в урегулировании проблемы Нагорного Карабаха.

Перспективы разрешения армяно-азербайджанского конфликта стояли в центре внимания на переговорах Г.Алиева с Ж.Шираком. Официальный Париж заявил о своем полном нейтралитете в вопросе Нагорного Карабаха

и о своем желании всячески содействовать мирному процессу в этом регионе. Тем не менее, Азербайджан не дал добро на избрание Франции новым сопредседателем Минской группы ОБСЕ. В интервью представителям западных СМИ нежелание видеть Францию на посту сопредседателя Г.Алиев дипломатично объяснил нормами этики. Азербайджан, сказал он, уже выразил свое согласие с кандидатурой Соединенных Штатов Америки, и теперь неудобно менять свое решение.

Азербайджан не скрывает своего желания видеть на посту второго сопредседателя равноценное по весу России государство. А таковым в Минской группе являются лишь США. В Баку возлагают большие надежды на активность американской дипломатии, которая никогда не берется за решение "мертвых" дел, тем более что в качестве сопредседателя Америка выдвинула кандидатуру известного политика Строуба Тэлботта. Словом, опять, как и в Лиссабоне, нашла коса на камень. Напомню, что до этого на пост сопредседателя претендовала Германия, но ее кандидатура летом прошлого года была заблокирована Россией и Арменией. Судя по сведениям из компетентных источников, именно эти две страны наиболее упорно поддерживают сейчас идею сопредседательства Франции. Гордиев узел политических амбиций и противоречий предстоит разрешить в ближайшие дни на заседании Минской девятки, которое состоится в Вене.

Париж - Баку

"Литературная газета",
22 января 1997 года

АЗЕРБАЙДЖАН - УКРАИНА.
НОВАЯ СТРАТЕГИЯ ПАРТНЕРСТВА

О некоторых итогах официального визита Президента Гейдара Алиева на Украину

Своему визиту на Украину Президент Азербайджана придавал очень большое значение и основательно к нему подготовился. Эксперты сторон представили для подписания 17 межправительственных документов, которые вкупе с уже подписанными ранее в Баку соглашениями составили солидную договорно-правовую основу сотрудничества двух государств.

Сам Г.Алиев заявил, что придает особое значение двум документам, которые он подписал с Л.Кучмой, - это Декларация об углублении и расширении партнерства между Азербайджаном и Украиной, а также Меморандум о сотрудничестве с области нефтегазовой промышленности.

Кроме того, я бы выделила три соглашения - о военно-техническом сотрудничестве, о подготовке военных

кадров и о сотрудничестве в военной области.

Однако не только и не столько количеством подписанных документов был знаменателен визит Президента Азербайджана на Украину. Важной представляется атмосфера визита и то, что происходило в эти два дня за закрытыми дверями.

Меня, например, поразила необычайная торжественность, с которой Леонид Кучма встречал Гейдара Алиева - военный салют, огромное количество милиции и солдат на всем протяжении следования президентского кортежа, вручение Президенту Азербайджана высшей государственной награды Украины - ордена Ярослава Мудрого, присвоение ему звания почетного гражданина Киева и вручение Г.Алиеву символических ключей от города. Позже мои украинские коллеги говорили, что с такой торжественностью Кучма принимал разве что президента Соединенных Штатов Америки Билла Клинтона. Но Алиев - не президент мощной сверхдержавы, он - лидер маленькой Закавказской республики. В чем же суть дела?

А суть в том, что обе страны становятся интересными друг для друга не только как экономические партнеры. Сугь еще и в политических пристрастиях, политической ориентации обоих лидеров. Об этом достаточно откровенно высказался президент Украины, отвечая на мой вопрос:

- Можно ли утверждать, что после визита Гейдара Алиева на Украину и подписанных здесь межгосударственных документов Азербайджан и Украина стали друг для друга стратегическими партнерами?

- У меня нет никаких сомнений в том, что Украина и

Азербайджан являются стратегическими партнерами, - ответил Кучма. - Стратегическое партнерство заключается не только в экономике, а прежде всего в политике. А политика наша едина в том, что мы должны поддерживать друг друга всеми способами для того, чтобы наши государства не только декларативно, а по сути были независимыми и суверенными. И для этого мы должны задействовать наши экономические возможности".

О полном совпадении взглядов и мнений по важнейшим вопросам как двусторонних отношений, так и деятельности обоих государств в рамках СНГ говорил и Гейдар Алиев. Если же вспомнить недавний визит в Баку президента Грузии, в ходе которого Алиев и Шеварднадзе не раз вспоминали о Кучме, то можно говорить о том, что на карте СНГ вырисовывается треугольник стратегического партнерства Баку-Тбилиси-Киев. Все три президента явно стремятся ослабить экономическую и политическую зависимость своих стран от России, все трое сторонятся ее настойчивого приглашения оформить более тесные межгосударственные отношения в рамках Содружества. Именно поэтому в стремлении защитить суверенитет своих государств они нуждаются друг в друге. "На этом пути нас всегда будет сопровождать чувство локтя", - пообещал президент Украины.

Главное, чем намерены всерьез заняться Г.Алиев и Л.Кучма, - это реализация проектов Транскавказского транспортного коридора и проработка вариантов транспортировки каспийской нефти, в том числе и через черноморские порты Украины. В ходе своего визита в Киев

Шеварднадзе, с согласия Алиева, пригласил Украину принять участие в нескольких проектах создания грузинского маршрута экспорта нефти, например, поставлять оборудование для строительства трубопровода Баку-Поти и терминала под Поти. Кроме того, как заявил после подписания пакета документов Леонид Кучма, Алиев предложил Украине участвовать в будущих проектах по нефте-и газоразработкам на Каспийском море.

Леонид Кучма явно стремится, хотя бы в перспективе, ослабить энергетическую зависимость своей страны от России, с которой у Украины слишком много разногласий, и не скрывает этого стремления. На вопрос, может ли в будущем азербайджанская нефть стать для Украины альтернативой импорту российской нефти, Кучма ответил:

"Каспийская нефть - это очень серьезный альтернативный источник поставки нефти не только на Украину. Мы со всех точек зрения заинтересованы в развитии этого региона, в том, чтобы эта нефть параллельно с российской могла пойти на Украину".

А когда президентов спросили, не может ли третья сторона, та же Россия, помешать всем этим радужным планам, Алиев ответил, что "различные надуманные препятствия существуют, но они не имеют под собой почвы". Кучма же добавил: "Смотря, из каких интересов будет исходить Россия, - из интересов царской, имперской России или из интересов современного демократического государства".

Для реализации столь полномасштабных проектов, как Транскавказский транспортный коридор, в первую очередь нужны средства, которых ни у Украины, ни тем

более у Грузии или Азербайджана нет. Поэтому в средствах массовой информации прошло сообщение о том, что лидеры трех республик готовятся принять совместное обращение к Европейскому банку реконструкции и развития о финансировании этого проекта. На мой вопрос, так ли это, Леонид Кучма ответил:

"Мы исходим из того, что если будут окончательно определены коридоры поставки каспийской нефти в Европу, то целесообразно трем президентам подписать такое обращение в Европейский банк реконструкции и развития. Это обоснованно со всех точек зрения. Мы с Алиевым договорились, что над этим будет работать смешанная азербайджано-украинская комиссия".

* * *

Оба президента продемонстрировали также полное совпадение взглядов по поводу разрешения армяно-азербайджанского конфликта. "У нас нет другой точки зрения, кроме как необходимости строгого соблюдения территориальной целостности Азербайджана. Это была наша позиция на лиссабонской встрече", - заявил Л.Кучма.

Судя по всему, президенты Азербайджана и Украины договорились выступать с общих позиций и в другом важном вопросе - о дальнейшей судьбе Содружества независимых государств, чье пятилетие отмечается в этом году.

"В том виде, в каком СНГ существует, оно не может удовлетворить ни одну из стран Содружества. Мы хотим видеть эту структуру как сообщество равноправных государств", - сказал Л.Кучма.

"Наше Содружество должно быть демократическим, эффективным, обеспечивать равноправное участие всех членов в СНГ, - считает Г.Алиев. - К сожалению, сделать это пока не удалось. Необходимы механизмы дальнейшего совершенствования деятельности СНГ".

Итак, контуры стратегического партнерства двух дружественных государств определены. Дело - за практической работой по претворению в жизнь достигнутых договоренностей.

Киев - Баку

24-25 марта 1997 года

журнал "Популяр"
№4, 1997 год

СОДРУЖЕСТВО СОСТОЯЛОСЬ?

Заметки очевидца с юбилейной встречи президентов стран СНГ

Оценки роли и значения Содружества весьма разнятся по характеру. Борис Ельцин заявил на итоговой пресс-конференции, что "Содружество было востребовано временем и состоялось". Другие главы государств были заметно сдержаннее в своих характеристиках.

Даже самый последовательный сторонник более тесного сближения государств СНГ, президент Казахстана Н.Назарбаев проявил изрядную долю скептицизма. "97-й год - это не 91-й, - подчеркнул он, - сейчас государства СНГ идут по пути укрепления независимости, и ускорение процесса интеграции может иметь отрицательные последствия".

Видение Азербайджаном своей роли и места в СНГ изложил министр иностранных дел Гасан Гасанов, отвечая на вопрос журнала "Популяр":

"Прежде всего надо оценить, состоялся ли независимый Азербайджан. И я думаю, что на этот вопрос можно ответить утвердительно. Азербайджанская Республика де-факто и де-юре сформировалась как независимое государство, интегрировавшись во все крупнейшие международные структуры. Что же касается СНГ, то не следует преувеличивать его роли и значения. Перед СНГ никогда не стояла задача восстановления Советского Союза или конфедерации. Мы не против экономической интеграции, однако надо иметь в виду, что в это понятие вкладывают разный смысл. Например, подчинения меньшего большему, создания каких-то надгосударственных структур. Подобные настораживающие моменты встречаются и в концепции интеграционного развития, предложенной на московском саммите, поэтому Азербайджан воздержался от подписания, выступив с особым мнением".

Московский саммит продемонстрировал стремление лидеров Содружества к дальнейшему расширению экономического сотрудничества, однако центр тяжести переносится в плоскость двусторонних контактов. В этой „связи можно говорить о формировании нескольких, отдельных друг от друга интеграционных структур. Это, прежде всего, союз России и Белоруссии, интеграция Центрально-Азиатских государств, ось стратегического партнерства Азербайджан-Грузия-Украина и т.д. Положительным моментом московской встречи глав государств СНГ министр иностранных дел Азербайджана считает обсуждение во всех высших структурах Содружества вопроса о незаконных российских поставках вооружения Армении, в результате чего на саммите принят специальный документ.

В нем выражена озабоченность обнародованными фактами поставок российской военной техники РА, которые "могли бы привести нагорно-карабахский конфликт к дополнительным осложнениям и нанести ущерб мирному процессу". В документе отмечается, что в случае, если в ходе расследования информация о незаконных поставках подтвердится, будут приняты соответствующие меры, а виновные привлечены к ответственности. К данному вопросу решено вернуться на следующем саммите президентов СНГ, который состоится в июне этого года.

Кроме того, отметил Гасан Гасанов, было принято обращение глав государств к народам СНГ и мировой общественности. "Там есть фраза о том, что все страны - члены СНГ - признают территориальную целостность друг друга, - рассказывает министр иностранных дел. -Во время обсуждения армянская делегация пыталась исключить эту фразу из текста обращения, но безуспешно. Под обращением поставили свои подписи все лидеры, и лишь Армения выразила особое мнение". Таким образом, лидеры Армении еще раз продемонстрировали миру неуважение к основополагающим нормам международного права и подтвердили свои экспансионистские устремления в отношении исконных азербайджанских земель.

На саммите не раз звучала мысль о том, что существование конфликтов в рамках единого Содружества - абсурдно и недопустимо. Вопрос политического решения армяно-азербайджанского конфликта был в центре внимания и на переговорах Президента Азербайджана Г.Алиева с высшим руководством РФ. После проведения переговоров, а также своей встречи с Л.Тер-Петросяном

Гейдар Алиев заявил журналистам, что обе стороны могут значительно продвинуться вперед в решении вопроса. "Азербайджан никогда не допустит нарушения режима прекращения огня, возобновления военных действий, - заявил Г.Алиев. - Мы будем сохранять этот режим до полного мира. А в то, что мы можем этого добиться, я верю. Для этого есть большие основания".

Московские встречи Гейдара Алиева завершились торжественным аккордом: вручением ему диплома почетного доктора Московской Государственной Юридической академии. Встреча азербайджанского Президента с профессорско-преподавательским составом этого престижного учебного заведения воочию продемонстрировала, каким большим уважением и авторитетом пользуется личность Г.Алиева в научных кругах России.

Итак, юбилейный саммит глав государств СНГ остался позади. А впереди - новые проблемы и новые задачи, главными из которых для всех республик бывшего Союза являются преодоление последствий глобального экономического кризиса и дальнейшая интеграция в цивилизованное мировое сообщество.

Журнал "Популяр",
№4, 1997 год

ЕДИНОЙ ДОРОГОЙ В XXI ВЕК

Аналитические заметки очевидца внеочередной встречи глав государств – членов ЭКО в Ашгабате

Два дня - 13 и 14 мая 1997 года - в столице Туркменистана Ашгабате проходила пятая внеочередная встреча глав государств и правительств ЭКО - Организации Экономического Сотрудничества, объединяющей Азербайджан, республики Средней Азии, а также Иран, Турцию, Афганистан и Пакистан. Эта поистине переломная в деятельности организации встреча была посвящена глобальным проблемам развития сотрудничества в области транспорта и коммуникаций, а также создания сети транснациональных трубопроводов в регионе ЭКО.

Значение Ашгабатской встречи в верхах трудно переоценить. Лидеры крупной региональной организации, каковой является ЭКО, собрались в столице Туркменистана, чтобы выработать взаимосогласованную программу

действий на 10 лет, в течение которых предполагается создание единой Трансазиатско-Европейской транспортной системы. О том, какое большое значение придавало этой встрече международное сообщество, свидетельствует присутствие на саммите представителей всех авторитетных международных организаций и финансовых институтов, таких как ООН и ЕС, Исламский банк развития и Всемирный банк, Международный валютный фонд и Европейская энергетическая хартия.

Страны, входящие в состав ЭКО, отличают выгодное геополитическое положение, огромные запасы природных ресурсов, прежде всего нефти и газа, большие потенциальные возможности экономического роста. Все это диктует настоятельную необходимость создания альтернативных транспортных и трубопроводных систем, призванных обеспечить выход товаров и природных ресурсов на региональные и мировые рынки.

В течение двух дней главы государств, входящих в ЭКО, обсуждали все возможные варианты развития транспортно-коммуникационной системы в регионе, которые нашли свое отражение в главном итоговом документе встречи — Ашгабатской декларации. По мнению Президента Азербайджана Гейдара Алиева, выступившего на саммите с яркой программной речью, принятие этого основополагающего документа свидетельствует о том, что "начался новый важный этап создания единого коммуникационного пространства в регионе ЭКО".

В Ашгабатской декларации определены конкретные маршруты автомобильных и железнодорожных взаимоувязок, которые в перспективе обеспечат Афганистану,

Азербайджану и республикам Центральной Азии адекватный доступ к морским портам Ирана, Пакистана и Турции. Кроме того, в документе намечены приоритетные маршруты будущих нефте- и газопроводов, одобрена идея создания объединенной энергетической системы региона ЭКО.

Комментируя по просьбе журналистов значение принятого на саммите документа, министр иностранных дел Азербайджана Гасан Гасанов сказал:

- Для нас Ашгабатская декларация имеет значение по нескольким соображениям: во-первых, в ней говорится о прокладке газопровода из Туркменистана в Азербайджан через Каспий и далее в Турцию. Кроме того, в Декларации содержится перечень нескольких железнодорожных линий, которые должны быть проведены между странами ЭКО. Для Азербайджана представляет интерес строительство железнодорожной ветки из Садарака в Каре (Турция). Определен еще один вариант — из Имишлов в Ардебилъ и Миянс (Иран). Таким образом, если Азербайджанская железная дорога непосредственно соединится с иранской и турецкой, это будет означать подключение Азербайджана к Трансазиатско-Европейской железнодорожной магистрали.

Исторически древняя линия Великого Шелкового пути проходила через территорию нашей страны. Однако изменение геополитической ситуации привело к тому, что линия Азия - Европа, Восток — Запад пошла южнее - по морю и севернее - по территории России. По мере укрепления позиций России, а затем СССР, когда наш регион из метрополии превратился в провинцию, Азербайджан перестал находиться на линии этой связи.

Сейчас, когда мы из провинции и колонии вновь превращаемся в независимое государство, возникает необходимость в восстановлении этого древнего пути, причем в совершенно новом качестве, соответствующем мировым стандартам. Так что вопросы, отраженные в Ашгабатской декларации, я считаю жизненно важными для судеб всего региона ЭКО, в том числе и для Азербайджана.

В декларации говорится также о развитии деятельности судоходной и авиационной компаний ЭКО, о пуске в эксплуатацию в 1997 году Трансазиатско-Европейской оптико-волоконной кабельной системы ТАЕФОС, о внедрении в каждой стране региона единой системы управления транспортными маршрутами, а также автоматизированной системы сбора таможенной информации и т.д. Достигнута договоренность о том, что декабре этого года в Ашгабате состоится совещание министров транспорта стран - членов ЭКО, где будут согласованы и определены приоритетные маршруты. С одобрением встречено предложение Президента Азербайджана Гейдара Алиева об учреждении постоянно действующей Конференции министров транспорта стран Евразийского коридора с участием всех заинтересованных сторон.

Конечно, было бы наивным полагать, что все эти масштабные проекты, выходящие далеко за рамки внутрирегиональных, возможно легко и безболезненно воплотить в реальность. На этом пути странам - членам ЭКО предстоит преодолеть немало барьеров. Например, по мысли президента Казахстана Н.Назарбаева, весьма актуальной является разработка согласованной

законодательной базы и единой тарифной политики, без чего использование действующих и проектируемых транспортных магистралей может потерять всякий экономический смысл. Кстати, он же среди неотложных проблем назвал необходимость выработать единую позицию прикаспийских государств по вопросу статуса Каспийского моря. При этом Назарбаев сделал знаменательное заявление, полностью совпадающее с позицией Азербайджана по данному вопросу: "Море должно быть разделено по срединной линии, - сказал президент Казахстана. - Так было решено по договору между государствами СНГ, признавшими административные границы республик бывшего СССР".

Президент Ирана Х.Рафсанджани выступил за координацию и согласование международных авиационных положений и правил, поддержал идею подписания соглашения по вопросам авиационных услуг, то есть взаимные скидки на воздушные перевозки, стоянки, топливо. Он же предложил создать специальный Судебный комитет по разрешению торговых проблем и призвал всемерно поощрять приграничные рынки, а также создание свободных торговых зон.

Других президентов, например, президента Узбекистана И.Каримова, волновал вопрос об источниках финансирования предложенных в декларации проектов. "Самый предварительный и схематический расчет инвестиций, которые потребуются для реализации предусмотренных в программе железнодорожных, автомобильных и других

межгосударственных и внутригосударственных коммуникаций, составит где-то 40 - 50 млрд. долларов США. Источниками этих затрат явятся, в первую очередь,

ресурсы самих государств, через территории которых пройдут эти коммуникации. Где и как найти эти источники?"

Всех аккредитованных на саммите журналистов также интересовал вопрос: реальны ли все записанные в Декларации проекты и что нужно для того, чтобы они стали реальностью? С этим вопросом я обращаюсь к президенту Государственной нефтяной компании Азербайджана Натику Алиеву.

- Вопрос действительно очень сложный, — соглашается президент ГНКАР. - Надо откровенно признать, что страны ОЭС не являются достаточно мощными с точки зрения финансовых ресурсов, во многих существуют этнические конфликты или идет открытая война. Политическая нестабильность сопровождается экономическими трудностями. Поэтому для решения таких крупных задач, как транзит и транспортировка энергоресурсов и выход их на мировые рынки, идея подобного Содружества представляется заманчивой.

Правда, относительно проектов, отраженных в Ашгабатской декларации, у меня существуют определенные сомнения. Мировая практика показывает, что реализация таких проектов должна поддерживаться либо мощными финансовыми институтами, которые будут заинтересованы в получении прибыли от этого проекта, либо крупными нефтяными и газовыми компаниями-производителями. Если этих компаний нет, то и мировые финансовые институты трудно склонить к предоставлению кредитов. Взять, к примеру, проект прокладки газопровода Туркменистан - Иран - Турция. Он протянется на 2, 5 тысячи километров - это примерно 3-4 млрд. долларов капвложений.

У этих стран нет столько свободных средств. Вообще сегодня любой перспективный проект, который мог бы дать толчок развитию этих регионов, упирается в финансы. Этот вопрос только с первого взгляда кажется неразрешимым. А выход - в том пути, по которому пошел Азербайджан. Это, прежде всего, привлечение иностранных компаний, появление их интересов в регионе и в экспорте своей доли, а также доли того государства, на территории которого они работают. Поэтому мы в рамках даже "ранней" нефти смогли решить вопрос финансирования двух маршрутов нефтепровода. Я не сомневаюсь и в том, что когда добыча нефти в регионе увеличится и иностранные компании будут добывать такое количество нефти, которое превысит возможности существующих сегодня инфраструктур, будет построен и основной трубопровод. Так что главным здесь является то, чьи интересы завязаны на проекте. Если эти интересы достаточно сильны и подкрепляются мощными компаниями, владеющими финансовыми ресурсами, и это позволяет им получить финансовую поддержку крупных организаций, тогда проект будет реализован.

Пример неудачного проекта: КТК - Каспийский трубопроводный консорциум. Контракт между "Оман ойл-компани", Казахстаном и Россией был подписан еще в 1991 году. Однако там не было заинтересованных нефтяных компаний, того же "Шеврона", который является собственником нефти. Поэтому КТК фактически развалился. И тогда, по прошествии нескольких лет, была пересмотрена структура КТК - в него ввели ЛУКойл", "Мобил", "Шеврон" и ряд нефтяных компаний,

то есть поделили между ними акции КТК. Только после этого начали происходить какие-то сдвиги. А ведь там надо было всего лишь построить участок от Комсомольска до Тихорецка и подключить его к уже существующей инфраструктуре "Транснефти".

Одним словом, я считаю, что в таких глобальных проектах надо четко знать источники финансирования. Это самое главное.

* * *

По окончании саммита мне удалось спросить у президента Турции Сулеймана Демиреля, что он думает относительно реализации проектов, отраженных в Ашгабатской декларации, и, в частности, о проекте газопровода из Туркменистана в Турцию, о чем в Ашгабате был подписан специальный Меморандум.

- Главное, что мы выразили политическую волю, - последовал ответ. - Это наша подготовка к XXI веку. Однако исполнение этих проектов возможно только тогда, когда будет покончено со всеми политическими разногласиями и конфликтами в регионе. Об этом мы говорили сегодня. Например, если в Афганистане будет продолжаться война, то все договоренности останутся на бумаге. Так же и относительно ситуации на Кавказе.

О продолжающихся в регионе ЭКО конфликтах и войнах с тревогой говорили почти все президенты. "Можно ли наладить прочное экономическое сотрудничество, ожидать весомых результатов от железнодорожных веток или

строящихся автомагистралей, если на территории наших соседей сохраняется нестабильная обстановка? - задал участникам саммита риторический вопрос президент Узбекистана. - Мы считаем, что для нормализации положения в этих странах необходимо прекратить любое вмешательство извне".

В выступлении премьер-министра Пакистана Навваза Шарифа прозвучало открытое осуждение агрессии Армении против Азербайджана.

- Агрессия в Азербайджане должна быть прекращена, - заявил он с трибуны ЭКО. - Пакистан глубоко озабочен ситуацией в Нагорном Карабахе и, в частности, бедственным положением одного миллиона азербайджанских беженцев, перемещенных в результате армянской оккупации. Мы выступаем за скорейшее и справедливое разрешение конфликта под эгидой ООН и в соответствии с резолюциями ОИК и ООН.

Президенты Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана выступили против политизации структуры ЭКО, заявив, что организация должна сосредоточиться на решении чисто экономических и культурных задач. Приветствуя подписание Устава Института культуры ЭКО, Н.Назарбаев предложил также создать Институт образования ЭКО.

В соответствии с решениями саммита была создана Рабочая группа экспертов на высоком уровне, которая займется разработкой мер по ускорению реализации согласованных проектов и определению жизнеспособности будущих маршрутов.

* * *

Президент Азербайджана Гейдар Алиев, как всегда, максимально плодотворно использовал два дня пребывания в Ашгабате, чтобы провести двусторонние встречи и переговоры с лидерами стран - членов ЭКО. Журналистов более всего интересовали подробности его встречи с Президентом Казахстана Н.Назарбаевым.

- Во время встречи мы еще раз подтвердили согласованность своих позиций, в том числе и по статусу Каспия, - сказал Президент Азербайджана, отвечая на мой вопрос. -10 июня мне предстоит официальный визит в Казахстан. Мы договорились о подготовке этого визита. Кроме того, были обсуждены перспективы сотрудничества на Каспии и, в частности, достигнуто взаимопонимание в вопросе прокладки нефтепровода из Тенгиза в Баку и далее через Турцию в Средиземное море.

Если добавить к сказанному, что сразу же после Казахстана Президент нашей страны совершит официальный визит в Узбекистан, где также ожидается подписание весьма важных документов, то можно утверждать, что процесс экономической интеграции Азербайджана с богатейшим регионом Центральной Азии развивается достаточно динамично.

В беседе с азербайджанскими журналистами Президент Азербайджана сказал, что прежде он относился к ЭКО несколько скептически, однако последние решения, принятые на Ашгабатском саммите, вселяют в него надежду и оптимизм относительно будущего этой региональной организации. Главное, по его мнению, " что здесь от слов

перешли к делу, к конкретной практической работе. А это, по мнению Г.Алиева, - залог успеха.

От иностранных журналистов, аккредитованных на саммите, я не раз слышала лестную оценку в адрес нашего Президента.

- Я считаю, что Гейдар Алиев - один из самых прагматичных и дальновидных лидеров на нынешней встрече, - сказал мне в приватной беседе коллега по радиостанции "Свобода" Аркадий Дубнов. Не скрою, что слышать эти слова было чрезвычайно приятно.

Итак, внеочередной саммит ЭКО завершен. Хочется верить, что достигнутые в столице Туркменистана договоренности откроют для нашей молодой независимой республики новые пути к международному сотрудничеству, а для всех стран ЭКО станут важным шагом к глобализации региональных и национальных интересов.

Ашгабат - Баку

"Бакинский рабочий",
16 мая 1997 года

"НАША ДРУЖБА ВЕЧНА И НЕРУШИМА"

Заметки очевидца официального визита Президента Азербайджана Гейдара Алиева в Турцию

В последние годы мы очень часто употребляем в своей речи слово "исторический". Нам действительно довелось жить в историческую эпоху, эпоху крушения величайшей мировой утопии - коммунизма, эпоху падения "железного занавеса", обретения нашей родиной государственной независимости, глобальной переоценки политико-экономического и культурного опыта XX-го века. Вот и сегодня, осмысливая по горячим следам, итоги официального визита Президента Азербайджана Гейдара Алиева в Турцию, я не могу не назвать это событие "историческим". Еще каких-нибудь 10-15 лет тому назад эта страна, в которой живет народ, необычайно близкий азербайджанцам по культурным и духовным традициям, языковым и религиозным корням, казалась нам бесконечно далекой и желанной как сказочное Эльдорадо.

Даже свои чувства к турецким собратьям мы не могли выражать открыто из-за опасения быть обвиненными в пантюркизме.

Сегодня Турция - один из главных экономических партнеров независимой Азербайджанской Республики, ее верный друг и союзник на международной арене. Более 50-ти межгосударственных договоров и соглашений, заключенных в последние годы, создали надежную правовую базу во взаимоотношениях двух братских государств. Пятого мая в резиденции президента Турции "Чанкая" С.Демирель и Г.Алиев скрепили своими подписями исторический документ, свидетельствующий о том, что два государства вступают в качественно новый этап двусторонних отношений, именуемый стратегическим партнерством.

В "Декларации об углублении стратегического партнерства между Азербайджанской и Турецкой республиками" много принципиально важных моментов: например, 12-й пункт, где говорится о необходимости привести в соответствие финансово-кредитное, банковское, таможенное законодательство обеих стран, а также ускорить практическую реализацию масштабного проекта Евроазиатского транспортного коридора. Оба Президента заявили в Декларации о том, что выступают с идентичных позиций по вопросу о политическом урегулировании карабахского конфликта, равно как и по другим вопросам региональной и европейской безопасности. Однако наиболее интересен 13-й пункт Декларации, касающийся вопроса, об экспорте азербайджанской нефти через территорию Турции. С.Демирель и Г.Алиев отметили, что отдают предпочтение варианту Баку-Джейхан, и подчеркнули

необходимость ускорить работы по завершению технико-экономического обоснования этого проекта.

Итак, Президент Азербайджана заявил о том, что все в Турции жаждали от него услышать:

-Хочу сообщить, что основной путь, по которому должна пойти азербайджанская нефть, - это Турция, - сказал он, выступив с яркой речью перед депутатами Великого Национального Собрания.

Стратегическое партнерство, о котором объявили оба Президента, ко многому обязывает. Именно поэтому лидер Азербайджана в ходе этого визита был предельно откровенен в своих выступлениях и высказываниях.

- Турция - наш друг и брат. А другу можно и нужно говорить всю правду, какой бы горькой она ни была порой, - заявил Гейдар Алиев в Стамбуле, выступая перед представителями турецких деловых кругов. Отметив, что придает огромное значение последовательной позиции Турции в вопросе армяно-азербайджанского конфликта, Г.Алиев вместе с тем поделился своей тревогой в связи с некоторыми фактами, о которых ему стало известно. Это и открытие воздушного моста с Арменией через Трабзон, и попытки некоторых турецких бизнесменов наладить экономическое сотрудничество с Арменией, и поставка турецких товаров на рынки Еревана. Подробно проинформировав турецкую общественность и средства массовой информации о скандале в связи с незаконными поставками российского оружия в Армению, Г.Алиев подчеркнул, что значительная его часть размещена на границе Армении с Турцией, и эта масса оружия может в любое время взорвать ситуацию во всем регионе. Между

тем, на эти вопиющие факты, также как и на запуск Армянской АЭС в непосредственной близости от турецких границ политические и деловые круги Турции, по мнению азербайджанского Президента, отреагировали довольно вяло. Конечно, каждый бизнесмен, открывая свое дело, в первую очередь думает о дивидендах, о прибыли, однако, сказал Гейдар Алиев, при этом не следует терять чувства собственного достоинства. "Национальные интересы Турции - это национальные интересы Азербайджана, наша радость - это ваша радость, наша боль должна стать и вашей болью", - эта мысль рефреном звучала во время ярких выступлений Президента на турецкой земле. Г.Алиев призвал представителей делового мира Турции активнее вкладывать свои инвестиции в азербайджанскую экономику, где создан максимально благоприятный климат для притока иностранного капитала.

Многие политики Турции по достоинству оценили искренность азербайджанского лидера. После выступления Г.Алиева в Великом Национальном Собрании кое-кто из депутатов сказал, что Президент Азербайджана "преподал нам хороший урок", а лидер влиятельной в Турции Демократической Левой партии Бюленд Эджевит назвал речь Алиева в парламенте "исторической".

* * *

Немало волнующих моментов вобрал в себя официальный визит нашего Президента в братскую Турцию. Это и вручение Г.Алиеву Государственного ордена Турецкой Республики, и открытие вместе с С.Демирелем

улицы в Анкаре, названной в честь нашей страны - "Азербайджан", и закладка камня на месте будущего дипломатического корпуса Азербайджанской Республики, который поднимется в одном из самых престижных районов Анкары, и вручение Президенту Алиеву дипломов почетного доктора в университетах Измира и Стамбула, и многое другое. Мы видели улыбки радости на лицах простых жителей турецких городов, когда они узнавали, что мы приехали из Азербайджана, мы видели многолюдные толпы представителей азербайджанской диаспоры, вышедших на улицы, чтобы приветствовать своего Президента, мы пережили трогательные до слез минуты встречи Г.Алиева со студентами из Азербайджана, обучающимися в высших учебных заведениях Турции. Особенно взволновала всех членов азербайджанской делегации встреча с воспитанниками Высшей школы сухопутных войск. Эта кузница высокопрофессиональных военных кадров, созданная в начале 30-х годов прошлого века по инициативе великого Мустафы Кемаля Ататюрка, славится своими блестящими традициями. В настоящее время здесь учится 143 посланца Азербайджана. В своем напутственном слове Г.Алиев призвал их брать пример с турецких офицеров, которые для многих, даже самых мощных армий мира, могут служить образцом мужества и патриотизма.

Официальный визит Президента Азербайджана в Турцию открыл новые горизонты сотрудничества двух братских стран, определил приоритеты и стратегию партнерства. "Азербайджано-турецкая дружба вечна и нерушима", - не раз повторял в своих выступлениях

Гейдар Алиев. Хочется верить, что эти слова обретут практический смысл в реальных делах и масштабных проектах, которые будут служить на благо обоих народов.

Анкара-Измир-Стамбул-Баку
5-8 мая 1997 года

журнал "Популяр",
№ 4, 1997 год

"ВОЗЬМЕМСЯ ЗА РУКИ, ДРУЗЬЯ!"

Осмысляя итоги первого официального визита Гейдара Алиева в Польшу

В последние годы в политико-дипломатическом лексиконе нашего государства частое употребление получили слова "впервые", "первый", "исторический". Первые законы, первые контракты, первые визиты, первый опыт строительства независимого Азербайджанского государства. Мы обретаем новых друзей, мы переосмысливаем старые связи, мы шаг за шагом мостим себе дорогу в цивилизованное сообщество развитых европейских государств.

С этой точки зрения, к официальному визиту Президента Азербайджана Гейдара Алиева в Республику Польша вполне применимы понятия "впервые", "первый", "исторический". Г.Алиев сам очень точно и емко ответил на вопрос о значении своего визита в эту страну: **"Азербайджанский и польский народы имеют богатую**

многовековую историю своих связей, но еще никогда в этой истории не было визита в Польшу руководителя азербайджанского государства".

Предвижу ироничную улыбку на лицах скептиков - подумаешь, Польша. После эпохально-триумфального визита Президента Азербайджана в Соединенные Штаты Америки визит не в самую сильную и не в самую развитую в экономическом отношении европейскую страну на первый взгляд представляется рядовым событием. Но только на первый.

После развала коммунистической системы и выхода государств Восточной Европы из социалистического лагеря Польша одной из первых стран на постсоветском пространстве встала на путь строительства демократического государства с рыночной экономикой и, надо заметить, весьма преуспела на этом пути. Сегодня это страна со стабильной политической системой, развитой рыночной экономикой, окрепшей национальной валютой, неизмеримо возросшим жизненным уровнем населения. Польша активно интегрируется в европейское сообщество, у нее крепкие позиции в Совете Европы, и не за горами день, когда она в числе первой тройки претендентов войдет в НАТО равноправным членом. Этот опыт интеграции Польши в европейские структуры, по мнению Президента Азербайджана, весьма ценен для нашей республики, которая также находится на пути к единой Европе. Президент Польши Александр Квасьневский очень высоко оценил принципиальную позицию Азербайджана в вопросе о расширении НАТО и публично поблагодарил Гейдара Алиева за четкую поддержку Польши, высказанную

им в Мадриде в связи с вхождением этой страны в Североатлантический альянс.

Актуальность польского визита Президента Азербайджана приобретает еще большую значимость, если вспомнить о том, что в следующем, 1998 году, именно Польша будет председательствовать в ОБСЕ - структуре, которой доверено решение карабахской проблемы. В Лиссабоне Польша была в числе тех государств, которые сразу и однозначно поддержали принципы карабахского урегулирования, предложенные Азербайджаном. Гейдар Алиев напомнил об этом во время пресс-конференции двух президентов. Думаю, что теперь, после визита главы азербайджанского государства и более обстоятельного, "из первых рук", знакомства Александра Квасьневского с карабахской проблемой, позиция Польши в этом вопросе определится еще более четко. Во всяком случае, президент Польской республики пообещал сделать все возможное для скорейшего и справедливого урегулирования армяно-азербайджанского конфликта.

Принимая решение о первом официальном визите в Польшу, Президент Азербайджана, по всей видимости, имел в виду и более "дальний прицел". Через месяц предстоит официальный визит главы Азербайджанской Республики в Италию, а в ходе этого визита - встреча в Ватикане с папой римским Иоанном Павлом вторым, который, как известно, является поляком по национальности. Несомненно, известие о том, что Азербайджан и Польша юридически оформили свои партнерские отношения, будет благоприятным фоном для встречи с человеком, обладающим непререкаемым авторитетом во всем мире.

Вообще, за пределами своей исторической родины проживают от 8 до 10 миллионов поляков, многие из которых входят в политическую, деловую, культурную элиту стран Запада. Весьма крепки, к примеру, позиции представителей польской диаспоры в США. Чего стоит имя одного из них - Збигнева Бжезинского - человека, долгие годы определявшего и во многом определяющего сегодня внешнеполитический курс Соединенных Штатов Америки! Остается только удивляться дальновидности нашего Президента, сумевшего записать такого человека в друзья Азербайджана.

Инвестиции в экономику Польши солидных зарубежных фирм, во главе которых стоят бизнесмены польского происхождения, также во многом способствовали социально-экономическому подъему этой страны. Можно надеяться, что после подписания пакета экономических соглашений между Азербайджаном и Польшей часть этих инвестиций будет направлена в нашу республику.

* * *

Все эти и другие факторы в совокупности определяют большое значение первого официального визита Президента Азербайджана в Польскую республику. А то, что этот визит состоялся, можно не сомневаться. Подписанные в Варшаве межправительственные документы создали хорошую договорно-правовую основу для сотрудничества в самых различных областях. Среди подписанных документов привлекает внимание пакет экономических соглашений, в частности, о взаимном поощрении и защите инвестиций, об избежании двойного налогообложения, об экономическом

сотрудничестве и торговле. Принципиальный характер имеет политическая Декларация о развитии дружественных отношений и сотрудничестве между Азербайджаном и Польшей, под которой поставили подписи оба президента.

Конечно, первый официальный визит Президента Азербайджана в Польскую республику во многом носил ознакомительный характер, и было бы преждевременным ждать от него заключения каких-то конкретных экономических сделок или контрактов. Однако уже во время этих первых встреч и переговоров отчетливо выявились направления и перспективы будущего двустороннего сотрудничества в сфере экономики.

Так, президент Госконцерна "Азерхимия" и президент "Петрохима" договорились встретиться в сентябре в Баку для определения проектов, по которым они могли бы сотрудничать. Буквально через несколько дней в Азербайджан приедет руководитель судостроительной фирмы из Гданьска, который будет обсуждать с представителями "Каспара" возможности ремонта азербайджанских судов и поставки оборудования, тем более что многие наши суда в свое время были сделаны польскими корабелами. Вслед за ним в Баку приезжают представители компании, занимающейся строительством электростанций. Очень большие перспективы кооперации польских и азербайджанских бизнесменов в агропромышленном комплексе. Азербайджан богат дешевыми овощами и фруктами, Польша - развитой инфраструктурой в плодоперерабатывающей промышленности. Первые опыты сотрудничества, кстати, уже имеются. Так, на встрече с Г.Алиевым в Торгово-промышленной палате Польши присутствовали два

компаньона - поляк и азербайджанец, наладившие совместное производство по сбору в Азербайджане и переработке в Польше лесного ореха, который они закупают в частных хозяйствах Загатальского района.

По словам министра экономики Азербайджана Намика Насруллаева, польские бизнесмены могли бы также принять активное участие в программе содействия азербайджанскому предпринимательству, утвержденной Президентом. Это развитие различных производств на базе местного сырья.

- *Мы договорились, что в сентябре руководство Торгово-промышленной палаты Польши привезет в Баку большую группу польских предпринимателей, - говорит Н.Насруллаев. - Будем разговаривать более конкретно.*

Хочется надеяться, что очередной приезд очередной группы зарубежных бизнесменов будет удачным, и достигнутые на высшем уровне договоренности не забуксуют из-за бюрократической волокиты чиновников среднего звена, которые нередко губят в зародыше самые благие проекты и начинания.

Ну и конечно, большая нефть Азербайджана: вот что представляет огромный интерес для Польши, почти не имеющей своих собственных энергетических ресурсов. Нефтяная компания Польши добывает в стране порядка 200 тысяч тонн, что является каплей в море нефтяных потребностей страны, в которой проживает свыше 40 миллионов человек.

О возможности присоединения Польши к крупномасштабным энергетическим и транспортным проектам на Кавказе Президент Азербайджана говорил в Варшаве подробно и обстоятельно. И в интервью

представителям польских средств массовой информации, и на пресс-конференции после подписания совместных документов Г.Алиев рассказал о строительстве двух нефтепроводов к Черному морю для транспортировки "ранней" азербайджанской нефти. Что же касается "большого" нефтепровода, то Президент заявил, что Азербайджан намерен провести его по территории Турции к порту Джейхан на Средиземном море. Вполне вероятно, что это намерение еще более укрепилось после недавнего заявления вице-президента Чечни Вахи Арсанова о том, что Москва, вопреки договоренностям, до сих пор не перечислила средства на восстановление чеченского участка нефтепровода и что сроки ввода его в эксплуатацию опять под угрозой срыва. Гейдар Алиев коснулся вопроса и о Евроазиатском транспортном коридоре, который уже успешно действует, отметив, что Польша может подключиться ко всем этим проектам.

Президент Азербайджана пригласил А.Квасьневского посетить с официальным визитом нашу республику. Приглашение было с благодарностью принято. Президенты договорились также об открытии в ближайшее время посольств Польши и Азербайджана в столицах обоих государств.

* * *

Во второй день визита глава нашего государства встретился с министром иностранных дел Польши Д.Росати, провел переговоры с руководством высшего законодательного органа - сейма Польши, с польскими парламентариями. В рамках культурной программы визита Г.Алиев осмотрел достопримечательности польской столицы, совершил прогулку по Старому городу, посетил

Музей польской культуры и государственности, расположенный в Королевском дворце.

Поляки с гордостью водили нашего Президента по узким улицам Старого города, как и у нас в Баку расположенного за крепостными стенами. Гордились они не только и не столько архитектурными особенностями демонстрируемых зданий и памятников, потому что в Европе много городов гораздо богаче и красивее Варшавы в архитектурном отношении. Они гордились тем, что все эти старинные здания, особняки, монументы восстановлены поляками из руин после второй мировой войны. Варшава - один из самых пострадавших от фашистского нашествия городов мира. Она была почти полностью разрушена во время бесчисленных налетов и бомбардировок. Можно было пойти по пути "наименьшего сопротивления" и построить на месте руин современные проспекты и однотипные пятиэтажки, как сделали во многих городах Советского Союза. Но поляки предпочли восстановить исторические места своей любимой столицы в первозданном виде, хотя можно себе представить, насколько трудоемкой была подобная работа.

Гейдар Алиев был взволнован и растроган увиденным в Старом городе, тем более что перед осмотром Музея культуры нам продемонстрировали документальный фильм о старой Варшаве с жуткими кадрами военной хроники. Во второй половине дня он давал интервью корреспонденту польской газеты "Жиче Варшави" и сказал, что преклоняется перед мужеством польского народа, сумевшего в столь короткий срок собственными силами возродить свои культурные и исторические памятники.

В Музее польской культуры и государства нас провели в один из главных залов, где на стенах висят портреты всех царей и королей, когда-либо правивших Польшей. В том числе и русских императоров, хотя страницы своей истории, связанные с пребыванием в составе царской России, поляки называют "черными". Наверняка, среди этих коронованных особ, строго взиравших на членов азербайджанской делегации, были люди бездарные, глупые, злые, были и такие, кто нанес своим правлением больше вреда, нежели пользы своему народу. Однако поляки и не думают убирать кого-нибудь со стен музеев или из учебников по истории. Это прошлое, а прошлое нельзя переписать заново или стереть из памяти. Может, потому так быстро возродились страны Европы, не менее СССР пострадавшие во время второй мировой войны, что, несмотря на тяжелейшие испытания, смогли сохранить фундамент, основы, на которых зиждется здание государства. Одной из таких основ является уважение к своей истории, преемственность поколений и традиций. На отрицании прошлого будущего не построишь. Эта мысль не раз звучала в выступлениях и высказываниях нашего Президента. И на сей раз, в интервью польскому журналисту, он заявил о том, что не отказывается ни от одного дня и года своей прошедшей деятельности, считает, что на всех этапах жизни, в том числе и находясь на высших партийно-государственных постах в бывшем СССР, поступал правильно, работал честно, руководствуясь одной целью, одним критерием - принести как можно больше пользы родному азербайджанскому народу.

И еще одна мысль рефреном звучала во время встреч и бесед Гейдара Алиева на польской земле: о схожести исторических судеб и тяжести испытаний, выпавших на долю наших народов. В прошлые века Польшу, равно как и Азербайджан, то и дело завоевывали соседние государства. В XIX столетии Польша и Азербайджан были поделены между собой более сильными державами. В XX веке Польша, как и Азербайджан, не раз теряла свою государственную независимость. После второй мировой войны Азербайджан де-юре, а Польша де-факто вошли в состав советской империи и стали подлинно независимыми лишь с распадом СССР. После обретения независимости обе страны избрали единый курс на строительство светского демократического государства с рыночной экономикой, оба государства нацелены на тесную интеграцию с европейским сообществом и открыты для равноправного сотрудничества со всеми странами зарубежья.

Эта схожесть прошлого и общность настоящего предопределяет успех будущих партнерских отношений между Польшей и Азербайджаном, которые намерены войти в XXI век сильными процветающими странами. "Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть по одиночке", -пел в одной из своих песен Булат Окуджава. Азербайджан и Польша прекрасно усвоили эту истину.

Баку-Варшава-Баку

"Бакинский рабочий",
2 сентября 1997 года

ОТ ТИРРЕНЫ ДО КАСПИЯ - ДОРОГОЙ ДРУЖБЫ

С 25 по 28 сентября 1997 года Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев находился в Италии с первым официальным визитом. В ходе этого визита был подписан пакет межгосударственных документов, заложивших договорно-правовую основу между двумя странами, проведены переговоры с политическим руководством Италии, многочисленные встречи с представителями итальянских деловых кругов.
Своими впечатлениями об этой поездке с читателями "Панорамы" делится Эльмира АХУНДОВА.

"Вечный город" на берегах Тибра

Яркая синева неба и теплое южное солнце, пестрые толпы туристов с фотоаппаратами и кинокамерами, бесконечные потоки машин, между которыми ловко снуют

горожане на мопедах и мотороллерах, неповторимые по красоте архитектурные ансамбли на древних площадях Рима - таким встретил нас "вечный город". Город-музей, город-памятник, вместивший в себя всю историю человеческой цивилизации.

Италия никогда не была для нас далекой страной. Жизнь римских цезарей и восстание Спартака, последний день Помпеи и каналы Венеции, загадочный остров Сицилия и фильмы мастеров итальянского неореализма с непревзойденной парой Софи Лорен - Марчелло Мастрояни, неземной по красоте голос Робертино Лоретти - все это было близко нам с детства, вошло в нашу плоть и кровь, стало нашим духовным достоянием. Мы всегда ощущали свое родство с южными, темпераментными итальянцами, мы гордились своими двориками в старой части Баку, называя эти дворики "итальянскими", мы даже часть приморского бульвара назвали "Венецией", а гостям, посещавшим наш город, непременно показывали бывший особняк миллионера Мухтарова, выстроенный им для красавицы-жены по образу и подобию одного из знаменитых венецианских палаццо.

* * *

Несмотря на географическую отдаленность Италии от Азербайджана, политические и торгово-экономические связи между этими двумя странами уходят вглубь столетий. Так например, дипломатические отношения между Венецианской республикой и государством Сефевидов существовали уже в 16-ом - начале 17-го в.в. Сегодня, на

исходе XX столетия, оба государства вновь испытывают возросший интерес друг к другу: Азербайджан - в силу своей все более явной прозападной ориентации и стремления наладить экономическое партнерство со странами Присредиземноморья, куда, возможно, проляжет маршрут основного экспортного трубопровода, а Италия - не желая отставать от других зарубежных стран в освоении богатых сырьевых ресурсов Азербайджана, прежде всего, нефти и газа.

Первый официальный визит Президента Азербайджана в Италию был призван юридически оформить это взаимное тяготение, стать мощным трамплином для налаживания более динамичных и более всесторонних экономических и культурных связей.

До последнего времени пионером в развитии итало-азербайджанского экономического партнерства была нефтяная компания "Аджип"- Напомню, что эта крупная международная компания, входящая в корпорацию "ЭНИ", участвует в контракте по разведке и разработке перспективной структуры "Карабах" в азербайджанском секторе Каспия, Где ей вместе с российской компанией "Лукойл" принадлежит 45% долевого участия. В ходе визита Г.Алиева в Италию было подписано еще одно соглашение между ГНКАР и "Аджип" на разведку и разработку перспективного блока "Кюрдаши".

В самолете по пути в Италию я попросила президента ГНКАР Натика Алиева рассказать о новом нефтяном соглашении.

Натик Алиев:

- Блок "Кюрдаши" расположен в южной части азербайджанского сектора Каспия, чуть севернее от

известных структур "Лянкяран-дениз" и "Талыш-дениз. В блок "Кюрдаши" входят три небольшие структуры - собственно Кюрдаши, Араз-дениз и Кирган. Глубина моря на этой территории меняется от 50-80 до 500 метров. К этому блоку в последнее время возник очень большой интерес иностранных компаний. Мы решили не давать исключительное право на переговоры какой-либо одной компании, а провести негласный закрытый тендер. 18 августа ГНКАР предложила иностранным компаниям представить свои коммерческие предложения по совместной разведке и разработке. При этом нами были выдвинуты определенные условия, основными из которых являлись следующие: 50% долевого участия остается у ГНКАР, иностранная компания должна финансировать наши капитальные затраты в течение всего разведочного и дополнительного периодов и т. д. Предложения поступили от 10 иностранных фирм, в числе которых были "Амоко", "Шелл", "Эльф", "Тоталь", "Деминекс", "Аджип" и др. Недавно мы провели сравнительный анализ представленных предложений и, наверное, никто не поверит, но итальянская "Аджип " действительно дала самые приемлемые предложения. Документ, который мы сегодня подпишем, называется "Договор об основных коммерческих принципах будущего соглашения по разведке и разработке блока "Кюрдаши" в азербайджанском секторе Каспийского моря". 50% долевого участия оставила за собой ГНКАР, 25% у "Аджипа", еще 25% пока остаются открытыми. Приблизительный объем капитальных затрат за все время освоения - 2,5 млрд. долларов. Прогнозируемые запасы нефти от 90 до 100 млн. тонн.

Помимо нефтяного соглашения, в первый день визита Гейдара Алиева в резиденции премьер-министра Италии Романо Проди был подписан пакет межгосударственных документов. Президент Азербайджана и премьер-министр Италии поставили свои подписи под двумя совместными Декларациями - "Об основах межгосударственных отношений между АР и РИ", а также "Об экономическом сотрудничестве между АР и РИ". Кроме этого, стороны подписали: Соглашение о взаимной защите и поощрении инвестиций, Соглашение о воздушном сообщении, Меморандум о взаимопонимании в области двустороннего технического сотрудничества, Соглашение о сотрудничестве в области культуры, науки и технологии.

В этот же день Г.Алиев провел интенсивные переговоры с политическим руководством Италии: с президентом страны Оскаром Луиджи Скальфаро, с председателем сената Николой Манджино и главой палаты депутатов Лучано Виоланте. Надо заметить, что в этой демократической европейской стране нам, представителям СМИ, пришлось довольно туго, так как почти никто из журналистов не был допущен ни в президентский дворец, ни в резиденцию премьер-министра. На все наши возмущенные возгласы о том, что мы приехали из Баку не для того, чтобы стоять на улице, что нам просто необходимо присутствовать на церемонии подписания документов и пр., представители итальянской стороны никак не отреагировали. В итальянском парламенте у нас битый час проверяли документы, при этом по дотошности проверки итальянцы превзошли педантичных немцев, а когда мы чуть ли не с боем прорвались в здание, переговоры азербайджанской

делегации с руководителями палаты депутатов уже начались, и мы снова оказались за бортом событий. Признаться, в тот день мы не раз с ностальгией вспоминали приемы и переговоры, которые проводит глава азербайджанского государства у себя в аппарате, где представители СМИ всегда могут получить максимум доступной информации как из уст самого Г.Алиева, так и членов его команды, охотно общающихся с прессой. Поистине, при ближайшем рассмотрении условия работы журналистов в странах западной демократии не всегда оказываются такими уж комфортными.

По окончании первого дня визита единственным "уловом" оказался краткий комментарий, который нам дал сам Президент Азербайджана. На мою просьбу прокомментировать итоги переговоров, состоявшихся с политическим руководством Италии, Г.Алиев ответил:

- Мы, провели весьма плодотворные переговоры. Нас всюду встречают очень приветливо. Чувствуется, что итальянская сторона искренне стремится к налаживанию дружеских отношений с Азербайджаном, к более широкому экономическому сотрудничеству. Мы подписали сегодня солидный пакет документов, так что я доволен результатами.

На вопрос, какова позиция Италии в вопросе урегулирования нагорно-карабахского конфликта, Президент Азербайджана сказал:

- Их позиция совпадает с нашей, то есть территориальная целостность Азербайджана, освобождение оккупированных земель, возвращение беженцев, предоставление Нагорному Карабаху статуса автономии.

50 процентов времени на этих переговорах мы уделили карабахскому конфликту. Итальянская сторона обещала активизировать свои усилия в рамках Минской группы, членом которой она является.

Позже мы узнали, что итальянское руководство, в свою очередь, попросило Азербайджан поддержать позицию Италии в ООН. Она заключается в негативном отношении к вопросу расширения состава постоянных членов Совета Безопасности. Как известно, на включении своей кандидатуры в состав постоянных членов настаивают ФРГ и Япония. Италия же считает, что состав постоянных членов должен оставаться неизменным.

Важным предметом переговоров между руководством Азербайджана и Италии стал вопрос совместного использования энергоресурсов Каспийского моря. На пресс-конференции в Неаполе Гейдар Алиев заявил, что в ходе переговоров с президентом Италии Скальфаро обсуждался вопрос о путях транспортировки каспийской нефти на средиземноморские рынки. Италия может сыграть в этих проектах немаловажную роль, так как имеет крупные порты на берегах Средиземного моря.

Утро второго дня - 26 сентября - началось с торжественной церемонии возложения венка к могиле Неизвестного солдата. В честь Президента Азербайджана на площади Венеции был выставлен почетный караул, военный оркестр исполнил гимны Азербайджана и Италии. После церемонии азербайджанская делегация посетила римскую мэрию. Одно из красивейших зданий "вечного города", римский Кампидолий был сооружен около 2,5 тысячелетий назад (!) Сегодня это грандиозное архитектурное

сооружение имеет огромную историческую и культурно-эстетическую ценность. Президенту, например, показали один из залов муниципалитета, который называется "залом Юлия Цезаря", а также бронзовую скульптуру римского императора Марка Аврелия верхом на коне. Эта скульптура является одной из самых древних на земном шаре, ей почти 2 тысячи лет. Чтобы сохранить это бесценное произведение искусства для потомков, скульптуру держат под стеклом и открывают для обозрения лишь в редких случаях. Недаром, выступая в Кампидолии, Президент Азербайджана назвал Рим "чудом света", где невозможно отдать предпочтение какому-либо одному памятнику, так как все они прекрасны.

Приветствуя Президента Азербайджана, мэр Рима Франческо Рутелли выразил удовлетворение подписанными между Азербайджаном и Италией соглашениями, которые будут способствовать политической и экономической интеграции двух стран. Он заявил, что итальянская сторона приветствует укрепление диалога Азербайджана с Европейским Союзом и напомнил, что именно здесь, в здании римской мэрии, ровно 40 лет назад был подписан договор о создании ЕС. "Я надеюсь, что скоро вы опять приедете в Рим, который является городом дружбы и мира, - сказал мэр. - Рим - открытый город, открытый для сотрудничества и мира".

* * *

В этот же день Гейдар Алиев был принят папой римским Иоанном Павлом вторым. Позже, комментируя по просьбе корреспондента газеты "Республика" итоги состоявшейся

встречи, Г.Алиев сказал*: "У нас с папой римским состоялась очень хорошая, теплая беседа, и мы договорились о развитии межгосударственных отношений Ватикана и Азербайджана".*

Естественно: почти никого из журналистской бригады, за исключением одного оператора и фотографа, в резиденцию папы не взяли. Правда, на сей раз мы не слишком расстроились, так как у нас выпало несколько часов свободного времени, которые мы, посовещавшись, решили посвятить осмотру достопримечательностей "вечного города".

Сначала поехали на площадь святого Петра, где возвышается "седьмое чудо света" - собор Сан-Пьетро - одна из главных святынь римско-католической церкви. Затем около двух часов бродили по дворцовому комплексу и музеям Ватикана, где собраны бесценные сокровища культуры и искусства. От пышности и роскоши интерьера, удивительных по красоте и гармонии росписей дворцовых залов кружилась голова. Долго искали Сикстинскую капеллу, почему-то ошибочно решив, что именно там находится шедевр Рафаэля - картина "Сикстинская мадонна". Потом вспомнили, что эта картина хранится в Дрездене. Отыскав наконец в немыслимом лабиринте дворцовых переходов Сикстинскую капеллу, мы на несколько минут застываем в восхищении. От алтарной стены, где изображены сцены Страшного суда, невозможно отвести взгляда. Микеланджело, расписавший алтарь, вложил в эту работу всю мощь своего гения.

Выходим из музея, потрясенные увиденным. Возвращаемся в резиденцию Президента Азербайджана, по

пути осматривая Рим. Сказать, что Рим - древний город - значит, не сказать ничего. В этом городе почти невозможно вести строительные работы, например, чинить подземные коммуникации. Стоит копнуть поглубже, и на свет божий извлекаются руины очередного архитектурного комплекса времен античности. Весь Рим в этих царственных развалинах, хранящих в себе тайну величия могущественной Римской империи. Нам удалось мельком взглянуть на трехъярусную громаду Колизея, все ярусы которого буквально кишат туристами. Туризм - главная статья дохода итальянской столицы. Столько туристов на единицу площади я не видела, наверное, ни в одном городе мира. Древние узкие улицы Рима не слишком приспособлены для подобного наплыва людей со всей планеты: пробки машин на автодорогах не рассасываются до поздней ночи. Многие итальянцы, даже вполне респектабельные, устав каждый день по несколько часов просиживать в этих удушающих пробках, пересели из машины за руль мопеда или мотороллера. Забавно наблюдать, как какой-нибудь убеленный сединами клерк (по-видимому, служащий банка или чиновник в госучреждении) в приличном костюме, при галстуке и с папкой документов на заднем сидении, лихо лавирует на мотороллере между потоками машин наравне с юношами и девушками и при этом ничуть не смущается. Я представила себе наших чиновников на мотороллерах и не могла удержаться от смеха.

После восхитительной прогулки по Риму вновь включаемся в работу, тем более что вторая половина дня спланирована нашим МИДом и, следовательно, мы будем допущены к переговорам Президента Азербайджана с

представителями деловых кругов Италии. После успешного начала работы в нашей республике крупнейшей корпорации "Эни", куда входит нефтяная компания "Аджип", интерес итальянских бизнесменов к Азербайджану возрос в геометрической прогрессии. Это продемонстрировали и прошедшие в "Гранд-отеле" переговоры, в частности, с президентом Совета директоров энергетической корпорации "Энел", с президентом компании "Аления", с руководством корпорации "Фата" и др.

В результате достигнута договоренность о приезде в Азербайджан руководителей корпорации "Энел" на предмет определения конкретных возможностей будущего сотрудничества. Что касается компании "Аления", которая работает в области диспетчерского контроля в воздушном сообщении, то она еще в 1992 году выиграла в Азербайджане тендер по диспетчерскому обеспечению Бакинского аэропорта. Однако сотрудничество не состоялось по финансовым причинам. После проведения нынешних переговоров в Риме руководство компании "Аления" было приглашено в Азербайджан, и, по мнению главы АЗАЛа Джангира Аскерова, эта компания сможет принять участие в реконструкции диспетчерской системы в аэропортах Гянджи и Нахчывана.

Международная корпорация "Фата" работает в области автомобильной промышленности, металлургии, цветных металлов, занимается производством широкого спектра продуктов питания. Она разрабатывает проекты производства алюминиевого проката для пищевой, фармацевтической промышленности. По завершении переговоров была достигнута договоренность подготовить проект

совместного производства в Азербайджане алюминиевого листа из жидкого алюминия и изготовления из него алюминиевой фольги для пищевой промышленности. Итальянская сторона готова открыть для реализации данного проекта кредитную линию в размере 30 млн. долларов. Погашаться кредит будет произведенным продуктом без привлечения дополнительных финансовых затрат с азербайджанской стороны. Г.Алиев пригласил руководство корпорации посетить Азербайджан в ближайшее время с тем, чтобы обговорить конкретные детали этого многообещающего проекта, а также наметить планы сотрудничества в области пищевой промышленности.

В Риме Президент Азербайджана дал несколько интервью представителям ведущих итальянских средств массовой информации. Надо отметить, что визит Г.Алиева в Италию широко освещался в местной прессе, которая отвела этому визиту на своих полосах солидное место.

Встреча с побратимом Баку

27 сентября азербайджанская делегация вылетела на юг Италии, к берегам Тирренского моря, где у подножия Везувия на холмах лежит прекрасный город Неаполь - побратим Баку.

Во время этого короткого перелета моим соседом случайно оказался переводчик Президента Азербайджана, которого миллионы наших телезрителей могли лицезреть благодаря репортажам, освещавшим визит Г.Алиева в Италию. Переводчика звали Андрей, и оказался он чистокровным русским, хотя все члены азербайджанской делегации приняли его за итальянца. "Меня и сами

итальянцы принимают за своего", - улыбнулся Андрей, добавив, что переехал он в Италию более 20-ти лет назад, здесь прошла большая часть его жизни, и потому он сам ощущает себя больше итальянцем, нежели русским. Андрей рассказал мне о некоторых сторонах жизни современной Италии, о материальных, бытовых проблемах, которые волнуют жителей этой страны. Вот некоторые подробности, которые, думаю, будут интересны и читателям "Панорамы".

Средняя заработная плата в Италии процентов на 20 ниже, чем, например, во Франции или Германии. Начинающий учитель или врач получает 2,5 млн. лир (около 1700-1800 долларов в месяц). Годовой доход чиновника или служащего средней руки примерно 35-40 млн. лир (от 25 до 30 тысяч долларов в год). При этом почти четверть процентов заработка идет государству на уплату различных налогов.

Самой большой мечтой итальянца, как и всякого европейца, является мечта заиметь собственный дом или квартиру. Причем, в последнее время итальянцы, особенно в крупных городах, предпочитают загородным особнякам собственные квартиры поближе к месту службы, потому что иначе придется вставать на рассвете, чтобы успеть добраться до работы по забитым пробками автомагистралям. Приличная квартира стоит около 300-400 тысяч долларов. Среднестатическая итальянская семья - муж, жена, один ребенок - живут в квартире, которая занимает не менее 100 кв. метров. Это европейская норма.

Север и Юг Италии - сегодня это что-то вроде Западной и Восточной Германии. Для юга по-прежнему более

характерны большие семьи, многие из которых живут очень бедно, неразвитая промышленность, консервативный, традиционный уклад жизни. А север, по словам Андрея, буквально вымирает, потому что рождаемость упала ниже процента смертности. "Ребенок на севере превратился в предмет роскоши", - печально констатирует Андрей. У него самого двое детей - от русской жены. Старший должен пойти в школу, и это большая проблема для Андрея и его супруги. Они бы хотели отдать ребенка в английскую школу, но английские колледжи в Италии очень дорогие, плата за обучение составляет там порядка 20 тысяч долларов в год. Поэтому решили отдать сына во французскую - она государственная и стоит значительно дешевле.

Я поинтересовалась у Андрея, почему в Италии такие дорогие продукты питания. Даже виноград, которым славится эта страна и который растет буквально в каждом дворике, стоит не менее 5-6-ти долларов за килограмм. Примерно такие же цены на яблоки, персики и прочие фрукты. Андрей ответил, что цены искусственно завышены и что это - политика государства, которое стремится таким образом поддержать своих производителей.

В итальянские магазины, особенно те, что расположены в центре больших городов, лучше не заходить - цены бешеные. Приличная обувь стоит не меньше 80-100 долларов, шерстяной свитер или полувер - от 100 до 200 долларов, костюм - 250-300 долларов и выше. Так что относительно высокая зарплата, которую получают итальянцы, на поверку оказывается не такой уж высокой. Многие итальянцы едва сводят концы с концами.

* * *

Короткий перелет завершен - и вот мы уже едем по неаполитанским улицам, всматриваясь в раскинувшуюся под лучами яркого солнца панораму и стремясь отыскать сходство между Неаполем и Баку, о котором говорил великий патриот этих мест - Максим Горький.

Сходство действительно сразу бросается в глаза - такая же подкова бухты, которую опоясывает приморский бульвар, такой же живописный город, подобно Баку раскинувшийся над морем на нескольких холмах. То же смешение архитектурных стилей, эпох, древней экзотики и ультрасовременного модерна. Вот только море в черте города, в отличие от нашего, - чистое, не замутненное нефтяными пятнами. В самом центре, спустившись к морской глади, горожане ловят рыбу или купаются. Погода стоит очень теплая - настоящий "бархатный сезон". Все зажиточные неаполитанцы - заядлые яхтсмены, о чем свидетельствует огромное количество яхт и катеров самого разного калибра, пришвартованных к мини-пристаням вдоль всего побережья Неаполитанского залива.

Сразу же по прибытии в Неаполь, Президента Азербайджана и членов азербайджанской делегации повезли осматривать одну из главных достопримечательностей Неаполя - Национальный музей и галерею Каподимонте. Основное достояние музея - знаменитая коллекция династии Фарнезе. Почти три века именно она является предметом паломничества туристов со всего света. Президента провели по всем залам галереи, показали наиболее замечательные работы. В галерее собраны шедевры Рафаэля,

Тициана, Боттичелли, Перуджино, других выдающихся мастеров эпохи Возрождения, замечательные скульптурные работы, предметы декоративного искусства и т.п.

Несмотря на плотный график работы, на чрезвычайную загруженность поездок встречами и переговорами, Гейдар Алиев всегда открыт для новых впечатлений, для знакомства с миром прекрасного. Вот и на сей раз в лице Президента Азербайджана итальянские гиды нашли самого благодарного зрителя и слушателя. Причем, этот слушатель нередко вносил свои коррективы в их рассказ. Мне, например, запомнились два эпизода, достаточно красноречиво характеризующие нашего Президента. В галерее Каподимонте Г.Алиев остановился перед мраморным бюстом одного из представителей династии Фарнезе и долго смотрел на это изваяние. Гид тем временем продолжала рассказывать о том, что знатные господа из этого семейства были весьма тщеславными людьми и потому любили изображать себя в одеяниях римских цезарей. Сказано это было с несколько пренебрежительным оттенком. Президент повернулся к министру иностранных дел Гасану Гасанову и с усмешкой заметил: "Эта скульптура, как и прочие экспонаты, - великолепное произведение искусства, которое династия Фарнезе оставила в подарок потомкам. Хотел бы я, чтобы все на свете были такими тщеславными". Чувствовалось, что созерцание прекрасной коллекции доставляет Гейдару Алиеву духовное наслаждение.

Или другой пример. На следующий день мы долго бродили по развалинам древнего города Помпеи, около двух тысяч лет назад погребенного под лавой и пеплом

Везувия. Президента провели в один из залов и показали два стеклянных саркофага. По словам гида, это были подлинные останки людей, живших в древнем городе и извлеченных из-под окаменевшей лавы в результате раскопок. Президент удивился и заметил, что от людей не должно было остаться ничего, кроме скелета, и что тела, лежащие в саркофаге, больше похожи на гипсовые слепки. Так оно и оказалось: гид извинился за неточность и объяснил, что в результате раскопок действительно были найдены лишь скелеты жителей древней Помпеи. Скелеты были окружены пустотой, до миллиметра соответствующей объему их тел. Поэтому при заливке этой пустоты гипсом получилась точная копия похороненного под лавой человека.

Неистощимая любознательность Президента, его наблюдательность, редкая физическая выносливость поразили сопровождающих Гейдара Алиева итальянцев. Об этом они, не скрывая своего восхищения, не раз говорили нам.

* * *

В Неаполе Президент и члены азербайджанской делегации провели переговоры с руководством мэрии, встретились с представителями деловых кругов, проявивших живой интерес к визиту азербайджанского Президента.

С 1972 года Неаполь является городом-побратимом Баку. В семидесятые годы контакты между нашими городами были довольно оживленными. На встрече в мэрии Г.Алиев вспомнил о том, что в свое время делегации из Неаполя не раз посещали столицу Азербайджана.

С 1988 года эти связи прервались. Нынешний визит Президента АР в Неаполь явится хорошей возможностью возобновить эти отношения. По мнению Г.Алиева, "связи между Баку и Неаполем будут носить принципиально новый характер и будут гораздо более эффективными, чем раньше". В ходе визита были намечены и первые совместные мероприятия - это обмен театральными труппами, а также организация выставки в Баку, посвященной истории Неаполя. Гейдар Алиев пригласил мэра Неаполя господина Бассолини посетить Баку в удобное для него время. Приглашение было с благодарностью принято.

Вечером мэрия Неаполя организовала для азербайджанской делегации прогулку на остров Капри. Кульминацией прогулки стал концерт, устроенный местным муниципалитетом в честь Президента Азербайджана. Это импровизированное музыкальное шоу заразило всех членов нашей делегации. Через некоторое время к террасе открытого кафе потянулись толпы каприйцев, которые пританцовывали и подпевали в такт звучащим мелодиям. А когда солист Бакинского театра оперы и балета Азер Зейналов (учившийся в Италии) мастерски исполнил несколько итальянских песен, восторгу и хозяев, и гостей не было предела. Вот так зримо и наглядно в тот незабываемый вечер получил подтверждение факт духовной близости двух южных народов, самой природой наделенных схожим темпераментом и удивительно близким менталитетом.

* * *

Об Италии - этой удивительной стране, внесшей бесценный вклад в духовное развитие земной цивилизации, можно говорить бесконечно. Сегодня, благодаря важным договоренностям, достигнутым в ходе первого официального визита Гейдара Алиева в Италию, эта страна стала для нас еще более близкой и открытой. Впрочем, значение данного визита выходит далеко за рамки двусторонних отношений. Это новый, очень значительный шаг на пути интеграции Азербайджана в европейское сообщество. "Мы - часть Европы и хотим быть представленными во всех европейских структурах", - заявил Гейдар Алиев, отвечая на вопрос корреспондента газеты "Республика". Визит Президента Азербайджана в Италию еще на шаг приблизил наше государство к этой стратегической цели.

Рим-Неаполь-Баку
25-28 сентября 1997 года

"Панорама",
8-9 октября 1997 года

САММИТ СОВЕТА ЕВРОПЫ В СТРАСБУРГЕ - СИМВОЛ ВНОВЬ ОБРЕТЕННОГО ЕДИНСТВА

"Второй саммит свидетельствует, прежде всего, о возросшей роли Совета Европы: символ вновь обретенного единства нашего континента, он является основным инструментом укрепления демократии и прав человек во всей Европе".

(Из выступления на открытии саммита Президента Франции Жака Ширака)

10-11 октября 1997 года главы государств и правительств Совета Европы провели в Страсбурге вторую встречу на высшем уровне. На саммите впервые в качестве "специальных приглашенных" участвовали три республики Закавказья - Азербайджан, Армения, Грузия. Саммит подвел черту под процессом расширения Совета Европы и определил конкретный план действий этой авторитетной международной организации на историческую перспективу.

Что такое Совет Европы?

Совет Европы - старейшая политическая межправительственная организация на континенте, созданная 5 мая 1949 года. На момент основания СЕ в него входили 10 государств-учредителей. Сегодня СЕ объединяет уже 40 стран, из которых 16 вошли в эту организацию после распада коммунистической системы и развала СССР. Из бывших советских республик, кроме стран Балтии, статус полноправных членов получили Украина, Россия и Молдова.

В 1989 году Парламентская Ассамблея Совета Европы (далее - ПАСЕ) создала статус специального приглашенного, чтобы установить более тесные связи с парламентами государств Центральной и Восточной Европы, которые вступили на путь демократизации и приняли на себя обязательства в области прав человека, определенные ООН и ОБСЕ. В настоящее время этот статус предоставлен Боснии и Герцеговине, Азербайджану, Армении и Грузии. Статус специального приглашенного получила в 1992 году и Беларусь, однако 13 января 1997 года он был приостановлен.

Совет Европы рассматривает все важнейшие вопросы европейского сообщества, за исключением вопросов обороны. В свое время лидеры европейских стран создали эту организацию для защиты прав человека, парламентской демократии, для обеспечения в своих, странах верховенства закона. Целью СЕ является также разработка европейских конвенций, договоров, соглашений, которые после ратификации парламентами стран-членов принимают силу закона. С 1989 года Совет Европы признал в

качестве своей стратегии оказание содействия странам посткоммунистического лагеря в Европе в проведении политических, юридических, конституционных реформ, в развитии в этих странах демократических институтов.

Первый саммит СЕ на высшем уровне состоялся в Вене в октябре 1993 года. В Венской декларации было заявлено, что Совет Европы будет хранителем и гарантом демократической безопасности, основанной на правах человека, демократии и верховенстве закона. Демократическая безопасность, отмечалось в декларации, является важнейшим дополнением безопасности военной, ибо она обеспечивает стабильность и мир на континенте. Не следует путать Совет Европы с Европейским Союзом, куда входят 15 развитых европейских государств. В то же время, следует заметить, что все эти 15 стран, прежде чем войти в ЕС, были приняты в Совет Европы.

Штаб-квартира СЕ расположена во французском городе Страсбурге, а основными его органами являются Комитет Министров, Парламентская Ассамблея, Конгресс местных и региональных органов власти Европы, Генеральный Секретариат. Совет Европы финансируется правительствами государств-членов пропорционально количеству их населения и ресурсам. Бюджет на 1997 год составил примерно 1,4 млрд. французских франков, или 210 млн. ЭКЮ.

Конкретными достижениями Совета Европы за минувшие полвека являются 165 европейских конвенций и договоров. На их основе впоследствии осуществляются унификация и изменения законодательств государств-членов. Некоторые конвенции и соглашения открыты для подписания государствами - не членами. Одним из самых

значительных достижений Совета Европы является Европейская Конвенция по правам человека. Этот важный международный договор вступил в силу в 1953 году. Присоединение к этой конвенции является обязательным условием при вступлении в полноправное членство Совета Европы. Конвенция представляет собой четкий механизм контроля и защиты, прав человека, посредством которого государства, а при определенных обстоятельствах и отдельные лица могут обратиться в соответствующие институты по защите прав человека в Страсбурге. Жалобы, которые исходят от частных лиц, сначала рассматриваются Европейской комиссией по правам человека. Для вынесения окончательного решения дело может быть передано в Европейский суд по правам человека. Он выносит решения, которые имеют обязательную силу для соответствующих государств. Контроль за исполнением решений суда входит в обязанности Комитета Министров.

11 мая 1994 года государства-члены подписали Протокол N 11 к Европейской конвенции по правам человека, в соответствии с которым вместо двухступенчатого механизма (комиссия и суд) вводится единый и постоянно действующий суд. Реформа позволит ускорить судебные процедуры, сделает их более эффективными, сократит сроки рассмотрения дел.

В дополнение к Европейской конвенции по правам человека в 1961 году принята Социальная Хартия Европы, которая конкретизирует права человека в социальной сфере. Важными документами являются также Европейская конвенция по предотвращению пыток, Рамочная конвенция по защите национальных меньшинств, Европейская

культурная конвенция и т.д. Для журналистов особый интерес представляет Декларация о свободе слова и информации, которая была принята Комитетом Министров в 1982 году.

Совет Европы осуществляет различные программы технической помощи, которые в 1997 году оцениваются в 12 млн. 600 тыс. ЭКЮ - для содействия демократическим и законодательным реформам в Центральной и Восточной Европе.

Азербайджан на пути в Совет Европы

Вступление в Совет Европы является одной из приоритетных задач для Азербайджана, провозгласившего курс на активную политико-экономическую интеграцию в европейские структуры. Сегодня уже всем очевидно, что процесс интеграции нашей республики в семью европейских народов принял необратимый характер. Между тем, не следует забывать, что, в отличие от Армении, имевшей за спиной мощную зарубежную диаспору, а также от христианской Грузии, которую к тому же возглавляет Э.Шеварднадзе, снискавший любовь Запада как один из "разрушителей" Берлинской стены, Азербайджан начал свое сближение с Европой с нулевой и отчасти даже негативной базой. Нас воспринимали в мире как политически нестабильную страну с преимущественно мусульманским населением, с частой сменой власти путем государственных переворотов, а главное - с наличием на своей территории застарелого конфликта вокруг Нагорного Карабаха. В 1991-1993 годах симпатии европейского сообщества были явно на стороне армян. Об этом, в частности, свидетельствует

одна из первых деклараций по Нагорному Карабаху, которая была принята Комитетом по отношениям с европейскими странами - не членами ПАСЕ - 5 февраля 1992 года. В ней говорится об угрозе геноцида, содержится призыв к сторонам начать мирные переговоры на принципах правовой защиты нацменьшинств, торжества законов, самоопределения народов. О принципе территориальной целостности Азербайджана в этой декларации не сказано ни слова. Кроме того, в декларации поддерживается требование Армении о введении сил ООН в Нагорный Карабах.

Разительное отличие от этой первой декларации представляет Резолюция N 1119, принятая 22 апреля 1997 года на XI сессии ПАСЕ и посвященная конфликтам в Закавказье. В рекомендательной части резолюции перечислены принципы, на которых должно базироваться политическое урегулирование нагорно-карабахского и абхазского конфликтов. Это "неприкосновенность границ, гарантии безопасности для всего населения в зонах конфликта, статус широкой автономии для Абхазии и Нагорного Карабаха, право беженцев и перемещенных лиц на возвращение и их реинтеграция при соблюдении прав человека". Как видим, принципы, провозглашенные Парламентской Ассамблеей Совета Европы, почти в точности совпадают с принципами Лиссабонского саммита. Кстати, в своем выступлении на втором саммите СЕ в Страсбурге Президент Азербайджана дал высокую оценку этой резолюции, заявив, что она является "хорошей основой для урегулирования карабахского конфликта".

Между этими двумя документами Совета Европы пролегает огромная дистанция, которая, как в зеркале,

отражает путь, пройденный Азербайджанской Республикой за последние несколько лет: укрепление порядка и стабильности, начало крупномасштабных политических и экономических реформ, подписание нефтяных контрактов, в которых участвуют практически все ведущие страны Европы, а главное - неустанная созидательная работа азербайджанской дипломатии по экономической интеграции во все международные структуры. Конечно, во главе этого процесса стоит подвижническая деятельность Президента Гейдара Алиева, который почти в одиночку, вопреки всем мыслимым и немыслимым препятствиям, сумел твердо обозначить Азербайджан на политической карте мира.

Мощным стимулом для сближения Азербайджана с Советом Европы послужило прекращение огня в зоне армяно-азербайджанского конфликта. Приверженность принципам мирного урегулирования всех конфликтных проблем является одним из главных условий для успешного сотрудничества европейских стран с СЕ. В период 1994-1996 г.г. Азербайджан не раз посещали делегации Совета Европы, представители Парламентской Ассамблеи, которые имели возможность встретиться с руководством страны, членами Милли Меджлиса, правительством, лидерами политических партий и оппозиции. В свою очередь, в ноябре 1995 года в Страсбурге с визитом побывали представители ряда министерств страны, а в июне 1996 года штаб-квартиру СЕ посетил министр иностранных дел Азербайджана Гасан Гасанов. По итогам встреч была составлена расширенная индивидуальная программа сотрудничества между Советом Европы и Азербайджаном. Параллельно эксперты Совета Европы оказывали помощь

азербайджанским коллегам, которые работали над приведением ряда национальных законов в соответствие с европейскими конвенциям и соглашениями.

2-6 июня 1996 года в Баку побывала ознакомительная миссия Совета Европы, которая дала положительную оценку процессу продвижения нашей республики по пути демократизации всех сфер жизни. В результате выводов этой комиссии на сессии Парламентской Ассамблеи СЕ 24-28 июня 1996 года Азербайджану был предоставлен статус "специального приглашенного".

Важным импульсом для сближения Азербайджана с Советом Европы стал визит в республику Генерального секретаря СЕ Д.Таршиса (июль 1996) и председателя ПАСЕ Л.Фишер (май 1997).

13 июля 1996 года Президент Азербайджана Г.Алиев обратился с письмом к Генеральному секретарю СЕ с просьбой принять республику в члены Совета Европы. В этом письме выражена готовность присоединиться к Европейской конвенции по правам человека. Ожидается, что вскоре Азербайджан посетит миссия ПАСЕ, которая после всестороннего ознакомления с ситуацией в стране представит итоговые предложения по вопросу о приеме Азербайджанской Республики в Совет Европы в качестве полноправного члена.

Саммит в Страсбурге - дорога к единой Европе

Второй саммит Совета Европы на высшем уровне собрал беспрецедентное количество участников - 40 глав государств и правительств практически всех европейских стран приехали в этот небольшой французский город,

чтобы проанализировать суть глубоких перемен, происшедших в Европе после падения Берлинской стены, подтвердить свою приверженность основополагающим принципам демократии и прав человека, определить главные задачи Совета Европы на предстоящие годы.

Прежде всего, хочется отметить прекрасную организацию форума. Само заседание СЕ происходило во Дворце Европы, а многочисленные журналисты, аккредитованные на саммите, размещались во Дворце Конгрессов, где им были созданы все условия для работы: к их услугам были факсы, ксероксы, компьютеры, радио- и телекабины. На столах были разложены разнообразные справочные материалы о деятельности Совета Европы, тексты основных конвенций и документов СЕ. Здесь можно было найти политические портреты всех лидеров, чьи государства входят в Совет Европы. И нам было приятно увидеть на столе президиума политическую биографию нашего Президента на французском языке. Сразу же после выступления того или иного президента или премьер-министра его речь появлялась на столах секретариата.

На должном уровне была организована безопасность участников саммита, для чего из всех уголков Франции в Страсбург съехались силы правопорядка. И хотя в те дни в городе было большое количество самых знаменитых людей планеты - руководителей ведущих мировых держав, на улицах не наблюдалось привычной для нас суматохи, сутолоки, длительного блокирования дорог и пр. Полицейские были вежливы, предупредительны и перекрывали тот или иной участок улицы только на несколько секунд, пока проедет очередной кортеж. Словом, саммит почти ничем не

нарушал привычного городского ритма, и это обстоятельство тоже было весомым свидетельством соблюдения святая святых для европейцев - прав и свобод личности.

Хозяином встречи был Президент Франции Жак Ширак. Он и открыл Страсбургский форум напутственным словом, выразив пожелание, чтобы второй саммит СЕ вдохнул новую жизнь в эту организацию, функции которой должны соответствовать глубоким переменам в Европе и масштабным вызовам, с которыми столкнулось человечество на современном этапе.

Президент Франции охарактеризовал несколько проблем, которым участники саммита, по его мнению, должны уделить особое внимание. Это учреждение Единого суда по правам человека, проблемы научной этики и запрещение клонирования человека, усиление внимания к социальным проблемам, борьба с такими глобальными рисками современности, как организованная преступность, наркомафия, коррупция, терроризм и наконец новые информационные технологии, которые не должны посягать на достоинство личности.

По сути, вокруг этих проблем и шел основной разговор на саммите, в ходе которого всем участникам было предоставлено равное время для выступления - по 7 минут. Ничего неожиданного на саммите не произошло - все выступали ровно, говорили о приверженности своих государств демократическим ценностям, выражали поддержку проекту итоговой декларации и плана действий.

По мнению генерального секретаря Совета Европы Даниэля Тарширса, наибольшую важность сегодня представляет укрепление сотрудничества между европейскими

странами и народами. "Это сотрудничество необходимо, чтобы решить проблемы, которые стали слишком большими для одного национального государства, - подчеркнул генсек СЕ. - Сотрудничество необходимо, чтобы преобразить этот континент, разрываемый конфликтами, в прочное мирное пространство".

Президент России Борис Ельцин с трибуны саммита пообещал, что его страна выполнит все, взятые в рамках Совета Европы, обязательства. "Выполнит, несмотря на то, что в Европе и за ее пределами есть силы, которые стремятся изолировать Россию, поставить ее в неравное положение, - подчеркнул Б.Ельцин. - Силы, не желающие понимать, что Европа без России - это не Европа". Ельцин упомянул о конфликтах на территории СНГ, в том числе и о Нагорном Карабахе, сказав, что вооруженное противоборство в зонах конфликтов удалось погасить **"при активном содействии России"**. Жаль только, Президент Ельцин не добавил, что в свое время все эти конфликты разгорались также не без помощи России. Ельцин осудил публичные смертные казни в Чечне и пообещал европейцам, что примет все меры для того, чтобы "локализовать подобные проявления средневекового варварства". Затронул он и тему непредставления гражданства русским в республиках Прибалтики, намекнув, что эти страны, которые быстрее всех приняты в Совет Европы, нарушают основные права человека. Уже после саммита Ельцин объявил журналистам, что Россия присоединится к Конвенции о запрещении противопехотных мин. Словом, его появление на саммите наделало немало шуму. А Президент Жак Ширак встретил своего друга Бориса с подчеркнутым радушием и уделил

ему особое внимание, очевидно, в пику заносчивым американцам, с которыми французы традиционно соперничают за влияние на европейском континенте.

Впрочем, столь же радушно принимал Ширак и всех остальных участников саммита. Он провел обстоятельную беседу с Президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым, причем, разговор в основном касался перспектив урегулирования карабахской проблемы. Ширак сообщил Алиеву, что этот вопрос был в центре его внимания на переговорах с Президентом России и что Франция видит урегулирование конфликта на основе Лиссабонских принципов ОБСЕ.

По итогам саммита были приняты Декларация и План действий по укреплению демократической стабильности в странах-членах. В последнем документе обращают на себя внимание некоторые статьи. Во-первых, сообщение о том, что главы государств и правительств приветствуют ратификацию протокола N11 к Европейской конвенции по правам человека, что дает возможность учредить к 1 ноября 1998 года Единый суд по правам человека. Во-вторых, Совет Европы принял решение учредить пост Комиссара по правам человека. В-третьих, участники саммита подтвердили готовность соблюдать на практике обязательства, принятые государствами-членами в рамках СЕ. Лидеры европейских стран обязались запретить любое использование методов клонирования для создания генетически идентичных человеческих организмов.

Участники саммита решили также провести структурные реформы в Совете Европы, чтобы приспособить его к изменившимся реалиям действительности. И декларация, и план действий были приняты без особых поправок

консенсусом. Хотя, думается, что учреждение Единого суда по правам человека, решения которого будут обязательны для всех государств-членов Совета Европы, доставит немало хлопот представителям судебной власти в тех странах, где пока еще отмечены многочисленные случаи нарушения прав человека. Ведь Совет Европы, по меткому замечанию заместителя министра иностранных дел Азербайджана Араза Азимова, "весьма разношерстная организация, где наряду с такими законопослушными странами, как Швеция или Финляндия, сосуществует Турция, постоянно критикуемая в различных структурах Совета Европы". Тем не менее, стремление этих стран интегрироваться в большую европейскую семью и готовность нести бремя ответственности, вытекающее из членства в Совете Европы, вызывает уважение.

Наряду с пленарными заседаниями саммита, главы государств и правительств использовали встречу в Страсбурге, чтобы провести множество двусторонних встреч со своими политическими и экономическими партнерами. Плодотворной и насыщенной в этой связи была программа нашего Президента.

"Азербайджанская Республика внесет позитивный вклад в строительство единой Европы"

(из выступления на саммите Гейдара Алиева)

График двусторонних встреч Гейдара Алиева, как и всегда в подобных поездках, был уплотнен до предела. Причем, во всех запланированных и осуществленных

переговорах была своя строгая внутренняя логика. Он встретился с руководителями законодательных и исполнительных структур Совета Европы, обсудив с ними механизмы дальнейшей интеграции Азербайджана с этой организацией, провел переговоры с министром иностранных дел Дании, который является ныне действующим председателем ОБСЕ, и призвал его активизировать свое участие в урегулировании карабахского конфликта. Одновременно он счел необходимым еще раз обсудить эту проблему с президентом Польши Александром Квасьневским (Польша будет возглавлять ОБСЕ в 1998 году), который заверил Г.Алиева, что будет делать все, от него зависящее, дабы в будущем году в урегулировании конфликта произошли серьезные сдвиги. Даже утренний завтрак Президента Азербайджана был посвящен важным переговорам со своими стратегическими партнерами по СНГ - Грузией и Украиной, к которым после Страсбургского саммита присоединилась и Молдова. Переговоры с президентами Румынии, Болгарии, премьер-министром Турции и т.д. Десятки коротких встреч и бесед в кулуарах саммита, во время официальных обедов. Ну и, конечно, встреча тет-а-тет с президентом Армении Левоном Тер-Петросяном, а также переговоры с хозяином саммита - главой Французской Республики Жаком Шираком.

На обратном пути из Страсбурга на родину я спросила у министра иностранных дел Азербайджана Гасана Гасанова:

- Как вы оцениваете перспективы вхождения Азербайджана в СЕ и вообще в европейские структуры?

- По итогам саммита стало ясно, что перспектива достаточно прозрачная. Азербайджан видится в составе СЕ. Ни на одной из встреч не было высказано сомнения в части того, принимать или не принимать нашу страну. Обсуждался лишь вопрос процедурный - когда, каким образом и при каких обстоятельствах этот процесс может осуществиться.

Недавно Азербайджан посетила делегация СЕ, в составе которой были видные юристы. Они подготовили доклад о законопорядке в Азербайджане, и в нем содержится много достаточно позитивных оценок, а также определенных рекомендаций. Азербайджан над ними работает. В обозримом будущем будет поставлен вопрос о приеме республики в СЕ. В июле 1996 года было издано распоряжение Президента АР о реализации программы сотрудничества с СЕ. В настоящее время эта программа практически реализована, поэтому по итогам саммита будет подготовлен новый проект распоряжения, который определит дальнейший этап в процессе вхождения Азербайджана в СЕ. Я хочу особо отметить, что речь идет не о вступлении в СЕ механически, а о соответствии нашей страны европейским стандартам. Для нас вступление в СЕ не самоцель, а средство для того, чтобы вывести Азербайджан на тот уровень европейских стандартов, на котором это вступление было бы логичным и само собой разумеющимся.

Да, после поездки Гейдара Алиева в Страсбург стало ясно, что процесс интеграции Азербайджана в европейское сообщество необратим. С трибуны саммита наш

Президент взял обязательство сделать все, чтобы его страна соответствовала высоким стандартам Совета Европы. Азербайджан выразил готовность присоединиться к Европейской конвенции по правам человека и признать обязательность юрисдикции Европейского суда по правам человека. А главное - добиться мирного, политического решения карабахской проблемы. Последнее, пожалуй, является важнейшим условием успеха интеграции Азербайджана, да и Армении, в структуры Совета Европы и других международных организаций. Азербайджан это давно понял и потому идет на все возможные и приемлемые компромиссы, чтобы сдвинуть с мертвой точки решение проблемы. По-моему, это наконец начинают осознавать и в Армении. Последние заявления Президента Л.Тер-Петросяна, которые в самой Армении расценили едва ли не как предательство национальных интересов, - тому подтверждение. Да и совместное заявление, которое сделали Г.Алиев и Л.Тер-Петросян по окончании двусторонних переговоров, говорит о том, что в позиции армян наступил перелом. Если некоторое время назад армянская сторона относилась к предложениям сопредседателей Минской группы достаточно скептически, а лидеры так называемой "НКР" публично заявляли, что без определения правового статуса Нагорного Карабаха ни о каком освобождении шести районов не может быть и речи, то в Страсбургском заявлении двух президентов Армения принимает предложения сопредседателей МГ как "обнадеживающую основу для возобновления переговоров". Еще далее пошли лидеры самопровозглашенной НКР. Как передали зарубежные средства массовой информации, А.Гукасян заявил,

что считает возможным признание "частичного суверенитета Азербайджана над Нагорным Карабахом" и позитивно относится к предложениям сопредседателей. Как будто у него есть другой выход! Прагматичная политика нынешнего руководства Азербайджана, виртуозные дипломатические шаги Президента Г.Алиева на внешнеполитической арене не оставили для Армении и Нагорного Карабаха иной возможности, кроме как признания не "частичного", а полного суверенитета Азербайджана над Нагорным Карабахом.

Конечно, в смягчении армянских амбиций свою роль сыграли активность и принципиальная позиция стран-сопредседателей Минской группы - США, России, Франции. Так, например, в ходе встречи в Страсбурге Президента Г.Алиева с главой Французской Республики Жаком Шираком последний заявил, что вопрос урегулирования карабахского конфликта был предметом его переговоров с Борисом Ельциным и в Москве, и в Страсбурге и что Франция твердо стоит на позиции урегулирования проблемы в рамках Лиссабонских принципов ОБСЕ. Об этом же заявили все собеседники Гейдара Алиева в Страсбурге, включая руководство Совета Европы в лице генерального секретаря и председателя Парламентской Ассамблеи.

Руководители Армении и Нагорного Карабаха все острее осознают жизненную важность окончания военного противостояния и восстановления прерванных экономических связей с Азербайджаном, который постепенно превращается в центр мощных интеграционных процессов на оси "Средняя Азия - Кавказ - Европа". Вот и на сей раз в Страсбурге наметились новые контуры этой

интеграции: по приглашению Президента Алиева в его резиденции собрались главы четырех государств - Азербайджана, Грузии, Молдовы и Украины. Эта неофициальная группа "четырех", или ГУАМ, как ее прозвали в постоянном совете ОБСЕ, сформировалась в ходе обсуждения Договора по фланговым соглашениям. В Страсбурге группа "четырех" приняла совместное коммюнике, в котором было заявлено, что эти страны намерены углублять свое экономическое сотрудничество и координировать действия как на двухсторонней основе, так и в рамках региональных структур. Комментируя итоги переговоров четырех президентов, министр иностранных дел Азербайджана Гасан Гасанов отметил:

- Украина и Молдова испытывают повышенный интерес к проекту Транскавказского транспортного коридора, так как посредством этого коридора они могут выйти на линию связи с Центральной Азией. На встрече шла речь и о потенциальных возможностях азербайджанских нефтепроводов. Азербайджан подтвердил незыблемость своего решения о том, что первая "большая" нефть пойдет к порту Джейхан на Средиземном море. В то же время, не исключается возможность прокладки других маршрутов, которые не будут альтернативой друг другу, а явятся результатом добычи больших объемов нефти и большего вовлечения в процесс стран, заинтересованных в этой нефти. Думаю, что и Украина, которая находится на трассе одного из вариантов будущего нефтепровода, и - в связи с интересом Румынии - Молдова также становятся заинтересованными партнерами. В коммюнике не случайно прозвучала мысль о

необходимости борьбы с агрессивным национализмом и сепаратизмом - эта проблема чрезвычайно актуальна для Молдовы, Грузии и Азербайджана и может стать не менее актуальной для Украины. Поэтому президенты ГУАМ высказались за углубление сотрудничества своих стран с трансатлантическими и европейскими структурами, что, по их мнению, может в значительной степени уменьшить эти угрозы и риски.

Таким образом, Кишинев намерен удлинить ось уже сформировавшегося стратегического партнерства между Баку, Тбилиси и Киевом. А Армения, если ее сателлит в лице Нагорного Карабаха будет упорствовать и дальше, останется в изоляции от всех этих достаточно перспективных интеграционных процессов.

Вместо послесловия

Итак, Азербайджан достаточно динамично и поступательно становится частью новой Единой Европы. Лидеры ведущих стран Запада все заинтересованнее относятся к нашей республике и все активнее подключаются к процессам политической стабилизации в Закавказье - регионе, который в последние годы в силу своего уникального геополитического положения, как связующего звена между Европой и Азией, приобретает большое значение для международного сообщества. Именно поэтому Запад, даже в интересах собственной национальной безопасности, не может оставаться в стороне от урегулирования межнациональных проблем в нашем регионе.

Одним словом, все три республики Закавказья на исходе XX столетия получили уникальный шанс - войти в третье тысячелетие мирными, стабильными и процветающими государствами. Хочется надеяться, что у политических лидеров Армении достанет здравого ума и логики, чтобы осознать эту истину. Пока еще не слишком поздно.

Страсбург - Баку

"Бакинский рабочий",
21 октября 1997 года

В КАСПИЙСКОЙ ТРУБОПРОВОДНОЙ ИНТРИГЕ ПОСТАВЛЕНА ТОЧКА?

В конце минувшей недели состоялся визит Президента Азербайджана в Турцию. В Стамбуле при огромном стечении политической и светской элиты состоялась церемония вручения Сулейману Демирелю и Гейдару Алиеву премии независимой турецкой телекомпании НТВ "Человек года". Во время своего двухдневного визита в Турецкую Республику Президент Азербайджана сделал ряд сенсационных заявлений.

Турция устроила Президенту Азербайджана подчеркнуто радушный прием. В Стамбул прилетело все политическое руководство Турции - от президента страны С.Демиреля до главы Великого Национального собрания Х.Четина. Сулейман Демирель не отходил от Гейдара Алиева ни на шаг и в своих заявлениях для прессы не уставал подчеркивать, что считает Турцию самым верным стратегическим партнером Азербайджана. Гейдару Алиеву в свете последних бурных событий в Закавказском

регионе было не менее важно продемонстрировать, что на международной арене у него имеется надежная опора и поддержка в лице Турции. Этой цели во время нынешнего визита ему вполне удалось достичь.

Сначала расскажу о церемонии присуждения Президенту Азербайджана звания "Человек года". Надо отметить, что масштабность этого события открылась нам только по приезде в Стамбул. Во-первых, независимая турецкая телекомпания НТВ, хотя и функционирует в Турции чуть более года, однако сумела за короткий срок стать лидером информационного вещания и завоевать популярность далеко за пределами страны. Ее называют турецкой "Си-Эн-Эн". Во-вторых, в зрительском опросе на звание "Человек года" участвовали десятки тысяч жителей Европы, Азии и даже Австралии (благодаря Интернету). Чрезвычайный и полномочный посол Азербайджана в Турции Мамед Алиев рассказал мне, что борьба между претендентами на звание "Человек года" развернулась достаточно острая. Вся Турция следила за этим захватывающим зрелищем. Основным "конкурентом" нашего Президента был премьер-министр Великобритании Тони Блэр. Его шансы были велики еще и потому, что в нынешнем году Великобритания председательствует в Европейском Союзе, куда, как известно, стремится Турция. Однако в последний момент рейтинг Президента Азербайджана оказался выше. Он опередил Тони Блэра, набрав 59 тысяч 400 голосов (!). Вместе с Гейдаром Алиевым звания "Человек года" удостоился Президент Турции Сулейман Демирель. Церемония присуждения звания была устроена в роскошном Международном Конгресс холле. По этому

случаю в Стамбул прилетела вся политическая, деловая и светская элита Турции. В этот вечер в Международном Конгресс холле Стамбула можно было встретить самых известных людей страны - от президента и премьер-министра до депутатов, крупнейших бизнесменов, звезд театра и кино.

Гейдар Алиев выступил на церемонии с очень эмоциональной речью, признавшись, что получал в своей жизни множество наград, однако такой награды у него еще не было. "Я высоко ценю это событие, оно для меня - большая поддержка и опора". Президент сказал, что хотя в Азербайджане телевидение начало функционировать с 1956 года, а в Турции лишь с начала 60-х годов, турецкое телевидение по своим масштабам, численности телеканалов и технической оснащенности значительно опередило азербайджанское. "Однако можете быть уверены, что мы в короткий срок наверстаем упущенное, тем более что перед нами такой прекрасный пример!" - подчеркнул Г.Алиев.

* * *

Рабочий график Президента, как всегда, был уплотнен до предела. Гейдар Алиев воспользовался данным визитом, чтобы обсудить с политическим руководством братской Турции множество вопросов как двустороннего, так и регионального сотрудничества. Ведь ни для кого не секрет, что динамичному развитию азербайджано-турецких отношений препятствует пока еще немало проблем. О некоторых Президент Азербайджана заявил предельно

откровенно, не сглаживая "острых" углов.

Так, например, одной из основных проблем по-прежнему является привлечение турецкого капитала в азербайджанскую экономику. Несмотря на широковещательные заявления с обеих сторон, крупные турецкие предприниматели предпочитают пока осуществлять масштабные инвестиционные проекты в других тюркоязычных государствах бывшего Союза, а в Азербайджане, помимо участия в нефтяной сфере, заняты в основном торговлей и строительством. В ответ на упреки турецкие бизнесмены заверяют, что они, мол, были бы рады более активно работать в Азербайджане, однако правительство республики не создало нормальных условий для благоприятного инвестиционного климата. А в частных беседах турецкие предприниматели нередко жалуются, что основная причина, тормозящая их благие порывы, - это необходимость давать крупные взятки правительственным чиновникам Азербайджана, дабы осуществить свои проекты. Наслышанный об этих упреках, Президент Азербайджана сделал в Стамбуле "ход конем". Он признал, что в Азербайджане, равно как и в Турции, коррупция по-прежнему является "больной" проблемой. Однако нередко эту проблему усугубляют сами бизнесмены, приезжающие в Азербайджан далеко не с самыми чистыми помыслами. В качестве примера Алиев привел нашумевшую историю со строительством отеля "Европа" в центре Баку. Это здание предназначалось для дипломатических целей, а потом по неизвестным причинам и без согласования с руководством Азербайджана было передано МИД республики в аренду иностранным фирмам. Среди основных арендаторов - турецкая корпорация "Империал", пользующаяся незавидной репутацией, чьи владельцы, по сведениям из

компетентных источников, сделали свое состояние на криминальном бизнесе. Алиев выступил в Стамбуле с сенсационным заявлением, сказав, что принял решение освободить от занимаемой должности министра иностранных дел Гасана Гасанова, который, по его словам, является главным виновником того, что при строительстве отеля "Европа" в Баку были допущены серьезные злоупотребления. "Мы никогда не станем защищать того, кто совершил недостойный поступок, так как нравственная чистота для нас превыше всего", -заверил Президент деловых людей Турции. Он преподал турецким предпринимателям хороший урок, подчеркнув, что будет оказывать всяческую поддержку тем, кто приезжает в нашу республику с честными намерениями и строит свои деловые отношения на здоровой основе. "Amma gəlib Azərbaycanda haram iş görən, bu gün də olmasa, o biri gün aşkara çıxacaq!"[1]

В ходе встречи с представителями деловых кругов Турции Президент Азербайджана коснулся масштабных региональных проектов, которые осуществляются сегодня в Закавказье и к которым, без преувеличения, приковано внимание международного сообщества. Это, прежде всего, проекты транспортировки каспийской нефти на мировые рынки и дальнейшая реализация проекта Транскавказской магистрали. Г.Алиев призвал предпринимателей Турции активнее включаться в осуществление этих проектов и

[1] *Но те, кто делают в Азербайджане нечестный бизнес, рано или поздно будут изобличены (азерб.).*

пообещал, что в нынешних и будущих нефтяных контрактах долевое участие турецкой стороны будет неуклонно увеличиваться. По словам Президента, с учетом казахстанской и туркменской нефти через основной экспортной нефтепровод будет транспортироваться до 70 млн. тонн "черного золота" в год.

Во время визита в Турцию Президент Азербайджана, по всей видимости, решил поставить точку в затянувшейся трубопроводной интриге, связанной с выбором основного маршрута экспорта каспийской нефти. На итоговой пресс-конференции он сделал следующее заявление: "Несколько дней назад я собрал руководителей консорциума и потребовал от них отчета... Мы считаем, что до осени этого года надо подготовить проект, утвердить его и приступить к строительству. Еще раз заявляю, что маршрут основного экспортного нефтепровода, - это линия Баку-Джейхан, мы делали и сделаем все, чтобы этот маршрут стал реальностью". А, встречаясь с турецкими деловыми кругами, Гейдар Алиев сообщил им, что всерьез обсуждает с президентом Туркменистана проект прокладки газопровода по дну Каспия через Азербайджан в Турцию.

Кстати, и С.Демирель и Г.Алиев выразили свою поддержку Эдуарду Шеварднадзе, открытым текстом дав понять, что Грузия является стратегическим пунктом на пути реализации всех этих масштабных региональных проектов.

В свете последних тревожных событий на Северном Кавказе, а также в Грузии и Армении, весьма симптоматичной представляется встреча Президента Азербайджана с начальником Генерального штаба Вооруженных сил Турции Хаккы Гарадаи. Содержание этих

переговоров, естественно, не афишируется, однако можно быть уверенными, что наш главный стратегический союзник, каким является Турция, не оставит Азербайджан в беде в случае возникновения экстремальной ситуации. Находясь в Турции, Президент Азербайджана еще раз подтвердил свою приверженность мирному урегулированию армяно-азербайджанского конфликта, однако недаром гласит народная мудрость: "Хочешь мира - готовься к войне".

Завершен очередной визит Президента Азербайджана в Турецкую Республику. Его главный итог лучше всех охарактеризовал сам Гейдар Алиев. Выступая перед представителями турецких СМИ (которые проявили невиданный интерес к его визиту и буквально толпами осаждали резиденцию, где поселился Президент Азербайджана), глава азербайджанского государства сказал, что никакие силы не смогут нанести ущерба азербайджано-турецким отношениям, потому что "азербайджано-турецкая дружба - священна, вечна и несокрушима".

Стамбул - Баку

"Довран",
17-20 февраля 1998 года

"АЗЕРБАЙДЖАН СТАНЕТ НАДЕЖНЫМ ПАРТНЕРОМ ЯПОНИИ НА ДОЛГИЕ ГОДЫ" (Гейдар Алиев)

Аналитические заметки очевидца первого официального визита Президента Азербайджана в страну Восходящего Солнца

Краткая справка:

Япония - островное государство в Восточной Азии. Площадь - 378 тыс. кв. км. Население 125 млн. человек. Столица Японии - Токио (12 млн. жителей). Япония - конституционная монархия. Глава государства - император Акихито - вступил на престол 7 января 1989 г. Законодательная власть в Японии принадлежит двухпалатному парламенту. Он состоит из палаты представителей (512 мест) и палаты советников (252 места). С 1955 года правящей партией в стране является Либерально-демократическая партия. Глава исполнительной власти - премьер-министр Рютаро Хасимото - избран на пост 11 января 1996 года. Кабинет состоит из

премьера и около 20 министров, которые в своем большинстве являются членами парламента.

Япония делится на 47 префектур.

* * *

Когда разоренная, истощенная войной Япония в августе 1945 года приняла условия союзников и капитулировала, мало кто в мире мог предположить, что пройдет всего два-три десятилетия, и это небольшое островное государство превратится в одну из ведущих экономических держав мира, станет лидером "большой семерки" и главным торгово-экономическим конкурентом Соединенных Штатов Америки. Товары самого разного назначения с маркой "made in Japan" заполонили мировые рынки, став символом высокого качества и новейшей технологии. В 1996 году внутренний валовой продукт Японии составил рекордную цифру - 3,9 трлн. долларов, а продукции произведено на сумму 976 млрд. долларов США. По темпам экономического роста Япония стабильно занимает одно из ведущих мест в мире.

Деловой мир Японии готов к сотрудничеству с Азербайджаном

После распада СССР осторожные, прагматичные японцы не спешили определять свои политико-экономические отношения с новыми независимыми государствами, предпочитая держаться в фарватере политики своего главного союзника - США. Поэтому когда крупные американские

компании "рискнули" вложить инвестиции в разработку энергоресурсов Азербайджана, Япония стала все заинтересованнее наблюдать за процессами, происходящими на берегах Каспия. Тем более что Азербайджанская Республика не была для японской стороны "закрытой книгой". Еще в 70-е годы Гейдар Алиев одним из первых в бывшем Советском Союзе наладил сотрудничество азербайджанского промышленного комплекса с японскими бизнесменами, успешно внедряя передовые японские технологии в экономику родной республики. Достаточно назвать знаменитый далеко за пределами СССР Бакинский завод бытовых кондиционеров, построенный по лицензии фирмы "Тошиба", или Сумгаитский компрессорный завод, также работавший на японском оборудовании.

С конца 1995 года начинается новейший этап азербайджано-японских экономических отношений. Интенсивный обмен правительственными делегациями, взаимные визиты в Баку и Токио представителей деловых кругов, участие крупных японских корпораций в ежегодных выставках "Хазарнефтегаз" - все это способствовало укреплению доверия друг к другу и закладывало основы для осуществления совместных проектов. Инициатором вложения инвестиций в экономику Азербайджана стала компания "Иточу", участвующая в двух крупных нефтяных контрактах в азербайджанском секторе Каспия. Ее пример оказался заразительным для других японских предпринимателей, которые всерьез занялись изучением Азербайджана с точки зрения вложения инвестиций. В настоящее время в Баку уже действует представительство шести крупных японских фирм, которые ведут переговоры

с правительством Азербайджана о сотрудничестве в самых различных сферах. Среди них такие крупные, как "Митцуи", "Марубени", "Ничимен" и другие. Япония одной из первых предоставила Азербайджану гуманитарную помощь в размере 1 млн. долларов.

Япония - огромная энергопотребляющая страна. Однако собственных природных ресурсов у нее нет, поэтому, не желая впадать в одностороннюю энергетическую зависимость от России, с которой у нее существуют политические разногласия из-за "северных территорий", Япония стремится к налаживанию экономических связей с альтернативными регионами, среди которых на передний план постепенно выдвинулись богатые нефтью и газом государства Каспийского бассейна. Недаром в Токио, во время многочисленных встреч Президента Азербайджана Г.Алиева с японскими бизнесменами, представителями законодательной и исполнительной ветвей власти не раз звучали ссылки на доктрину премьер-министра Японии Рютаро Хасимото, который в одной из своей речей в прошлом году заявил следующее: **"Я уделяю пристальное и горячее внимание усилиям японских предпринимателей, которые направлены на освоение энергетических ресурсов, особенно в том, что касается связей с Азербайджаном".**

Сотрудники азербайджанского МИД рассказали мне, что японское правительство составило специальный план действий под названием "Европейская дипломатия", цель которого - укрепление экономических и политических связей страны Восходящего Солнца с восемью странами Центральной Азии и Кавказа. Этот план включает

обоюдные визиты государственных делегаций, открытие дипломатических офисов, содействие продвижению японских технологий в экономику этих стран и т.п. Надо ли говорить о том, что этот план вполне совпадает с желаниями Азербайджана, кровно заинтересованного в расширении сотрудничества с самой экономически развитой державой Азиатско-Тихоокеанского региона.

Одним словом, к моменту первого официального визита Президента Гейдара Алиева в Японию почва для углубления двустороннего партнерства была основательно подготовлена. Сегодня, оценивая договоренности, достигнутые в ходе этого визита, можно говорить о прорыве азербайджанской дипломатии на Восток. Дело даже не в количестве и не в содержании подписанных Соглашений, хотя, конечно, все они чрезвычайно важны для будущего нашей страны. Принципиальное значение заключается в том, что Япония открыто заявила о своих интересах в Азербайджане и провозгласила нашу республику своим экономическим партнером. Причем, японское правительство выразило готовность расширять сотрудничество не только в нефтяной сфере, но и в других секторах экономики. А японские компании, традиционно пользующиеся весомым авторитетом в правительственных кругах, во многом способствовали успеху переговоров по предоставлению Азербайджану крупных льготных кредитов на осуществление совместных проектов. Огромный интерес проявили японцы к идее возрождения Великого Шелкового пути, а также к перспективам участия в строительстве основного экспортного нефтепровода по маршруту Баку-

Джейхан. Одним словом, как сказал в беседе со мной государственный советник Президента по экономическим вопросам Вахид Ахундов, *"эти и многие другие вопросы, которые были рассмотрены и решены в ходе переговоров между Японией и Азербайджаном, создают прочный плацдарм для двустороннего сотрудничества. Они имеют критически важное значение для экономики Азербайджана, прежде всего, для формирования его инфраструктуры на основе новейших достижений научно-технического прогресса. Эти взаимоотношения создают хорошую финансовую базу для реализации многих проектов, и главное - эти отношения являются взаимодополняющими, охватывают широкие аспекты во всех сферах экономики, и потому, я думаю, что они будут стремительно развиваться".*

* * *

Начиная с первых минут пребывания Президента Азербайджана на японской земле, он попал в плотное кольцо повышенного интереса к собственной личности. Шефу нашего протокола приходилось то и дело выискивать несколько дополнительных минут в рабочем графике Президента, и без того уплотненном до невозможности, чтобы с Гейдаром Алиевым мог пообщаться очередной руководитель той или иной японской фирмы, горячо настаивавший на встрече, или взять интервью корреспондент японских СМИ. "В вашем лице мы видим лидера, который привлекает внимание всего мирового сообщества", - эти слова президента Парламентской ассоциации азербайджано-японской дружбы, сказанные им в адрес Г.Алиева, многое объясняют в поведении

прагматичных японцев. Большинство крупных компаний, банков, правительственных фондов Японии готовы сегодня вкладывать солидные инвестиции в развитие азербайджанской экономики прежде всего потому, что гарантом для них является личность нынешнего Президента республики. Они ему безоговорочно верят. В одном из последних интервью известного американского политолога Збигнева Бжезинского, которое он дал французской газете "Монд", размышляя о сложной ситуации на Кавказе, Бжезинский замечает: *"Политическая стабильность этой страны (Азербайджана - Э.А.) зависит от личности и энергии единственного человека - Президента Алиева"*. Не только политическая, но экономическая стабильность, - добавили бы мы к сказанному. До тех пор, пока экономическая интеграция Азербайджана в мировой рынок не примет необратимый характер, слишком многое будет зависеть от того, кто стоит у руля государства. Мне кажется, Президент постоянно помнит об этом, поэтому предпринимает столько смелых, неординарных шагов, стремясь, чтобы полоса "переходного периода" в жизни его страны оказалась как можно короче. Хорошо, если бы об этом помнили и некоторые, не слишком поворотливые члены его команды, которые, вместо того чтобы помогать Президенту в его титанических усилиях, нередко становятся тормозом на пути реализации достигнутых договоренностей. Во время зарубежных поездок Г.Алиева мне нередко доводилось общаться с представителями делового мира, которые хотели бы вкладывать инвестиции в

экономику нашей республики. Однако многих при этом отталкивает громоздкая, бюрократическая машина чиновничьего аппарата Азербайджана, в недрах которого иногда гибнут самые благие проекты и намерения.

Чрезвычайный интерес к личности Президента Азербайджана отчетливо проявился во время итоговой пресс-конференции Г.Алиева в Токио, когда послушать главу азербайджанского государства в Национальный пресс-клуб пришли десятки журналистов, представляющих практически все крупные газеты и электронные средства массовой информации мира. Моим соседом оказался некий японский журналист, немного знавший русский язык. Мы с ним разговорились до начала пресс-конференции. Я спросила, как у них в Японии воспринимают нашего Президента: **"Как образец политика, демонстрирующего редкое искусство умело и гибко управлять государственным кораблем в очень рискованной зоне. Алиев может служить примером для всех наших государственных деятелей", - искренно ответил мой собеседник.**

Богом японцев является Закон

Несмотря на то, что работа азербайджанской делегации в Японии была весьма напряженной и времени для знакомства со страной почти не осталось, в моем журналистском блокноте накопились кое-какие записи, в которых идет речь об особенностях жизни и быта японского социума. Конечно, наблюдения эти поверхностны и во многом субъективны. И все же, думаю, они могут быть интересны нашим читателям, а кое в чем и поучительны.

Итак, начнем с Токио, в котором мы провели четыре дня. Каждый из нас был наслышан об этом грандиозном мегаполисе на берегу Токийского залива, в котором живут без малого 12 миллионов человек. Однако, вопреки ожиданиям, первое знакомство со столицей Японии разочаровало. Мы немало колесили по ее улицам и проспектам, направляясь в различные части города на то или иное мероприятие, однако так и не сумели составить себе цельного представления об архитектуре Токио. Рискну утверждать, что ее и вовсе нет. Во всяком случае, в том смысле, которое мы привыкли вкладывать в это понятие. Создается впечатление, что строители и архитекторы здесь более озабочены не красотой внешнего облика зданий или проспектов, а тем, как бы уместить на одном квадратном километре побольше народу. В Токио застроена буквально каждая пядь земли. Жилые здания, офисы, магазины, отели тянутся друг за другом без просвета, и этот пестрый каменный конгломерат, честно говоря, не радует душу. Хотя, несмотря на огромное скопление народа, чистота в столице, да и в других местах Японии, где нам довелось побывать, изумительная. Даже на железнодорожном вокзале, откуда мы отправлялись в Киото, перроны и платформы сияли, словно их только что вымыли горячей водой и порошком.

Острый дефицит земельного фонда спровоцировал рост города не только вверх, но и вниз. Почти каждое здание в Токио, будь то большой универмаг или гостиница, имеют, как правило, по три-четыре подземных этажа. Под землей японской столицы расположен целый город, со своими службами, коммуникациями, дорогами...

О дорогах в Японии разговор особый. Японские города, как и все промышленно развитые города мира, жестоко страдают от несметного количества автотранспорта и, следовательно, от многочасовых пробок. Эту проблему в Токио попытались хоть немного разрешить, построив двухъярусные, а порой и трехъярусные дороги. Едешь по какой-нибудь трассе и видишь, как над тобой в два или три этажа мчатся по разным направлениям бесконечные потоки машин. Честно говоря, впечатляет. Однако и эта сложная, как часовой механизм отлаженная, система коммуникаций не всегда спасает от заторов. Поэтому многие японцы пересели на мотоциклы. Ну, а население попроще предпочитает пользоваться традиционным видом транспорта, распространенным в Юго-Восточной Азии, - велосипедом. Обилие велосипедистов особенно бросилось нам в глаза по приезде в Киото - древнюю столицу Японии. Для велосипедистов повсюду проложены специальные трассы, возле магазинов и офисов для них существуют специальные стоянки и, насколько мы могли заметить, этот вид передвижения пользуется у практичных японцев большим уважением. На велосипеды садятся и пожилые чиновники, и солидные матери семейства, и щуплые благообразные старушки. Практично, удобно и, главное, дешево - не надо ломать голову, где бы припарковать машину, не надо платить большие деньги за стоянку, за бензин, за ремонт.

Я много слышала о том, что японцы - самая практичная, самая прагматичная нация в мире. Побывав в стране Восходящего Солнца, мне довелось в этом убедиться воочию. Мы, например, были в известной степени разочарованы после посещения резиденции нынешнего императора

Японии - Акихито. Приземистое двухэтажное здание без всяких излишеств - длинные унылые переходы, стены и потолки без каких-либо украшений, мебель самая обычная, как в каком-нибудь деловом офисе. Позже, переехав в Киото и побывав в замке "Нидзо" - древней резиденции японских императоров, мы поняли, что этот непритязательный, скромный стиль был присущ японским правителям издавна. Внешнее великолепие - ничто, величие и сила духа - всё. Эта отрешенность от земных благ, пренебрежение внешними атрибутами, стремление к внутреннему усовершенствованию, по-видимому, были привиты поколениям японцев традициями буддизма - господствующей в этой стране религии.

Даже окружающий их пейзаж японцы создают по своему образу и подобию. В Токио зелени мало, да и та, что есть, оставляет впечатление некоей искусственности, созданное™, сотворенности руками человека. В тени аккуратно подстриженных, причудливо изогнутых японских сосен не захочешь прилечь и отдохнуть, на них можно только полюбоваться как на произведения искусства и пройти мимо.

Сказать, что Япония - урбанизированная страна, значит, не сказать ничего. Именно здесь мы наконец уяснили для себя, что такое - стирание грани между городом и деревней, за которое так ратовали наши отцы и деды-коммунисты, но которого они так и не смогли добиться. Японский МИД составил программу пребывания Президента Азербайджана в Японии так, что азербайджанской делегации пришлось переезжать из Токио в Киото по железной дороге на поезде-"стреле", который мчится по

рельсам со скоростью 250-280 километров в час. Благодаря этому, мы получили возможность проехать многие сотни километров по японской земле и получить наглядное представление о пейзаже так называемой японской "провинции". Хотя такого понятия, как "провинция", "глубинка", в Японии, судя по всему, нет. Мы проезжали десятки, сотни километров, а мимо нас всё тянулись благоустроенные, оснащенные современнейшими коммуникациями, связанные между собой высокоскоростными магистралями большие и малые города, похожие на Токио как близнецы-братья. Та же скудость зелени, то же бесконечное нагромождение зданий из стекла и бетона, те же многоэтажные дороги. Порой промелькнет малюсенький зеленый островок, отдаленно напоминающий сельский пейзаж, - с небольшими фермерскими домиками, окруженными крохотными наделами риса или чая, а затем опять бесконечной полосой тянется городской или промышленный пейзаж. По всему чувствуется, что земли японцам катастрофически не хватает и что они отчаянно борются за каждый метр полезной площади. Неухоженного, невозделанного, невспаханного, незастроенного клочка земли мы на протяжении всего своего путешествия не увидели.

Наверное, скудость собственных территорий, почти полное отсутствие природных богатств во многом подвигли предприимчивую японскую нацию на освоение мирового экономического пространства, спровоцировав тот феномен, который мы все знаем под названием "японского экономического чуда".

Кратковременный опыт общения с отдельными представителями японской нации позволил мне понять,

почему они сумели достичь таких высот в научно-техническом прогрессе. Более дисциплинированных людей мне до сих пор встречать не приходилось. Кажется, что на все случаи жизни у них есть четкие, программные установки, которым они неукоснительно следуют и от которых никогда не отклоняются. Честно говоря, нам было очень тяжело приноравливаться к этой черте японского характера. "Туда нельзя", "стойте здесь", "за эту черту не переступайте", - подобные замечания мы то и дело слышали от сопровождавшей нас миловидной сотрудницы японского МИД, которая тоже весьма настрадалась от нашей неуправляемости. Нас бесцеремонно выпроваживали из комнаты, где проходили переговоры Президента с представителями японских правительственных и деловых кругов, буквально через минуту-другую после начала встречи, несмотря на все наши громкие протесты. Порой создавалось впечатление, что сотрудники японского МИД приставлены к группе азербайджанских журналистов с единственной целью -помешать им выполнять свои журналистские обязанности. Я, конечно, шучу, однако в каждой шутке есть доля правды. Думаю, что японским журналистам совсем нелегко добывать информацию в собственной стране, где их общение с сильными мира сего окружено строгой стеной запретов, которые они и не пытаются обойти.

Мне кажется, что для современного японца наивысшей святыней является не Всевышний, не Будда и даже не отец с матерью. Их бог - это буква закона, это порядок, это воля их босса, их начальника, нарушить которые большинство японцев искренне считает тягчайшим преступлением. Этой черте японского характера можно только

позавидовать, она, несомненно, является залогом их успеха во многих делах. И все же порой от запрограммированности окружавших нас людей становилось не по себе. Казалось, что всевозможные машины и компьютеры, в создании которых японцам нет равным, оказали свое техногенное воздействие на самих создателей этих машин.

Не скрою, многим членам азербайджанской делегации буквоедство и регламентированность поведения японцев были в тягость, и они с облегчением вздохнули, когда оказались на борту родного самолета, взявшего курс на Баку.

* * *

В последний день пребывания Президента Азербайджана на японской земле в рамках культурной программы члены азербайджанской делегации побывали в двух Центрах народного творчества и получили редкую возможность ознакомиться с прекрасными произведениями прикладного искусства, созданными японскими умельцами. Национальные наряды-кимоно, всевозможные украшения из знаменитого японского жемчуга, самурайские мечи и клинки, музыкальные шкатулки с инкрустациями, веера, куклы в японских национальных нарядах - чего здесь только не было! Эти центры занимают два огромных четырехэтажных здания, и их очень любят посещать туристы. Польза обоюдная - туристы могут приобрести здесь любую понравившуюся им вещь, а умельцы - продать свой товар.

Я ходила по залам Центра народного творчества в Киото и думала о том, почему бы нашим чиновникам из

госаппарата или представителям делового мира не открыть подобный же Центр в Баку. Ведь у нас в республике не меньше уникальных мастеров, чьи работы по чеканке, серебру, золотому шитью достойны украсить лучшие частные коллекции и самые знаменитые музеи мира. Глядя на японских кукол, выставленных в витринах центра, я не могла не вспомнить свою добрую знакомую - Эльмиру Аббаслы, которая создает прекрасные коллекции кукол в азербайджанских национальных костюмах и вот уже несколько лет мыкается в поисках угла, где бы она могла выставлять свои коллекции. Подобный Центр мог бы стать большой моральной и материальной поддержкой десяткам наших умельцев! В Баку в последние годы приезжает все больше граждан зарубежных стран, активно интересующихся народным творчеством. Уверена, что такой центр стал бы местом настоящего паломничества. Да и представителям бакинской мэрии было бы куда повести своих многочисленных гостей, чтобы наглядно познакомить их со всей разнообразной палитрой произведений народно-прикладного искусства.

Японцы - нация, устремленная в будущее, нация технократов и прагматиков. Наряду с этим, представители японской нации бережно чтут свое культурное, духовное наследие, свои традиции, понимая, что унификация культуры, растворение ее в потоке массового культурного ширпотреба губительны для народа и ее страны. Мне кажется, что именно эти два фактора - стремительное усвоение достижений мировой цивилизации и, вместе с тем, бережное отношение к своему

национальному опыту - позволили японцам достичь столь выдающихся успехов в самых различных областях человеческой жизнедеятельности.

Это, пожалуй, был главный вывод, который я для себя сделала в результате незабываемой поездки в страну Восходящего Солнца.

* * *

Завершился еще один, очень важный официальный визит Президента нашей республики. Создана правовая база долговременного партнерства Азербайджана с одной из самых промышленно развитых стран планеты. Это партнерство открывает перед нашей республикой новые перспективы, новые возможности для возрождения экономики, развития транспортных и телекоммуникационных связей, реализации масштабных региональных проектов. Хотелось бы надеяться, что Азербайджан, говоря словами нашего Президента, действительно "станет надежным партнером Японии на долгие-долгие годы".

Токио-Киото-Баку

"Довран",
10-13 марта 1998 года

ТЕПЛЫЕ ВСТРЕЧИ НА БЕРЕГАХ ХОЛОДНОЙ ТЕМЗЫ

К итогам официального визита Президента Гейдара Алиева в Великобританию

Стремительно летит время, и стремительно меняется все вокруг. Я вспоминаю первый официальный визит Гейдара Алиева в Лондон в начале 1994 года, сравниваю его с нынешним и убеждаюсь в том, какая большая дистанция отделяет эти два визита. В 1994 году к нам только-только начинали присматриваться, оценивать, изучать наши возможности. Мы только-только вступили на дорогу партнерства и сотрудничества с ведущими странами Запада. Мы были для Запада закрытой книгой, также как и Запад представлялся нам далеким, чужим континентом.

Спустя четыре с половиной года положение в корне изменилось. Азербайджан доказал всему миру, что может быть верным партнером, с которым стоит иметь дело. Международный рейтинг проектов, которые по инициативе

Президента Алиева сегодня реализуются в Прикаспийском регионе, очень высок. Многие бизнесмены, с которыми нам довелось общаться во время визита в Великобританию, откровенно говорили: сейчас престижно открывать офисы в Баку, получить хотя бы незначительную долю участия в каком-нибудь нефтяном контракте. Представители зарубежного делового мира, изменяя своей обычной прагматичности, готовы идти на риск, вкладывая инвестиции в еще неизученные, неразведанные структуры, в которых может и не оказаться нефтяных запасов. Потому что сотрудничество с Азербайджаном - это для многих иностранных фирм показатель делового успеха.

Более ста фирм и компаний Великобритании работают сегодня в Азербайджане, а всего в Баку открыты представительства 1300 зарубежных фирм. Эти цифры говорят сами за себя.

Под знаком стремительно выросшего интереса к Азербайджану прошел и нынешний визит Президента Гейдара Алиева в Соединенное королевство. В ходе этого визита были достигнуты принципиальные политические договоренности, подписаны важные соглашения, сделаны новые, очень выгодные для нашей республики, деловые предложения.

* * *

Конечно, партнерство Азербайджана с Западом зиждется в , первую очередь на сотрудничестве в сфере энергетики. Не является исключением и Великобритания. В 1994 году эта страна в лице крупнейшей нефтяной корпорации

"Бритиш Петролеум" одной из первых пошла на риск вложения инвестиций в разработку углеводородных ресурсов азербайджанского сектора Каспия. Еще спустя год "BP" получила значительную долю участия в освоении огромного нефтегазоносного пласта на месторождении "Шахдениз".

Подписав два соглашения, осторожные и прагматичные британцы предпочли на некоторое время остановиться. И лишь после того как рейтинг каспийских нефтяных проектов, особенно в связи с успешным началом экспорта ранней азербайджанской нефти, резко взлетел вверх, они вступили с Азербайджаном в переговоры по новым перспективным структурам. Контракты, которые были подписаны в рамках официального визита Гейдара Алиева в Великобританию, наблюдатели расценили как прорыв британских компаний на нефтеносные рынки Каспия и начало острой конкуренции между Европой и США за раздел сфер влияния в этом регионе. Между прочим, об этом же в шутливой форме заявил и сам Президент Алиев. Выступая перед членами вновь образованного общества "Англия - Азербайджан", Гейдар Алиев сказал: "Я рад, что Великобритания и США наконец вступили в конкуренцию за влияние на Азербайджан. Это свидетельствует о том, что Азербайджан способен на многое".

По моей просьбе президент ГНКАР Натик Алиев прокомментировал существо подписанных контрактов. Первый - по освоению месторождения "Мурадханлы" на суше - заключили между собой британская фирма "Рэмко" и нефтяная компания Азербайджана по принципу долевого участия 50 на 50. Второе соглашение представляет особый

интерес для Азербайджана, так как предметом нефтяных разработок впервые станут глубоководные участки Каспия. Мегапласт, именовавшийся в советское время "Вал Абиха", включает в себя три перспективные структуры - "Араз", "Алов" и "Шарг", расположенные на глубинах от 450 до 800 и более метров. Альянсу БиПи/Статойл передано 30 процентов, еще тридцать предполагается отдать тем зарубежным компаниям, которые могут предложить наиболее передовые технологии. По словам Натика Алиева, вероятнее всего, что эти 30% достанутся "Шелл". Руководство этой гигантской нефтяной корпорации провело переговоры с Г.Алиевым в Лондоне и сделало соответствующие предложения. Интересно, что в качестве бонуса британо-норвежский альянс обязался после подписания безвозмездно перечислить в казну республики 100 млн. долларов, хотя вероятность получения высоких прибылей на неразведанных структурах весьма сомнительна. И наконец третий нефтяной контракт на освоение перспективной структуры "Инам" заключен с британской компанией "Монумент-ойл", а также Центральной (Московской) топливной компанией России. Общая сумма всех подписанных нефтяных соглашений оценивается приблизительно в 5 млрд. долларов.

По моему личному наблюдению, Президент Азербайджана особенно охотно подписывает контракты с теми людьми, которые поддержали его в сложный период 1993-1994 годов, когда, вопреки желанию России, он принял рискованное решение подписать первую нефтяную сделку с зарубежным консорциумом. Тогда его союзниками стали два министра энергетики - Великобритании

(Тим Эггар) и России (Юрий Шафранник). В сентябре 1994-го оба поставили подписи под документом о правительственных гарантиях своих стран. И вот теперь, уйдя в бизнес и возглавив нефтяные компании, бывшие министры решили застолбить перспективные участки в азербайджанском секторе Каспия. После церемонии подписания на Даунинг-стрит мне удалось побеседовать с президентом ЦТК России Юрием Шафранником. Он сказал, что их доля участия в новом нефтяном контракте составляет 12,5%, - столько же, сколько и у британцев. При этом господин Шафранник признал, что они идут на риск, так как структура перспективная, но неразведанная. Российский предприниматель считает большим успехом то, что Азербайджану за столь короткий срок (4,5 года) удалось создать в республике благоприятную атмосферу для вложения инвестиций и вызвать огромный интерес к своим нефтяным запасам.

- В Казахстане и шельф более богат, и начали они раньше, но Азербайджану удалось сделать гораздо больше в плане привлечения инвестиций и раскрутки нефтяных проектов, - отметил бывший министр топлива и энергетики России.

Экономический интерес Запада стимулирует и политическую поддержку, особенно в связи с проблемой урегулирования армяно-азербайджанского конфликта. Гейдар Алиев подробно, на самом различном уровне, обсуждал эту проблему. Не случайно соответствующий пункт включен в "Декларацию о дружественных отношениях и партнерстве", которая была подписана азербайджанским Президентом и британским премьер-министром. В ней говорится о необходимости

урегулировать конфликт вокруг Нагорного Карабаха на принципах Лиссабонского саммита и в рамках территориальной целостности Азербайджана. Лоббированию политико-экономических интересов Баку будет отныне служить организация "Англия - Азербайджан", а также Британо-Азербайджанская межпарламентская группа, созданные по инициативе представителей делового истеблишмента Великобритании. Среди учредителей общества "Англия - Азербайджан" такие влиятельные личности, как бывший министр энергетики Тим Эггар, бывший государственный министр иностранных дел Малкольм Рифкинд, депутаты британского парламента. Среди руководителей общества - и наш старый знакомый, в недавнем прошлом возглавлявший AMOK, - Терри Адамс.

Большая нефть - это не только высокие прибыли, это еще и высокая политика. Именно это неоднократно доказывал своим оппонентам нынешний Президент Азербайджана.

Европейский банк реконструкции и развития примет участие в приватизации Международного банка Азербайджана

Среди подписанных в ходе официального визита Гейдара Алиева в Великобританию документов привлекает внимание соглашение о строительстве в столице Азербайджана гостинично-офисного комплекса "Хилтон", а также кредитное соглашение на 20 млн. долларов между Европейским банком реконструкции и развития и

Международным банком АР. В соответствии с этим соглашением, Европейский банк примет непосредственное участие в процессе приватизации банковской системы в республике.

Я попросила президента Международного банка Фуада Ахундова прокомментировать суть подписанного кредитного соглашения.

Фуад Ахундов:

- Европейский банк предоставил нам длительный кредит на 5 лет на условиях Либорг+5. Это лондонская межбанковская процентная ставка, почти равная кредитам,

которые ранее выделялись Азербайджану под правительственные гарантии. В нашем случае Европейский банк от правительственной гарантии отказался. В ближайшее

время будет открыта кредитная линия на 20 миллионов долларов, определенные суммы будут выделяться по мере их использования.

- *Что вы можете сказать о грядущей приватизации Международного банка Азербайджана?*

- Приватизация международного банка - это сложный процесс, в котором примут участие международные финансовые институты. Во время встречи с руководителями ЕБРР Президент Азербайджана подтвердил, что Азербайджан приветствует участие ЕБРР в приватизации международного банка. Конкретно приватизация будет означать, что государство уступает часть своей доли негосударственным инвесторам. То есть вопрос идет о перераспределении процентов. Если раньше государственная доля равнялась 50,2%, а 49,8% было у негосударственных структур, то теперь государство уступает часть своей доли, например, тому же Европейскому банку.

- Почему вы отдаете предпочтение ЕБРР?

- Потому что, во-первых, Европейский банк - это весьма престижный и респектабельный финансовый институт, во-вторых, он нам не чужой, мы уже давно являемся его акционерами. И, в-третьих, основная задача ЕБРР - содействие развитию экономики стран переходного периода. То есть мы отдаем предпочтение им, а не какому-то другому иностранному банку, даже если тот предложит более выгодные условия. Потому что большинство этих банков преследует краткосрочные интересы, а у ЕБРР - долгосрочная цель: развитие финансового сектора республики и посредством этого достижение реального роста промышленного производства.

- На какую долю может рассчитывать Европейский банк?

- Они хотели бы купить всё, но мы им предложили 20 процентов. В сентябре исполняющий обязанности президента ЕБРР будет в Баку, и мы займемся обсуждением данного вопроса более конкретно. Однако принципиальная договоренность уже достигнута во время визита Гейдара Алиева в Лондон.

"Делайте бизнес в Азербайджане!"

Международная конференция под таким названием прошла 22-23 июля в Лондоне. Конференция, приуроченная к официальному визиту Президента Азербайджана в Великобританию, собрала более трехсот бизнесменов из десяти стран мира.

Это масштабное мероприятие было организовано при спонсорской поддержке ряда британских фирм, имеющих долгосрочные интересы в Азербайджане. Более 300 предпринимателей заплатили солидные суммы для того, чтобы принять участие в данной конференции.

В первый день на конференции председательствовал Государственный министр иностранных дел Даглас Хандерсон. В своем вступительном слове он заявил, что правительство Великобритании уделяет особое внимание отношениям с Азербайджаном и поощряет вложение инвестиций в нашу страну. Причем, по мнению министра, сфера сотрудничества Азербайджана с Великобританией не ограничивается только энергетикой, а включает в себя и такие отрасли, как улучшение водоснабжения Баку, помощь в строительстве международного аэропорта, развитие средств связи в Азербайджане, инвестиции в сельскохозяйственный сектор республики. Даглас Хандерсон отметил несомненные успехи Азербайджана в финансовой стабилизации, хороший уровень сотрудничества с МВФ и мировым банком. Он отметил, что в области реформирования азербайджанской экономики сделано многое, но еще больше предстоит сделать. В выступлении британского министра прозвучали и критические нотки в адрес законодательных структур Азербайджана, от которых, по словам Хандерсона, зарубежные инвесторы ждут более ясного и четкого налогового кодекса.

На конференции с речью выступил Президент Азербайджана Гейдар Алиев. Он рассказал о пути, пройденном республикой за шесть лет после обретения независимости, о проблемах, которые пришлось решать молодому

государству после распада СССР, о проводимой руководством страны стратегии кардинальных рыночных реформ. Президент Азербайджана отметил, что в Баку уже открыты офисы и представительства 1300 зарубежных компаний, которых влекут в республику выгодные условия репатриации получаемой прибыли, полная либерализация внешнеторговой деятельности, низкие таможенные пошлины. Все это способствовало резкому увеличению объема зарубежных инвестиций в азербайджанскую экономику, которые сегодня составляют 160 долларов на каждого жителя республики. Это один из самых высоких показателей в странах СНГ.

"Наша дорога - это развитие рыночной экономики и свободного предпринимательства, - заявил в конце своего выступления Президент Азербайджана. - Это трудный путь, который многие страны прошли за десятилетия. Поэтому мы реально смотрим на вещи. Но мы верим в избранный путь и в то, что наш огромный внутренний потенциал поможет нам поднять азербайджанскую экономику на высокий уровень". Гейдар Алиев призвал зарубежных бизнесменов к активному сотрудничеству с закавказским регионом, где разворачиваются масштабные проекты, устремленные в XXI век.

Два дня звучали на конференции очень интересные доклады и выступления, споры и дискуссии. С азербайджанской стороны в конференции приняли участие государственный советник по экономическим вопросам Вахид Ахундов, министр экономики Намик Насруллаев, председатель Госкомимущества Надир Насибов, министры связи Надир Ахмедов и сельского хозяйства Иршад Алиев,

президент ГНКАР Натик Алиев. Они отвечали на многочисленные, порой весьма острые и нелицеприятные вопросы зарубежных бизнесменов.

Конференция получила высокую оценку ее участников, которые почерпнули немало полезных сведений об инвестиционном климате в Азербайджане, о тех перспективных направлениях в самых различных областях промышленности и сельского хозяйства, в которых представители зарубежного делового мира могут конструктивно сотрудничать с Азербайджаном.

Конечно, описать весь визит Президента в Великобританию в одной статье попросту невозможно, ведь каждый день его пребывания на берегах туманного Альбиона был, как всегда, насыщен и уплотнен до предела. Помощник Президента Диляра Сеидзаде подсчитала, что Гейдар Алиев провел в Лондоне и Эдинбурге 46 встреч. Но это только встречи официального порядка. А сколько у него было незапланированных разговоров, бесед "на ходу", во время различных мероприятий! Я видела, как на приеме по случаю учреждения общества "Англия - Азербайджан" буквально выстроилась настоящая очередь из тех, кто хотел лично пообщаться с Гейдаром Алиевым, представиться ему, поделиться своими планами. И он никого не обделял своим вниманием, выслушивая каждого собеседника с равным интересом.

Благодаря важным договоренностям, достигнутым в ходе официального визита Г.Алиева в Великобританию, эта страна стала для нас еще более близкой и открытой. Впрочем, значение данного визита выходит далеко за

рамки двусторонних отношений. Это новый, очень значительный шаг на пути интеграции Азербайджана в европейское сообщество. Визит Президента Азербайджана в Великобританию еще на шаг приблизил наше государство к этой стратегической цели.

Лондон-Баку

Первая часть этой статьи под названием "Нефть с привкусом политики" была опубликована в российской 'Общей газете" (30 июля-5 августа 1998 года). Полностью материал был опубликован в газете "Довран", в номере за 30-31 июля 1998 года.

ДОРОГА В XXI ВЕК
ЭТО БУДЕТ ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ

В столице Азербайджана состоялся первый саммит руководителей государств Европы и Азии в рамках программы "TRASEKA" по возрождению исторического Великого Шелкового пути. В бакинской конференции приняли участие представители 32 государств и 13 международных организаций.

Строительство единого транспортного Евроазиатского коридора завершится в начале третьего тысячелетия. Современные коммуникации, по сути, повторят маршрут древнего Шелкового пути, по которому еще в начале нашей эры караваны верблюдов из древнего Китая доставляли грузы к берегам Каспийского и Черного морей.

Масштабный проект "TRASEKA" призван реанимировать древний путь и в начале 3-го тысячелетия

связать единым транспортным коридором страны Евроазиатского континента.

Контуры этого проекта родились в мае 1993 года на конференции в Брюсселе, когда восемь министров транспорта стран Центральной Азии и Закавказья под эгидой Европейского Союза поставили свои подписи под декларацией о развитии транспортной инфраструкты региона. Так родилась программа "Трасека", которая первоначально предусматривала объединение коммуникационных систем восьми государств. Разработку программы в рамках технической помощи спонсировала Европейская комиссия ЕС. Программа способствовала стратегии ЕС по оказанию экономической помощи новым независимым государствам, вступившим на путь рыночных реформ.

Однако спустя некоторое время достаточно скромный технический проект принял более глобальные очертания. Инициаторами идеи возрождения древнего Шелкового пути стали два президента - Гейдар Алиев и Эдуард Шеварднадзе. Разрыв коммуникационных связей с Европой (которые в предыдущие десятилетия осуществлялись в основном посредством России) в результате событий на Северном Кавказе подтолкнул лидеров Закавказья к необходимости форсировать реализацию идеи. Тем более что с началом интенсивных нефтяных разработок на Каспии международное сообщество весьма заинтересовала перспектива появления альтернативных энергоносителей на европейских и азиатских рынках. Несколько лет ушло на то, чтобы раскачать медлительных лидеров Центрально-Азиатских государств, затем - чтобы привлечь внимание к проекту стран Черноморского бассейна. В мае 1996 года было подписано Серахское

соглашение, которое положило начало реализации проекта Транскавказского коридора. Впоследствии к Соглашению присоединились Монголия, Болгария, Румыния и другие государства Европы и Азии. Коридор сразу же заработал достаточно успешно. Если в 1995 году через Азербайджан транзитом из Азии в Европу переправлено 350 тыс. тонн грузов, в 1996 году - 652 тысячи тонн, то в 1997 г. -2 млн. тонн, а за 7 месяцев 1998 года уже 4 млн. тонн. После подписания бакинских соглашений предполагается, что товарооборот между странами, находящимися на трассе Великого Шелкового пути, увеличится в 10 раз (!).

Руководитель пресс-центра международной конференции Рустам Мамедов рассказал мне о том, что созданная в рамках программы "Трасека" рабочая группа за последнее время проделала большую работу по изучению законодательных систем стран, находящихся на трассе исторического пути, определению их экономических параметров и возможностей. В результате родилась идея провести встречу в верхах, чтобы принять интеграционные документы и создать правовую базу реализации проекта возрождения Шелкового пути. По инициативе Гейдара Алиева конференцию было решено провести в Баку.

Для того чтобы принять у себя сразу столько именитых гостей, руководителям Азербайджана пришлось поднапрячься. Форсировали сдачу пятизвездного отеля в центре Баку, закупили парк новых "Мерседесов", а главное - провели коренную реконструкцию дворца "Полистан". Строительные работы удалось благополучно завершить во многом благодаря помощи и финансовой поддержке Европейского Союза.

Для участия в конференции в Баку прибыло восемь президентов - Румынии, Болгарии, Киргизии, Молдовы, Украины, Грузии, Турции, Узбекистана. Особый интерес представителей СМИ вызвал приезд в Азербайджан официальной делегации из Еревана во главе с премьер-министром А.Дарбиняном. А вот представители Туркменистана не приехали. Хотя эта страна находится на узловом участке возрождаемого пути. Это, кстати, косвенно отметил в своем выступлении на конференции президент Узбекистана Ислам Каримов, выразив беспокойство фактом отсутствия "некоторых глав государств" и призвав их поступиться политическими амбициями ради общих экономических интересов региона. Как известно, между Азербайджаном и Туркменистаном продолжают сохраняться серьезные разногласия относительно принадлежности некоторых нефтяных месторождений на Каспии.

Достаточно ревниво отнеслась к идее проведения бакинской конференции и Россия, которая последние десятилетия была связующим звеном между Европой и Азией, а теперь оказывается на обочине. На что, не называя конкретных адресатов, прозрачно намекнул глава Грузии Э.Шеварднадзе: "Ссылаются на американский законопроект "Стратегия Шелкового пути" как на пример вторжения Запада в сферу чьих-то интересов". И добавил: "Лично я вторжение капиталов, проектов и технологий предпочитаю военно-силовым экспансиям, которые мы испытали на себе в некоторых горячих точках". Однако тот же Э.Шеварднадзе прямо заявил, что Россию нельзя оставлять в стороне от столь масштабного проекта. Он обратил внимание участников форума на то, что в маршруте

древнего Шелкового пути был альтернативный участок из Черного в Азовское море, который затем шел на север Каспия к Астрахани. По его мнению, оживление заблокированных магистралей, проходящих через Абхазию, позволит в будущем России - "стране огромного транспортно-транзитного потенциала" - стать полноправным участником будущей трансконтинентальной трассы.

На конференции вообще много говорилось об альтернативных участках этой трассы, вдоль которой расположено 33 государства. Создание ответвлений от основной трассы будущего пути позволит подключить к интеграционной орбите практически все страны Евроазиатского континента. Выступления, прозвучавшие на конференции, позволили представить объем того, что уже сделано по реализации проекта и что еще предстоит сделать. А сделано, надо отметить, немало. Почти на всем протяжении будущей трансконтинентальной трассы идут строительные работы: возводятся терминалы, реконструируются морские порты, прокладываются участки автомобильных и железных дорог, а также нефте- и газопроводы. Строительная лихорадка охватила нынче многие государства - от Китая до Украины и Румынии. Однако впереди непочатый фронт работ.

Главное, по мнению президента Узбекистана И.Каримова, необходимо заручиться поддержкой и помощью ведущих финансовых институтов. На форум были приглашены руководители Европейского банка реконструкции и развития, а также Всемирного банка, которые уже приняли участие в спонсировании ряда участков возрождающегося пути. Судя по их выступлениям,

финансовая помощь Запада программе "Трасеко" будет оказана. Весомую лепту в реализацию программы намерены внести и члены Евросоюза, о чем также было заявлено на бакинском форуме. На конференции прозвучали некоторые цифры: для реконструкции портов в Актау и Поти Европейский банк реконструкции и развития выделил соответственно 75 млн. и 80 млн. долларов США, для переоборудования терминалов в Баку и Туркменбаши (бывший Красноводск) по 50 млн. долларов. ЕС профинансировал 35 проектов на сумму 63 млн. ЭКЮ, а Всемирный банк предоставил около 300 млн. долларов.

По итогам конференции было подписано несколько документов. Главный из них - многостороннее соглашение "О развитии международного коридора Европа - Кавказ - Азия". В документе 16 пунктов, касающихся правил перевозки международных грузов, обеспечения их сохранности и безопасности, проблемы взимания таможенных и налоговых ставок, вопросы охраны окружающей среды и т.п. К основному документу примыкают 4 технических соглашения - по таможенным вопросам, морскому судоходству, автомобильному и железнодорожному транспорту. Кроме этого, участники конференции приняли Бакинскую декларацию и подписали совместное Коммюнике.

Судя по всему, Баку отныне становится центром всей организационной работы по проекту возрождения Шелкового пути: в соответствии с соглашением создан высший орган программы - Межгосударственная комиссия, а ее рабочий орган - исполнительный секретариат, то есть штаб-квартира "Трасека", расположится в столице Азербайджана. Что, по мнению экспертов, будет весьма

способствовать увеличению политико-экономического влияния Азербайджана в регионе.

Итак, бакинский форум завершен. Европа и Азия сделали серьезный шаг навстречу друг другу. Страны ЕС продемонстрировали, что желают продвижения своих товаров и технологий на рынки Кавказа и Азии, а взамен хотят воспользоваться богатейшим природно-сырьевым потенциалом этого региона. В то же время, будущая трасса возрождающегося Великого Шелкового пути может стать для новых независимых государств постсоветского пространства самым верным гарантом мира, стабильности и экономического развития.

Одним словом, долговременные политические и экономические последствия Бакинской конференции и принятых на ней документов трудно переоценить. По словам Президента Азербайджана: **"Великий Шелковый путь берет начало в прошлом, но является дорогой в будущее!"**

"Общая газета" (Москва),
10-16 сентября 1998 года

ЮБИЛЕЙ С НЕФТЯНЫМ ПРИВКУСОМ

Аналитические заметки очевидца юбилейных торжеств по случаю 75-летия со дня образования Турецкой Республики

5 мая 1997 года в резиденции президента Турции "Чанкая" Сулейман Демирель и Гейдар Алиев скрепили своими подписями исторический документ - "Декларацию об углублении стратегического партнерства между Азербайджанской и Турецкой республиками". Этот документ свидетельствовал о том, что два государства вступают в качественно новый этап двусторонних отношений, именуемый стратегическим партнерством. Один из пунктов этой декларации касался вопроса об экспорте азербайджанской нефти через территорию Турции. С.Демирель и Г.Алиев отметили, что отдают предпочтение маршруту Баку - Джейхан и подчеркнули необходимость ускорить работы по завершению технико-экономического обоснования этого проекта.

Спустя полтора года два стратегических партнера сумели добиться нового впечатляющего успеха. Турецкие телеканалы транслировали на весь мир церемонию подписания "Анкарской декларации", и это событие на какое-то время затмило собой главную причину, по которой в Анкаре собрались главы государств и правительств более 30 государств планеты. Причина эта - 75 лет со дня образования независимой Турецкой Республики.

В тот день над Анкарой сияло яркое солнце

Мы прилетели в Анкару в пасмурную, дождливую погоду. Встречавшие нас озабоченно качали головами, глядя на хмурое небо. В день юбилея многочисленные гости должны были несколько часов провести под открытым небом, наблюдая за военным парадом, поэтому от капризов погоды во многом зависело праздничное настроение.

К счастью, природа, как всегда, оказалась мудрой и великодушной. 29 октября над Анкарой взошло яркое солнце, осветившее вымытую до блеска, нарядную, украшенную алыми флагами и портретами Ататюрка турецкую столицу. Наступил тот редкий в жизни Турции исторический день, когда вся политическая элита страны, отбросив взаимные претензии и разногласия, а простой народ Турции позабыв о тяготах и проблемах, в едином порыве отмечали главный национальный праздник - день образования Турецкой Республики. На юбилейные мероприятия в Анкару съехалось большое количество правительственных делегаций, в том числе 11 президентов. Все тюркоязычные республики бывшего СССР были

представлены первыми лицами. Страны, входящие в организацию Черноморского Экономического Сотрудничества, также приехали в Анкару на уровне глав государств или правительств. Это свидетельствовало о возрастающем значении, которое Турция как региональная держава приобретает в Черноморско-Прикаспийском регионе. Даже извечный соперник Турции - Россия - не смогла остаться равнодушной к этому событию. В Анкару приехала представительная правительственная делегация во главе с министром иностранных дел РФ Игорем Ивановым.

Программа праздничных мероприятий была обширна и насыщенна. Утром 29 октября высокие гости возложили венок к могиле основателя Турецкой республики Мустафы Кемаля Ататюрка, осмотрели его музей. Затем участвовали в торжественном приеме, который был устроен в Великом Народном Собрании. Присутствовали на параде, который продемонстрировал всему миру впечатляющую военную мощь современной Турции. Члены журналистской бригады, прилетевшие в Турцию вместе с азербайджанской делегацией, воочию стали свидетелями отношения простого турецкого народа к армии и военным, которые являются сегодня главными гарантами политической стабильности в этой стране. До приезда глав зарубежных делегаций к могиле великого Ататюрка пришли военные. Их колонны четким строем проходили мимо могилы Ататюрка, маршировали по аллеям мемориального комплекса, а затем выходили на один из проспектов Анкары, где толпилось множество народа. Жители турецкой столицы встречали военных аплодисментами и одобрительными возгласами, всячески стараясь продемонстрировать им свои теплые чувства. Так же тепло и искренне приветствовали турки наш автобус, на котором было написано "Азербайджанская

Республика". Вообще, надо заметить, что азербайджанская делегация, особенно Президент нашей республики Г.Алиев, были окружены повышенным интересом и вниманием как лидеров этой страны, так и вездесущей турецкой прессой. Портреты Алиева были помещены на первых полосах турецких газет, его словами и высказываниями открывались выпуски теленовостей на различных каналах. В целом, праздничные мероприятия в Анкаре имели вполне заметный политический подтекст и ощутимый нефтяной привкус. Еще бы, ведь именно Президент Азербайджана сумел преподнести своему другу Демирелю и всему турецкому народу поистине царский подарок в виде **Анкарской декларации**, инициатором и автором которой был сам Гейдар Алиев. И эту мощную политическую волю и решимость по достоинству оценили как друзья, так и недоброжелатели.

Анкарская декларация -логический итог пути длиной в 4 года

В последние месяцы вокруг маршрута Баку-Джейхан бушевали нешуточные страсти. В тугой узел переплелись интересы самых различных политических сил, воротил нефтяного бизнеса и финансовой элиты. Ведь недаром говорится: большая нефть - это большая политика. Конечно, нефть - это в первую очередь категория экономическая, приносящая колоссальные прибыли тем, кто занят в данной сфере человеческой деятельности.

И порой коммерческие интересы, интересы кошелька вступают в противоречие с интересами политическими. Что и произошло в случае с проектом трубопровода по маршруту Баку-Джейхан.

Когда наступила пора более четко определить свое отношение к этому маршруту, большинство членов консорциума и его рабочий орган в лице АМОК повели себя довольно странно. Принялись демонстрировать руководству Азербайджана, Турции и других заинтересованных стран свои расчеты, выкладки, по которым выходило, что вариант ОЭТ Баку-Джейхан неоправданно дорогой и коммерчески неэффективный. Во время последней встречи Гейдара Алиева и руководства АМОК Дж.Легат заявил, что, по их мнению, более предпочтительным является вариант Баку-Супса, который якобы дешевле на 1 млрд. долларов. Не смогли убедить нефтяных магнатов даже высокопоставленные представители "Белого дома", которые в лице С.Бергера и Р.Морнингстара развили в эти дни необычайную активность. Эта активность бросалась в глаза и в Анкаре, куда за день до юбилейных торжеств прилетел полномочный представитель президента США по вопросам каспийских нефтепроводов Ричард Морнингстар. Он провел переговоры с высшим политическим руководством Турции, доведя до них точку зрения администрации США и однозначно поддержав проект Баку-Джейхан. Вечером 28 октября в отеле "Хилтон" состоялась его встреча с Президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым. Представитель президента Клинтона еще раз подтвердил, что администрация США поддерживала и поддерживает

проекты транскаспийских нефтепроводов, которые, по его словам, будут иметь чрезвычайно важное значение для развития экономики, укрепления политической стабильности и национальной безопасности всех транзитных стран. При этом Р.Морнингстар признал, что в вопросе реализации маршрута Баку-Джейхан существуют некоторые сложности и что, хотя некоторые считают этот маршрут слишком дорогим, затраченные на его строительство средства себя оправдают. Американский дипломат подчеркнул, что правительство США высоко оценивает усилия Президента Азербайджана, направленные на то, чтобы сделать данный проект реальностью. По его мнению, очень важно, чтобы о своей поддержке маршрута Баку-Джейхан заявили и государства по ту сторону Каспия. Это имело бы большое значение для международного сообщества.

Проект декларации был подготовлен по инициативе азербайджанской стороны и представлен на рассмотрение заинтересованных сторон - прежде всего президентов стран Центральной Азии. Накануне подписания и принятия Анкарской декларации я взяла интервью у президента Государственной нефтяной компании республики **Натика Алиева** и попросила его прокомментировать суть и значение этого документа.

"Анкарская декларация заставит нефтяные компании задуматься"

- Ряд нефтяных компаний считает маршрут Баку-Джейхан неоправданно дорогим. Как вы к этому относитесь?

- Знаете, сегодня кое-кем делаются попытки завысить реальную стоимость проекта Баку-Джейхан и сгустить краски. При этом нефтяные компании преследуют свои цели. Между тем, вариант Баку-Джейхан вполне сопоставим со всеми другими проектами. Конечно, вариант Баку-Супса обойдется дешевле, так как длина нефтепровода будет короче. Но ведь не это диктует цену на нефть. Она определяется мировой ценой в Роттердаме, формируется на мировых биржах. То есть довезти азербайджанскую нефть до порта Супса - это лишь полдела. Однако далее следует фрахт танкеров, переход через Босфор, доставка нефти до Средиземного моря и далее - все это также требует солидных финансовых затрат. Поэтому в долгосрочном плане вариант Баку-Джейхан имеет массу положительных достоинств. И сегодня мы все это взвешиваем.

- Когда будет определена окончательная стоимость проекта ОЭТ по маршруту Баку-Джейхан?

- Сейчас мы работаем вместе с AMOK, просчитываем экономические показатели. Они часто меняются в зависимости от условий рынка, от цены на нефть. Например, расчеты годичной давности сегодня значительно отличаются, потому что изменился рынок нефти. Поэтому для нас не являются аксиомой подсчеты одной какой-то компании, тем более что они зачастую субъективны. Президент поручил ГНКАР также представить свои расчеты. Только согласованное решение всех сторон может быть принято во внимание.

- Расскажите о содержании декларации. Чем этот документ отличается от предыдущих политических заявлений по поводу маршрута Баку-Джейхан?

- Прежде всего, в декларации говорится о том, что главы государств, подписавшие этот документ, выступают за альтернативность и многовариантность систем по доставке каспийской нефти на мировые рынки. Они выражают стремление сделать все, чтобы эти проекты стали реальностью. Во-вторых, приоритетность отдается проекту Баку-Тбилиси-Джейхан. Именно так он будет отныне называться. В Анкарской декларации этот маршрут признается главной артерией в серии трубопроводных проектов. В соответствии с этим заявлением, Президенты берут на себя и определенные **обязательства**, прежде всего по повышению рентабельности и эффективности маршрута путем различных льгот по транзиту, низких налоговых пошлин на территориях своих стран. Подобного пункта в предыдущих заявлениях не было. Раньше главы государств просто декларировали, что они поддерживают проект. В Ан-карском заявлении впервые прозвучали нотки экономического характера, то есть создание льготных режимов, низких тарифов и пр. Иными словами, главы государств взяли на себя обязательства сделать все, чтобы вложение инвестиций в данный проект себя впоследствии оправдало.

Наконец одно из главных значений декларации заключается в том, что под ней впервые поставили свою подпись не только президенты Грузии, Азербайджана и Турции, но и два государства Центральной Азии. А в качестве наблюдателя и своеобразного гаранта под декларацией расписался министр энергетики США Билл Ричардсон.

- Можно ли ожидать, что после принятия декларации вопрос о финансировании и начале строительства трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан решится быстрее?

- Когда главы государств и правительств подписывают подобные заявления, они берут часть политических рисков на себя. Тем самым они демонстрируют, что будут стремиться к политической стабильности в своих регионах, к безопасности маршрута, к ликвидации каких бы то ни было конфликтов, которые могут в будущем возникнуть. Поэтому подобные заявления положительным образом влияют на принятие решений. Я думаю, что Анкарская декларация заставит задуматься некоторые нефтяные компании и явится стимулом для финансирования ОЭТ международными финансовыми институтами.

* * *

Итак, в одном из залов Великого Национального собрания Турции при огромном стечении местных и зарубежных журналистов торжественно подписывается Анкарская декларация. С коротким словом после церемонии подписания выступает С.Демирель. Он говорит о большом историческом значении декларации, которая продемонстрировала всему миру политическую волю стран, подписавших этот документ, и их решимость реализовать масштабный проект. Сулейман Демирель выражает надежду, что данная декларация явится серьезным документом и для международных финансовых организаций, тем более что под ней стоит подпись такого весомого гаранта, как министр энергетики США. Учитывая, что Россия выступает против любых проектов трубопроводов, которые должны быть проложены по дну Каспийского моря, Сулейман Демирель в своей речи попытался

смягчить акценты. Он подчеркнул особую роль, которую Россия играет на евроазиатском пространстве, и выразил надежду, что она станет активным участником проекта ОЭТ Баку-Тбилиси-Джейхан.

Надо отметить, что настороженная позиция России к маршруту Баку-Джейхан также влияет на настроение нефтяных компаний, работающих на Каспии. Правда, если раньше Россия действовала силовыми методами, пытаясь оказывать давление на принятие решений в Баку, Тбилиси или Анкаре, то сегодня российские политические круги поступают более прагматично. Они уже не угрожают Азербайджану блокадой или непризнанием его договоров. Они просто пытаются переманить зарубежные нефтяные компании и некоторые страны Прикаспийского региона на свою сторону, предлагая, как они утверждают, менее дорогостоящие и более выгодные варианты. В свое время бывший вице-премьер российского правительства Борис Немцов усиленно рекламировал нефтепровод в обход Чечни, который Россия готова построить за свой счет, если Азербайджан согласится пустить основную нефть по ее территории. Теперь с подобным же предложением выступил министр топлива и энергетики России Сергей Генералов. Когда я спросила у Натика Алиева, не стоит ли прислушаться к этим предложениям, президент ГНК АР ответил:

- В бизнесе никто никому подарки по своей воле не делает. Россия может вложить в строительство трубопровода, скажем, 1 млрд. долларов, а потом скажет - платите за тонну 50 долларов. То есть она установит такие тарифы, на покрытие которых уйдет львиная доля прибыли. Это я к примеру говорю. В экономике все должно просчитываться до рубля, до цента. Если кто-то говорит,

что построит трубу за свои средства, это еще не значит, что данное решение будет выгодно. Поэтому необходимо с осторожностью относиться к любым предложениям, даже самым альтруистическим на первый взгляд.

Присутствовавший на юбилейных торжествах в Анкаре министр иностранных дел РФ Игорь Иванов открытого недовольства подписанием Анкарской декларации не выразил. Однако во время короткой пресс-конференции в аэропорту Эсенбога перед вылетом в Россию глава внешнеполитического ведомства РФ сказал, что при выборе того или иного маршрута нефтепровода следует учитывать следующие моменты: экономическую целесообразность, экологическую безопасность, вопрос статуса Каспия, решение вопросов судоходства, защиты биологических ресурсов моря. Нельзя подходить к решению вопроса на политической основе, - подчеркнул он, явно намекая на маршрут Баку-Джейхан, - за основу должна быть взята экономика.

Кстати, Игорь Иванов заявил о важности дальнейшего развития турецко-российских отношений для политической стабильности и безопасности в регионе и сказал, что по приглашению Евгения Примакова Масуд Йылмаз посетит Москву в конце этого или начале будущего года. Своим визитом в Анкару Игорь Иванов воспользовался для того, чтобы обсудить с политическими кругами Турции вопросы военно-технического, торгово-экономического и культурного сотрудничества.

* * *

На церемонии подписания бросилось в глаза отсутствие президента Туркменистана Сапармурада Ниязова, хотя эта страна обладает солидными запасами каспийских энергоресурсов. В то же время, среди подписавших Анкарскую декларацию был Ислам Каримов - президент сухопутного Узбекистана, не имеющего собственных нефтяных запасов. Между тем, во время подписания Декларации Туркменбаши прогуливался неподалеку, в одном из соседних залов, и охотно разъяснял обступившим его журналистам свою позицию.

Так, корреспонденту российской программы "Вести" Усние Бабаевой глава "братского" Туркменистана заявил, что не собирается ничего подписывать, так как по Каспию остается еще слишком много нерешенных проблем. Он сказал, что вообще не знаком с проектом Баку-Джейхан (?!). "К работе над этим проектом нас никто не привлекал, да мы не особенно этим и интересовались". И добавил, что для его страны существуют другие, более выгодные с экономической точки зрения, пути транспортировки энергоресурсов, в частности, через Иран и Россию. Многие восприняли эти заявления с недоумением: всем известно, с какими трудностями сталкивается сегодня Туркменистан при экспорте своего газа. Россия "душит" его непомерными пошлинами, да и Ирану не с руки помогать Туркменбаши, потому что у них своего "голубого золота" более чем достаточно. Не случайно, сразу после подписания Анкарской декларации, президенты Туркменистана и Турции подписали двухстороннее соглашение о доставке туркменского газа в Турцию.

Наверное, почувствовав, что в своем упрямстве он зашел слишком далеко, Сапармурад Ниязов в тот же вечер встретился с Гейдаром Алиевым и по-восточному красноречиво и долго говорил о том, что между двумя братскими народами не должно быть никаких недоразумений, что все проблемы решаемы. Для пущей убедительности Туркменбаши пригласил Гейдара Алиева в ноябре посетить Красноводск для решения накопившихся проблем. На недоуменные вопросы журналистов по поводу отсутствия на церемонии подписания президента Туркменистана Гейдар Алиев дипломатично ответил: "Сапармурад Ниязов, по всей видимости, вскоре также поставит свою подпись под этим документом".

Наблюдая за противоречивым, двойственным поведением лидера одной из богатейших республик Средней Азии, невольно вспоминаешь слова моего коллеги-журналиста о том, что тезис мусульманской солидарности пока, к сожалению, остается лишь благим намерением. Приходит на ум и поговорка: "Храни меня аллах от неверных друзей, а с врагами я справлюсь сам".

Негибкое, порой просто неэтичное поведение Ниязова контрастировало с политической мудростью, прагматичностью Президента Азербайджана, который выступил на церемонии подписания с очень яркой и откровенной речью. Он сказал, что Анкарская декларация - это закономерный результат того пути, по которому первым пошел Азербайджан, заразив своим примером другие прикаспийские государства. Недаром многие в Анкаре и Стамбуле в эти дни называли Г.Алиева архитектором идеи трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан и ее главным вдохновителем.

Гейдар Алиев не счел нужным скрывать перед журналистами существующие проблемы и открыто заявил, что есть силы, которые стараются помешать осуществлению этого проекта. Он признал право нефтяных компаний на коммерческую выгоду и пообещал, что главы государств, подписавшие Анкарскую декларацию, сделают все, чтобы этот проект был экономически эффективным. Недаром, встретившись с Президентом Азербайджана, министр топлива и энергетики США Ричардсон выразил восхищение его речью, сказав, что в этот день Гейдар Алиев продемонстрировал свое лидерство. Вообще, по убеждению представителя вашингтонской администрации, само подписание Анкарской декларации стало возможным во многом благодаря лидерству и политической воле Гейдара Алиева.

И этот факт без преувеличения признала вся Турция. Именно Гейдару Алиеву было отведено наибольшее время в выпусках теленовостей и на страницах турецких газет, именно его высказывания и заявления более всего цитировали турецкие СМИ. А министр топлива Эрсюмер в одном интервью даже обмолвился, сказав: "Bizim Prezidentimiz Haydar Aliev..."[1]

* * *

После Анкары азербайджанскую делегацию ждала встреча с древним и в то же время вечно молодым и прекрасным Стамбулом. Как и столица Турции, он был одет

[1] *Наш президент Гейдар Алиев (азерб.).*

в праздничный наряд, и жители огромного мегаполиса так же искренне и с такой же любовью принимали посланцев братского Азербайджана.

"Азербайджано-турецкая дружба вечна и нерушима", - не раз повторял в своих выступлениях Гейдар Алиев. Хочется верить, что эти слова обретут новый смысл в реальных делах и масштабных проектах, которые будут служить на благо развития и процветания обоих государств.

Баку-Анкара-Стамбул-Баку

"Довран",
4 ноября 1998 года

НАТО БОМБИТ СНГ

Страны Содружества ищут
союзников в Вашингтоне

Во время завтрака с Генри Киссинджером в Вашингтоне Президент Азербайджана Гейдар Алиев пошутил, что на саммите по случаю 50-летия НАТО присутствуют два бывших члена политбюро ЦК КПСС - он и Эдуард Шеварднадзе, которые в свое время активно работали против этой организации.

- У англичан есть поговорка: если ты не в состоянии одолеть кого-то, стань его другом, - философски заметил Киссинджер. А затем добавил: - Да, мир очень изменился...

Мир действительно изменился: на торжества, которые проигнорировала Россия, прибыли президенты пяти стран СНГ.

Шелковые лидеры

В дни празднования 50-летия образования НАТО в Вашингтоне произошли события, которые дают достаточно четкое представление о геополитических процессах, происходящих ныне на пространстве СНГ. А именно: ослабляя зависимость своих государств от политики Москвы, партнеры России по Содружеству стремительно сбиваются в новые региональные и суперрегиональные блоки и образования под явным патронажем Запада, прежде всего - США.

В Посольстве Узбекистана в США состоялась встреча глав государств - членов ГУАМ. Это неформальное объединение четырех стран СНГ - Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии - было образовано два года назад по инициативе Президента Азербайджана Гейдара Алиева. И хотя создатели ГУАМ не раз подчеркивали, что их страны объединяют прежде всего экономические интересы, ясно: лидеров сближает схожая позиция по большинству принципиальных вопросов политического характера.

На вашингтонском саммите аббревиатура ГУАМ удлинилась еще на одну букву "У". К этому региональному блоку присоединился и Узбекистан. По неофициальной информации, первым председателем Совета глав государств ГУУАМ избрали Гейдара Алиева. Создается и постоянно действующий секретариат. "Это связано с возникшей необходимостью структуризации для более тесной координации деятельности региональной "пятерки", - пояснил мне министр иностранных дел Азербайджана Тофик Зульфугаров.

Судя по тексту итогового заявления, основным в

деятельности ГУУАМ будет взаимодействие в рамках Совета Евроатлантического партнерства и программы НАТО "Партнерство ради мира", проведение совместных миротворческих операций в регионе, защита территориальной целостности и нерушимости границ государств ГУУАМ, борьба с сепаратизмом, экстремизмом и терроризмом, развитие транспортных коммуникаций и, прежде всего, восстановление исторического Шелкового пути.

По инициативе сенатора Сэма Браунбека, автора законопроекта "Стратегия Шелкового пути", в сенате США состоялось нечто вроде международной конференции. По мнению выступивших на встрече президентов государств Закавказья и Средней Азии, поддержка, оказываемая американским правительством, придает проекту возрождения Шелкового пути общемировой масштаб.

Присутствовавшие обратили внимание на реплику Ислама Каримова. Явно намекая на Россию, лидер Узбекистана сказал, что против реализации идеи Шелкового пути могут выступать только те страны, которые не согласны с проектами транспортировки энергоресурсов региона на мировые рынки. "Некоторые до сих пор относятся к странам Кавказа и Средней Азии с имперскими амбициями", - заключил Каримов.

Организаторы встречи в сенате были явно довольны: в принятой декларации президенты восьми стран Кавказа и Средней Азии высоко оценили усилия Соединенных Штатов по поддержке суверенитета и независимости их государств и продекларировали "важность развития крепких политических, экономических связей и связей в области безопасности наших стран с Западом". Уверенность излучал и Збигнев Бжезинский. По его

мнению, стратегия Шелкового пути, отраженная в законопроекте, который вскоре будет рассматриваться в Конгрессе, отвечает национальным интересам США и послужит лучшей гарантией безопасности стран, находящихся на трассе Шелкового пути.

Несомненно, с принятием этого закона в Закавказские и Среднеазиатские страны потекут значительные потоки иностранных инвестиций, подкрепляясь прямой финансовой помощью по линии правительства США. А еще известно: "кто платит, тот и заказывает музыку".

С американцами в разведку

В здании сената были подписаны и три очередных нефтяных контракта Азербайджана с американскими компаниями

По моей просьбе это событие прокомментировал президент Государственной нефтяной компании Азербайджана (ГНКАР) Натик АЛИЕВ:

- Несмотря на пессимистичные прогнозы некоторых аналитиков о том, что нефтяные компании вскоре покинут наш регион, потому как Баку якобы блефует относительно запасов углеводородных ресурсов в азербайджанском секторе Каспия, интерес к разведке и разработке месторождений, напротив, усиливается. Основным партнером для нас по-прежнему остаются США. Их предложения интересны, в частности потому, что направлены на разведку глубоководных структур, к чему сам Азербайджан не в состоянии подступиться даже и через 10-15 лет.

Подготовили два соглашения по глубоководным структурам. Одно - о разведке, разработке и долевом участии по освоению перспективного блока "Зефер" и "Мешел " - подписано с крупнейшей американской компанией "Эксон". 50 процентов долевого участия у ГНКАР, 30 - у "Эксон", еще 20 процентов пока свободны. Прогнозные запасы блока - 400 миллионов тонн. Предполагаемые инвестиции - 4,5-5миллиардов долларов. Разведочный период - около 3 лет.

Второй контракт - с компанией "Мобил". Нефтегазоносные горизонты прогнозируются на глубинах свыше 5 тысяч метров, запасы - в размере 300 миллионов тонн. Бонус составит 40 миллионов долларов, а затем предусмотрена выплата поэтапных премиальных в зависимости от степени успешности работ.

И третий контракт заключен со средней нефтяной компанией США "Монкриф-ойл" на разведку и разработку месторождения на суше.

Всего же в Азербайджане сегодня работают 33 зарубежные нефтяные компании, из которых 10 - из США. Уже добыто 22 миллиона баррелей нефти (около 3,5 миллиона тонн). В этом году планируется добыть 5,5 миллиона тонн, а это уровень, который должен был быть достигнут лишь в 2002 году.

Наращивать объемы добычи и экспорта нефти стало возможным во многом потому, что недавно заработал нефтепровод Баку-Супса. Ежедневно по нему может транспортироваться до 115 тысяч баррелей нефти, что в год составит 5 миллионов тонн. Но пропускная способность может быть увеличена вдвое.

До этого, как известно, Азербайджан мог поставлять нефть на Запад лишь по трубопроводу через Новороссийск. Однако северный маршрут часто и подолгу простаивал. Причины - то сугубо технические, то невыплаты российским правительством долгов Грозному за транспортировку азербайджанской нефти по территории Ичкерии.

Каспийскую нефть, предназначенную для северного маршрута, теперь можно будет прокачивать и через Грузию. Как следствие, собираются частично пересмотреть условия прокачки нефти по трубопроводу Баку - Новороссийск. Дело в том, что в соответствии с межправительственным соглашением добываемая в азербайджанском секторе Каспия нефть используется в России, компенсируясь другим сырьем, в частности, с сибирских месторождений. Однако нефть с азербайджанского шельфа по качеству и соответственно стоимости превосходит российскую. Как считает Майкл Тауншенд, представитель компании Бритиш Петролеум-Амоко, разница составляет 1 доллар за каждый баррель. А это в условиях падения мировых цен не так уж мало. Симптоматично, что сразу же после открытия нефтепровода Баку - Супса представители "Транснефти" заявили, что готовы понизить тарифы за транзит азербайджанского сырья. Хотя прежде от проведения подобных переговоров российская сторона уклонялась.

Вашингтон-Баку

"Общая газета",
29 апреля - 2 мая 1999 года

"ПРИНЯТИЕ 907 ПОПРАВКИ БЫЛО ОШИБКОЙ", -

считают ведущие американские политики. Наш обозреватель Эльмира АХУНДОВА продолжает свой рассказ о некоторых итогах визита Президента Азербайджана Гейдара Алиева в Вашингтон

В составе группы журналистов мне довелось сопровождать Президента Гейдара Алиева во время его визита в Соединенные Штаты Америки, где лидер Азербайджана принимал участие в саммите по случаю 50-летия образования НАТО. Официальные газеты, азербайджанское телевидение подробно освещали этот визит. И все же многое осталось за кадром. Поэтому мне бы хотелось поделиться с читателями газеты "Довран" некоторыми наблюдениями, сделанными по ходу этого, несомненно, исторического события.

С первых же минут пребывания в США, едва сойдя с трапа самолета, Гейдар Алиев оказался в плотном кольце внимания западных журналистов, которые следили буквально за каждым шагом главы азербайджанского государства.

Позднее Г.Алиев рассказывал посетившим его в отеле "Монарх" членам редакционного коллектива газеты "Вашингтон пост", что был польщён, увидев на следующий день после приезда свою большую фотографию, помещенную на первой полосе газеты номер один в США. Это было действительно знаменательно: в тот день в американскую столицу приземлилось, по меньшей мере, несколько десятков президентских лайнеров. На саммит в Вашингтон приехали 44 лидера зарубежных стран! Однако газета "Вашингтон пост" сочла нужным отметить президента небольшой Закавказской республики. И этот факт как нельзя лучше свидетельствует о том, как разительно изменилось за последние годы отношение к нам и нашей стране. Благодаря глобальным, порой дерзким по масштабности и размаху инициативам, которые в большинстве своем были выдвинуты именно азербайджанским Президентом, регион Закавказья и Прикаспия оказался в центре внимания мировой политики. Это не раз отмечалось и подчеркивалось во время мероприятий, которые были проведены в Вашингтоне с участием Гейдара Алиева.

А мероприятия и впрямь оказались весьма значимыми. Встреча глав государств ГУАМ и принятие в состав этой региональной группы пятого члена в лице Узбекистана; обсуждение стратегии Великого Шелкового пути в сенате, в котором приняла участие политическая элита США; проведение встречи глав государств Закавказья совместно с министрами иностранных дел ведущих стран Запада; подписание новых нефтяных контрактов с крупнейшими американскими компаниями "Эксон" и "Мобил". Кстати, присутствовавшие на церемонии отмечали, что в истории

США еще не было случая, чтобы деловые соглашения и контракты заключались в стенах американского сената.

Как результат - крепнущее в среде политической элиты Америки осознание того, что США имеют уникальную возможность оказать решающее влияние на развитие событий в Южно-Кавказском и Центрально-Азиатском регионах. Эту позицию наиболее четко сформулировал сенатор Сэм Браунбек, автор знаменитого законопроекта о стратегии Шелкового пути. Выступая в сенате на международной встрече-конференции, посвященной поддержке этого законопроекта, он, в частности, сказал: "Южно-Кавказские и Центрально-Азиатские страны "Шелкового пути" находятся на историческом перепутье: они независимы, богаты природными ресурсами и находятся в процессе государственного строительства. Этот регион подвергается растущему антизападному и антидемократическому давлению со стороны внешних сил, и эти государства смотрят на Соединенные Штаты как на партнера в своем развитии и укреплении независимости... То, что мы делаем в этом регионе, поддерживая миролюбивые, открытые и суверенные правительства, экономическое процветание и взаимовыгодные связи с Западом, - полностью соответствует нашим интересам".

Этой же позиции придерживались и видные американские политические деятели, которые присутствовали на исторической встрече в сенате. Среди них ставший другом Гейдара Алиева бывший помощник президента США по вопросам национальной безопасности Збигнев Бже-зинский, экс-госсекретарь Соединенных Штатов Америки Джеймс Бейкер и другие. По их единодушному мнению,

выраженному на встрече, законопроект, представленный на рассмотрение Конгресса сенатором Браунбеком, полностью отвечает национальным интересам США и послужит лучшей гарантией безопасности стран, находящихся на трассе Шелкового пути.

Значение этого законопроекта трудно переоценить: в случае его принятия Конгрессом в страны Закавказья и Средней Азии пойдут значительные потоки иностранных инвестиций, подкрепляясь прямой финансовой помощью по линии правительства США.

* * *

Не менее значимой была также встреча глав государств Закавказья, состоявшаяся по инициативе госсекретаря США Мадлен Олбрайт. Энергичная "первая" леди мировой политики собрала на эту встречу министров иностранных дел всех ведущих держав Запада - от Великобритании до Франции, Германии и Турции. Она заставила их признать тот факт, что международное сообщество достаточно вяло занимается проблемами межнациональных конфликтов в Закавказье, и взяла с них твердое обещание активизировать посредническую деятельность. В свою очередь, она пообещала Гейдару Алиеву и Эдуарду Шеварднадзе, что США также интенсифицируют свое участие в переговорном процессе и употребят все свое влияние на сепаратистские режимы в этих странах, чтобы покончить с конфликтами. В те дни президент Армении Роберт Кочарян оказался под жестоким прессингом - и, надо заметить, чувствовал себя не слишком комфортно. С одной стороны, Армению связывают с Россией стратегические

отношения и военно-политический союз, с другой - Армения опасается лишиться мощной финансовой поддержки США и заслужить неодобрение армянского лобби. Поэтому Кочарян пытался в Вашингтоне "усидеть на двух стульях". Правда, это ему плохо удавалось.

В отличие от Президента Алиева, который выступил на саммите с предельно лаконичной и четкой речью, полностью поддержав новую стратегическую концепцию НАТО, выдвинутую на Вашингтонском саммите, Роберт Кочарян промямлил нечто невразумительное. И в конце призвал государства Североатлантического альянса "не оставлять в стороне Россию и активнее вовлекать ее во все эти процессы (?!)".

Речь армянского президента многими была встречена с недоумением, так же как и его выступление в фонде Карнеги, где он встречался с известными политологами. Я на этой встрече не была, однако мне подробно рассказали о ней западные журналисты, которые были беспристрастны и судили объективно. По их словам, Кочарян выступал в полупустом зале, так как интерес к его персоне был небольшой (зато выступление Гейдара Алиева в престижнейшем Центре стратегических исследований прошло в переполненном зале). Кочарян пытался говорить по-английски, однако словарного запаса ему явно не хватало, поэтому он то и дело сбивался на армянский язык. Под стать ему был и переводчик, который что-то вяло бубнил себе под нос. После встречи многие американские политологи выходили, разочарованно качая головами и повторяя одно слово по-английски. В переводе оно звучит как "недозрелый политик".

До Кочаряна в этом же самом фонде Карнеги выступал предыдущий глава армянского государства - Левон Тер-Петросян. Все невольно сравнивали его с Кочаряном, и сравнение было не в пользу нынешнего президента Армении.

До двусторонних переговоров в Госдепартаменте США Роберт Кочарян вел себя претенциозно и даже сказал в беседе с вашингтонским корреспондентом агентства "Туран" Кананом Алиевым, что "Ереван ни на шаг не отступит от последних предложений Минской группы". Тон его высказываний изменился после встречи с Гейдаром Алиевым и Мадлен Олбрайт. "Это была самая плодотворная встреча за последнее время", - сказал Кочарян журналистам по выходе из Госдепартамента и добавил, что они с Гейдаром Алиевым договорились о продолжении двустороннего диалога, не дожидаясь очередных саммитов и инициатив со стороны посредников.

* * *

Весьма впечатляющим было посещение Президентом Азербайджана Военно-морской академии США в городе Аннаполис. Об этом мероприятии также подробно написала газета "Вашингтон пост" в номере от 24 апреля. Там есть такие строки:

"Президент Азербайджана Гейдар Алиев отказался от лакомств и чопорности вчерашнего празднования 50-й годовщины НАТО, чтобы пообедать с 4 тысячами гардемаринов в Военно-морской академии США в Аннаполисе.

"Я никогда не видел, чтобы четыре тысячи человек принимались за еду одновременно", - сказал господин

Алиев, завершая четырехчасовой визит в Аннаполис, где молодые военно-морские офицеры устроили ему прием, достойный рок-звезды... То, что он находится здесь, - "это честь", сказал командир полка Рэмьен Сэндерс... "Со всей этой неразберихой, творящейся в мире, он нашел время приехать сюда и посетить Военно-морскую академию".

Действительно, надо было видеть, какими горячими аплодисментами и криками восторга встретили будущие морские офицеры Президента Азербайджана. После нам рассказывали, что за все время существования академии в ее стенах впервые побывал лидер государства, расположенного на постсоветском пространстве. Гейдар Алиев вообще любит быть во всем первым. Своей привычке он не изменил и на сей раз.

* * *

Некоторые, читая мои заметки, наверное, задаются вопросом: если отношение к нам в Америке действительно изменилось, если независимую политику нашего Президента так горячо поддерживает "Белый дом", одобряют ведущие американские политики, многие сенаторы, то почему же Конгресс до сих пор не отменил 907 поправку? Люди, задающие подобные вопросы, просто не представляют себе американских реалий. США чрезвычайно консервативная страна, а Конгресс - это оплот консервативности. Они даже свой Основной закон, то есть Конституцию, приняли один раз и навсегда. Поэтому отменить что-либо, принятое Конгрессом, чрезвычайно непросто. А вообще, существование 907 поправки – отнюдь

не показатель отношения американских политиков к нашей стране. Большинство из них относятся к этой поправке отрицательно и советуют нам попросту "не обращать на нее внимание".

Меня, например, потрясли слова, сказанные бывшим госсекретарем США Лоринтом Иглбергером на приеме, устроенном в честь Президента Азербайджана Американо-азербайджанской торговой палатой:

"Приняв 907 поправку к Акту о защите свободы, мы отступили от принципов гуманизма, мы поддержали терроризм и агрессию. А тем, кто заинтересуется последствиями принятия 907 поправки, я бы посоветовал посетить палаточные лагеря беженцев в Азербайджане. Говоря о Косово, мы должны задуматься: какую ошибку мы совершили до этого. Эта ошибка - принятие 907 поправки".

Пожалуй, лучше, честнее и откровеннее не скажешь. Остается надеяться, что конгрессмены исправят эту ошибку. Тем более что на встрече с Президентом Азербайджана в сенате группа американских конгрессменов обещала сделать все, чтобы несправедливая поправка была в ближайшее время отменена. Пожелаем же им удачи, а нашему Президенту скорейшего и успешного выздоровления! Ведь впереди его ждут новые большие дела.

Вашингтон-Баку

"Довран",
4 мая 1999 года

ТО, ЧТО Я УВИДЕЛА В ДНИ ПРАЗДНИКА, ПОРАЗИЛО МЕНЯ

На минувшей неделе в Нахчыване состоялись празднества, посвященные 75-летию Нахчыванской автономной республики. Своими впечатлениями от праздника, размышлениями об истории Нахчывана и его сегодняшнем дне с читателями газеты делится Элъмира АХУНДОВА.

В самый разгар карабахских событий, когда Азербайджан и Армения вели активные боевые действия, когда каждый день гибли десятки, сотни людей, а некогда цветущие города и села нашей республики превращались в выжженную пустыню, одна латвийская журналистка спросила Зория Балаяна: "Как один из идеологов нагорно-карабахской трагедии, не ощущаете ли вы своей вины перед ее жертвами, перед беженцами?" Тот ответил: "Я виноват не в том, что начал это, а в том, что поздно поднял свой народ. **Видно, у меня не хватило решимости начать с Нахичевани"**.

Балаян, мягко говоря, лукавил. Он не сказал журналистке о том, что вдохновляемые им бандитские вооруженные формирования из Армении неоднократно предпринимали попытки вторгнуться в пределы Нахчывана, что они успели разорить дотла несколько нахчыванских сел и захватить несколько высот. И уж, конечно, он не упомянул о том, что продвинуться вглубь территории Нахчывана армянским войскам не удалось только потому, что на этом направлении они встретили ожесточенное сопротивление. Сопротивление не регулярной азербайджанской армии (к тому времени ее еще не было), а простых нахчыванцев, которые все - от мала до велика - поднялись на защиту родной земли. И это был, пожалуй, первый достойный отпор, который с 1988 года получили армянские вооруженные формирования.

Вообще, события весны 1992 года - наглядный пример того, как велика роль личности в истории. Сегодня уже ни для кого не секрет, что именно политическая воля и организаторский талант Гейдара Алиева спасли Нахчыван от агрессии. Помню, я позвонила в приемную председателя Верховного Меджлиса Нахчывана в качестве собкора "Литгазеты" и попросила соединить меня с Гейдаром Алиевым. Меня соединили мгновенно. Гейдар-муаллим рассказал мне о мерах, которые он предпринимает по предотвращению агрессии, и сообщил, что по его приглашению в Нахчыван приехало около 50 журналистов со всего мира. Они смогли воочию убедиться в трагических последствиях развязанной армянскими бандитами авантюры и донести правду о нахчыванских событиях до международной общественности. В те дни Гейдар Алиев

поддерживал ежедневную телефонную связь с премьер-министром Турции Сулейманом Демирелем, а тот, в свою очередь, вел интенсивные переговоры с ведущими странами Запада. "Я надеюсь потушить пожар конфликта политическими средствами", - сказал в заключение нашего разговора Гейдар Алиев. И попросил обязательно отметить в статье роль Турции, которая на деле продемонстрировала, что выполняет свои обязательства по Карсскому договору 1921 года. Этот человек в одиночку спасал в те дни от оккупации и фактической гибели целую республику, а официальные власти Азербайджана вместо того, чтобы оказывать Гейдару Алиеву поддержку, обвинили его чуть ли не в предательстве национальных интересов. За то, что Г.Алиев самолично, без санкции Баку, "посмел" вступить в прямые переговоры с президентом Армении Левоном Тер-Петросяном. О том, что ценой этого диалога стало спасение десятков тысяч жизней, тогдашние власти предпочли умолчать.

Я вспоминаю об этих событиях столь подробно потому, что именно в те драматические дни и месяцы стало ясно, сколь важное значение для судьбы Нахчывана имеют два международных договора - Московское соглашение, подписанное между РСФСР и Турцией в марте 1921 года, и Карсский договор (октябрь 1921 года), который был скреплен подписями руководителей Азербайджана, Армении, России, Грузии, Турции и который де-юре утвердил автономный статус Нахчывана в составе Азербайджана.

Не обладай Нахчыван статусом автономной республики и не имей гарантом этого статуса такую сильную и дружественную нам страну, как Турция, вполне вероятно,

что последствия армянской агрессии 1992 года были бы для этого края более трагическими. Ведь даже сегодня оголтелые армянские националисты не отказываются от своих бредовых планов, мечтая об аннексии "исконно армянской территории - Нахчывана". Платные писаки армянского лобби постоянно публикуют на эту тему статьи в российской и зарубежной печати, а в самой Армении создано общество "Нахчыван", которое проводит различные международные акции, обращается в ЮНЕСКО и другие организации, стараясь привлечь внимание зарубежной общественности и политических кругов к "проблеме Нахчывана".

Поэтому столь важно было провести празднование 75-летия Нахчыванской автономной республики на возможно более высоком уровне. Поэтому столь важным было познакомить мировую общественность с историей и сегодняшним днем Нахчывана, а также предупредить армянских националистов: ваша очередная авантюра не пройдет! Сделать с Нахчываном то, что вам удалось натворить в Карабахе, никогда не удастся! Эту задачу руководству Азербайджана, на мой взгляд, удалось решить с блеском. Во всяком случае, я считаю очень дальновидным политическим шагом то обстоятельство, что Гейдар Алиев пригласил на юбилей в Нахчыван дипломатический корпус страны. Все Чрезвычайные и Полномочные послы - от Александра Блохина до Стенли Эскудейро - как один присутствовали на торжественном вечере в Нахчыванском Дворце культуры, продемонстрировав тем самым уважение и к событию, участниками которого они стали, и к государственному статусу Нахчыванской автономной республики.

Тем большее удивление у участников праздника (в том числе и у зарубежных дипломатов) вызвала позиция, занятая оппозиционными силами страны. Мне вообще кажется, что некоторые лидеры азербайджанской оппозиции часто действуют наперекор логике и здравому смыслу только потому, что та или иная инициатива исходит от официальных властей. Взять хотя бы мнение партии "Мусават", выраженное в газете "Ени Мусават" от 13 октября секретарем этой партии И.Ибрагимли: "Придание Нахчывану нынешнего статуса оказало влияние на то, что сегодня обсуждение вопроса статуса Нагорного Карабаха приняло столь опасный характер". Вот уж действительно "с больной головы на здоровую". Даже наши недруги в Армении признают автономный статус, который более 75 лет назад удалось получить Нахчывану, большим историческим достижением Азербайджана. И лишь лидеры доморощенной оппозиции пытаются отыскать теневую сторону данного события. Причем, как метко заметил Гейдар Алиев, выступая на торжественном вечере, более всего усердствуют оппозиционеры-нахчыванцы. Это именно про таких сказано: "Он хочет быть святее самого папы".

* * *

Участвуя в празднествах, проходивших в Нахчыване, знакомясь с сегодняшним днем города и республики, я невольно сравнивала увиденное и услышанное с тем, что мне довелось наблюдать в этом крае осенью 1990 года. Я тогда получила редакционное задание от "Литературной газеты" взять интервью у Гейдара Алиева и, заручившись его согласием, прилетела в Нахчыван. Помню мрачный,

темный, словно вымирающий с наступлением темноты город. Помню здание полуразрушенного корпуса Нахчыванского университета, возле которого жил мой друг, тогда еще никому неизвестный кандидат наук Иса Габиббейли (ныне - ректор Нахчыванского университета, профессор, заслуженный деятель науки Азербайджана). Увидев, что я замерзла как сосулька в ледяном номере гостиницы, Иса-муаллим на следующий день повел меня к себе домой ночевать. Помню ощущение всеобщей подавленности, растерянности. Ощущение **заброшенности,** которое переживало тогда большинство нахчыванцев, с коими мне довелось общаться. Несмотря на три незабываемых дня, которые мне посчастливилось провести в беседах и общении с Гейдаром Алиевым, улетала я из Нахчывана в подавленном состоянии. Думая, что больше никогда не увижу этот **мертвый город**. Однако судьба распорядилась иначе.

Я приезжала в Нахчыван по служебным делам еще не раз. Посещала самые разные районы автономной республики, ближе знакомилась с ее людьми, с ее удивительной природой. И всякий раз удивлялась и радовалась происходящим там переменам. Однако то, что я увидела во время празднования 75-летия Нахчыванской автономной республики, по-настоящему поразило меня. В те дни благодаря государственному телевидению все жители Азербайджана могли наблюдать впечатляющие кадры открытия лицея, университета, торгового центра, поликлиники, наконец двух прекрасных мечетей. Однако многое осталось за кадром. Потому что нахчыванцы построили или капитально отремонтировали еще десятки жилых и административных зданий своей столицы, посадили скверы, разбили

сады, благоустроили улицы, проложили дороги. Я уже не говорю о новых кафе, Домах торжеств, спортивных комплексах. И это в условиях почти полной транспортной блокады, в основном за счет внутренних резервов и частных пожертвований деловых людей Нахчывана. Глядя на все это, я вновь и вновь вспоминала слова Президента Алиева, сказанные им на торжественном собрании во Дворце культуры о том, что нахчыванцам в высшей степени присуще чувство национального самосознания и привязанности к родной земле. В справедливости этих слов в те дни сумел убедиться каждый из многочисленных гостей, прибывших на празднества из Баку.

Однако главным, самым ярким и запоминающимся впечатлением от праздника были лица людей. Открытые, радушные лица простых нахчыванцев, их живые глаза, которые светились радостью, надеждой и верой. Радостью от встречи с человеком, которого они приютили и обогрели теплом своих сердец в самый трудный период его жизни. И верой в то, что этот человек - Президент Азербайджана Гейдар Алиев - выполнит предначертанную ему судьбой миссию, выведя корабль под названием "Азербайджан" к свету, миру и благополучию.

Нахчыван-Баку

"Бакинский рабочий",
21 октября 1999 года

США НАЧИНАЮТ И ВЫИГРЫВАЮТ...

В рамках Стамбульского саммита ОБСЕ произошло событие, о котором много говорилось и писалось, о которое было сломано немало журналистских перьев, но в реальное осуществление которого мало кто верил. Событие, способное в значительной степени изменить геополитическую и геоэкономическую ситуацию в Закавказско-Прикаспийском регионе. Событие, которое зарубежные эксперты поспешили окрестить победой американской дипломатии и поражением России в борьбе за "большую" каспийскую нефть. Речь идет о подписании пакета межправительственных соглашений по строительству Основного Экспортного Трубопровода (ОЭТ) Баку-Тбилиси-Джейхан, а также Транскаспийского газопровода Туркменистан-Азербайджан-Грузия-Турция. Наш бакинский корреспондент Эльмира Ахундова присутствовала в Стамбуле на церемонии подписания документов.

Первоначально планировалось, что церемония подписания пройдет в "романтической" обстановке. На небольшом пассажирском корабле "Фахри Горутюрк", который должен был отчалить от пристани фешенебельного отеля "Чыраган-палас", все было готово к приему шести президентов. Говорят, что для охраны этого корабля была задействована целая военная эскадра, а в водах Босфора кишмя кишели водолазы. Армия журналистов, рвавшихся поприсутствовать на этой исторической церемонии и два дня - 17 и 18 ноября - штурмовавшая международный пресс-центр в надежде получить заветный пул, была разочарована. Пропуск на корабль получили буквально единицы. Положение спас проливной дождь с сильным порывистым ветром, который зарядил во второй половине дня, -аккурат незадолго до подписания. И мы все рванули в "Чыраган-палас", где проходил саммит ОБСЕ и где наконец решили подписать документы по "большой" трубе.

"Слышали? Сапармурад Ниязов отказался участвовать в церемонии подписания", - огорошили нас коллеги-журналисты, когда мы наконец добрались до дверей вожделенного "голубого" зала. А министр энергетики Турции Джумхур Эрсумер буквально за полчаса до начала церемонии с уверенностью заявил в беседе с азербайджанскими журналистами, что президент США в "голубом зале" не появится, и подпись под документами поставит его полномочный представитель, скорее всего - министр энергетики Ричардсон. Все эти слухи - лишь слабое эхо, отражающее горячие баталии, которые буквально до последних дней кипели вокруг проекта ОЭТ Баку-Тбилиси-Джейхан и идеи транскаспийского газопровода.

К половине четвертого по турецкому времени в "голубой" зал один за другим входят президенты Азербайджана, Грузии, Казахстана, Турции, Туркменистана. Последним появляется Билл Клинтон. Итак, вопреки слухам, все участники события в сборе. Еще через несколько минут начинается долгожданная церемония подписания. Первый и главный документ - это межправительственное Соглашение между Азербайджаном, Грузией и Турцией о транспортировке сырой нефти посредством основного экспортного трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан. Под документом ставят подписи Г.Алиев, С.Демирель, Э.Шеварднадзе, а в качестве свидетеля и гаранта - Б.Клинтон. Президент Соединенных Штатов поставит свою подпись также и под Стамбульской декларацией, которая призывает все заинтересованные страны и нефтяные компании, работающие на Каспии, обеспечить ОЭТ гарантиями объема нефти. Что еще более важно, в декларации содержится призыв к мировым финансовым институтам поддержать этот проект. К декларации присоединяется Нурсултан Назарбаев, который обязуется значительные объемы казахстанской нефти пропускать через этот нефтепровод. Подписи Туркменбаши под декларацией нет. По всей видимости, это следствие нерешенных между Азербайджаном и Туркменистаном разногласий вокруг спорных нефтяных месторождений на Каспии. К этим разногласиям недавно прибавились новые - относительно квот на перекачку газа по будущему транскаспийскому трубопроводу, который должен пересечь территории Азербайджана, Грузии и доставить туркменский газ в Турцию. После открытия больших запасов газа на месторождении "Шахдениз"

Азербайджан претендует на экспорт собственного газа в Турцию и другие мировые рынки. Поэтому главы Азербайджана, Туркменистана, Грузии и Турции подписали в Стамбуле не соглашение, а пока лишь Декларацию, в которой выражается намерение президентов содействовать реализации проекта транскаспийского газопровода. Кроме этого, Гейдар Алиев настоял на подписании "Меморандума о взаимопонимании между Турцией, Азербайджаном и Грузией" - о продаже азербайджанского газа в Турции и на рынках Европы.

Нетрудно заметить, что все эти масштабные соглашения, открывающие новую страницу в региональном сотрудничестве стран, находящихся на трассе Шелкового пути, и призванные содействовать экономической интеграции Центральной Азии и Закавказья с Западом, были подписаны без участия и даже наперекор желанию России. Россия до последнего момента пыталась убедить руководство Азербайджана в предпочтительности северного маршрута, для чего в начале ноября в Баку побывала делегация российского ТЭК во главе с Н.Аксененко. Министр топлива и энергетики РФ Виктор Калюжный заверил Гейдара Алиева, что нефтепровод в обход Чечни будет построен буквально через два месяца, и Азербайджан сможет транспортировать по нему до 15 миллионов тонн нефти. Однако все эти призывы остались неуслышанными. В Азербайджане устали ждать, а главное, почти перестали верить в то, что российская сторона способна обеспечить бесперебойную транспортировку каспийской нефти. И сегодня тот же Калюжный, комментируя подписанные в Стамбуле документы, пускает запоздалую "шпильку" в адрес "непокорных"

республик-подписантов. Дескать, маршрут Баку-Тбилиси-Джейхан не имеет никаких экономических перспектив, а лишь чисто политическую подоплеку.

Насчет политической подоплеки господин Калюжный прав, она, несомненно, присутствует. Однако, по мнению участников проекта ОЭТ Баку-Тбилиси-Джейхан, эта подоплека и есть та самая высокая целесообразность, которую в упор не хочет признавать Россия. Для государств Прикаспия данный проект означает ликвидацию монополии России на транспортировку каспийских энергоресурсов и, если брать шире, является историческим шансом, который позволит им встать на ноги, укрепить свою независимость и самостоятельность. Ни для кого не секрет, что подписание Стамбульских документов в значительной степени стало возможным благодаря активной поддержке проекта со стороны администрации США. В своей речи на церемонии подписания Президент Гейдар Алиев откровенно признал, что, если бы не авторитет и лидерство США, все эти глобальные нефтяные проекты в Прикаспийском регионе вряд ли получили бы путевку в жизнь. В глобальном соперничестве России с Западом страны Прикаспия предпочли опереться на крепкое плечо "друга Билла". Ничего не поделаешь: кто способен платить, то и заказывает музыку.

А заплатить надо немало. Азербайджану и его партнерам предстоит в ближайший год определиться с инвесторами, которые были бы в состоянии выложить на строительство ОЭТ почти 2 с половиной миллиарда долларов. Сделать это без помощи США практически невозможно. На церемонии подписания Билл Клинтон пообещал участникам

проекта: "В ближайшие месяцы наш экспортно-импортный банк, ОПИК, Агентство по торговле и развитию и другие институты будут работать с вами по созданию пакета коммерческого финансирования". Это означает, что проекту ОЭТ Баку-Тбилиси-Джейхан будет дан "зеленый свет" со стороны крупнейших международных банков и финансовых институтов.

Как рассказали мне члены азербайджанской делегации, следующим шагом после Стамбула станет создание Международного консорциума по строительству экспортного трубопровода. Его учредителями станут Государственная нефтяная компания Азербайджана (не менее 50%) и остальные члены первого нефтяного консорциума. Если они не сумеют "проглотить" остальные 50 процентов, то какая-то часть будет предложена другим компаниям-производителям нефти в Азербайджане, таким как Мобил, Шеврон, Тоталь, Эльф и т.д. После этого начнется детальное проектирование ОЭТ: анализ трассы, инженерно-геологические изыскания, проведение тендеров по подрядчикам, поставщикам материалов и оборудования. Параллельно будут решаться вопросы финансирования. Подготовительный период, судя по документам, займет около полутора лет. Еще 2,5 года отведено на строительство ОЭТ. Работы по прокладке трубопровода протяженностью 1730 км предполагается завершить к 2004 году, а уже в начале 2005-го из порта Джейхан на Средиземном море должен отойти первый танкер с каспийской нефтью.

Сбудутся ли все эти планы? Хочется верить. Во всяком случае, руководители Государственной нефтяной компании Азербайджана настроены оптимистично.

В беседе со мной по пути из Стамбула в Баку президент ГНКАР Н.Алиев сказал:

- Подписание пакета документов по ОЭТ Баку-Тбилиси-Джейхан с пропускной способностью не менее 50 миллионов тонн создало базу для интенсификации добычи нефти в Азербайджане и - шире - в Прикаспийском регионе. Теперь компании-производители в азербайджанском секторе будут более раскованы, потому что убедились: в недалеком будущем у них появится путь для транспортировки сырой нефти на мировые рынки. Мы уже приняли решение о начале первой фазы полномасштабной разработки месторождения Азери-Чираг-Гюнешли, и в соответствии с ним в 2003 году в эксплуатацию будет введена платформа мощностью 300 тысяч баррелей в сутки. Это где-то 15 миллионов тонн в год. Плюс 5 миллионов, которые сейчас добываются с платформы "Чираг-1". Итого 20 миллионов тонн на первой фазе. Однако в Азербайджане работают и другие компании, разрабатываются и другие месторождения, которые к тому времени также начнут производить сырую нефть. При коэффициенте успешности поисков, которые мы взяли за 25%, пик добычи нефти в Азербайджане может быть до 60 миллионов тонн. Вместе с тем, надо учесть, что к Стамбульской декларации подключился и Казахстан, недвусмысленно заявивший о том, что значительные объемы своей нефти он будет направлять через ОЭТ Баку-Тбилиси-Джейхан. Я не хочу рисовать радужную картину, но перспектива у нас достаточно обнадеживающая. Можно с уверенностью сказать, что существуют и ресурсная, и экономическая, и финансовая базы для

успешной реализации этого проекта.

И на церемонии подписания, и после нее большинство гостей, собравшихся в "голубом" зале Чыраган-паласа, отмечали особую роль, которую сыграл в подготовке этого исторического события Президент Азербайджана. Основа его была заложена в 1994 году в Баку, когда благодаря политической воле и дальновидности Гейдара Алиева Азербайджан подписал "контракт века". "Не было бы этого контракта, не было бы и разговоров об ОЭТ", - сказал нам Президент Азербайджана на обратном пути из Стамбула. И это та истина, которую не удастся опровергнуть даже самому рьяному противнику проекта Баку-Тбилиси-Джейхан.

* * *

Как и следовало ожидать, итоги Стамбульского саммита не всеми в Азербайджане трактуются однозначно. Особенно представителями оппозиционных кругов, которые поспешили заявить, что в Стамбуле азербайджанская дипломатия потерпела "очередное поражение" и что ей не удалось добиться на саммите существенного прогресса в урегулировании карабахской проблемы. По этому поводу мне бы хотелось заметить: неурегулированность конфликта вокруг Нагорного Карабаха - это "головная боль" не только для властей Азербайджана, но, прежде всего, для Армении. Ведь из-за упрямства сепаратистов Нагорного Карабаха, настаивающих на полной независимости от Азербайджана, Армения оказалась отстранена от участия в глобальных экономических проектах.

Не секрет, что при более благоприятном развитии событий, ОЭТ Баку-Джейхан мог бы пройти по ее территории.

Однако теперь он пройдет по территории Грузии. И потому Эдуард Шеварднадзе не скрывал своего ликования. Он недаром попросил журналистов хранить фотографии саммита и запомнить день 18 ноября. Еще бы: по его стране потекут миллионы тонн каспийской нефти, а в бюджет миллионы долларов прибыли (и это при том, что сама Грузия не вкладывает в проект ни единой копейки). Вообще грузинский лидер был весьма доволен итогами саммита. К Стамбульской декларации Э.Шеварднадзе удалось приложить специальный документ о том, что в 2000-м году Россия начнет переговоры об условиях и сроках вывода российских военных баз с территории Грузии. К тому же, защита территориальной целостности Грузии и осуждение абхазских сепаратистов нашли в этой декларации недвусмысленное выражение.

Правда, декларации декларациями, однако Шеварднадзе так же далек от урегулирования грузино-абхазского конфликта, как и его коллеги- президенты Алиев и Кочарян - от разрешения конфликта вокруг Нагорного Карабаха. Поэтому столь актуальным и заслуживающим внимания показалось многим предложение, с которыми выступил на саммите ОБСЕ Гейдар Алиев. Он предложил разработать и принять Пакт безопасности и сотрудничества на Южном Кавказе. "Такой пакт должен исключить из региона иностранное военное присутствие и разделительные линии, предотвратить агрессию и этнические чистки, сепаратизм и терроризм, действия на основе свершившегося факта и двойные стандарты", - говорится в

выступлении Президента Азербайджана. Интересно, что со схожим, хотя и менее конкретным предложением о необходимости "разработки системы региональной безопасности Южного Кавказа" выступил на саммите президент Армении Кочарян. Сегодня лидеры Закавказских государств сходятся в одном: альтернатива трансформации Южного Кавказа в зону экономического сотрудничества, мира и политической стабильности - это пучина военного беспредела и разгула терроризма. События на Северном Кавказе - тому яркое подтверждение.

Эта статья с сокращениями была опубликована в российской "Общей газете" за 25 ноября - 1 декабря 1999 года (N47) под названием "Большая нефть потечет мимо нас". Полный вариант статьи опубликован в газете "Бакинский рабочий" 1 декабря 1999 года.

ДЕМИРЕЛЬ СТАЛ ПОЧЕТНЫМ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕМ

Это произошло на саммите глав тюркоязычных государств

8-9 апреля в Баку состоялся 6 саммит глав тюркоязычных государств. Для участия в нем в столицу Азербайджана прибыли президенты Казахстана, Киргизстана и Турции. Узбекистан и Туркмения были представлены спикерами парламентов. По итогам саммита была принята Бакинская декларация.

Это неформальное объединение было создано в октябре 1992 года по инициативе президента Турции, ныне покойного Тургута Озала. В так называемую "шестерку" вошли Азербайджан, Турция и все страны Центральной Азии, кроме Таджикистана. Надо заметить, что в России, Иране и некоторых других соседних государствах эта инициатива была встречена настороженно, а кое-кто даже расценил ее как попытку Турции создать региональный военно-политический блок по этническому принципу.

Тем не менее, встречи на высшем уровне, как правило, приуроченные к знаменательным культурно-историческим событиям, происходят весьма регулярно. Нынешняя, шестая по счету, также имела "культурную" подоплеку -1300-летие эпоса "Китаби деде-Коркуд", древнейшего литературного памятника тюркоязычных народов. Однако никто не сомневался: основное внимание в ходе саммита будет уделено энергетическим и транспортным проектам. Если предыдущие встречи глав тюркоязычных государств лишь намечали контуры будущего сотрудничества, то нынешний саммит проходил в принципиально новой ситуации, когда началась практическая реализация крупномасштабных проектов регионального и мирового значения. Это, прежде всего, восстановление Великого Шелкового пути или, как еще говорят, Евроазиатского транспортного коридора, реализация программ ТРАСЕКА и Иногейт, осуществление идеи транспортировки энергоресурсов Каспия на западные рынки.

По мнению президента Казахстана Назарбаева, для успешного осуществления всех этих проектов страны тюркоязычного ареала должны решить несколько задач: скоординировать политику в области таможенного и налогового контроля, подготовить пакет мер по обеспечению экологической безопасности, сделать более эффективным и тесным сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом наркотических веществ, актами террора, диверсии, агрессивного экстремизма.

Кстати, за день до саммита состоялся официальный визит президента Казахстана в Азербайджан. Нурсултан Назарбаев подтвердил свою приверженность многовариантной стратегии нефтепроводов по экспорту углеводородного сырья из Каспия на мировые рынки:

"В 2001-м году будет введен в строй Северо-каспийский нефтепровод, по которому пойдет нефть из Тенгиза, - сказал он. - Однако в ближайшие месяцы мы ожидаем результатов бурения на шельфе Каспия в Северном Кашагане. Вся нефть, которая будет там добываться, пойдет по нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан".

На саммит не прибыл президент Туркменистана Ниязов. По-видимому, это связано с разногласиями, которые продолжают сохраняться между Баку и Ашгабатом в вопросах разведки спорных нефтяных месторождений, а также строительства транскаспийского газопровода. Правда, турецкий лидер Сулейман Демирель поспешил успокоить журналистов: никаких разногласий нет, газопровод будет построен. Достигнута договоренность о транспортировке по этой трубе в Турцию 30 млрд. кубометров газа в год: 25 млрд. будет поставлять Туркменистан, 5 млрд. Азербайджан. "В настоящее время наша потребность составляет 25 млрд. кубометров газа в год, однако в течение ближайших 10-15 лет увеличится до 83 млрд. Так что в этом вопросе не должно быть конкуренции, мы способны "поглотить" все объемы газа, которые страны-экспортеры нам предоставят".

Не появился в Баку и Ислам Каримов, который, судя по его предыдущим выступлениям на подобных встречах, всегда достаточно скептически относится к попыткам строить политику на фундаменте этнической общности.

Нынешний саммит для лидеров тюркоязычных государств был омрачен еще одним обстоятельством: судя

по всему, это их последняя встреча с Сулейманом Демирелем в качестве президента Турции. Как известно, через месяц ему придется покинуть пост главы государства. Так что бакинский саммит стал своего рода церемонией прощания с негласным лидером "шестерки". Гейдар Алиев устроил дорогому другу поистине царские встречу и проводы, а напоследок обнародовал свое решение - объявить Демиреля первым в истории государства "почетным гражданином Азербайджана".

Внимание привлекло также решение глав тюркоязычных государств создать постоянно действующий секретариат с центром в Стамбуле. Отвечая на вопрос корреспондента "Общей газеты", не продиктовано ли это стремлением оформить встречи тюркских лидеров в некую организационную структуру, Нурсултан Назарбаев ответил, что речь о структуризации пока не идет. "Это технический орган, который будет контролировать и отслеживать исполнение принимаемых нами решений и работать над подготовкой следующих заседаний с тем, чтобы они были более эффективными".

"Общая газета",
13-19 апреля 2000 года

"КУРОРТНЫЙ РОМАН" НЕ СОСТОЯЛСЯ

Итогами саммита в Ялте довольны только ее жители

Встреча президентов СНГ в Ялте, где они впервые решили пообщаться "без галстуков" в полном составе, запомнилась разве что беспрецедентными мерами безопасности, принятыми украинской стороной. Под круглосуточную охрану были взяты симферопольский аэропорт "Центральный" и аэропорт "Бельбек" под Севастополем, куда прибывали главы государств, а вооруженные автоматами бойцы спецназа стояли вдоль всей трассы Севастополь - Ялта через каждые 50 метров.

В остальном как-то не заладилось. Собирались говорить об угрозе международного терроризма и возможности совместного противодействия, но не явились лидеры Узбекистана и Киргизии, где сейчас бьются с вооруженными экстремистами, и потому не было смысла даже затевать разговор.

Все пошло по накатанному. Эдуард Шеварднадзе во время двусторонней встречи с Владимиром Путиным говорил о выводе из Грузии Вооруженных Сил России. А президенты Азербайджана и Армении, выйдя после полуторачасовой беседы тет-а-тет к журналистам, повторили стереотипный набор фраз о приверженности мирному урегулированию карабахского конфликта и о необходимости поиска компромиссов. При этом Роберт Кочарян дал понять, что его страна горячо поддерживает экономическое сотрудничество с Азербайджаном уже сегодня, до подписания договора о мире. Однако Гейдар Алиев придерживается иного мнения, считая, что сотрудничество со страной, оккупировавшей 20 процентов территории Азербайджана, практически нереально и способно только заморозить ситуацию.

Многочисленная журналистская братия, съехавшаяся со всех концов Содружества (почти 400 человек), откровенно недоумевала, зачем их созвали в Крым. Ну не для того же, чтобы позагорать на знаменитых пляжах да лицезреть бесчисленные президентские кортежи, которые сновали от резиденции к резиденции. Розданное в конце концов сотрудниками пресс-центра заявление глав государств-участников СНГ тоже не особо вдохновило. Бумага сообщала, что на "неформальной дружеской встрече обсуждались вопросы, касающиеся проведения саммита и ассамблеи тысячелетия, а также воздействия процессов глобализации и интеграции на Содружество Независимых Государств". А также то, что лидеры СНГ подтвердили намерение "углублять многостороннее и двустороннее сотрудничество и конструктивно взаимодействовать со

всеми государствами мира в поисках адекватного ответа на вызовы времени".

Президенты проявили больше оптимизма (или дипломатичности?). Отвечая на вопрос "Общей газеты", Гейдар Алиев сказал: "Официальные встречи укладываются в какой-то регламент, заранее готовятся. А неформальная дает возможность для более свободного обмена мнениями, изложения своих мыслей. Так что мы были единодушны в том, что встреча была полезной, их надо практиковать и впредь".

Кто, безусловно, удовлетворен итогами саммита - это жители Ялты. Временные неудобства, связанные с небывалым наплывом в курортный город высоких гостей, они пережили. А свежеуложенный асфальт на приведенных накануне встречи "без галстуков" в идеальное состояние улицах и загородных трассах будет радовать ялтинцев еще долго.

Ялта-Баку

"Общая газета",
24 - 30 августа 2000 года

СНГ НЕ ИСЧЕРПАЛО СВОЙ ПОТЕНЦИАЛ

Всякий раз с приближением очередного заседания Совета глав государств - участников СНГ в местной и российской прессе с новой силой разгораются дискуссии на тему о том, способно ли Содружество ответить на вызовы времени, соответствует ли его структура стремительно меняющимся реалиям современного мира, оправдывает ли вообще СНГ свое существование? На предыдущих саммитах многие лидеры Содружества не раз выступали с собственными концепциями, программными речами и просто заявлениями, в которых излагали свое видение перспектив СНГ и возможных путей его трансформации в более действенную, более жизнеспособную структуру.

Не обошлось без подобных вопросов и на сей раз. Правда, задавали их в основном журналисты во время двусторонней встречи президентов Азербайджана и

Грузии. Для грузинского лидера этот саммит был, пожалуй, наиболее тяжелым, потому что накануне стало известно о введении визового режима между Россией и Грузией. Поэтому в ответах Шеварднадзе сквозила завуалированная обида на северного соседа. Эдуард Амвросиевич откровенно заявил, что в грузинском обществе сегодня как никогда громко слышны голоса сторонников выхода Грузии из СНГ. Что же касается позиции самих президентов, то она была сдержанной и разумно прагматичной.

- Мы или Грузия можем выйти из СНГ, - сказал Гейдар Алиев. - И что мы приобретем от этого? Когда мы находимся внутри Содружества, у нас больше возможностей поднимать различные вопросы, добиваться их решения...

- Гейдар Алиевич прав, как всегда, - подтвердил Э.Шеварднадзе. - СНГ дает возможность как-то влиять на ситуацию, на принятие окончательных решений...

Действительно, ведь СНГ - это не только Россия. Это еще и Украина, и страны Центральной Азии, это и Молдова, и Грузия, с которыми у Азербайджана складываются самые добрые, партнерские отношения, а кое с кем налаживается и тесное стратегическое сотрудничество. Экономическая интеграция с этими государствами открывает перед Азербайджаном самые широкие перспективы, а координация и конструктивное взаимодействие в рамках СНГ способны существенно облегчить и ускорить этот процесс.

* * *

Вообще, по мнению участников Минского саммита, его значение не исчерпывается подписанием документов и

соглашений, пусть даже очень важных и своевременных. Первый заместитель премьер-министра Азербайджана Аббас Аббасов, например, рассматривает саммит как встречу руководителей, лидеров, где проходит процесс интенсивного общения, обмена мнениями, согласования позиций по глобальным вопросам межгосударственного сотрудничества.

- Там, где есть частые встречи, где есть общение, создается уровень доверия, - убежден Аббас Аббасов, - и на основе этого доверия идет сближение интересов экономических, политических и чисто человеческих. Я вообще считаю, что Азербайджан должен более активно заниматься вопросами СНГ. У нашей страны есть большая проблема - проблема оккупации земель со стороны Армении, и чем больше государств будут солидарны с нами, с нашей позицией, тем более у нас появится воз

можностей решить эту проблему.

Поэтому я рассматриваю Минский саммит как очень позитивный и полезный. Президент Азербайджана за эти неполных два дня проделал неимоверно большую работу для того, чтобы приблизить государства Содружества к Азербайджану, создать тот фон доверия, в котором нам надо жить и сотрудничать.

В кулуарах саммита высказывалось мнение о том, что Владимиру Путину удалось перехватить инициативу и вновь возродить доминирующую роль России в рамках Содружества Независимых Государств. Я спросила на сей счет мнение Аббаса Аббасова.

- Доминирующая роль России в процессах, происходящих на постсоветском пространстве, была всегда. Потому что Россия - нравится это кому-то или нет - великая

страна. Великая не только своими размерами, но и экономическим потенциалом. Я думаю, что Россия сегодня возрождается с новым, молодым и энергичным лидером. Мне запомнилась фраза, которую Владимир Путин произнес в Ялте: "Я прошу всех глав правительств, чтобы каждый из вас защищал интересы своей страны, и я вам обещаю, что буду в первую очередь защищать интересы своего государства". И это правильно.

Что же касается новых подходов со стороны России, то я чувствую деловитость, понимание проблем партнеров по СНГ. Позиция России по сравнению с предыдущими годами стала более открытой. В свое время Президент Азербайджана направил главе России семь писем о незаконной поставке российского оружия в Армению. Ни на одно из них Борис Ельцин не ответил. Разве это нормально? А сегодня отношения более открытые и более честные.

Вообще все вопросы можно решить в рабочем порядке, если налажены конструктивные межгосударственные и межличностные отношения. Приведу пример: накануне саммита в Минск позвонил премьер-министр Азербайджана и сообщил, что Россия опять прекратила подачу газа в республику. Я доложил Президенту Азербайджана, и он поднял этот вопрос перед Владимиром Путиным. В течение двух часов поставки газа в Азербайджан возобновились. Оказалось, что не отработана система поставок, не задекларирована разница стоимости газа между газовой структурой и Таможенным комитетом России. То есть при нормальных отношениях можно решать проблемы - и малые, и большие. В конечном итоге все проблемы решают люди.

* * *

Каковы конкретные итоги Минской встречи? Тут следует выделить два момента. На заседании глав правительств было подписано несколько соглашений, реализация которых будет способствовать формированию и функционированию зоны свободной торговли внутри СНГ. За первые семь месяцев 2000 года общий объем взаимной торговли стран Содружества составил 33,67 млрд. долларов США. Это на 38% превышает объем соответствующего периода прошлого года. В том числе экспорт увеличился по сравнению с аналогичным периодом 1999 года на 41%, а импорт на 36%. Однако рост товарооборота между странами Содружества сдерживает ряд факторов, прежде всего несовершенство системы тарифной политики и политики налогообложения. В результате товары и их себестоимость в конечном пункте назначения обходятся очень дорого.

В преддверии саммита Россия подписала с Азербайджаном соглашение о взимании косвенных налогов во взаимной торговле по принципу "страны назначения", тем самым освободив большинство товаров, проходящих по таможенным границам стран-участниц, от акцизных налогов, налогов на добавленную стоимость и пр. На Минской встрече глав правительств было подписано еще два протокола, которые также будут способствовать реализации проекта о создании зоны свободной торговли. Это - Протокол о правилах лицензирования импорта государствами - участниками СНГ и Правила определения страны происхождения товаров.

В политическом же аспекте главным итогом Минского саммита стало согласование и принятие пакета документов

о создании Антитеррористического центра. Утверждено положение о центре, согласована его организационная структура, определен бюджет и источники финансирования. Штаб-квартира центра будет находиться в Москве. Структура состоит из 60 штатных единиц. Руководителем центра назначен генерал-лейтенант Борис Мельников, бывший сотрудник российских спецслужб. Три его заместителя будут, по всей видимости, представлять различные регионы Содружества.

Надо отметить, что главы государств СНГ продемонстрировали различные подходы к деятельности этого центра. Если президент Казахстана Нурсултан Назарбаев ждет от Антитеррористического центра практических действий, в частности, по борьбе с терроризмом в странах Средней Азии, то Азербайджан считает, что созданная структура должна ограничиться информационно-аналитической и консультативной работой. "В положении о Центре предусмотрено создание специальных подразделений, которые будут заниматься активной деятельностью, в том числе и оперативной, против различных бандформирований, террористических групп, - говорит первый вице-премьер Азербайджана Аббас Аббасов. - Мы не против этого. Однако мы находимся в состоянии конфликта с Арменией, и поэтому каждая силовая структура вызывает у нас некую настороженность".

* * *

Размышляя над перспективами развития СНГ, ряд политологов указывал на два возможных пути: либо Содружество должно перерасти в объединение более тесное, наподобие конфедерации или даже федерации, либо

распасться на части, не связанные между собой. Опыт последних лет свидетельствует о том, что внутри СНГ реализуется второй вариант. Начало этому было положено самой Россией, образовавшей Союз с Белоруссией. Потом появился так называемый Таможенный союз "четырех" и наконец - совсем недавно - по инициативе Нурсултана Назарбаева был юридически оформлен Евразийский экономический союз, в рамках которого предполагается углубление экономической интеграции вплоть до создания собственной денежной единицы, то есть единой валюты.

В Минске стало известно о том, что лидеры стран, входящих в ГУУАМ, также решили оформить свои отношения юридически. Отвечая на мой вопрос, президент Украины Леонид Кучма сказал, что 6-7 марта в Киеве состоится встреча глав государств ГУУАМ, где будут подписаны соответствующие документы. Одним из первых шагов вновь создаваемой структуры явится создание зоны свободной торговли.

- *Ничто так не сближает, как экономика, - заявил украинский лидер. - Когда между государствами будет взаимная экономическая заинтересованность, тогда и политики себя по-другому станут вести. Думаю, что это будет один из главных шагов, который сблизит страны ГУУАМ и даст хороший импульс во всех отношениях.*

По мнению Леонида Кучмы, наличие внутри СНГ нескольких региональных образований не способствует укреплению Содружества. Однако процесс уже, как говорится, "пошел" и, по всей видимости, будет развиваться в направлении общей дезинтеграции Содружества и в то же время углубления интеграции внутри отдельных составляющих его частей.

*** * ***

...Грядет новое тысячелетие. В 2001 году Содружеству Независимых Государств исполнится 10 лет. Главы государств - участников СНГ - соберутся на юбилейный саммит, чтобы осмыслить накопленный за эти годы опыт многостороннего сотрудничества, обсудить новые направления партнерства, подвести итоги и наметить перспективы. На саммите было даже принято специальное решение об издании книги, которая отразит десятилетие существования Содружества.

Пока же очевидно одно: СНГ не исчерпало свой потенциал. Оно еще и не жило полноценной жизнью. Будущее этой организации будет зависеть от того, удастся ли ее лидерам потушить очаги межнациональных конфликтов на всей территории Содружества, отказаться от силового давления и закулисных интриг в отношениях друг с другом, наладить действительно равноправное и взаимовыгодное сотрудничество. Только решив эти вопросы, лидеры стран СНГ поднимут международный престиж Содружества и не на словах, а на деле докажут его право на дальнейшее существование.

Минск-Баку

"Бакинский рабочий",
7 декабря 2000 года

АЗЕРБАЙДЖАН В СОВЕТЕ ЕВРОПЫ – ЭТО ЧЕСТЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Вечером 25 января в штаб-квартире Совета Европы царило необычное оживление. Высокопоставленные функционеры Совета Европы и представители парламентских делегаций стран-членов ПАСЕ сновали по длинным коридорам здания, переходя из одного зала в другой, где почти одновременно Азербайджан и Армения давали праздничный прием по случаю своего полноправного вступления в эту престижную европейскую организацию. В одном зале распивали знаменитый армянский коньяк, в другом - не менее знаменитые сухие вина из Азербайджана, заедая их каспийской черной икрой. По случаю знаменательного события из Азербайджана в Страсбург прилетел музыкальный десант: оперные певцы, камерный оркестр, трио народных инструментов. Кстати, армяне в плане проведения культурной программы своим азербайджанским коллегам

явно проигрывали, что было отмечено в кулуарах штаб-квартиры СЕ. Да и праздничный прием "на азербайджанской стороне ", где буквально яблоку негде было упасть, прошел куда как более ярко и оживленно.

Кульминацией же праздника стало импровизированное исполнение "яллы". Взявшись за руки, в едином слаженном хороводе закружились виновники торжества, среди которых были и представители официальной власти, и политики от оппозиции. Редчайший и поучительный пример гражданского согласия! Мне довелось наблюдать в Страсбурге за работой нашей парламентской делегации, и следует признать, что азербайджанские парламентарии продемонстрировали готовность к конструктивному сотрудничеству во имя общенациональных интересов. Это уже принесло свои первые плоды: на заключительном заседании ПАСЕ были утверждены полномочия Азербайджана, в то время как Армении с этим еще придется подождать.

По окончании церемонии я подошла к Асиму Моллазаде, одному из руководителей Народного Фронта Азербайджана, и попросила его поделиться своими впечатлениями о знаменательном событии:

- Это исторический день. Вступление Азербайджана в Совет Европы - первый шаг нашей страны на пути интеграции в евроатлантическое пространство. Мы считаем, что членство в Совете Европе дает возможность ускорить процесс политических и экономических реформ в стране, продвижения нашего общества по пути демократического развития. Надеемся, что Азербайджан будет достойным

членом европейской семьи. Главную задачу представителей азербайджанского парламента в Совете Европы я вижу прежде всего в использовании всех европейских механизмов для урегулирования карабахского конфликта. Мы должны с этой высокой трибуны донести правду о той несправедливости, которая происходит в отношении азербайджанского народа. Одновременно мы будем проводить большую работу в комитетах СЕ по мониторингу, так как считаем, что членство в Совете Европы для Азербайджана - это не только большая честь, но и большая ответственность.

* * *

Поднятие государственных флагов Армении и Азербайджана перед штаб-квартирой Совета Европы ознаменовало конец долгого и изнурительного процесса приема двух Закавказских республик в эту организацию. Хотя генеральный секретарь СЕ Вальтер Швиммер, выступивший на церемонии с короткой приветственной речью, отметил, что вступление в Совет Европы - это не конечная цель, а лишь начало долгого пути для Армении и Азербайджана. Президент ПАСЕ лорд Рассел Джонстон был солидарен с этой мыслью. Он не преминул напомнить государствам-неофитам, что "членство в Совете Европы - это не только большая честь, но и серьезная ответственность". Сама процедура приема была обставлена с подобающей торжественностью. Она началась примерно в десять часов утра 25 января в фойе штаб-квартиры при большом стечении народа.

После речей и подписания министрами иностранных дел обеих республик Европейской конвенции по правам

человека все присутствовавшие на церемонии вышли из здания. Один за другим на флагштоки были подняты сначала флаг Армении, ставшей 42-м членом СЕ, а затем Азербайджана - 43-го члена. Таким образом, процесс расширения Совета Европы достиг своих крайних географических границ и, по всей видимости, на этом завершен.

А для вновь принятых государств все только начинается: и бесконечные мониторинга, и отчеты перед различными комитетами и комиссиями о ходе выполнения взятых на себя обязательств, и даже, что не исключено, публичные разборки на сессиях ПАСЕ. Нечто подобное происходило в тот же день на дневном заседании Парламентской Ассамблеи, где обсуждалась ситуация, связанная с положением СМИ в Украине. Мне довелось присутствовать на этом заседании и слышать, в сколь жестких тонах сформулирована итоговая резолюция и какой критике подверглась верховная исполнительная власть Украины за неспособность обеспечить свободу слова и безопасность журналистов. У Азербайджана и Армении проблем не меньше, европейским стандартам в плане развития демократических институтов они еще соответствуют не полностью. И все же их приняли в политическую семью европейских стран. Почему? Вот как ответил на мой вопрос в кулуарах штаб-квартиры СЕ председатель Комитета министров Совета Европы, министр иностранных дел Латвии Индулис Берзиныи. Именно его отчет после посещения Закавказья в начале января стал решающим во время голосования: "Я выступил за принятие обеих республик одновременно, потому что это может помочь диалогу между двумя странами. Я не безудержный оптимист, я знаю, как много

проблем у этих стран. Не только Карабах. Но я считаю, что, работая в одной организации, они смогут двигаться вперед быстрее, нежели вне ее".

Да, сегодня и в Азербайджане и в Армении общество задается одним и тем же вопросом: насколько это событие способно повлиять на решение самого застарелого конфликта на территории постсоветского пространства? Воспользовавшись наступившей во время церемонии паузой, подхожу к руководителю парламентской делегации Азербайджана в Совете Европы, вице-президенту Государственной нефтяной компании республики Ильхаму Алиеву.

- Конечно, ожидать, что сразу же после принятия в свои ряды Азербайджана и Армении Совет Европы возьмется улаживать этот конфликт и добьется успеха, было

бы наивностью, - говорит Ильхам Алиев. - В то же время, надеюсь, что присутствие Армении и Азербайджана в одной европейской структуре окажет положительную роль на процесс урегулирования.

Я спросила Ильхама Алиева, как он оценивает активизацию посреднических инициатив России в решении нагорно-карабахского конфликта, и получила весьма откровенный ответ:

- Это можно только приветствовать. Мы всегда, в принципе, были за то, чтобы Россия принимала активную роль в этом процессе. К сожалению, в прошлом этого не наблюдалось, но сейчас, думаю, есть желание и с российской стороны, и наше желание, чтобы она взяла на себя инициативу разрешения конфликта, потому что реальные возможности для этого в большей степени находятся у России. Опыт последних лет дает основания так предполагать.

Ни для кого не секрет, что многолетняя деятельность ОБСЕ и ее Минской группы к практическим результатам так и не привела. Существует много идей, много новых предложений, но все они упираются в непримиримую позицию армянской стороны.

- Не обострит ли конкуренцию внутри института сопредседателей попытка России вновь перехватить инициативу в мирном процессе? И не связан ли с визитом Владимира Путина в Азербайджан всплеск интереса президента Франции Ширака к карабахскому урегулированию?

- Такое заключение имеет право на существование. Но если это даже и так, нам это только на пользу. Это означает, что интерес к решению проблемы возрастает. Я все же думаю, что все три страны-сопредседателя искренне заинтересованы в том, чтобы конфликт разрешился. Не думаю, что между ними будет происходить перетягивание каната. Сопредседатели Минской группы настроены на продвижение вперед общими усилиями.

И еще одна короткая беседа. На сей раз с лидером российских коммунистов Геннадием Зюгановым. Он от начала до конца присутствовал на церемонии вступления Азербайджана и Армении в Совет Европы, а потом подошел к Президенту Гейдару Алиеву и тепло поздравил его с этим событием. Господин Зюганов охотно общался с азербайджанскими журналистами. Ответил он и на мои вопросы.

- Хорошо, что в Совет Европы приняли две республики одновременно. Думаю, что это поможет в поиске решений. Европа больше всех настрадалась от войн и разрушений, она острее чувствует проблемы войны и мира, прав

человека. В Европе по-прежнему есть два очень беспокойных региона: Балканы и Кавказ. Они и сегодня кровоточат, здесь тлеют неурегулированные конфликты. Считаю, что и Москве надо заниматься этими проблемами более активно. У нас есть свои приоритеты, тем более что Кавказ всегда был для нас не просто Кавказом, а местом дружбы, теплых связей, добрых отношений. Я сторонник того, чтобы мы, не сумев уберечь Союз, более энергично проводили интеграционные процессы. Не покушаясь ни на чью независимость и суверенитет.

- Как вы думаете, Россия с новым политическим руководством, с новым Президентом будет более активно участвовать в разрешении армяно-азербайджанского конфликта ?

- По крайней мере, такие тенденции наблюдаются. Я надеюсь, что политический курс в России будет меняться в лучшую сторону, станет более умным, конкретным и более дальновидным.

Мы бы хотели, чтобы отношения между нашими странами сложились добрыми и долгосрочными. Со своей стороны, мы, Компартия и наш Патриотический союз, будем всячески способствовать тому, чтобы двусторонние отношения между Азербайджаном и Россией развивались по восходящей. Для этого у нас есть все основания.

* * *

На первый взгляд, тон программного выступления президента Армении на сессии ПАСЕ был вполне миролюбивым. Роберт Кочарян долго разглагольствовал о том, что Армения "приветствует инициативы Совета Европы, направленные на развитие регионального

сотрудничества, что она "придает огромное значение делу установления всеобъемлющей безопасности на Южном Кавказе" и что "политика Армении направлена на исключение опасности возникновения новых водоразделов и конфронтации в регионе". Однако, коснувшись перспектив урегулирования карабахского конфликта, Кочарян продемонстрировал все ту же жёсткость и амбициозность позиции армянской стороны, дав понять, что все его предыдущие высказывания были всего лишь дипломатической риторикой и реверансом в сторону руководства Совета Европы. Достаточно процитировать следующий пассаж из его выступления на сессии ПАСЕ: *"В то же время положение Армении определяется необходимостью обеспечения юридического равноправия сторон конфликта, а также реалиями Нагорного Карабаха. Они требуют более широкого формулирования понятия суверенитета. Исходя из этого, мы высоко ценим принципы, отраженные в заявлении сопредседателей Минской группы о "едином государстве"*. О необходимости закрепления существующих реалий Р.Кочарян говорил и на пресс-конференции, которая состоялась в штаб-квартире Совета Европы. Если перевести его фразу с дипломатического языка на язык общедоступный, то это означает ни много, ни мало как признание независимости Нагорного Карабаха и юридическое закрепление результатов военной агрессии Армении против Азербайджана. Честно говоря, во время пресс-конференции у многих представителей азербайджанской делегации .просто кулаки сжимались от негодования. Тем более что в зале присутствовало большое количество представителей СМИ из Франции, армян по национальности,

которые были настроено явно агрессивно и всю свою агрессию вкладывали в вопросы, адресованные главе нашего государства. Так что нам оставалось только поражаться терпению и выдержке Президента Азербайджана. Без тени раздражения и недовольства, корректно, но очень четко Гейдар Алиев парировал ответы своего оппонента, а, выступая с трибуны ПАСЕ, громогласно обвинил Армению в агрессии против суверенного Азербайджана, попрании основополагающих норм международного права. Кстати, выступление азербайджанского Президента вызвало большое недовольство у армянской делегации, а Роберт Кочарян на той же пресс-конференции не удержался от реплики, в которой явственно сквозила обида.

И все же альтернативы переговорному процессу нет. Обремененные ответственностью за судьбы своих народов, оба лидера упорно продолжают диалог. Уже в Париже, после многочасовых переговоров под патронажем президента Франции, отвечая на вопрос, в чем разница между его первой и сегодняшней, 14-й по счету, встречей с Президентом Азербайджана, Роберт Кочарян ответил: "На первой встрече мы изучали друг друга, на последующих пытались понять друг друга, сейчас мы пытаемся решить проблему". Что ж, президент США Джон Кеннеди некогда остроумно заметил: "Лучше проводить встречи в верхах, чем на краю пропасти".

Страсбург-Баку
"Бакинский рабочий",
30 января 2001 года

АРМЕНИЯ И АЗЕРБАЙДЖАН В ОДНОЙ КОМПАНИИ

Корреспондент "ОГ" передает из штаб-квартиры Совета Европы

Вечером 25 января представители парламентских делегаций стран - членов ПАСЕ и высокопоставленные функционеры Совета Европы по длинным коридорам штаб-квартиры в Страсбурге спешили с банкета на банкет - почти одновременно Азербайджан и Армения давали праздничный прием по случаю вступления в престижную европейскую организацию.

В одном зале пили знаменитый армянский коньяк, в другом — отменные сухие вина из Азербайджана заедали каспийской черной икрой. Из Баку в Страсбург прилетел музыкальный десант: оперные певцы, камерный оркестр, трио народных инструментов. Кульминацией торжества "на азербайджанской половине" стало импровизированное

исполнение национального танца "яллы". Взявшись за руки, закружились и представители официальной власти, и политики от оппозиции. Хотя праздник мог и не состояться, не прими руководители оппозиционных партий буквально накануне церемонии утверждения Азербайджана членом Совета Европы решения об отмене бойкота Милли Меджлиса (парламента). Лидер Народного Фронта республики Али Керимов так прокомментировал это решение (кстати, неоднозначно воспринятое остальной частью азербайджанской оппозиции): "Представители международных организаций откровенно заявили нам, что без участия оппозиции в работе законодательного органа страны вопрос о приеме Азербайджана в Совет Европы может остаться открытым".

Армения стала 42-м членом Совета Европы, Азербайджан - 43-м. Генеральный секретарь СЕ Вальтер Швиммер, выступая с короткой приветственной речью на церемонии поднятия государственных флагов стран-новичков перед штаб-квартирой организации, отметил, что вступление в Совет Европы - не конечная цель, а лишь начало долгого пути для двух Закавказских республик. Президент ПАСЕ лорд Рассел Джонстон не преминул напомнить, что "членство в Совете Европы - это не только большая честь, но и большая ответственность". Действительно, для вновь принятых государств все только начинается: и бесконечные мониторинга, и отчеты перед различными комитетами и комиссиями о ходе выполнения взятых на себя обязательств, и, не исключено, публичные "порки" на сессиях ПАСЕ. Нечто подобное происходило в тот день на дневном заседании Парламентской Ассамблеи,

где обсуждалось положение СМИ на Украине. Мне довелось присутствовать на заседании и слышать, какой критике подверглась верховная исполнительная власть Украины за неспособность обеспечить свободу слова и безопасность журналистов и в сколь жестких тонах сформулирована итоговая резолюция.

У Азербайджана и Армении проблем не меньше, до европейских стандартов развития демократических институтов они еще явно не дотягивают. И все же их приняли в политическую семью европейских стран. Почему? Вот как ответил на мой вопрос председатель Комитета министров Совета Европы, министр иностранных дел Латвии Индулис Берзиньш (именно его отчет после посещения в начале января Закавказья стал решающим во время голосования): "Я выступил за принятие обеих республик одновременно, потому что это может помочь их диалогу. Я не безудержный оптимист, знаю, как много у Армении и Азербайджана проблем, взаимного непонимания, но считаю, что, работая в одной организации, они смогут двигаться вперед быстрее, нежели вне ее".

Сегодня и в Азербайджане, и в Армении прежде всего задаются вопросом, насколько членство в СЕ способно повлиять на решение карабахского конфликта, самого застарелого на постсоветском пространстве? Воспользовавшись наступившей во время церемонии паузой, подхожу к руководителю парламентской делегации Азербайджана в Совете Европы Ильхаму Алиеву.

- Конечно, ожидать, что Совет Европы сразу же возьмется улаживать этот конфликт и добьется успеха, было бы наивно, - говорит он. - Однако надеюсь, что

присутствие Армении и Азербайджана в одной европейской структуре на процессе урегулирования скажется положительно.

- А как вы оцениваете активизацию посреднических инициатив России?

- Это можно только приветствовать. Мы всегда были за то, чтобы Россия взяла на себя инициативу разрешения нагорно-карабахского конфликта, поскольку реальные возможности для этого в большей степени находятся именно у нее. Опыт последних лет дает основания так предполагать. Существует много идей, много новых предложений, однако многолетняя деятельность ОБСЕ и ее Минской группы по сути ни к чему не привела.

Действительно, несмотря на длительный переговорный процесс и на многочисленные встречи, которые президенты Алиев и Кочарян за минувшие годы провели тет-а-тет и после которых всякий раз неизменно говорили о необходимости идти к миру "на основе взаимных компромиссов", позиции сторон остаются достаточно жесткими. На пресс-конференции в штаб-квартире СЕ глава Азербайджана заявил, что для него по-прежнему приоритетным является принцип территориальной целостности его страны. Для лидера же Армении - "принцип равной правосубъектности сторон конфликта и закрепления существующих реалий". Самое большее, на что готовы согласиться армянские политики - это формула "общее государство с горизонтальными связями Нагорного Карабаха и остальной части Азербайджана".

Взаимное недовольство накапливается, прорываясь в

раздраженных репликах дипломатов, ранее избегавших столь откровенных публичных заявлений. Так, министр иностранных дел Армении Вардан Осканян в беседе с журналистами заявил, что никаких результатов на переговорах Алиев - Кочарян не достигнуто.

И все же альтернативы переговорному процессу нет. После Страсбурга президенты Азербайджана и Армении вылетели в Париж, где при участии Жака Ширака провели многочасовые переговоры. Отвечая на вопрос, в чем разница между его первой и нынешней, 14-й по счету, встречей с Президентом Азербайджана, Роберт Кочарян ответил: "На первой встрече мы изучали друг друга, на последующих пытались понять друг друга, сейчас пытаемся решить проблему".

Что ж, политическая выдержка и упорство двух лидеров достойны уважения. Как некогда заметил президент США Джон Кеннеди: "Лучше проводить встречи в верхах, чем на краю пропасти".

Страсбург-Баку
"Общая газета",

1-7 февраля 2001 года

В "КАРАБАХСКОЙ КОЛОДЕ" ПОЯВИЛИСЬ ТРИ КОЗЫРНЫХ ТУЗА

Мирное соглашение предполагают подписать в Москве

Какие договоренности были достигнуты в ходе переговоров по карабахскому урегулированию, прошедших в американском городке Ки-Уэст, достоверно неизвестно. Тем не менее, в слухах и предположениях, версиях и прогнозах недостатка нет.

Азербайджанская оппозиция пытается повлиять на общественное мнение и заодно напомнить о своем существовании. В заявлении президиума партии Народного Фронта содержится призыв ко всем общественно-политическим силам страны провести объединенный митинг под лозунгом "Нет Азербайджана без Карабаха!" Еще более радикальную позицию занял Демократический Конгресс, возглавляемый партией "Мусават". Он призывает объединить всю "прогрессивную оппозицию под знаменем борьбы с антидемократическим режимом, который не в

состоянии защитить территориальную целостность и суверенитет Азербайджана".

Известный азербайджанский писатель, председатель Пен-клуба страны Максуд Ибрагимбеков предлагает всем набраться терпения и дать президентам возможность доиграть партии до конца. Он пишет, что Гейдару Алиеву "при всей сложности ситуации удалось вовлечь в переговорный процесс ведущих политических лидеров всего мира. И это, несомненно, огромный успех... Ни президенту Грузии в связи с Абхазией, ни президенту Молдавии в связи с Приднестровьем не удалось добиться рассмотрения внутренних сепаратистских проблем на столь высоком авторитетном уровне...".

Действительно, ситуация в карабахском урегулировании изменилась кардинально. Если все предыдущие годы в качестве посредников выступали чиновники не самого высокого уровня - представители так называемой Минской группы ОБСЕ, то сейчас к процессу переговоров активно подключились руководители трех держав-коспонсоров мирного процесса: Путин, Буш и Ширак. Они принимают президентов Армении и Азербайджана, проводят с ними многочасовые беседы, периодически обсуждают друг с другом тему карабахского урегулирования. Как заметил политолог Рауф Талышинский, если для функционеров Минской группы был важен сам процесс переговоров, который, собственно, и составляет смысл их деятельности, то для обитателей Белого Дома, Кремля и Елисейского - дворца нужен результат.

Тем не менее, по признанию Президента Азербайджана, переговоры по-прежнему проходят очень трудно.

Армения выступает с позиции стороны, победившей в войне, и требует независимого статуса для Нагорного Карабаха. Азербайджан же готов предоставить лишь автономию. Как заявил на днях депутат Милли Меджлиса (парламента) Ильхам Алиев, предметом обсуждения могут быть возможные варианты статуса, в том числе и аналогичного тому, какой имеет Татария в составе Российской Федерации.

Пока неизвестно, какой вариант представят международные посредники во время намеченного на май-июнь очередного раунда переговоров в Женеве. Но очевидно: руководители ведущих мировых держав произвели корректировку курса, связанного с урегулированием нагорно-карабахского конфликта. В преддверии ки-уэстских переговоров Госдепартамент США выступил со специальным разъяснением по карабахскому конфликту, в котором (впервые за все эти годы) Армения признана стороной, оккупировавшей азербайджанские земли, а Азербайджан - жертвой территориальных притязаний соседнего государства (администрация Клинтона не позволяла себе столь жестких формулировок). Джордж Буш направил также в конгресс письмо с просьбой уменьшить ежегодную помощь, оказываемую Армении и, соответственно, увеличить объем финансовой поддержки Азербайджана. По мнению аналитиков, это объясняется лоббистской деятельностью ближайших членов команды американского президента, многие из которых еще не так давно были связаны с нефтяным бизнесом и не понаслышке знают о перспективных энергетических проектах Каспийского региона.

Россия участвовала в ки-уэстских посиделках на уровне первого заместителя министра иностранных дел, а затем госсекретарь США Колин Пауэлл проинформировал главу внешнеполитического ведомства РФ Иванова об итогах переговоров. Просочилась также информация, что решающий раунд переговоров по Карабаху, который, собственно, и завершится подписанием мирного соглашения, должен состояться в Москве.

"Общая газета",
19-25 апреля 2001 года

ОЧЕРЕДНОЙ САММИТ СНГ: ФАСАД И ЗАКУЛИСЬЕ

На саммитах СНГ уже давно не происходит ничего судьбоносно-сенсационного, если не считать того обстоятельства, что "на том же месте в тот же час" собираются сразу 12 президентов (правда, на сей раз было и того меньше. Саммит в очередной раз не почтил своим присутствием Туркменбаши. Журналисты шутили по этому поводу: "Говорят, он принципиально не посещает Минск. Потому что здесь еще не выстроили подобающей его царственному уровню резиденции").

На предыдущих саммитах некоторые из лидеров Содружества выступали с собственными концепциями, программными речами, да и просто с заявлениями, в которых излагали свое видение перспектив СНГ и возможных путей его трансформации в более жизнеспособную структуру. Сегодня и споры на эту тему поутихли, и реформаторский

пыл лидеров значительно поостыл. Большинство президентов новых независимых государств фактически уже смирились с тем, что СНГ превратилось в довольно формальную структуру, внутри которой действуют различного рода центробежные тенденции и региональные группировки вроде Союза России и Белоруссии, Таможенного Союза, Евразийского экономического сообщества, наконец - ГУУАМ. А Содружество и его саммиты на высшем уровне - это хороший повод встретиться соседям по бывшему Союзу, обменяться мнениями, согласовать позиции.

Президент Украины Леонид Кучма вполне откровенно заявил об этом на итоговой пресс-конференции, признав, что лично для него значение саммитов СНГ определяется не количеством и качеством подписанных документов, а тем, сколько и какие двусторонние встречи им в этот промежуток времени проведены. Уверена: под этими словами подписались бы и все его коллеги-президенты, которые 31 мая и 1 июня оживленно фланировали по правительственному комплексу "Дрозды", переезжая от одной резиденции к другой.

Правда, все дороги в тот день вели в Рим, то бишь в резиденцию президента России В.Путина "Заславль-1". В этот раз, как и всегда, именно Россия была главным центром притяжения разнонаправленных, а порой и прямо противоположных интересов лидеров стран Содружества.

К России в лице Путина обращались за советом, от России ждали слов поддержки и жестов ободрения. И в этой роли, которая волею судьбы отведена России в СНГ, заключается главный ответ на вопрос о перспективах дальнейшего существования Содружества. По всей

видимости, жизнь СНГ будет продлеваться до тех пор, пока этого хочет наш северный сосед. Ну а остальные государства Содружества будут пытаться извлечь из данного обстоятельства максимальную пользу. Что они на сей раз и делали в Минске с попеременным успехом.

Новый президент Молдовы провел в рамках саммита презентацию собственной персоны и был благосклонно принят в семью небожителей; грузинский лидер "обхаживал" В.В.П. на предмет подписания двустороннего Договора о дружбе и сотрудничестве, который позволит снять визовой режим, введенный Россией; глава нашего государства вел изнурительные переговоры с президентом Армении - опять же при посредничестве России. Путин был обаятелен, излучал дружелюбие и был скромен до изумления. Все присутствовавшие на четырехсторонней встрече "кавказской четверки" журналисты обратили внимание на то обстоятельство, что Кочарян и Шеварднадзе на прощание удостоились лишь крепкого путинского рукопожатия, а вот нашего Президента В.В.П. самолично проводил до машины и едва ли дверцу ему не открыл. Казалось бы, мелочь, а приятно.

Но если глава России демонстрировал в Минске подчеркнутое уважение к азербайджанскому лидеру, то члены его команды подвергли наших журналистов настоящей обструкции. Сперва всех журналистов, приехавших в Минск с Гейдаром Алиевым, бесцеремонно выставили из "Заславля", едва началась встреча "кавказской четверки". "Здесь вам больше нечего делать, потому что по окончании встречи глава российского МИД Игорь Иванов выступит только перед российскими журналистами", -

заявили руководителю нашего протокола Эльчину Багирову. В результате мы три часа проторчали в автобусе в лесу, ожидая приезда Г.Алиева в резиденцию "Дрозды", в то время как журналисты Грузии, Армении и России благополучно остались дожидаться итогов переговоров и были вознаграждены возможностью задать вопросы лидерам "кавказской четверки".

Затем нам не хотели давать возможность задать вопрос на общей пресс-конференции (запись на нее проводилась заранее и весьма выборочно). Между прочим, в эпоху Ельцина демократии в этом плане было намного больше, вопросы задавал, кто хотел, в основном тот, кто сумел пробиться к микрофону. Исход дела решила угроза главы секретариата азербайджанского Президента Диляры Сеидзаде: "Не дадите возможности задать вопросы, пожалуюсь Владимиру Путину". В общем, задала я свои "провокационные" вопросы "под занавес" пресс-конференции и упоминанием об армянской оккупации наших земель и миллионной армии азербайджанских беженцев, изгнанных из родных очагов, смею думаю, доставила несколько неприятных минут Роберту Кочаряну. Жаль, что наши телевизионщики не засняли выражение лица армянского президента и его подчеркнуто-пренебрежительные жесты. Да еще хмуро-недовольное лицо хозяина саммита А.Лукашенко, который после моего вопроса наклонился к Роберту Кочаряну и что-то стал ему говорить, выразительно поглядывая в зал. Видимо, здорово рассердился на вашего покорного слугу, которая посмела нарушить благостно-дружелюбную атмосферу саммита. Здесь ведь о конфликтах на территории

СНГ предпочитают говорить вполголоса, а уж тему армяно-азербайджанского и вовсе старательно обходят. Так что это была маленькая победа нашего дружного журналистского коллектива, и все мои коллеги радовались не менее моего. Ну, а Президенты разъехались из Минска, пообещав друг другу обязательно встретиться в сентябре и торжественно отметить 10-летний юбилей Содружества. Ну что ж, бог им в помощь! В конце концов, большого вреда от этой структуры пока нет, а польза очевидна. Для кого? Да хотя бы для наших соотечественников - мелких торговцев, мешочников-челночников, гас-тарбайтеров, которые имеют возможность бороздить одну шестую часть земного шара без виз. Так что все эти люди за СНГ горой. А народ, как известно, всегда прав.

Москва-Баку

"Эхо",
5 июня 2001 года

ВРЕМЯ РАСЧИЩАТЬ ЗАВАЛЫ

Комментарий к визиту Президента
Азербайджана в Россию

Когда первый президент России Борис Николаевич Ельцин подал в отставку, с облегчением вздохнули не только миллионы россиян. По-моему, с не меньшим вздохом облегчения встретили эту новость и у нас. Особенно в коридорах власти. Российско-азербайджанские отношения к тому времени все сильнее пробуксовывали на самых разных направлениях, а некрасивая история с нелегальными поставками Армении вооружения из России более чем на 1 млрд. долларов грозила поставить на этих отношениях жирный крест.

Какие только упреки и обвинения не раздавались из уст оппозиционных политиков в адрес нашего северного соседа. К каким только "решительным" мерам не призывали «они прибегнуть власти, вплоть до выхода из СНГ и отказа от посредничества России в урегулировании нагорно-

карабахского конфликта. Президенту Азербайджана тоже иногда очень хотелось публично высказать все, что накопилось у него на душе. На очередной встрече с очередным посланцем Бориса Ельцина он порой с трудом удерживался от резких формулировок, вынужденный облекать свою критику в дипломатически сдержанные формы. К сожалению, роскошь говорить то, **что** думаешь, и - главное - **как** думаешь, непозволительна для политика, обремененного властью и ответственностью. Равно как и принятие поспешных, скоропалительных решений.

Поэтому вместо демаршей азербайджанские власти предпочитали медленно, по кирпичику возводить здание азербайджано-российских межгосударственных отношений. Руководствуясь при этом бессмертным бисмарковским афоризмом о том, что "политика есть искусство возможного". И, на мой взгляд, поступали совершенно справедливо. Ибо эта политика позволила сотням тысяч наших соотечественников сохранить за собой огромный рынок труда и не менее огромный рынок сбыта, каким является Российская Федерация. А безвизовый режим с Россией способствовал сохранению не только экономических, но и духовно-культурных, родственных, семейных связей граждан Азербайджана с россиянами. Стоит ли напоминать, что подобной, дружеской или семейной, пуповиной связана с Россией если и не каждая вторая, то каждая третья семья в нашей республике.

Сдержанность и терпеливость в политике, как правило, приносят свои плоды. Вместо капризного, непредсказуемого, недолюбливающего Азербайджан и его лидера (чего уж греха таить?) Бориса Ельцина на российский

политический Олимп молодой спортивной походкой взошел Владимир Путин. И почти сразу же, еще до своей инаугурации, дал понять, что из всех президентов на постсоветском пространстве наибольшим авторитетом для него является Президент Азербайджана. Что и подтвердил некоторое время спустя, совершив свой первый зарубежный визит на территории СНГ в Азербайджан. Между прочим, это был поступок. Поступок, который оценили даже самые рьяные западники и недоброжелатели России. Через год Гейдар Алиев посетил Россию с ответным визитом. Посетил не просто с официальным, а с **государственным** визитом. Наверное, не все знают, что это самый высокий статус в иерархии визитов зарубежных политических деятелей в Российскую Федерацию. Первый заместитель премьер-министра Аббас Аббасов по страшному секрету поведал мне о том, что такого же разряда пытались добиться чиновники, готовившие визиты Н.Назарбаева и С.Ниязова. Однако этой чести удостоился лишь Гейдар Алиев. Почему? - полюбопытствовала я у Аббас-муаллима.

- Понимаете, Гейдара Алиева в России не только уважают, но и любят. Любят, потому что он отдал частицу своей жизни, своего колоссального опыта этой стране, то есть бывшему Советскому Союзу. Сегодня между президентами Азербайджана и России сложились очень искренние и доверительные отношения. Во время визита я имел возможность наблюдать, как подчеркнуто уважительно относится Путин к Алиеву. Не только к его возрасту, но и к мудрости, огромной житейской практике этого человека. Если Путина знают в мире как президента России, то Алиева знают как Гейдара Алиева.

Словом, в этот раз я, как никогда, почувствовал особое отношение не только к Президенту Азербайджана, но и ко всей делегации.

В ответ на мой прагматичный вопрос: "А что будет иметь с этого рядовой житель Азербайджана?" - первый вице-премьер с оптимизмом заявил, что позитивные перемены в личных отношениях лидеров, несомненно, адекватно отразятся на двусторонних отношениях, на социальном положении наших соотечественников, живущих в России.

- В марте состоится совместное заседание межправительственной комиссии, на которую приедет Христенко. Я ожидаю от этого заседания очень многого, вплоть до снятия всяких экономических преград для увеличения взаимного товарооборота, привлечения российского финансового капитала в Азербайджан и качественно новой интеграции наших экономических отношений. В конце апреля - начале мая в Баку приедет председатель Центробанка Геращенко. Вслед за ним - Миронов, председатель Совета Федерации России. Он, кстати, два года отслужил в десантных войсках в Гяндже и относится к нашей республике с большой симпатией. Я уверен, что и наша общественность сегодня ждет позитивных перемен в отношениях между Азербайджаном и Россией, приветствует их.

Хотелось бы разделить оптимизм первого вице-премьера. В конце концов, характер межгосударственных отношений в "ближнем" (да и в "дальнем") зарубежье еще во многом определяется личными отношениями, сложившимися между главами государств. Я не говорю о том, что это хорошо. Но это - реальность, от которой не отмахнешься.

Между прочим, экономика на изменение политического климата между Азербайджаном и Россией отреагировала весьма чутко. Взять хотя бы нефтяную сферу, где крупнейшая российская компания "Лукойл" заявила о желании стать одним из акционеров консорциума по строительству ОЭТ Баку-Тбилиси-Джейхан. Думаю, что после визита Алиева и его переговоров с Касьяновым этот вопрос вскоре решится, и многолетнему спору между нашими странами о целесообразности строительства данного маршрута нефтепровода будет положен конец.

Знаменательным событием представляется также открытие в самом центре Москвы российского отделения Международного банка Азербайджана. Множество граждан Азербайджана сегодня зарабатывают деньги в России, и я не понаслышке знаю о том, каких трудов стоит им перевезти заработанные суммы в Азербайджан. С открытием банка эта проблема будет практически снята (конечно, если речь идет о легальных, а не криминально-теневых источниках дохода).

Одним словом, сегодня от Владимира Путина и Гейдара Алиева зависит, какой будет архитектоника азербайджано-российских отношений в XXI веке. А в том, что от расчистки завалов взаимной нетерпимости и обоюдного недоверия в выигрыше окажутся миллионы россиян и азербайджанцев, сомневаться, кажется, не приходится.

"Эхо",
29 января 2002 года

КАСПИЙ: ОДИН НА ПЯТЬ НЕ ДЕЛИТСЯ?

Большинство российских и зарубежных средств массовой информации оценили итоги Ашгабатского саммита как неудачные и даже "провальные", учитывая, что главной интригой встречи пяти президентов Прикаспия стало неподписание совместной декларации и вообще какого бы то ни было документа. Члены официальных делегаций были в своих оценках более оптимистичными. Вот, к примеру, мнение президента ГНКАР Натика Алиева, высказанное им в кулуарах саммита: "Эта встреча в любом случае поможет сблизить и скорректировать позиции, заложить основу для более конструктивной работы по определению правового статуса Каспия. Поэтому, независимо от результатов, я считаю Ашгабатский саммит событием большого политического значения".

В самом деле: отсутствие результатов - тоже результат, только с обратным знаком. И в этом смысле выводы, к которым пришли участники встречи, достаточно неожиданные. Даже для них самих. Действительность превзошла ожидания и продемонстрировала всю остроту и сложность проблемы по выработке взаимоприемлемого статуса Каспийского моря. Никто из пяти президентов не смог поступиться принципами и, выражаясь словами С.Ниязова, "взять на себя ответственность" за решение вопросов. Даже таких "невинных", как экология или вопросы рыболовства. Ведь предлагал же В.Путин компромиссный вариант: если, мол, не можем договориться сегодня по всему спектру проблем, давайте продвигаться поэтапно. И в качестве первого шага предложил создать Межправительственный центр по мониторингу природной среды Каспия. Остальные от этого предложения почему-то отмахнулись.

Или взять вполне конструктивное предложение президента Туркменистана об определении 15-мильной береговой линии и 25-мильной экономической зоны для каждого из прибрежных государств. В первоначальном варианте декларации это предложение было заложено, а потом и от него решили отказаться. Ну и так далее. Утром на итоговый документ глянули и ахнули: от декларации-то рожки да ножки остались. Ниязов, который более остальных за конкретику ратовал и результативности саммита добивался, впал в транс и вместо запланированного получаса не выпускал своих коллег из совещательной комнаты почти три часа. Все требовал от президентов решительных действий и "четко выраженной позиции".

Однако в том-то и дело, что позиция у каждого предельно четкая, только она с позицией соседа не совсем или совсем не совпадает. Мне лично показалось, что энергичный Туркменбаши перестарался и "перегнул палку". Его желание непременно подписать результативный и конкретный документ возымело обратную реакцию: документ не был подписан вовсе.

Так и разъехались, договорившись продолжать консультации на уровне рабочих групп и воздерживаться от применения односторонних силовых действий на спорных территориях. А президент Туркменистана продекларировал право обратиться в международные организации для решения спорных с Азербайджаном вопросов. На мой взгляд, вполне здравая идея. В конце концов, все пять прикаспийских стран - члены Организации Объединенных Наций, ОБСЕ и прочих авторитетных мировых структур, у которых есть немалый опыт в решении межгосударственных споров, отработанные на практике правила и нормы разделения подобного рода водоемов.

В принципе, договариваться-то все равно надо. Хотя, по меньшей мере, двум участникам встречи спешить особенно нечего. Для России и Ирана, к примеру, основные потоки "большой" нефти пока текут не из Каспия. Да и Казахстан, договорившись с российской стороной по трем спорным месторождениям, может спокойно разрабатывать свои нефтеносные участки на Каспии.

Иное дело Азербайджан с Туркменистаном. У Ашгабата, правда, есть газ, много газа, но нет трубы. А так как Туркменбаши - хозяин рачительный и газ этот отдавать России за бесценок не желает, то он, по его собственным

словам, в последние годы активно ищет "другие источники экономического развития". Это в первую очередь нефть, производство которой в республике с 3 миллионов возросло до 9 (на этот год запланировано 10) миллионов тонн. Поэтому для него решение вопроса о спорных месторождениях было бы весьма кстати.

Другое дело, насколько это реально, учитывая, что крупнейшие компании Запада и России уже вложили в проект "Азери-Чираг" миллиарды долларов и приступили к промышленной разработке каспийской нефти. А за компаниями, между прочим, стоят правительства с их гарантиями. Потому-то они и не прореагировали на обращения Туркменбаши с просьбой не спешить с поисковыми и буровыми работами до определения правового статуса Каспия. Ниязов откровенно сказал об этом на пресс-конференции, отвечая на вопросы азербайджанских журналистов: "Мы и к правительству Великобритании, и к другим правительствам уже два года по этому вопросу обращаемся". Ответа, надо полагать, до сих пор нет. А это тоже ответ, только опять-таки со знаком минус.

Если же говорить о других впечатлениях от саммита, то они вполне положительные. Встреча каспийской "пятерки" проходила в Конгресс-холле "Рухиййят", не так давно отстроенном с истинно восточным размахом и роскошью. Для прессы были созданы все условия: телефонная и факсовая связь (бесплатно), возможность поработать на компьютере и передать информацию через Интернет (опять же за счет принимающей стороны). Всю азербайджанскую делегацию, вплоть до сопровождавших Президента журналистов, разместили в великолепных загородных

отелях, прикрепили к ним двух весьма обходительных сотрудников МИД.

Сам Ашгабат встретил нас как новенькая пятиалтынная монета: безукоризненной чистотой улиц и площадей, буйством зелени, каскадом роскошных фонтанов. После обретения Туркменистаном независимости я в Ашгабате бывала неоднократно, и разительные перемены во внешнем облике города бросились в глаза сразу. Прежде всего, большой размах строительства. К тому же, не бессистемного и хаотического (что порой наблюдается у нас в Баку), а четко вписывающегося в общий генеральный план развития столицы Туркменистана. Есть так и дальше пойдет, то Ашгабат вполне имеет шансы превратиться из заштатного провинциального городка в одну из красивейших столиц Востока - вроде Дубай или Абу-Даби.

Что же касается обилия портретов Туркменбаши на городских зданиях, то, как остроумно заметил сам Ниязов на пресс-конференции, если бы он был простым обывателем и глава государства обеспечил его семью бесплатным светом, газом, водой, общественным транспортом (плата за проезд в автобусах в Ашгабате символическая), то он бы тоже, не колеблясь, повесил портрет такого Президента на своем доме.

Что ж, ему, наверное, виднее.

Баку-Ашгабат-Баку

"Эхо",
26 апреля 2002 года

ЗАГАДКА КАСПИЯ -1:5 = 7

Накануне Ашгабатского саммита по проблемам статуса Каспия эксперты оживленно обсуждали вопрос, станут ли решения саммита действительно переломными для определения границ на общем море, или же встреча пяти президентов окажется всего лишь очередной "говорильней". Большинство экспертов сходились на том, что ожидать от Ашгабатского саммита решения всех вопросов не стоит. В лучшем случае, пять глав государств придут к согласию относительно принципов раздела акватории Каспия, в худшем - ограничатся ни к чему не обязывающей декларацией.

Действительность превзошла все ожидания. Президенты вообще не подписали никакого документа. Почему? Каждый из них отвечал на этот вопрос по-разному. Но, пожалуй, откровеннее других были президенты Казахстана

и Туркменистана. "Средства массовой информации ожидали, что будет подписан какой-то документ, - заметил Н.Назарбаев. - Но проблем оказалось больше, чем нам представлялось на первый взгляд". С.Ниязов в откровенности пошел дальше своего казахстанского коллеги и назвал главной причиной отсутствия какого бы то ни было результата "неподготовленность" самих президентов "взять на себя ответственность" за решение подписать итоговую резолюцию.

Хозяин саммита вообще был в Ашгабате самым откровенным и порой говорил журналистам то, что, на взгляд остальных, выносить в открытую печать не следовало бы. В первый день саммита в присутствии прессы стал высказывать претензии в адрес Азербайджана, употребляя достаточно резкие выражения вроде "захвата чужих территорий" и угрозы кровавых конфликтов на Каспии. На второй день обвинения в адрес руководства Азербайджана прозвучали вновь, хотя и в более мягких выражениях. Азербайджан, дескать, не желает садиться за стол переговоров, и поэтому Туркменистану не остается ничего иного, как обратится в третейский суд, каковым может стать ООН или другие авторитетные международные организации. Президент Азербайджана предпочел не отвечать на выпады туркменского руководителя и в выступлениях был неизменно сдержан и корректен, чем лишний раз подтвердил свой статус искусного и мудрого политика. Кстати, это отмечали практически все представители зарубежной прессы, освещавшие ход прикаспийского саммита.

Столь же откровенен был Туркменбаши и в оценке политики России в отношении Туркменистана. Он подробно

рассказал журналистам о том, что российские чиновники занимаются "большим грабежом", вынуждая Туркменистан продавать природный газ по очень низким ценам - от 18 до 26 долларов за тысячу кубометров. Хотя сама Россия от поставок туркменского газа по своей трубе на западные рынки зарабатывает чистой прибыли 50 долларов на тысячу кубометров газа. И по каспийскому вопросу, заметил Туркменбаши, у российского лидера "нет пока четко выраженной позиции... А ведь это великая страна, и она должна назвать курс, путь, каким именно хочет видеть решение. Тогда и нам будет легче". Одним словом, С.Ниязов пожелал российскому президенту большей открытости на переговорах. За несколько часов до окончания саммита он, по сути, обвинил остальных президентов в непоследовательности и нерешительности, в результате чего достигнутые между ними в первый день встречи договоренности на следующее утро исчезли из текста итоговой декларации.

Не знаю, чего в его поведении было больше: искренности или чисто восточного лукавства, но в конце концов Туркменбаши переиграл самого себя. Высокие гости, по всей видимости, раздраженные чрезмерной настойчивостью Ниязова, порой переходящей в бестактность, вообще отказались подписывать декларацию и брать на себя какие бы то ни было письменные обязательства. Договорились только продолжать консультации и сделать встречи глав прикаспийских государств регулярными.

Между тем, все главы государств четко обозначили свои позиции в вопросе правового раздела Каспия (в отличие, кстати, от С.Ниязова, который лишь декларировал

необходимость прийти к согласию, но своего видения правового статуса в присутствии прессы так и не изложил). Беда в другом: в том, что эти позиции зачастую противоречат или ущемляют интересы друг друга. Поэтому возможность достижения консенсуса на пятисторонней основе лично мне представляется весьма проблематичной. Быть может, в предложении Сапармурада Ниязова обратиться в международные инстанции, в частности, в ООН как в третейский суд, заложено рациональное зерно?

* * *

Что касается "внесаммитовых" впечатлений, то они вполне отрадные. Первое, что бросилось в глаза по прибытии в Ашгабат, - это безукоризненная, можно даже сказать, стерильная чистота улиц и площадей, во всем своем весеннем великолепии встречавших гостей саммита. За два дня нас много возили по центральным магистралям столицы, и мы смогли налюбоваться парками Ашгабата с пышными каскадами фонтанов и мраморными обелисками, построенными за последние годы ультрасовременными зданиями банков и деловых офисов, торговых центров и супермаркетов. Впечатляет главная площадь Ашгабата, где разместился целый ряд новых правительственных зданий - от резиденции президента до парламента. Размах и чисто восточная роскошь построек впечатляют. Не знаю, правда, насколько эта роскошь уместна в относительно бедной республике, где население получает маленькие зарплаты и где невысокий размер социальных пособий и пенсий. С другой стороны, все эти сооружения

заметно украсили облик туркменской столицы, которая уже не похожа на заштатный провинциальный город времен СССР.

Пообщаться с рядовыми горожанами нам не пришлось из-за нехватки времени. Зато на пресс-конференции удалось вдоволь пообщаться с Сапармурадом Ниязовым, который сказал журналистам, что в Ашгабаде нет нищих и что туркмены полностью искоренили такое позорное явление, как беспризорность. Кроме того, подчеркнул Ниязов, в республике нет политических заключенных, а что касается отдельных имен, которые на пресс-конференции называли российские журналисты, то это обыкновенные воры и мошенники.

Коснулся Туркменбаши и своей популярности в народе, выражающейся в обилии портретов и памятников на улицах сел и городов. По словам Ниязова, он сам тяготится своей славой, потому что не может, как рядовой гражданин, "сходить в ресторанчик или налево". А что касается портретов, то, откровенно заметил президент, если бы он сам был обыкновенным обывателем и если бы глава страны обеспечил его бесплатным светом, газом, водой и общественным транспортом, он бы сам с удовольствием повесил портрет такого президента на своем доме.

Журналистам не оставалось ничего иного, как поверить Сапармураду Ниязову на слово.

Ашгабат-Баку

"Гюнай",
27 апреля 2002 года

ТРАБЗОНСКИЙ САММИТ: ВСТРЕЧА, УСТРЕМЛЕННАЯ В БУДУЩЕЕ

Еще несколько лет назад подобная встреча казалась утопией. Скептики молчаливо пожимали плечами, недоброжелатели откровенно злорадствовали: о чем вы говорите, о каких экспортных трубопроводах из Баку в Турцию может идти речь, кто им позволит перекраивать геоэкономическую карту всего региона!

И все же то, что вчера многим казалось несбыточной фантазией, сегодня стало почти свершившимся фактом: в январе 2005 года из турецкого средиземноморского порта Джейхан выйдет первый танкер с азербайджанской нефтью. Одновременно с ним должен начать функционировать газопровод Баку-Тбилиси-Эрзерум, по которому в Турцию пойдет голубое топливо с месторождения Шах-Дениз. А 29-го апреля 2002 года в Трабзоне президенты Азербайджана, Турции и Грузии вплотную

подошли к обсуждению вопроса о мерах по обеспечению безопасности будущих трубопроводов. Таким образом, началась вторая, решающая, стадия реализации этих поистине эпохальных проектов.

А ведь старт всему этому был дан совсем недавно, каких-то 8 лет назад. В 1994 году в азербайджанский, русский и другие языки мира вошли два слова, которые стали знаковыми для всего региона. По меньшей мере на несколько ближайших десятилетий они будут визитной карточкой древней Страны Огней. Два слова - **"Контракт века"** - всколыхнули и взбудоражили не только мир большого нефтяного бизнеса, но и мир большой политики. Спустя несколько лет в лексикон политиков и бизнесменов прочно вошел другой фразеологизм: **"Шелковый путь"**. В начале XXI века реальностью стало еще одно словосочетание: **"энергетический коридор Восток-Запад".** Все эти понятия отражают поистине исторические перемены, происшедшие на постсоветском пространстве.

Говоря о масштабных транспортных проектах, осуществляемых в регионе, президент Грузии Эдуард Шеварднадзе в своей итоговой речи на Трабзонском саммите не преминул вновь отметить "смелое, героическое поведение" Гейдара Алиева, чья инициатива и железная политическая воля позволили свершиться тому, что еще несколько лет назад казалось "мечтой". Грузинский лидер сказал это не ради красного словца. Рискну высказать мысль о том, что именно Гейдар Алиев оказал наиболее ощутимое влияние на внешнеполитическую стратегию

президента Грузии в последние годы. Президент Азербайджана стремительно вовлек своего грузинского коллегу в орбиту геополитических интересов мировых держав, сделал его страну полноправным и заинтересованным участником грандиозных проектов, выходящих далеко за рамки обычного регионального сотрудничества.

Да, эта стратегия действительно требовала не просто смелости, а истинного героизма. Лидерам небольших государств, образовавшихся на обломках могущественной империи, еще худо-бедно прощали независимые высказывания. Но им до сих пор не могут простить **независимую политику.**

Недаром на пресс-конференции в Трабзоне Гейдар Алиев вспомнил о том, что 5-6 лет назад, когда он приезжал в Турцию, все журналисты задавали ему один и тот же вопрос: быть или не быть нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан? "Много было сомнений, и основательных сомнений. Потому что на пути реализации этого проекта стояли большие препятствия. Направляемые из очень сильных центров. Сегодня мы можем гордиться, что сумели преодолеть все эти препятствия, что достойно прошли дорогой тяжелых испытаний".

Вместе с тем, как всегда честно и открыто признал Президент Азербайджана, успокаиваться рано. После ввода в эксплуатацию нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан проблемы останутся. Потому что останутся силы, ревностно, с завистью относящиеся к этому проекту. И все же, самое трудное, по мнению Гейдара Алиева, позади. Процесс не только "пошел", но он принял необратимый характер.

* * *

Одним из главных тезисов в выступлениях президента Турции Ахмеда Неджета Сезера на Трабзонском саммите была мысль о том, что для экономического развития трех стран и укрепления взаимных связей необходимо уделять особое внимание региональному сотрудничеству. "В связи с этим хочу довести до вашего сведения, - отметил Ахмед Неджет Сезер, - что мы приняли совместное решение в кратчайшие сроки реализовать проекты трубопроводов, которые соединят друг с другом три страны. А для того, чтобы успешно довести до конца начатую с уважаемыми господами Алиевым и Шеварднадзе работу, мы договорились интенсифицировать нашу деятельность".

Упреждая вопросы недоброжелателей, президент Турции счел необходимым особо подчеркнуть, что углубление сотрудничества между тремя государствами ни в коей мере не направлено против какой-либо другой страны. Напротив, договоренности, достигнутые в Трабзоне, будут способствовать укреплению мира и стабильности в Кавказском регионе. Это не коалиция и не пакт, как поторопились обозначить Трабзонскую встречу некоторые зарубежные (особенно российские) СМИ. Напротив, к сотрудничеству трех стран в вопросах обеспечения региональной стабильности и безопасности могут присоединиться и другие государства.

Президент Азербайджана обратил внимание журналистов и гостей саммита на то, что Трабзонские договоренности - явление совершенно нового порядка для региона. Наряду с сотрудничеством в экономической сфере, Турция, Азербайджан и Грузия заложили основу

трехстороннего взаимодействия в области безопасности, совместной борьбы с терроризмом и, в особенности, защиты транспортно-энергетического коридора Восток-Запад.

При этом особенно важным, подчеркнул Гейдар Алиев, является то, что между тремя странами существует полное единство взглядов и подходов к решению как региональных, так и мировых проблем, среди которых одно из основных мест занимает проблема борьбы с международным терроризмом.

Я попросила прокомментировать некоторые итоги Трабзонского саммита министра иностранных дел Азербайджана Вилаята Кулиева:

- Саммит в Трабзоне был запланирован еще полгода тому назад. В январе 2002 года проект документа был представлен сторонам. Стремление соседних стран сотрудничать друг с другом в рамках различных региональных структур естественно и закономерно. Президент Азербайджана сказал об этом в своем выступлении на саммите, вспомнив о регулярных встречах "Кавказской четверки", о первом саммите Прикаспийских государств. Так что искать между ними какие-то противоречия, противопоставлять данные структуры друг другу, как это делается порой в некоторых средствах массовой информации, не следует.

Что касается Трабзонской встречи, то она прежде всего обусловлена большими экономическими проектами, такими как Баку-Тбилиси-Джейхан и Баку-Тбилиси-Арзурум, которые связывают три страны. Через два года эти проекты станут реальностью, поэтому уже сегодня надо думать об их безопасности. И в этом направлении идет конкретная

работа. Так, Министерство иностранных дел Азербайджана дважды проводило с НАТО семинары на тему обеспечения безопасности будущих нефтепроводов. В настоящее время эти процессы вышли на межгосударственный уровень, в результате чего три министра внутренних дел подписали соответствующее соглашение. Документ касается координации мер по борьбе с терроризмом и организованной преступностью, однако в нем заложен специальный пункт о мерах по обеспечению безопасности трубопроводов. Вскоре будет подписан дополнительный протокол к соглашению. Проект протокола готов, рабочие группы вскоре приступят к его совместному обсуждению.

Таким образом, на саммите был подписан основополагающий межгосударственный документ, регламентирующий вопросы обеспечения безопасности важнейших экономических проектов, которые имеют не только региональное, но и мировое значение.

Комментарий главы МИД Азербайджана дополняет небольшое интервью министра внутренних дел Рамиля Усубова, с которым мне удалось побеседовать сразу после итоговой пресс-конференции:

- В Соглашении три раздела: один по борьбе с терроризмом, другой с организованной преступностью и третий - об охране трубопроводов.

- Как конкретно будет обеспечиваться охрана?

- Каждая страна обязалась обеспечивать безопасность нефте- и газопроводов автономно, на своей территории.

Например, в Азербайджане это может производиться силами Главного управления охраны государственных учреждений. Однако если на трассе случится какое-нибудь ЧП - воровство газа или нефти, террористический акт, тогда заниматься происшествием будут те правоохранительные органы, которым этот инцидент подследственен. То есть или местная районная полиция, или прокуратура. Иными словами, будем придерживаться территориального принципа.

Предполагается и координация деятельности трех стран по обеспечению безопасности коммуникационных трасс. Так, будет создан информационный банк данных, куда станут стекаться все сведения о террористах, о группах риска.

А на вопрос, который вертелся у меня на языке и который по отбытии Президента на саммит задал один из моих коллег-журналистов, с присущим ему юмором и эмоциональностью ответил сам Гейдар Алиев.

Президента спросили, будут ли Соединенные Штаты Америки участвовать в решении вопроса обеспечения безопасности трубопроводов.

- Если мы сами не сможем защитить свои трубопроводы, то кто мы вообще тогда такие? - ответил Гейдар Алиев.

Два дня провели мы в древнем городе на берегу Черного моря, и все эти два дня над городом стоял смог. Такой же смог можно увидеть и над Стамбулом, Анкарой, другими турецкими городами. Потому что даже в главных городах Турции жители обогревают свои жилища каменным углем.

Узнав, что я прибыла в составе журналистской бригады с Президентом Гейдаром Алиевым, один из жителей Трабзона, продававший на улице всякую мелочь, с надеждой спросил меня: "А вы нам поможете?" Я с удивлением смотрела на него, не сразу осознав смысл вопроса. "В Турции сегодня очень нелегко жить, - пояснил он, - поэтому мы надеемся на вас и вашего Президента".

Баку-Трабзон-Баку

"Бакинский рабочий",
4 мая 2002 года

НА БЕРЕГАХ НЕВЫ И КАСПИЯ - ПАМЯТНИКИ ДВУМ ВЕЛИКИМ ГРАЖДАНАМ МИРА

"Жители Петербурга, граждане России хотят, чтобы сегодняшнее событие запало в сердце азербайджанского народа. Мы хотим подчеркнуть этим, что относимся к нашим азербайджанским братьям как к близким родственникам, что мы уважаем культуру Азербайджана, культуру Востока и надеемся, что это - та основа, которая всегда нас будет объединять", - в таком эмоциональном ключе завершил свою речь президент России Владимир Путин на церемонии открытия памятника Низами в Санкт-Петербурге.

Событие, которое состоялось в городе на Неве, действительно знаковое. А для Санкт-Петербурга - и весьма символическое. Ибо этот город и лучшие представители петербургской интеллигенции в свое время внесли весомый вклад в изучение и пропаганду творческого наследия великого азербайджанского поэта. Одним из крупнейших низамиведов был выпускник востоковедческого

факультета Петроградского университета, академик Евгений Бертельс. Достаточно сказать, что за участие в подготовке издания критического текста поэмы Низами "Искандернамэ" академик Бертельс в 1948 году был удостоен Государственной премии СССР.

Монографии, исследования о Низами издавались в Петербурге регулярно. Юбилей же гения Азербайджана и всего Востока в минувшем столетии отмечали в Петербурге дважды. Причем 800-летие Низами мужественные ленинградцы отметили в грозную пору фашистской блокады. В холодных, неотапливаемых подвалах Эрмитажа, укутанные в пальто и шубы, ослабевшие от голода, но не сломленные духом, сидели почитатели и знатоки великого Низами, слушая выступления академика Орбели, ученых-востоковедов Болдырева и Пиотровского, поэта Николая Тихонова. Вспомнив об этом незабываемом юбилее, профессор-петербуржец Афрасияб Векилов сказал на церемонии открытия памятника: **"Если во времена блокады поэзия и дух Низами были нужны нашему городу, значит они тем более нужны нам и сейчас".**

11 лет длилась эпопея с созданием и установкой памятника Низами в Санкт-Петербурге. А первыми "озвучили" эту идею министр культуры Азербайджана Полад Бюль-Бюль оглы и первый мэр Петербурга постсоветской эпохи Анатолий Собчак. Потом были годы переговоров, согласований, поиска и выбора подходящего места, а также источников финансирования. Один из руководителей азербайджанской Национально-культурной автономии в Петербурге Гюндуз Ахмедов рассказал мне, что в 1997 году решение проблемы было наконец найдено благодаря

доброжелательному участию губернатора города Владимира Яковлева. Найти подходящее место для памятника в Санкт-Петербурге - в этом "музее под открытым небом" - дело не из легких. Те места, которые предлагали в мэрии, не устраивали представителей азербайджанской диаспоры, и напротив - "наши" варианты отвергались исполнительной властью. Наконец в 1997 году Яковлев подписал распоряжение о выделении земельного участка в сквере на Каменно-островском проспекте - очень зеленом и уютном районе северной столицы России. Кстати, на этом же проспекте не так давно президенты В.Путин и Л.Кучма открыли памятник выдающему украинскому поэту Тарасу Шевченко. Так что теперь два великих поэта-гуманиста "прописались по соседству".

Создателем памятника явился интернациональный дуэт. Автор проекта - известный петербургский архитектор Феликс Романовский, скульптор - гянджинец Геюш Бабаев. Правда, сам Геюш-муаллим считает, что у него две родины. "Я родился в Азербайджане, но в Ленинграде я родился второй раз как художник", - сказал он в своем выступлении на церемонии открытия памятника. Дело в том, что Геюш Бабаев является выпускником художественного училища имени Мухиной и период своего творческого становления связывает с этим замечательным городом и его людьми.

Люди в Петербурге действительно доброжелательные. В этом мы успели убедиться и во время коротких прогулок по городу, и во время встреч Президента Азербайджана с петербуржцами. К Азербайджану и азербайджанцам отношение здесь отнюдь не столь экстремистски-

нетерпимое, как привыкли живописать некоторые местные СМИ. И, наверное, немалая заслуга в этом принадлежит самим членам азербайджанской диаспоры, тем десяткам (а по неофициальным данным, и сотням) тысяч азербайджанцев, которые живут и работают в этом городе.

Мы видели их на встрече с Президентом Алиевым и, надо отметить, что впечатление они на нас произвели очень хорошее. Мне не раз доводилось присутствовать на встречах Гейдара Алиева с представителями азербайджанской диаспоры в различных странах мира. Порой от этих встреч оставался удручающий осадок. Неуверенные в себе и собственных силах, погрязшие в склоках и выяснении взаимоотношений - такими подчас представали перед нами наши соотечественники - и в "ближнем", и в "дальнем" зарубежье. На сей раз в актовом зале гостиницы "Астория" собралась иная публика. Юристы, врачи, предприниматели, студенты, школьники - они вели себя очень открыто и свободно. Они пришли сюда не жаловаться или выяснять отношения, не сетовать на притеснения со стороны российских властей или просить заступничества, а для того, чтобы пообщаться, откровенно поговорить с Президентом своей исторической родины, которую они не забывают и весьма достойно представляют на берегах Невы. Многие из них достигли солидных высот в науке, бизнесе, здравоохранении. И их "кавказское" происхождение отнюдь не было препятствием для достижения этих высот.

Этих людей знают и простые горожане Петербурга, и представители властных структур. Как уже упомянутого мной профессора Афрасияба Векилова, как директора

нескольких действующих в Петербурге заводов Вагифа Мамишева, как предпринимателей Исмаила Рагимова, Али Гасымова, Фаика Аскерова, как Азу-ханум Рагимову - главного санэпидемиолога города и советника губернатора Яковлева. А Гюндуз Ахмедов является директором единственной в Санкт-Петербурге фармацевтической фабрики. Эти люди - цвет не только азербайджанской, но и российской интеллигенции.

Об особой ответственности азербайджанцев, живущих за пределами своей страны, сказал в речи перед представителями диаспоры Президент Азербайджана. **"По вам, по вашим поступкам, поведению судят об Азербайджане и азербайджанском народе. Этого никогда нельзя забывать... И еще: не завидуйте друг другу, будьте друг другу опорой - ведь как бы хорошо вы ни жили, вы на чужбине".**

Очень актуальные слова, учитывая, что азербайджанская диаспора в России все еще разделена на десятки различных культурных обществ и объединений, представители которых нередко находятся по разные стороны политических "баррикад". Этого, к счастью, нет в Петербурге. В 1999 году тамошний культурный центр Азербайджана вместе с обществом "Даяг" учредили Национально-культурную автономию, президентом которой избран Вагиф Мамишев. А вести всю многообразную работу автономии наши земляки пригласили Теймура Яхъяева - в прошлом известного журналиста, несколько лет проработавшего главой исполнительной власти Масаллинского района.

Единственная проблема, которой озабочены представители диаспоры, - это открытие в Петербурге

генерального консульства. Судя по настрою Президента и результатам встречи с диаспорой, решение этой проблемы не за горами.

* * *

Во время визита главы нашего государства в Санкт-Петербург состоялась также церемония вручения Гейдару Алиеву премии имени Андрея Первозванного. Премия учреждена Фондом Андрея Первозванного и Центром национальной славы России, и вручается она людям, которые своей деятельностью способствуют решению самой актуальной, планетарного масштаба, задачи - развитию диалога между цивилизациями. Интересно, что это - первая премия подобного рода, присужденная главе иностранного государства. Тем более государства, в котором преобладает мусульманское население. Председатель попечительского совета фонда Владимир Якунин подчеркнул, что в данном случае премия вручается не просто **президенту** страны, а **человеку** по имени Гейдар Алиевич Алиев. Человеку, которого, как он заявил, знают во всем мире и который "вносит посильный вклад в объединение народов, защищает общечеловеческие культурные, духовные и религиозные ценности".

* * *

Чуть менее двух суток провели мы в граде Петровом, который в будущем году готовится отметить свое 300-летие. Готовится в самом буквальном смысле этого слова. Почти все архитектурные здания в центре города покрылись

сетью строительных лесов, в лесах знаменитый Исаакиевский собор, реставрируют мечеть, синагогу, православные храмы. Недавно в Санкт-Петербурге были воздвигнута финская церковь, грузинский собор. Петербург, как и Баку, многонационален и многоконфессионален, и в этом - один из секретов его редкой интеллигентности и обаяния.

"Вначале было слово", - сказано в одной из величайших книг человечества. Слово обладает чудодейственной силой: оно способно разъединять и сеять рознь, оно же способно примирить заклятых врагов и воцаритъ согласие между народами. Слово Низами вот уже девять веков несет в себе мощный гуманистический заряд, пронизанный верой в человека, в его созидательные силы и возможности построить общество добра и справедливости. Весьма символично, что десятилетие установления дипломатических отношений Азербайджан и Россия ознаменовали не тем, что вбили пограничные столбы, а тем, что возвели в своих столицах памятники двум великим гражданам мира - Александру Пушкину и Низами Гянджеви. Эти монументы - лучший ответ на самые грозные вызовы современности.

Санкт-Петербург-Баку

"Бакинский рабочий",
12 июня 2002 года

"ИЛИ" - СОЮЗ РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЙ

Сегодня россияне отмечают 11-ю годовщину со дня принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации. В преддверии этой даты состоялся довольно символичный визит в Санкт-Петербург Президента Азербайджана, который вместе с Президентом России участвовал в церемонии открытия памятника великому азербайджанскому поэту Низами Гянджеви. Там же, в северной столице России, состоялось вручение Гейдару Алиеву не менее символичной премии имени Андрея Первозванного за вклад в развитие диалога между цивилизациями. А после всего Алиев общался со своими соотечественниками - азербайджанскими "петербуржцами", которые уже много лет живут и работают в России, как правило, достигли солидных высот в науке, бизнесе, здравоохранении и отнюдь не ощущают себя в этой стране бесправными пасынками.

Общаясь с Гейдаром Алиевым, эти люди не пытались ему понравиться, польстить, не плакались в жилетку, рассказывая о своих проблемах. Они просто говорили ему искреннее спасибо за то, что, вопреки всем мрачным прогнозам, паническим советам и провокационным предложениям ультрарадикальных политиков, этот человек сумел сохранить нормальный, цивилизованный уровень межгосударственных и, что еще важнее, межчеловеческих отношений между Азербайджаном и Россией. Последнее особенно важно, если учесть, какое огромное количество наших соотечественников проживает на бескрайних российских просторах.

За минувшие десять лет отношения между двумя независимыми государствами не единожды подходили к критической черте, напоминая эпизоды времен "холодной войны" между СССР и Западом. При этом рецепты выхода из кризисной ситуации предлагались порой диаметрально противоположные. Помнится, когда обнаружилась некрасивая история с незаконными поставками российского вооружения Армении, из штаб-квартир оппозиционных партий в адрес руководства республики полетели категорические заявления: выйти из состава СНГ, отказаться от посреднической миссии России в качестве сопредседателя Минской группы ОБСЕ и так далее, и тому подобное.

Экстремальная ситуация сложилась и в 1994 году, когда, под предлогом начала боевых действий на Северном Кавказе, ельцинское руководство приняло решение заблокировать транспортные коммуникации Азербайджана, лишив его "дороги жизни" - трассы Ростов-Баку, а также железнодорожного и морского сообщения. Тогда многим

казалось, что мы не выдержим, пойдем на поклон к северному соседу и примем его условия, главными из которых были возвращение в Азербайджан военных баз России и признание российской точки зрения на проблему статуса Каспийского моря.

В то время даже высокие чиновники из коридоров власти, потеряв свою обычную осторожность, высказывали предположения о том, что блокада транспортных коммуникаций Азербайджана со стороны России предпринята именно с этой целью. Понадобилась вся сила дипломатического мастерства и политической дальновидности Президента Алиева, чтобы решить эту головоломку.

Я знаю, что в тот трудный для страны период многие, в том числе и из окружения Президента, дрогнули. Кое-кто даже запаниковал, склоняясь к тому, что надо принять условия России, пойти на компромисс в каких-то вопросах. Ну, хотя бы согласиться на совместную охрану внешних границ, как того страстно добивались российские силовые структуры.

В отношении статуса Каспия тоже мало кто и в республике и за ее пределами верил, что Россия отступит от своих позиций и согласится с принципом деления дна моря на национальные сектора. Однако гибкая политика нынешнего Президента, который предоставил России долю во всех крупных нефтяных проектах и пустил "первую" нефть по северному маршруту, в конце концов привела к тому, что Россия приняла точку зрения азербайджанской стороны, а Владимир Путин и Гейдар Алиев скрепили достигнутые договоренности своими подписями.

Кое-кто из оппонентов Алиева внутри страны называет сбалансированную политику в отношении России политикой уступок и требует от Президента Азербайджана более четко определиться в своих внешнеполитических ориентирах. Вопрос ставится категорично: или Россия, или США (Запад). Однако сегодня наиболее прагматичная часть азербайджанской политической элиты склоняется к мнению о том, что Гейдар Алиев выбрал наиболее оптимальную модель развития внешних связей. Постепенно укрепляя политическое, торгово-экономическое и военно-техническое сотрудничество республики с ведущими странами Запада, заинтересовывая масштабными транспортно-коммуникационными и энергетическими проектами США и ЕС, Азербайджан все эти годы де-факто проводил в жизнь политику ослабления политической и экономической зависимости от России. Однако проводил продуманно и осторожно. Без резких "телодвижений", без ультиматумов и хлопанья дверьми.

В результате - не сразу, исподволь, постепенно - Азербайджан стал для России тем геополитическим фактором, с которым она вынуждена считаться и мнением которого не может более пренебрегать. То есть Гейдару Алиеву удалось задействовать механизм **альтернативности** по самым различным направлениям и добиться весьма впечатляющих результатов. Конечно, следует отдать должное политической воле Владимира Путина, который буквально с первых дней и месяцев своего руководства страной поменял приоритеты во взаимоотношениях с Азербайджаном. Вот и на сей раз в Санкт-Петербурге Президент России вновь продемонстрировал подчеркнуто

уважительное отношение к главе азербайджанского государства. А путинская фраза о том, что россияне относятся "к азербайджанским братьям как к близким родственникам", моментально стала крылатой в устах многотысячной азербайджанской диаспоры. Ведь не секрет, что от подобных слов и выражений из уст первых лиц государства во многом зависит то, как относятся к нашим соотечественникам и их проблемам на низовых уровнях чиновничье-бюрократического аппарата.

Словом, мне лично представляется, что время разделительного союза "или" в определении внешнеполитических приоритетов любой страны, будь то маленький Азербайджан или великая Россия, слава Богу, кончилось. Его пора заменять соединительным союзом "и".

А вообще, по-моему, здорово, что десятилетие установления дипотношений Азербайджан и Россия ознаменовали не возведением пограничных и визовых столбов, а открытием в своих столицах памятников двум великим гражданам мира - Александру Пушкину и Низами Гянджеви.

"Эхо",
12 июня 2002 года

ЯЛТИНСКИЙ САММИТ ГУУАМ: "ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ"

Накануне саммита глав государств - членов ГУУАМ - ряд средств массовой информации, особенно российских, делали довольно пессимистические прогнозы о судьбе и перспективах данного объединения. Слухи о скорой кончине ГУУАМ усилились после того, как стало известно о решении Узбекистана приостановить свое участие в мероприятиях организации. Именно поэтому многие СМИ заранее окрестили Ялтинский саммит знаковым: Президентам, собравшимся в историческом Ливадийском дворце, предстояло решить поистине гамлетовский вопрос: быть или не быть объединению, чья звучная аббревиатура в свое время наделала немало шума на международных политических перекрестках.

1. Против кого дружим?..

С момента своего образования ГУУАМ утверждался как новая политическая платформа для выхода ряда

постсоветских стран из-под опеки России. Позже появились конкретные экономические интересы - Украина начала активно продвигать идею создания зоны свободной торговли в пределах ГУУАМ, Азербайджан вдохновил своих партнеров проектом Евроазиатского нефтетранспортного коридора, а международное сообщество всерьез заинтересовалось перспективой превращения стран-членов ГУУАМ в ключевое связующее звено между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Однако ощутимых результатов сотрудничество в рамках ГУУАМ, по мнению наблюдателей, пока не принесло. Как самокритично признали сами участники саммита, до сих пор было больше громких деклараций и встреч представителей на различных уровнях, нежели практической работы по реализации взаимовыгодных программ и проектов. Не способствовали эффективной работе ГУУАМ и аморфность объединения, нерешенность организационных аспектов и координационных механизмов работы.

Кроме того, если в первоначальных целях объединения и была антироссийская составляющая, то она существенно ослабла после прихода к власти Владимира Путина, а также после событий 11 сентября. Теплее стали отношения России и Азербайджана, в том числе и в вопросах сотрудничества в энергетической сфере. Украина недавно подписала с Россией соглашение о создании на паритетных началах международного консорциума по использованию украинской газотранспортной системы. Президент Молдовы и вовсе считается одним из самых пророссийски настроенных глав государств СНГ. Он, кстати, наиболее резко критиковал на пленарном заседании

неэффективную работу ГУУАМ и выражал обеспокоенность по поводу того, что Молдова пока весьма слабо взаимодействует со странами этого объединения в торгово-экономической и энергетической сферах. В то же время, вопреки прогнозам, которые накануне саммита давали российские СМИ, - о возможности выхода Молдовы из объединения, - Владимир Воронин четко заявил о своей в нем заинтересованности. "Мы считаем, что должны участвовать везде, где есть экономические интересы нашей страны. Для Молдовы представляет большой интерес "транспортный коридор" в рамках ГУУАМ и зона свободной торговли", - сказал Воронин журналистам.

Как бы там ни было, оставшиеся в ГУУАМ четыре государства, а точнее, их лидеры были поставлены перед необходимостью доказать свою жизнеспособность. И, надо сказать, что к решению этой задачи они подошли весьма серьезно. Первой ласточкой стало открытие информационного офиса организации в Киеве, в то время как положение о нем еще только предстояло подписать в Ялте. Настоящим прорывом следует назвать и пакет из девяти документов, подписанных в Ливадийском дворце.

2. Пациент скорее жив...

Безусловно, главный документ "ялтинского пакета", о котором не преминули с "чувством глубокого удовлетворения" упомянуть все президенты, - это Соглашение о создании зоны свободной торговли. Так, по мнению Э.Шеварднадзе, - "это большое достижение и большой толчок к укреплению организации". А всеукраинская

газета "День" приводит по этому поводу мнение директора Института политического анализа и международных исследований Сергея ТОЛСТОВА: *"Является очевидным, что проект зоны свободной торговли в СНГ исчерпал себя. Но возникновение зоны свободной торговли в ГУУАМ, если оно будет реализовано, позволяет Украине и другим участникам объединения пяти государств ставить вопрос коллективного подписания соглашения о создании зоны свободной торговли с ЕврАзЭС. Эта возможность является, по крайней мере, более реалистичной, чем односторонние попытки Украины инициировать создание зоны свободной торговли в СНГ"*. Заставить соглашение работать призваны созданные в рамках ГУУАМ отраслевые рабочие группы в области транспорта, энергетики, экономики, связи и информационных технологий, а также Деловой Совет, учрежденный руководителями торгово-промышленных палат объединения.

Безусловно, серьезного внимания заслуживают также "Декларация об общих усилиях по обеспечению стабильности и безопасности в регионе" и "Соглашение о сотрудничестве в сфере борьбы с терроризмом, организованной преступностью и иными опасными видами преступлений". Эти документы должны положить начало новому, до сих пор отсутствовавшему в деятельности ГУУАМ аспекту безопасности. Нововведение актуальное, учитывая не только тенденции мировых процессов после 11 сентября, но и реалии жизни четырех из пяти стран - участниц объединения. В первую очередь, речь идет о Грузии с абхазской проблемой, Азербайджане - с Нагорным Карабахом, Узбекистане - с исламистскими группировками. Кроме того,

Молдова также заинтересована в сотрудничестве, которое помогло бы ей решить проблему Приднестровья. Кстати, отвечая на мой вопрос, заданный на итоговой пресс-конференции, о том, в какой степени подписанные в Ялте документы могут способствовать разрешению вооруженных конфликтов на территории стран - членов ГУУАМ, Президент Азербайджана сделал очень жесткое и принципиальное заявление. Г.Алиев подверг критике позицию международных организаций, в частности, Минской группы ОБСЕ, которые фактически уравнивают в правах жертву и агрессора, не предпринимают активных шагов по обузданию агрессии и освобождению оккупированных азербайджанских территорий. "В связи с этим возникает вопрос, действительно ли все малые и большие государства, а также международные организации стоят на позициях незыблемости международных прав, прав государств на суверенитет и территориальную целостность?" Конечно, самое перспективное направление сотрудничества в рамках ГУУАМ - это взаимодействие в сфере энергетики, в частности, реализация проекта Евроазиатского нефтетранспортного коридора (ЕАНТК), по которому планируется доставлять высококачественную каспийскую нефть в страны Восточной и Центральной Европы. Грузия заинтересована в этом проекте как транзитная держава, а Украина, кроме того, еще и как собственник двух реально действующих, но не полностью загруженных участков - паромной переправы Одесса - Поти, нефтетерминала в порту "Южный" и пока "сухого" нефтепровода Одесса - Броды. По информации украинской газеты "День", во время недавнего визита премьер-министра

Украины А.Кинаха в Грузию он предложил грузинской стороне принять участие в консорциуме по управлению нефтепроводом Одесса - Броды и одновременно попросил содействия Украине для участия в реализации проекта Баку-Тбилиси-Джейхан, признанного в мире в качестве основного маршрута каспийской нефти в Европу.

Проблему ЕАНТК прокомментировал председатель правления ОАО "Укртранснафта" Александр ТОДИЙЧУК:

- Главная проблема для Евроазиатского нефтетранспортного коридора - это создание грузопотока. Нужно найти в Европе покупателя для нефти, которая может пройти по транспортному коридору. Но рынок настолько жестко распределен, что это непросто. В нашем случае помешала уверенность - стоит построить трубу, как заказчик найдется. Тем временем нас на международном рынке очень долго просто не воспринимали. Но сейчас мы сумели проложить мост между реальными нефтяными грузопотоками и реализацией проекта Одесса - Броды и уже действуем по всем западным стандартам на этапе готовности трубопровода. Сейчас мы ощущаем заинтересованность со стороны западных компаний. Посол США по особым поручениям в Каспийском регионе Стив Манн месяц назад сказал, что Америка отдает предпочтение двум трубопроводам. Номер один для нее - это Баку-Джейхан, номер два - это Одесса-Броды и далее в Европу. Эта мысль и ранее муссировалась на узких технических конференциях с участием экспертов. И в Хьюстоне, и в Лондоне подчеркивалось, что Украина первой создала байпас (обходной путь) вокруг Босфора. Теперь же эта

мысль впервые прозвучала для широкой публики, и это хороший сигнал, означающий, что мы не конкурируем и не вступаем в противоречия с политикой крупнейших держав мира и поддерживаемыми ими проектами.

Кстати, Президент Молдовы В.Воронин на саммите выразил недовольство по поводу того, что его страна до сих пор не задействована в проекте ЕАНТК. В ответ Леонид Кучма пригласил Молдову быть полноправным участником этого процесса, то есть членом консорциума по созданию транспортного коридора Одесса-Броды-Гданьск. Однако Воронин продолжал настаивать на своем: мол, все же было бы лучше, чтоб транспортный коридор проходил и по территории его страны.

Накануне саммита украинские СМИ распространили информацию о том, что приехавший в Ялту спецпредставитель Госдепартамента США Уильям Тейлор заявил о том, что его страна готова оказать поддержку странам ГУУАМ в реализации амбициозных проектов, в том числе и финансово. На пресс-конференции я спросила Президента Украины, когда подобная поддержка может стать реальностью. Л.Кучма ответил, что степень участия стран, в частности США, будет зависеть от того, насколько участники объединения ГУУАМ продемонстрируют серьезность своих намерений. "Будем надеяться, что наблюдатели нас заметили, - добавил он. - Подписанные сегодня соглашения вселяют в нас уверенность, потому что мы подписали документы, которые на предыдущих встречах нам не удавалось подписать". А Э.Шеварднадзе от имени своих коллег пообещал, что они сделают все, дабы международные организации признавали их как серьезную силу.

По всей видимости, будет также оказано давление на Узбекистан, чтобы не допустить его окончательного выхода из ГУУАМ. Поиску таких рычагов воздействия посвящено турне министра финансов США по ряду бывших советских республик. На прошлой неделе Пол О'Нил посетил Киев, а на этой неделе он побывал в Киргизии, Узбекистане и Грузии. После его визита, прогнозируют политологи, Узбекистан должен определиться со своей позицией относительно членства в ГУУАМ. Да и конструктивные решения Ялтинского саммита могут вдохновить Ислама Каримова на пересмотр своего решения. Кроме того, вполне вероятно, что после подписания Соглашения о статусе наблюдателей объединение пойдет "в рост".

В конечном итоге всё будет зависеть от того, в какой степени лидерам ГУУАМ удастся задействовать потенциал регионального сотрудничества и претворить амбициозные устремления в конкретные результаты.

Баку-Ялта-Баку

"Эхо",
23 июля 2002 года

АЗЕРБАЙДЖАН-РОССИЯ: НОВАЯ СТРАТЕГИЯ ПАРТНЕРСТВА

Размышления публициста по итогам визита Президента Азербайджана Гейдара Алиева в Москву

Завершился очередной визит Президента Азербайджана Г.Алиева в Российскую Федерацию. В Кремле подписано несколько межгосударственных соглашений, важнейшим из которых, безусловно, является соглашение о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря. Российская пресса в дни визита опубликовала немало материалов на данную тему. Тон публикаций был в основном доброжелательный, а лейтмотивом в них звучали мысли о том, что Азербайджан становится для России серьезным стратегическим партнером и что в развитии равноправного, взаимовыгодного сотрудничества заинтересованы оба государства.

Подчеркнуто уважительное отношение к Президенту нашей республики как всегда демонстрировал Владимир Путин. Он благодарил Гейдара Алиева и за помощь, оказанную в борьбе с международным терроризмом, и за

бережное отношение к русскому языку и русской культуре. В свою очередь, Президент Азербайджана не уставал повторять, что искренне желал бы видеть Россию стабильным, устойчиво демократическим, процветающим государством. Говорилось это Гейдаром Алиевым не ради красного словца. Азербайджан связан со своим северным соседом множеством нитей - экономических, культурных, научных, наконец, чисто человеческих. И тот позитивный политический климат, который в последние годы сложился между руководителями двух стран, безусловно, окажет влияние на дальнейшее укрепление этих связей.

При этом следует особо подчеркнуть, что связи между Азербайджаном и Россией, благодаря дальновидной внешнеполитической стратегии Гейдара Алиева, перестали носить характер кабальной зависимости. Да, Россия по-прежнему остается главным торгово-экономическим партнером нашей республики. Главным, но не единственным, что, согласитесь, далеко не одно и то же. В отличие от некоторых других постсоветских республик, ослабление политической и экономической зависимости Азербайджана от России на протяжении последних лет проводилось нынешним руководством страны целенаправленно. Но, что еще важнее, - продуманно. Без резких деклараций, без ультиматумов, без нагнетания напряженности в межгосударственных отношениях.

К примеру, приняв решение войти в состав СНГ, чтобы не оказаться в политической изоляции от других государств бывшего СССР, Президент Гейдар Алиев сделал все, чтобы нахождение Азербайджана в данной структуре никак не ущемляло его суверенитета.

Недавно в Москве вышла книга первого заместителя премьер-министра Азербайджана Аббаса Аббасова "Содружество взаимозависимых государств". В приложении к данной книге собраны и систематизированы очень любопытные сведения, которые позволяют широкому кругу читателей представить, с какими именно оговорками и особыми мнениями республика в различные годы присоединялась к тем или иным решениям или соглашениям, принятым на саммитах СНГ. Так вот, за все эти годы Гейдар Алиев не поставил подпись ни под одним документом, который хоть в какой-то степени противоречил бы Конституции и национальным интересам Азербайджана. В то же время, существование в составе СНГ позволило нашей республике наладить двусторонние и многосторонние связи с другими постсоветскими государствами, позволило и с Россией сохранить нормальный уровень межгосударственных отношений.

Выход Азербайджана из-под монопольной политико-экономической зависимости особенно ощутимо проявил себя в августовские дни 1998 года, когда весь мир потрясли события в России. Жесточайший финансовый и политический кризис, разразившийся в Российской Федерации, больно ударил по экономике и финансам тех постсоветских республик, которые сохранили тесные интеграционные связи с российскими государственными и финансовыми структурами. Ощутимый урон понесли Украина и особенно Белоруссия, эхо биржевой лихорадки аукнулось в странах Центральной Азии, которые входят вместе с Россией в единый Таможенный союз.

Именно в эти тяжелые для России дни всеобщей паники и растерянности граждане Азербайджана в полной мере ощутили плоды продуманной внешней политики

руководства нашей республики. Внешнеполитические ориентиры Азербайджана на интеграцию не в рамках СНГ или какой-то одной группы государств в рамках СНГ, а на постепенное, плавное вхождение в европейскую макроэкономическую модель, налаживание экономического сотрудничества с ведущими странами Запада позволили в максимальной степени ограничить риск потрясений от соседства с нестабильной и неблагополучной зоной, какой в то время являлась Россия.

* * *

По поводу статуса Каспия также было немало сомнений. С трудом верилось, что Россия примет точку зрения Азербайджана. Однако продуманная политика Гейдара Алиева, который предоставил России долю во всех крупных нефтяных проектах и пустил "первую" нефть по северному маршруту, выбила последние аргументы из рук его противников в высших эшелонах власти России. В результате весь мир стал свидетелем убедительной дипломатической победы Азербайджана. Россия согласилась с принципом деления дна Каспийского моря на национальные сектора, а президенты Азербайджана и России на днях скрепили это согласие в Кремле, поставив свои подписи под межгосударственным договором, имеющим поистине историческое значение.

Все это говорит о том, что Азербайджан становится для России тем геополитическим фактором, с которым она вынуждена считаться и мнением которого не может более пренебрегать. А удалось этого достичь прежде всего потому, что Азербайджан не на словах, а на деле провозгласил "политику открытых дверей", занялся

активным поиском новых геостратегических партнеров, заинтересовал масштабными экономическими проектами (в области нефтяных и газовых разработок, а также коммуникаций) ведущие страны Запада и Европейский Союз в целом. Одним словом, он привел в действие механизм альтернативности по самым различным направлениям и добился впечатляющих результатов.

Иногда я невольно думаю: а хорошо все-таки, что Россия в последние годы проводила столь суровую политику по отношению к Азербайджану. Так мачеха, невзлюбив пасынка или падчерицу, порой выставляет их в юном возрасте за порог отчего дома. В результате дети вырастают сильными и жизнеспособными, учатся самостоятельно справляться с многочисленными жизненными проблемами, не дожидаясь помощи старших.

В 1991 году "старшие братья" в одночасье вышвырнули нас с большого корабля в одиночное плавание по бушующему морю. Вопреки всякой логике, мы не пошли ко дну, а доплыли до спасительного берега. И сегодня пытаемся построить новый, еще более крепкий корабль. До полного окончания строительства далеко, но размах его впечатляет. Это заставляет относиться к нашей независимости с должным уважением, что продемонстрировал и нынешний успешный визит Президента Азербайджана в столицу Российской Федерации.

Баку-Москва-Баку

"Гюнай",
28 сентября 2002 года

НАТО СТАЛА "ШИРЕ" НА СЕМЬ ОБХВАТОВ,

или старый рецепт спасения человечества

Завершившийся на минувшей неделе саммит НАТО обычно скупая на восторженные оценки западная пресса успела окрестить "событием эпохального значения". 21-го ноября генеральный секретарь НАТО лорд Робертсон торжественно пригласил семь государств Восточной Европы стать новыми полноправными членами военно-политического блока. Это Латвия, Литва, Эстония, Болгария, Румыния, Словакия и Словения. Робертсон стукнул позолоченным судейским молоточком по столу - и, по словам обозревателя Би-Би-Си Константина Эггерта, "забил последний гвоздь в гроб ялтинских соглашений 1945 года, разделивших Европу на сферы влияния между СССР и западными демократиями". Символично, что событие это произошло именно в Праге - городе, в котором

представители стран Варшавского договора 31 марта 1991 года объявили о роспуске организации.

Параллельно, пытаясь подсластить горькую для России пилюлю, руководство альянса не забывало делать реверансы в сторону Москвы. Так, Джордж Робертсон заявил, что решения по расширению НАТО "не скажутся на интересах России в области национальной безопасности", и даже наоборот, "создадут большую зону стабильности в центре европейского континента", и это "должно быть хорошей новостью для Москвы".

В свою очередь Москва, которая все минувшие годы крайне негативно реагировала на планы НАТО принять в свои члены страны Балтии, отнеслась к событию довольно сдержанно, а в интервью британской газете Times глава российского МИД Иванов заявил, что враг теперь у НАТО и России общий - глобальный терроризм, и Москва более не считает угрозой для себя расширение НАТО на восток.

Большинство политиков как в России, так и на Западе склоняются к тому, что само по себе расширение НАТО, прием в эту структуру все новых членов из бывшего коммунистического лагеря более не являются стратегическими приоритетами в деятельности альянса. Спикер Совета федерации России Сергей Миронов предложил представить гипотетическую ситуацию будущего, когда "весь мир станет блоком НАТО". "Ну, и что дальше? - поинтересовался Миронов у сторонников расширения блока. - Спасает ли это от выступлений террористов?"

Именно поэтому главной темой на саммите НАТО в Праге стал не столько прием в блок новых членов, сколько обсуждение планов трансформации альянса.

Во времена "холодной" войны военно-политическое противостояние двух систем обеспечивало довольно стройную архитектуру безопасности на евроатлантическом пространстве: враг известен, направление главного удара определено. Стремительный распад СССР и последовавшие затем события поставили в тупик многие международные организации, в том числе и НАТО. Ибо организация эта в первую очередь военная, а уже затем политическая, и потому основное ее предназначение - вести борьбу, все равно против кого-то или за что-то. Это ведь не только в бывшем Союзе был моден политический фразеологизм "бороться за мир". По ту сторону "железного занавеса" тоже боролись за мир, только за свой, капиталистический. А потом "империя зла" рухнула, и натовским функционерам сделалось не по себе. Исчезли четкие ориентиры, стала расплывчатой цель, не говоря уже о направлении главного удара.

После самороспуска Варшавского договора стали поговаривать и о скорой кончине НАТО, о необходимости сокращения до минимума ее контингента и т.п. К счастью (для военных чиновников альянса), начались события на Балканах, возникли очаги межнациональных конфликтов, и НАТО взяла на себя несвойственную ей ранее миротворческую миссию.

А потом произошли трагические события 11 сентября. Мир снова раскололся на две части. А у НАТО вновь появились четкие ориентиры. Теперь ее руководители будут бороться за мир и безопасность своих народов, только на сей раз не с Советским Союзом, а с носителями мирового и абсолютного зла в лице международных террористов.

Обидно, правда, что страны западной демократии немного запоздали со своим праведным негодованием по поводу разгула терроризма. Его призрак вовсю гулял по Европе уже в 70-80-е годы XX столетия, когда армянские террористы методично отстреливали турецких дипломатов. Но тогда цивилизованная Европа лишь испуганно притихла, а потом, чтобы умилостивить террористов, поспешила начать кампанию по поводу признания "армянского геноцида" 1915 года.

Затем случился Карабах, и в Азербайджане стали взрываться автобусы и поезда, паромы и вертолеты. Но Запад опять промолчал. Ибо это не затрагивало напрямую интересы его собственной безопасности. Я не стану повторять расхожие рассуждения о том, что в результате политики поддержки и подпитки "своих", доморощенных террористов, вроде будущих лидеров "Талибан", США получили то, что должны были получить. Но ведь факт остается фактом: попустительствуя врагам своих врагов, они взрастили змею у себя на груди.

* * *

Пражскую встречу НАТО в верхах уже окрестили "реформаторской". Первоочередной задачей этого блока признано реформирование военных структур блока. Предлагаются создание натовских сил быстрого развертывания численностью более чем 20 тысяч человек, а также кардинальные изменения в структуре управления и принятии решений. Дескать, без всего этого Североатлантическому альянсу будет сложно найти себя в современном мире, столь изменившемся после 11 сентября 2001 года.

Им, наверное, виднее. Однако мне кажется, что мир большой политики не слишком изменился. Во всяком случае, двойные стандарты по-прежнему продолжают действовать. Об этом, кстати, попытался тактично напомнить на саммите Президент Азербайджана Гейдар Алиев. Он подчеркнул, что "очаги терроризма и связанной с ним международной преступности формируются в конфликтных зонах и на неконтролируемых законными властями территориях, возникших в результате войн, вызванных политикой агрессивного национализма и насильственного сепаратизма". Боюсь, что Запац в очередной раз пропустит это предостережение мимо ушей. Во всяком случае, Р.Кочарян и С.Саркисян, огнем и мечом прошедшие по азербайджанской земле и повинные в смерти десятков тысяч наших соотечественников, пока вольготно расхаживают по залам пражского Конгрес-центра, хотя их место в Гааге на скамье подсудимых. А 49 конгрессменов страны, столь жестоко пострадавшей от международного терроризма, посылают пламенную телеграмму лидеру армянских экстремистов А.Гукасяну.

Говорят, что мир изменился после 11 сентября. По-моему, это говорится некоторыми политиками для самоуспокоения. Мир ничуть не изменился. Человечество по-прежнему наступает на старые грабли и не хочет учиться на собственных ошибках. И, следовательно, наша планета не застрахована от повторения трагедий, подобных взрыву нью-йоркских башен-близнецов или захвату заложников на Дубровке, и НАТО предстоит еще очень долго бороться за мир, расширяясь все дальше и дальше на Восток.

Интересно, какую премию придумают для человека, который найдет рецепт спасения человечества? Пока, во всяком случае, миром правят не любовь и не красота, как предрекали великие писатели-гуманисты, а вполне заурядные люди в военной форме. Не потому ли с лиц членов делегаций и журналистов из стран-кандидатов, за которыми мы наблюдали в пражском Конгресс-центре, после приглашения лорда Робертсона долго не сходили восторженные улыбки?

Баку-Прага-Баку

"Эхо",
26 ноября 2002 года

БЫВШИЙ СССР ВОШЕЛ В НАТО

пока, правда, только частями

Из истории расширения НАТО:

НАТО (Организация Североатлантического договора) учреждена Вашингтонским договором от 4 апреля 1949 года. Первоначально объединяла 12 стран Северной Америки и Западной Европы. Кооптация и прием в организацию новых членов предусмотрен статьей № 10 Вашингтонского договора. После второго по счету расширения общее количество членов этого военно-политического блока достигнет 26 стран.

Итак, 21 ноября 2002 года в Праге произошло то, что еще около десяти лет назад нельзя было себе и представить: три бывших республики Советского Союза, а именно страны Балтии, получили официальное приглашение стать членами НАТО. Всего кандидатов было девять, но заявки от

Македонии и Албании решено было пока не рассматривать. Латвия, Литва, Эстония, Болгария, Румыния, Словакия и Словения, скорее всего, станут полноправными членами НАТО весной 2004 года. За эти полтора года они должны будут провести переговоры, призванные определить юридические, политические и военно-технические аспекты вступления. Эти переговоры должны будут закончиться к марту 2003 года. После этого начнется процесс ратификации протоколов о вступлении парламентами, который растянется почти на год.

Наверное, не случайно эпохальное событие произошло именно в Праге - городе, в котором представители стран Варшавского договора 31 марта 1991 года объявили о роспуске организации. Кстати, позолоченный молоток, похожий на те, которыми пользуются аукционисты и американские судьи, генсеку НАТО лорду Робертсону подарил президент Чехии Вацлав Гавел. Игра слов - по-английски подобный молоточек называется "gavel" - призвана напомнить всем о роли, которую драматург, диссидент и политик Вацлав Гавел сыграл в новейшей истории Европейского континента. Для чешского президента встреча НАТО в верхах - последний крупный форум, в котором он примет участие. В начале следующего года Гавел покинет пост президента Чехии.

Интересно, что, в отличие от натовских функционеров, которые делали реверансы в сторону Москвы, чтобы успокоить ее по поводу принятия в альянс стран Балтии, президент Чехии Вацлав Гавел был предельно откровенен и не скрывал своего неприязненного отношения к России. Накануне открытия саммита чешский президент выступил с

речью перед участниками международной конференции "Трансформация НАТО", организованной берлинским Аспеновским институтом, неправительственной американской организацией. На конференции Гавел фактически высказался против вступления России в альянс даже в отдаленном будущем. "Это не пойдет на пользу ни НАТО, ни России", - сказал президент Чехии. Он призвал Запад не закрывать глаза на происходящее в Чечне. Выступая же на открытии саммита, Гавел сперва назвал Россию "крупнейшей державой, с которой НАТО развивает особые отношения", а затем добавил в свою речь ложку дегтя: "Россия не должна вступать в Альянс. Россия - евроазиатская страна с собственной идиосинкразией".

Идиосинкразия - это физиологическая невосприимчивость, вызывающая болезненные ощущения. Заболевание не столько физическое, сколько психическое. И нужно признать, что Россия действительно крайне болезненно реагировала на планы НАТО принять в свои члены страны Балтии. Тем удивительнее была сдержанность, с которой верхушка политической элиты России в результате встретила эту неприятную новость.

Впрочем, от шпилек в адрес сотрудничающих с НАТО бывших советских республик глава МИД Игорь Иванов все-таки не удержался. Заговорив о Латвии, он упомянул о притеснении русских граждан: "Латвия вступает в Европейский Союз, вступает в НАТО, и мы надеемся, что Латвия будет разделять те же ценности, существующие в этих организациях, в том числе в отношении прав нацменьшинств".

А когда зашла речь о Грузии, которая на этом же саммите впервые официально изъявила желание вступить в НАТО, Иванов дал понять, что в ближайшие годы ни

Эдуарду Шеварднадзе, ни его преемнику сделать этого не удастся, поскольку Россия оставит в Батуми и Ахалкалаки свои военные базы. "Переговоры об их выводе с грузинской стороной ведутся, но пока результатов нет", - сказал министр иностранных дел России.

Террористы "свои" и "чужие"

На саммите не раз отмечалось, что военное противостояние со странами Варшавского договора ушло в прошлое и сменилось новой целью - борьбой с международным терроризмом. Именно поэтому саммит НАТО в Праге прозвали реформаторским. Там много говорилось о путях реформирования как самого альянса, так и структур его управления. И все же общие рассуждения так и не внесли ясности в главный вопрос: что стоит за понятием "международный терроризм", и по каким признакам ту или иную группировку, организацию или даже государство следует включать в разряд "террористических"?

Чего греха таить, сегодня США и страны Запада с большой готовностью включают в черные списки множество мусульманских организаций, которые занимаются широкой благотворительной деятельностью в третьих странах (в том числе и в Азербайджане). Зато мы не обнаружили в этих списках ни одной армянской организации, даже такой откровенно террористической, как АСАЛА, которая в свое время взяла на себя вину за гибель десятков турецких дипломатов,

за взрыв зданий и диппредставительств в европейских городах. Да что там АСАЛА: у нас под боком существует государство, которое возвело терроризм в ранг официальной политики, которое аннексировало 20% азербайджанских территорий и произвело на них полную этническую чистку. Между тем, лидеры экстремистов Роберт Кочарян, Серж Саркисян, Аркадий Гукасян весьма комфортно чувствуют себя в западноевропейских столицах, и никто не думает обвинять их в терроризме.

Те же вопросы подняты в обращении группы деятелей культуры Франции, которые протестуют против жестокого обращения российских военных с гражданским населением Чечни.

"Мы видим сильный интерес Атлантического Альянса в создании глобального фронта против террористической угрозы, - говорится, в частности, в обращении. - Но почему же никто не реагирует на террор государства, рискуя тем самым только разжечь его еще больше? Так следует ли глотать смесь разнородных идей путинской пропаганды? Мы хотели бы знать, какая связь существует между коалицией, которая обречена на беспорядочную антиколониальную борьбу и террористическую деятельность, и законным правительством, исламскими группировками, партизанами и камикадзе?"

Как ни печально, следует признать, что в большой политике по-прежнему продолжают действовать двойные стандарты, и, следовательно, мир недалеко ушел от времен холодной войны, когда для Советского Союза любой афганский моджахед однозначно был террористом, которого следовало немедленно уничтожить, а для США и Запада борцом народного сопротивления, и его нужно было

опекать и вооружать. К какой трагедии это привело Афганистан, а затем и весь Запад - очень хорошо известно.

Неужели человечество никогда не научится извлекать опыт из прошлых ошибок?

На НАТО надейся, а сам не плошай

В средствах массовой информации много рассказывалось о беспрецедентных мерах безопасности, принятых в Праге накануне саммита. Да, повсюду была двойная и даже тройная проверка, над городом постоянно кружили вертолеты, а пространство в три километра вокруг пражского Конгресс-центра было плотно заполнено дюжими полицейскими в теплой зимней форме (в дни саммита в чешской столице было всего +4 градуса).

И все же у меня от Праги осталось приятное и даже восторженное впечатление. На второй день саммита мы с коллегами во время перерыва сумели вырваться "за кордон" и обойти старую часть чешской столицы. Сказать, что Прага - красивый город - значит, ничего не сказать. Старая Прага с ее узкими замысловатыми улочками чем-то напоминает крепостную часть азербайджанской столицы. С той только разницей, что ее не изуродовали никакие новые постройки, пусть даже стилизованные под старину.

Помимо бережного отношения к уникальной архитектуре, пражан отличает и бережное отношение к экологии своей столицы. На улице не увидишь ни одного автобуса - только трамваи. Этот самый экологически чистый вид общественного транспорта - основной в Праге. А под землей всю Прагу пересекают артерии метрополитена - такого же чистого и уютного, как сам город. Я вспоминала загазованный маршрутными автобусами Баку, в котором

городские власти почти полностью снесли все трамвайные и троллейбусные рельсы, и мне становилось грустно.

По рассказам работающих в Праге журналистов, за последние годы Чехия проделала колоссальный путь в политическом и экономическом развитии. Кстати, сегодня бюджет этой небольшой страны с населением 10 миллионов человек составляет весьма внушительную цифру - 53 миллиарда долларов. Здесь очень низкие по европейским меркам цены на продукты питания и высокая зарплата (средний уровень - 500 евро), здесь очень низкий уровень налогов и большой объем иностранных инвестиций.

Одним словом, прав был президент Польши Квасьневский, когда сказал с трибуны саммита о том, что новые независимые государства должны решать свои внутренние проблемы сами. Как говорится, на НАТО надейся, а сам не плошай.

Баку-Прага-Баку

"Гюнай",
30 ноября 1992 года

ПОСТСКРИПТУМ,
ИЛИ ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

"Большое видится на расстоянии", - сказал известный русский поэт. "Несть пророка в отечестве своем", - говорится в Евангелии. Наверное, не нам, нынешним гражданам страны, а будущим поколениям предстоит по достоинству оценить тот беспрецедентный вклад, который Гейдар Алиев внес (и продолжает вносить) в дело строительства азербайджанской государственности, в сохранение на карте мира независимой, суверенной страны под названием "Азербайджан". А мы можем лишь гордиться тем, что являемся его современниками, что нам выпал редкий шанс быть свидетелями, а порой и участниками уникальных по своей исторической значимости дел и свершений, осуществляемых по инициативе Президента Азербайджана.

Я же испытываю чувство особой гордости, ибо в числе немногих мне выпала редчайшая возможность находиться рядом с Гейдаром Алиевым в течение последних десяти лет и наблюдать в непосредственной близости за работой этого выдающегося политика, сумевшего на новом витке истории, в новых политических и социально-экономических условиях реализовать свой огромный потенциал

прирожденного Лидера. По-моему, в XX столетии такое не удавалось никому.

* * *

...Говорят, когда Эдуарду Шеварднадзе удалось живым и невредимым выбраться из ожесточенной перестрелки, которая завязалась между телохранителями и покушавшимися на жизнь президента Грузии террористами, он объяснил свое чудесное спасение волей Всевышнего.

Нечто похожее я услышала однажды из уст Гейдара Алиева. Это было вскоре после неудавшегося покушения на Президента Азербайджана в июле 1995 года, когда он возвращался из поездки по Болгарии и Румынии. Тогда, казалось, само провидение хранило Президента и членов его команды: лайнер, вопреки ожиданию заговорщиков, пошел на посадку не со стороны поселка Маштага, а (из-за изменения направления ветра) со стороны селения Говсаны.

Вскоре после этого Алиев опять выехал в какую-то зарубежную страну с деловым визитом. Кое-кто из официальной делегации, напуганный охотой, которую объявили на Президента террористы, не слишком охотно отправлялся с ним в дальний путь. Президент, наверняка, почувствовал настроение окружающих. Помнится, я брала у него интервью прямо в лайнере. В заключение нашей беседы Гейдар Алиев вдруг улыбнулся и весело сказал: "Ты не бойся, ничего со мной не случится. Меня хранит Аллах, потому что знает - я еще нужен своему народу".

Пройдут годы, десятилетия, наша страна встанет на ноги,

окрепнет экономически. Процесс обретения государственной независимости действительно станет необратимым. И тогда, наверное, будет не столь важно, кто возглавляет Азербайджан. Как неважно это сегодня во многих развитых демократических государствах, где один президент сменяет другого, а страна продолжает следовать раз и навсегда избранному курсу.

В наших сегодняшних реалиях, вопреки марксистским постулатам, роль личности, роль лидера в истории пока еще слишком велика. И потому столь важно, чтобы руль государственного корабля по-прежнему находился в сильных и опытных руках человека, который сумеет обойти все подводные рифы и айсберги и благополучно довести свой корабль до надежного берега.

...У моей книги, к счастью, нет конца. Зато я более чем уверена, что у нее будет столь же успешное продолжение. И что Гейдар Алиев еще не раз взбудоражит международное сообщество своими смелыми внешнеполитическими инициативами и амбициозными экономическими проектами. Которые, в конечном счете, служат одной единственной цели - становлению и развитию молодого независимого государства с гордым и звучным названием "АЗЕРБАЙДЖАН".

Содержание

В двух шагах от большой политики ……..….....3
Возвращение Алиева ……7
В поездке с президентом ...…….20
Запад нам поможет …….....29
"Дружба с Ираном укрепляет позиции Азербайджана"
…….....32
Джидда протягивает руку помощи Баку ...……..... 39
Саммит в Касабланке как зеркало успеха азербайджанской дипломатии ...……44
ЧЭС как составная часть Евроазиатской экономической архитектуры ...…….... 54
Разрушение стереотипов ...……..63
Ставки сделаны, господа! ……....71
Соглашения подписаны. Вопросы остаются …….....79
Алиев и Шеварднадзе хотят "задействовать кавказский фактор" …….....88
Баку-Исламабад: новая линия стратегического Партнерства …….....91
Южный ветер в норвежском фьорде …….....96
Европейский Союз начинает диалог с Закавказьем ……104
Четвертый саммит ЭКО - новые горизонты партнерства …….....112
Возвращение …….....118
У нас много общих дел ……..127
Вместе - в XXI век (Лиссабонский саммит) ……135
"Мы доказали, что можем быть достойными партнерами" …….....153
Запах каспийской нефти дошел до берегов

Сены ……..…… 172
Азербайджан-Украина. Новая стратегия
партнерства ……..…… 175
Содружество состоялось? ……..181
Единой дорогой в XXI век ……....185
"Наша дружба вечна и нерушима" ……...196
"Возьмемся за руки, друзья!" ……202
От Тиррены до Каспия - дорогой дружбы ……...212
Саммит Совета Европы в Страсбурге - символ
вновь обретенного единства ……....231
В Каспийской трубопроводной интриге
поставлена точка? ……....251
"Азербайджан станет надежным партнером
Японии на долгие годы" ……....258
Теплые встречи на берегах холодной Темзы …….....274
Дорога в XXI век - это будет великий
Шелковый путь ……... 286
Юбилей с нефтяным привкусом …….....293
НАТО бомбит СНГ ……..….....308
"Принятие 907 поправки было ошибкой" ……....314
То, что я увидела в дни праздника, поразило
меня …….....322
США начинают и выигрывают ……329
Демирель стал почетным азербайджанцем ……....339
"Курортный роман" не состоялся ……....343
СНГ не исчерпало свой потенциал …….....346
Азербайджан в Совете Европы ……....354
Армения и Азербайджан в одной компании ……...363
В "карабахской колоде" появились три
козырных туза …….…….... 368
Очередной саммит СНГ: фасад и закулисье ……....372
Время расчищать завалы ……..... 377

Каспий: один на пять не делится? ……....382
Загадка Каспия - 1: 5 = ? …….....….387
Трабзонский саммит: встреча, устремленная
в будущее …….....…… 392
На берегах Невы и Каспия - памятники двум
великим гражданам мира ……..... 400
"Или" - союз разделительный …….. 407
Ялтинский саммит ГУУАМ: "второе
дыхание" ……. 412
Азербайджан-Россия: новая стратегия
партнерства ……...…… 420
НАТО стала "шире" на семь обхватов ……....425
Бывший СССР вошел в НАТО …….....431
Постскриптум …….....……. 438

АХУНДОВА ЭЛЬМИРА ГУСЕЙНОВНА

МГНОВЕНИЯ ИСТИНЫ

Редактор: **М.Гусейнзаде**
Художник: **А.Алекперов**
Технический редактор: **Н.Шарова**
Ответственный за выпуск: **Л.Кулиева**
Компьютерная верстка компании "Дома сказки".

В книге использованы фотографии Октая Айдыноглу, Рафика Багирова, АзерТАДЖа, а также фотографии из личного архива автора.

Подписано к печати: 01.03.2003.
Формат: 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Усл. п.л. 32,25. Печать офсетная.
Тираж: 500. Заказ № 71.
Цена договорная.
Отпечатано в типографии "Дом сказки".
Адрес: г.Баку, Трамвайный переулок, 2/6
Тел. 98-56-38.